

**МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА
В РОССИИ И МИРЕ:
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ
И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ**

*XXII всероссийские
историко-педагогические чтения*

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

**МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА
В РОССИИ И МИРЕ:
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ
И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ**

*XXII всероссийские
историко-педагогические чтения*

Екатеринбург 2018

УДК 94(47)
ББК ТЗ(2)
М75

рекомендовано Ученым советом федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный педагогический университет» в качестве научного издания (Решение № 20 от 30.03.2018)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Г.А. Кругликова

кандидат исторических наук, доцент (главный редактор)

З.И. Гузненко

кандидат исторических наук, профессор

В.Н. Земцов

доктор исторических наук, профессор

И.М. Клименко

кандидат педагогических наук, доцент

М75 **Молодежная политика в России и мире: исторический опыт и современные тенденции. Ежегодник. XXII всероссийские историко-педагогические чтения** [Электронный ресурс] : сб. науч. ст. / ФГБОУ ВО «Урал. гос. пед. ун-т». – Екатеринбург : [б. и.], 2018. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM) ; табл., схемы.

В сборник включены материалы, представленные на XXII всероссийские историко-педагогические чтения, состоявшиеся на историческом факультете УрГПУ 20-23 марта 2018 г. Сборник содержит публикации, в которых рассматриваются институциональные аспекты молодежной политики. Обозначены дискуссионные вопросы молодежной политики в сфере образования. Актуализированы наиболее важные проблемы высшего образования в современной России, способы преодоления институционального кризиса. Представлен исторический опыт работы с молодежью в России и мире. Издание рассчитано на научных работников, преподавателей вузов и учителей школ, аспирантов и студентов, интересующихся проблемами истории, теории и методики обучения истории.

ISBN 978-5-7186-1000-0

Материалы публикуются в авторской редакции.

Youth policy in Russia and the world: historical experience and modern trends. Yearbook. XXII All-Russian Historical and Pedagogical Readings: Sat. sci. Art. FGBOU IN «Ural.Gos.ped.u-t.». – Yekaterinburg, 2018. – 154 s.

The collection includes materials presented at the XXII All-Russian Historical and Pedagogical Readings, held at the Historical Faculty of the Urals State University on March 20-23, 2018. The collection contains publications that address the institutional aspects of youth policy. Discussed questions of the youth policy in the field of education are indicated. The most important problems of higher education in modern Russia, ways of overcoming the institutional crisis are actualized. The historical experience of working with young people in Russia and the world is presented. The publication is intended for researchers, university professors and school teachers, graduate students and students interested in the problems of history, theory and methodology of teaching history.

The materials are published in the author's edition.

УДК 94(47)
ББК ТЗ(2)

ISBN 978-5-7186-1000-0

© ФГБОУ ВО «УрГПУ», 2018

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ. ИНСТИТУЦИАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

И.Л. Бахтина	Становление пионерских организаций в уральской области в 1920-е годы...	5
В.И. Большаков	Царственные страстотерпцы – идеальный образ нравственного отношения в семье.....	9
И.В. Грибан	Развитие поискового движения как направление молодежной политики в современной России.....	16
М.К. Елисафенко Э.Е. Протасова	Детско-юношеские объединения в сельских школах в 1930-е гг. (на примере Урала). Восстановлению не подлежит?.....	22
А.В. Зайцева	К истории формирования системы наставничества на производстве в советский период (на материалах Свердловской области).....	26
Э.А. Замов	Политические партии современной Италии и молодежь.....	29
В.Н. Земцов	Смерть молодого офицера Фердинанда Ларибуазьера: историческое событие и историческая память.....	33
Г.А. Кругликова	Роль историко-культурного наследия в воспитании молодежи.....	37
Ю.В. Лаптева	Помощь комсомола общеобразовательным школам в годы Великой Отечественной войны (на материале Свердловской области).....	42
Н.Я. Макарова	Журналистика и журналистское образование: вызовы информационного общества.....	46
Н.Н. Мельников	Молодые кадры танкостроения: молодежь на танковых заводах СССР в годы Великой Отечественной войны.....	51
М.В. Попов	Государственная антиалкогольная политика в России в 1920-е гг.	56
Т.Н. Самсонова	Государственная молодежная политика как механизм социальной интеграции и политической социализации современной российской молодежи.....	61
Е.С. Соколова	Образовательный проект генерал-прокурора А.Б. Куракина: о политической стратегии подготовки юридических кадров в Российском государстве конца XVIII в.	67
М.В. Суворов	Молодежная политика в СССР накануне Великой Отечественной войны (на материалах Свердловской области).....	72
А.В. Трофимов	Комсомол как инструмент формирования «Советского патриотизма».....	74
А.К. Шитов	«Мальчики – направо, девочки налево...». К вопросу о реализации раздельного обучения в СССР (на материалах Свердловской, Челябинской и Пермской областей).....	77

**РАЗДЕЛ 2. МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

Л.В. Алексеева	О воплощении идеи коллективной работы в монографии «Актуальные проблемы МПИ...».....	81
С.В. Бодрова	Роль общероссийского движения «Поисковое движение России» в формировании гражданской ответственности и патриотизма (на примере Челябинской области).....	83
А.С. Брейтман	К вопросу о ценностных приоритетах молодежи видео-компьютерной эпохи.....	86
З.И. Гузненко	Образование подрастающего поколения как фактор государственной молодежной политики в Российской Федерации.....	90
И.В. Даренская, И.В. Пичугина	Формирования социокультурных ценностей в контексте патриотического воспитания в процессе реализации программы дополнительного образования.....	96
И.М. Клименко, С.С. Карский	Везде ли нужна секуляризация? О целесообразности использования литературного творчества священнослужителей в воспитании патриотизма.....	100
М.А. Клинова	Советский педагог: реконструкция образа по материалам журнала «Смена» 1946–1983 гг.	104
О.А. Конюк, А.А. Щербакова	Студенческое самоуправление в ВУЗе как одно из приоритетных направлений молодежной политики.....	107
К.И. Коурова	Профориентационная деятельность как элемент молодежной политики.....	111
О.А. Лыжина	Формирование профессиональных компетенций магистрантов-историков УрГПУ посредством изучения дисциплины «Теория и методика преподавания истории в старших классах общеобразовательной школы».....	114
А.В. Меликян, А.В. Богомолова	Падение авторитета высшего образования среди молодежи в России.....	121
И.С. Менщиков, М.А. Мезенцев	Роль образа Александра Невского в воспитании национальной идентичности.....	124
Е.И. Мусихина, Н.В. Любимова	Реализация государственной молодежной политики в МАОУ СОШ №80: от теории к практике.....	131
И.А. Новиков	Поисковое движение – феномен молодежного движения современной России (на примере Челябинской области).....	133
А.А. Пенькова	Волонтерство как социальная практика в контексте молодежной политики в сфере образования.....	142
В.А. Широкий	К вопросу о соотношении понятий «учебные действия» и «учебные умения»	145

РАЗДЕЛ 1. МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ. ИНСТИТУЦИАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 379.835(470.5)(091)
ББК Ч427(235.55)6

ГСНТИ 14.35.19

Код ВАК 07.00.02, 13.00.01

И.Л. Бахтина

Екатеринбург

СТАНОВЛЕНИЕ ПИОНЕРСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УРАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ В 1920-е ГОДЫ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: модернизация общества, государственная политика, детские организации, пионеры, пионерская организация.

АННОТАЦИЯ. Рассматриваются особенности становления пионерского движения на Урале. Анализируется роль партийного и советского руководства области в увеличении численности пионерских организаций в Уральской области в 1920-е гг.

I.L. Bakhtina

Yekaterinburg

THE FORMATION OF PIONEER ORGANIZATIONS IN THE URAL REGION IN THE YEAR 1920

KEYWORDS: modernization of society, state policy, children's organizations, pioneers, pioneer organization.

ABSTRACT. The peculiarities of the pioneer movement in the Urals are considered. The role of party and Soviet leadership in the region in increasing the number of pioneer organizations in the Urals region in the 1920s is analyzed.

Одним из важнейших факторов процесса воспитания во все времена была деятельность детских и юношеских организаций. Появление детских и молодежных организаций на рубеже XIX–XX вв. было обусловлено социально-экономическим развитием общества. Для их появления требовались известные свободы: относительно самостоятельное экономическое существование личности, свобода передвижения по стране, демократические свободы слова, собраний, демонстраций. Эти свободы появились в условиях модернизации. Общество со своими моральными, культурными ценностями определяло содержание и формы объединения молодежи.

История свидетельствует, что функции различных молодежных организаций, хотя зачастую и отличались по политическим задачам, но совпадали в том, что они должны были воспитывать, физически и культурно развивать объединенную в них молодежь.

Одной из наиболее распространённых систем внешкольного воспитания, являющейся основой деятельности детских и юношеских организаций в начале XX в. был скаутинг. Цель скаутинга было воспитание молодого поколения в духе общечеловеческих ценностей. В 1921 году организации скаутов действовали в 63 странах – Великобритании, Германии, США, Италии, Франции, Швеции, Индии и др.

На рубеже XIX–XX вв., в условиях обострения противоречий капитализма под влиянием классовой борьбы пролетариата получило развитие и молодёжное революционное движение; рабочие подростки участвовали в стачках и забастовках, митингах и демонстрациях трудящихся, распространяли нелегальную литературу, активно помогали социалистическим союзам молодёжи. Однако деятельность этих групп и союзов носила в основном культурнический, просветительский характер.

После окончания Гражданской войны в коммунистических кругах стала ощущаться необходимость создать собственную, коммунистическую организацию для работы с детьми. Идея была сформулирована Н.К. Крупской, которая в ноябре 1921 года несколько раз в разных местах выступила с докладом «О бойскаутизме» (доклад был вскоре опубликован брошюрой под заглавием «РКСМ и бойскаутизм»), в котором предложила комсомолу взять на вооружение скаутские мето-

Бахтина Ирина Леонидовна, кандидат исторических наук, доцент Уральского государственного педагогического университета; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: bahtina@uspu.me.

Irina L. Bakhtina, candidate of historical sciences, associate professor.

© Бахтина И. Л., 2018

ды и создать детскую организацию, «скаутскую по форме и коммунистическую по содержанию». И. Жуков, бывший секретарь общества «Русский скаут», предложил для новой организации название «пионеры».

На протяжении 1922 года возникали пионерские отряды в целом ряде городов и селений. В октябре, 5-й Всероссийский съезд РКСМ постановил объединить все пионерские отряды в детскую коммунистическую организацию «Юные пионеры имени Спартака». 21 января 1924 года, в день смерти Ленина, решением ЦК РКСМ организации было присвоено имя Ленина, а в марте 1926 года установлено официальное название «Всесоюзная пионерская организация им. В.И. Ленина» (сохранявшееся за организацией до конца её существования).

А.В. Луначарский, выступая на Всесоюзном съезде учителей, говорил, что «правильная постановка комсомольского и пионерского движения есть прямой, широкий и верный путь коммунистического воспитания»¹.

Успех работы по коммунистическому воспитанию школьников во многом обеспечивался, как считало партийное руководство страны, ростом рядов пионерской организации. Партийное руководство Уральской области придерживалось той же точки зрения, о чем свидетельствуют архивные источники и материалы печати тех лет².

В 1920-е гг. количество пионеров в Уральской области было еще относительно небольшим. Как следует из отчета Уральского обкома РКП(б) к второй Уральской областной конференции РКП(б) (3 мая 1924 года) к весне 1924 года в рядах юных пионеров состояло 14700 детей, из них 11% дети крестьян. К июню 1924 года по данным отчетов в Уральской области насчитывалось 217 пионерских отрядов с 15000 пионеров³. Сельские пионеры составляли примерно 0,7% от общего числа сельских школьников⁴. В городских школах, по данным УралОНО, пионерами были 11,6% учащихся⁵.

Однако количество пионеров, в том числе на селе год от года увеличивалось. Если верить сводкам информационно-статистического отдела обкома ВЛКСМ, на 1 октября 1925 года в Уральской области функционировало 1745 пионерских отрядов, которые объединяли в своих рядах 64467 пионеров и 7612 октябрят, за полгода к началу апреля количество отрядов увеличилось до 2287, а число пионеров и октябрят, соответственно, до 77172 и 11381⁶.

В то же время в сельской местности процент школьников членов пионерской организации был значительно ниже. Если городские пионеры составляли около 23% от числа обучающихся детей⁷, то сельские около 11 % всех учащихся сельских общеобразовательных школ⁸. При этом, если учесть, что в данный период на Урале обучалось менее половины деревенских детей 8-11 летнего возраста, то мы можем предположить, что не более 5% общего количества детей данного возраста входило в пионерскую организацию⁹.

Однако, осенью 1926 года статистические материалы показывают резкое падение количества пионерских отрядов в деревне. Так, в типично сельскохозяйственном Курганском округе по сводкам окружкома комсомола на начало 1926 года окружная пионерская организация насчитывала 116 отрядов с 3851 пионерами, что составляло 5,7% от общего числа детей в округе. К апрелю число пионерских отрядов выросло до 135 (3980 пионеров). Прирост шел в первую очередь за счет

¹ Луначарский А.В. Задачи просвещения в системе советского строительства / А.В. Луначарский // О народном образовании. М., 1958. С. 273.

² См. например: ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 6. Д. 143. Л. 53-54; Д. 156. Л. 217; Д. 140. Л. 24; Д. 167. Л. 123; Д. 107. Л. 122; Работа отряда юных пионеров: Опыт работы отрядов и материалы облбюро юных пионеров. Свердловск, 1928.

³ Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 2. Д. 253. Л. 13.

⁴ Подсчитано по: ГАСО. Ф. 233. Оп. 1. Д. 29. Л. 6; ЦДООСО. Ф. 61. Д. 152. Л. 73.

⁵ ГАСО. Ф. 233. Оп. 1. Д. 29. Л. 6; ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 2. Д. 253. Л. 13.

⁶ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 6. Д. 136. Л. 56.

⁷ Подсчитано по: ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 2. Д. 253. Л. 13; Оп. 6. Д. 260. Л. 1; Оп. 8. Д. 12а. Л. 66; Оп. 9. Д. 40. Л. 99; Оп. 10. Д. 1031. Л. 45; Ф. 61. Оп. 1. Д. 134. Л. 14; Д. 387. Л. 1; Д. 406а. Л. 124, 140; Д. 433. Л. 192; Д. 443б. Л. 121; Д. 596. Л. 2, 31; Оп. 2. Д. 13. Л. 104; Просвещение на Урале. 1929. № 2. С. 7.

⁸ Подсчитано по: ЦДООСО. Ф. 61. Д. 152. Л. 73; Уральское хозяйство в цифрах. 1927 г. Краткий стат. справочник. Свердловск: Уралстатуправление, 1927. С. 40.

⁹ Подсчитано по: Подготовка введения всеобщего обучения на Урале. Свердловск, УралОНО, 1927. С. 11; Показатели состояния народного образования на Урале. Свердловск: УралОНО, 1928. С. 11-15.; Чуфаров В.Г. Деятельность партийных организаций Урала по осуществлению культурной революции в 1920–1937 гг. Свердловск, 1970. С. 62.

крестьянских детей. К лету же количество отрядов и детей в них резко уменьшается до 105¹. На 1 января 1927 г. вновь наблюдается рост до 126 отрядов – 96 были деревенскими, 15 из них организованы при школах.

В то же время источники свидетельствуют, что если в течение осени и зимы количество отрядов и пионеров в них росло, то к середине лета, даже если число отрядов сохранялось, то количество пионеров в них существенно падало. Интересно, что ситуация в городских отрядах была аналогичной².

Архивные источники позволяют сделать вывод, что к началу первой пятилетки темпы роста пионерской организации на Урале по сравнению с предшествующим периодом снизились, а по отдельным районам даже происходило уменьшение численности пионеров. Такие факты отмечались в Пермском и Нижнетагильском округах, где число пионеров по сравнению с 1925 годом снизилось более чем на 2 тыс. человек³. Сокращение численности отмечалось также в Златоустовской, Тобольской и Верхне-Камской окружных пионерских организациях⁴.

В целом в Уральской области число пионеров в школах первой ступени уменьшилось с 18,7% в 1925/26 уч. году до 10,9% в 1927/28 уч. году⁵. В школах II ступени уменьшение составило 16%, в девятилетках – 14,8%. Особенно заметно число пионерских отрядов и пионеров в них сократилось в деревне.

Если учесть, что в конце 1920-х гг. уровень охвата детей 8-11 лет школьным обучением составлял лишь 60% в среднем по Уральской области, а на селе он был еще ниже, то вне рядов пионерской организации оставалось более чем 90% крестьянских детей⁶.

К концу 1929 года пионеры и комсомольцы в школах Урала составляли 20,2%, а по РСФСР – 17,9%⁷. Изменения в количестве пионеров и октябрят на Урале характеризует следующая таблица:

**Рост численности пионерских организаций
в Уральской области в 1920-е гг.***

Годы	Кол-во отрядов	Кол-во пионеров	Кол-во октябрят
1924	217	15000	-
1925	1745	64467	7612
1926	2287	77172	11381
1928	2440	69779	13843
1929	2676	82079	14180

*Таблица составлена по данным: ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 2. Д. 253. Л. 13; Оп. 6. Д. 260 Л. 1; Оп. 8. Д. 12а. Л. 66; Оп. 9. Д. 40. Л. 99; Оп. 10. Д. 1031. Л. 45; Ф. 61. Оп. 1. Д. 134. Л. 14; Д. 387. Л. 1; Д. 406а. Л. 124, 140; Д. 433. Л. 192; Д. 443б. Л. 121; Д. 596. Л. 2, 31; Оп. 2. Д. 13. Л. 104.

Архивные документы показывают, что партийное руководство области держало под контролем пионерское движение в деревне практически с момента его основания. О состоянии пионерской работы в округах области свидетельствуют докладные записки, планы, протоколы и т.д.⁸.

Уральский обком партии в 1925 году провел совещание пионерских работников деревни⁹, при обкоме комсомола была создана специальная комиссия по пропаганде пионерского движения, на местах – инициативные группы.

В учебный план по подготовке секретарей сельских партийных ячеек на 1925/26 уч.г. были включены вопросы детского коммунистического движения.

Кажущееся изменение ситуации в 1928–29 гг. объяснялось тем, что рост количества пионерских отрядов в городе и деревне становился пунктом отчетности деятельности партийных ор-

¹ ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 152. Л. 29

² Там же.

³ ГАСО. Ф. 26. Оп. 1. Д. 237. Л. 65; ЦДООСО. Ф. 61. Оп.1. Д. 339. Л. 22.

⁴ ЦДООСО Ф. 61. Оп. 1. Д. 399. Л. 41.

⁵ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 7. Д. 395. Л. 18.

⁶ Просвещение на Урале. 1929. № 2. С. 6.

⁷ Гришанов П. В. Повышение роли комсомольской и пионерской организаций в коммунистическом воспитании учащихся общеобразовательных школ Урала в 1926–1941 годах // Руководящая роль КПСС в строительстве социализма. Свердловск, 1976. С. 39.

⁸ ГАСО. Ф. 233. Оп. 1. Д. 129. Л. 112; ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 6. Д. 8. Л. 195; ЦДООСО Ф. 61. Оп. 1. Д. 397. Л. 35; ЦДООСО Ф. 61. Оп. 1Д. 118.

⁹ ГАСО. Ф. 233. Оп. 1. Д. 129. Л. 112.

ганов и органов народного образования всех уровней. В результате чего были проверены и более-менее приведены в соответствие с действительностью статистические данные. Возможно, по этой причине мы имеем только выборочные данные по округам за 1927 год и не имеем данных по Уральской области в целом.

Развитием пионерского движения в Уральской области руководило областное бюро юных пионеров, в округах, соответственно, окружные бюро. В функции бюро входило оказание методической помощи организаторам пионерского движения. Бригады областного бюро юных пионеров совершали выезды в отдаленные сельские районы, снабжая местных работников примерными планами и рекомендациями по работе пионерских отрядов.

Для того, чтобы составить картину развития пионерского движения в Уральской области Областным бюро юных пионеров Уралобкома РЛКСМ в январе 1926 года в округа и районы был разослан циркуляр 367/14, который предписывал провести обследование организации юных пионеров Уральской области по следующим пунктам: название села, деревни, сколько верст от окружного центра, охват детским движением малолетнего батрачества, няnek, детей с улицы, есть ли помимо юных пионеров другие организации (юннаты, юные бандиты, и т.д.), работа райбюро юных пионеров, состав вожатых отрядов, их подбор, подготовка, состав организации, качественное состояние организации общие сведения, содержание работы, половой вопрос (ухаживание, флирт) физкультура и охрана здоровья, трудовое воспитание, массовая работа с детьми, школы и детские дома, клуб, театр и кино, летняя работа, печать и деткоровское движение, учет и отчетность, материальная база, дополнительные сведения¹.

Областное бюро юных пионеров в одном из своих инструктивных писем в 1926 году предлагает пути пропаганды пионерского движения на селе – «реальные дела, например: помощь бедняку, особенно в полевых работах в хозяйствах вдов и стариков, оставшихся во время гражданской войны без кормильцев, заравнивание ухабов на дорогах, ухабы настоящий бич для крестьянского хозяйства: ломаются телеги, теряется часть урожая при перевозках и т. п., очистка улиц». Пропаганда должна была вестись в среде общественных организаций и работников, на женских делегатских собраниях, сельских сходах. Нельзя было недооценивать роль уголка, плаката и лозунга. Деревенские пионеры должны были отчитываться о своей работе перед населением. Подчеркивалась роль школы и учителя, шефствующих организаций.

В методическом письме областного бюро юных пионеров «О районных детских сборах и праздниках» о деревенских сходах детей говорится как об одном из наиболее эффективных способов пропаганды пионерского движения.

Для оказания методической помощи учителям и пионерским работникам 6 января 1926 года за подписью председателя областного бюро юных пионеров Смирнова было отправлено распоряжение всем председателям окружных и районных бюро юных пионеров обеспечить подписку детского журнала «Всходы коммуны» всеми пионерскими работниками и всеми учителями².

Таким образом, источники свидетельствуют, что с момента создания и практически до конца 1926 года количество пионерских отрядов и пионеров в них постоянно увеличивается. Затем происходит спад. К сожалению, нам не удалось обнаружить информацию об общей численности пионерской организации Уральской области в 1927 году. Но выборочные данные по округам позволяют сделать вывод о том, что именно в этом году областная пионерская организация значительно уменьшилась как по числу отрядов, так и по количеству пионеров в них. В 1928 году рост численности пионерской организации вновь идет в гору. Большинство авторов склонны считать, что решающую роль здесь сыграли внимание и забота партийного руководства области (П.В. Гришанов, В.В. Чернышков). Мы согласны с тем, что партийные организации области и округов достаточно часто обращались к проблеме роста рядов областной пионерской организации в 1928–29 гг. Архивные данные это подтверждают. Материалы архивов также свидетельствуют, что проблема развития пионерского движения была предметом разговора на партийных пленумах и совещаниях и в 1924–27 гг.

Источники и литература:

- Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 26. Оп. 1. Д. 237.
ГАСО. Ф. 233. Оп. 1. Д. 129.
ГАСО. Ф. 233. Оп. 1. Д. 29.

¹ Гришанов В. П. Деятельность партийных организаций Урала и Западной Сибири по укреплению финансово-материальной базы общеобразовательной школы в 1926–1941 годах. Свердловск, 1978.

² ЦДООСО. Ф. 61. Оп.1. Д. 133. Л. 47-48.

Гришанов В. П. Деятельность партийных организаций Урала и Западной Сибири по укреплению финансово-материальной базы общеобразовательной школы в 1926–1941 годах. Свердловск, 1978.

Гришанов П. В. Повышение роли комсомольской и пионерской организаций в коммунистическом воспитании учащихся общеобразовательных школ Урала в 1926–1941 годах // Руководящая роль КПСС в строительстве социализма. Свердловск, 1976.

Луначарский А. В. Задачи просвещения в системе советского строительства / А. В. Луначарский // О народном образовании. М., 1958.

Подсчитано по: ГАСО. Ф. 233. Оп. 1. Д. 29. Л. 6; ЦДООСО. Ф. 61. Д. 152.

Подсчитано по: Подготовка введения всеобщего обучения на Урале. Свердловск, УралОНО, 1927. С. 11; Показатели состояния народного образования на Урале. Свердловск: УралОНО, 1928. С. 11-15. Чуфаров В.Г. Деятельность партийных организаций Урала по осуществлению культурной революции в 1920–1937 гг. Свердловск, 1970.

Подсчитано по: ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 2. Д. 253. Л. 13; Оп. 6. Д. 260. Л. 1; Оп. 8. Д. 12а. Л. 66; Оп. 9. Д. 40. Л. 99; Оп. 10. Д. 1031. Л. 45; Ф. 61. Оп. 1. Д. 134. Л. 14; Д. 387. Л. 1; Д. 406а. Л. 124, 140; Д. 433. Л. 192; Д. 4436. Л. 121; Д. 596. Л. 2, 31; Оп. 2. Д. 13. Л. 104; Просвещение на Урале. 1929. № 2.

Подсчитано по: ЦДООСО. Ф. 61. Д. 152. Л. 73; Уральское хозяйство в цифрах. 1927 г. Краткий стат. справочник. Свердловск: Уралстатуправление, 1927.

Просвещение на Урале. 1929. № 2.

См. например: ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 6. Д. 143. Л. 53-54; Д. 156. Л. 217; Д. 140. Л. 24; Д. 167. Л. 123. Д. 107. Л. 122; Работа отряда юных пионеров: Опыт работы отрядов и материалы облбюро юных пионеров. Свердловск, 1928.

ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 2. Д. 253.

ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 6. Д. 136.

ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 7. Д. 395.

ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 118.

ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 133.

ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 134.

ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 152.

ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 339.

ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 397.

УДК 94(47).084.3

ББК ТЗ(2)521.2

ГСНТИ 03.23.55

Код ВАК 09.00.11

В.И. Большаков¹

Москва

ЦАРСТВЕННЫЕ СТРАСТОТЕРПЦЫ – ИДЕАЛЬНЫЙ ОБРАЗ ПРАВСТВЕННОГО ОТНОШЕНИЯ В СЕМЬЕ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: российские императоры, российские императрицы, царская семья, семейные отношения, нравственность, страстотерпцы.

АННОТАЦИЯ. В статье говорится об удивительной атмосфере любви и взаимопомощи, которая царила в Царской Семье. Такие отношения редки даже у простых смертных и совсем исключительны среди Царственных особ. Своей волей и твердым характером Императрица Александра удачно дополняла в натуре Николая то, чего ему недоставало. Унаследовав Престол русского государства и приняв Самодержавную, Богом прославленную историческую власть Русских Государей, они уверовали в истинность и в соответствие ее идеологии Русского народа всею силою своих сердец.

V.I. Bolshakov

Moscow

THE TSARSTVENNIE STRASTOTERPTSY – IDEAL IMAGE MORAL RELATIONS IN THE FAMILY

KEYWORDS: Russian emperors, Russian empresses, royal family, family relations, morality, martyrs.

Большаков Владимир Ильич, доктор философских наук, профессор, проректор по научной работе Российской Академии живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова, зав. кафедрой «Основы гражданственности»; 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, 21; e-mail: Bolshakov-51@mail.ru, info@glazunov-academy.ru.

Vladimir I. Bolshakov, doctor of philosophy, Professor, Vice-rector for research of the Russian Academy of painting, sculpture and architecture Ilya Glazunov, head. the Department of "Fundamentals of citizenship".

© Большаков В. И., 2018

ABSTRACT. The article refers to the amazing atmosphere of love and mutual assistance that reigned in the Royal Family. Such a relationship is rare even among mere mortals and quite exceptional among Royal persons. With her will and firm character, Empress Alexandra successfully supplemented Nicholas's nature with something that he lacked. Having inherited the Throne of the Russian state and having accepted the autocratic, God-glorified historical authority of the Russian Sovereigns, they believed in the truth and in accordance with its ideology of the Russian people with all the strength of their hearts.

Николаю II выпало редкое для монарха счастье: глубокая и взаимная любовь с Алисой Гессен-Дармштадтской. Юная принцесса, оставшись рано без матери, воспитывалась у своей бабушки, английской королевы Виктории. Алиса познакомилась с Николаем на свадьбе своей старшей сестры Елизаветы и Великого Князя Сергея Александровича. Любовь вспыхнула вдруг, была взаимна и ни от кого не укрылась. В течение целых восьми лет они любили друг друга без надежды на согласие родителей: с обеих сторон брак встречал препятствия по различным причинам.

Единственно, кто все эти годы поддерживал горение двух любящих сердец, были дядя Николай Великий Князь Сергей Александрович и его супруга – Елизавета. За это время Цесаревичу Николаю удалось постепенно пересилить волю своего Августейшего отца – могучего богатыря, отличавшегося непоколебимой силой воли; внушить матери, Марии Федоровне, и бабушке принцессы Алисы, английской королеве Виктории, невозможность другого выбора и, наконец, склонить Алису к искреннему, чистосердечному принятию Святого Православия. Преодолеть все эти препятствия мог только глубоко верующий и беззаветно любящий человек, обладающий исключительно твердым характером. Такая настойчивость в выборе супруги, редкая даже у простых смертных и совсем исключительная среди Царственных особ, победила все препятствия.

Во время свадьбы брата Алисы, когда все родственники съехались в Дармштадт, 8 (21) апреля 1894 года, было официально объявлено об их помолвке. Десять лет прошло с того времени, когда августейший жених и невеста встретились впервые, и пять лет – со дня отказа родителей дать благословение на их брак. Через год Николай Александрович напишет в своем дневнике: «Годовщина нашей помолвки! Никогда в жизни, кажется, я не забуду этого дня в Кобурге – как я тогда был счастлив во всех отношениях. Чудный, незабвенный день».

Из дневниковых записей Николая II можно видеть, что его глубокое чувство к жене оставалось неизменным: «Сидели в моем кабинете, я читал вслух! Не могу выразить, как я наслаждаюсь такими спокойными вечерами, с глазу на глаз, со своей нежно любимой женой! Невольно сердце обращается к Богу с благодарною молитвою, за дарование такого полного безграничного счастья на земле!» Подобные записи в дневнике не редкость¹.

В свою очередь, Алиса первый подарок жениха – кольцо с рубином – всегда носила на шее вместе с крестом. Как впоследствии писал следователь Соколов, в доме Ипатьева после убийства Царской семьи была найдена в уборной запрятанная книжечка с шифром для переписки, подаренная Алисой Николаю еще в июле 1894 года. Это английский код, где в порядке алфавита указаны вымышленные термины, которыми шифровались сокрытые от посторонних их нежные слова. Отказавшись от власти, лишенный свободы, он не оставил этого дорогого для него подарка и не решился уничтожить его даже в екатеринбургском застенке.

Предчувствуя свою скорую кончину, Александр III просил приехать невесту Цесаревича, благословил их и повелел отпраздновать свадьбу. Государь был твердо убежден, что Российский престол не может занять неженатый наследник. Молодая чета оказалась в трудном положении. Император скончался 7 (20) октября, нарушить волю отца они не могли, а по истечении хотя бы сорока траурных дней венчание запрещалось Православной церковью, так как в это время уже начинался Рождественский пост. Был выбран компромисс – канун поста, 13 (26) ноября. Кроме того, это был день рождения Императрицы-матери, и у них было естественное желание заполнить его радостным событием. Для Алисы, как это видно из ее писем, это был очень трудный день: так сразу, в один день сменить черный траур на ослепительные свадебные одежды. Но тогда, как и теперь, не перевелись рассказчики, желающие связать по поводу царской свадьбы в сорокадневный траур.

Свадебная церемония состоялась без излишней помпезности, а полтора года спустя 14 (27) мая 1896 года в Успенском соборе в Москве, в необыкновенно торжественной обстановке, по издревле установившейся традиции произошло Священное коронование.

¹Большаков В. И. Системные кризисы российской государственности (Историко-социологический анализ) // Материалы международной конференции: «POLITIKE REZIMI TRANSFORMUJUCICH SA KRAIN: ZMENA A STABILITA» Banska Bystrica – Kracovo. 18-19 maja 1999. Banska Bystrica, p. 49-62, 2000. С. 49-62.

Начавшиеся столь безмятежно торжества были омрачены трагедией – известной катастрофой на Ходыньском поле. На их долю, помимо тяжелых личных переживаний, выпало первое нравственное испытание. На день несчастья был назначен блестящий прием во французском посольстве, к которому наши новые союзники-французы готовились давно, затратив на приготовления огромные средства и много усилий. Под давлением министра иностранных дел Государь с тяжелым сердцем решил не отменять своего визита в посольство, чтобы не вызвать политических кризисов. В назначенный час Государь ненадолго приехал, передав через посла свою благодарность французскому народу за его дружественные чувства к России. Государь казался совершенно спокойным; его выдавала лишь мертвенная бледность лица. Это было первое публичное проявление необыкновенной выдержки и самообладания Государя. Его мужественный жест был по достоинству оценен в иностранной печати, особенно французской¹.

Своей волей и твердым характером Императрица Александра удачно дополняла в натуре Николая то, чего ему не доставало. Как люди, они тяготились своей властью, своим державным положением, но как Царь и Царица, унаследовав Престол русского государства и приняв Самодержавную, Богом прославленную историческую власть Русских Государей, они уверовали в истинность и в соответствие ее идеологии Русского народа всю силу своих сердец. Они глубоко и искренне исповедовали, что высшее право, предоставляемое им Самодержавной властью, заключается для них в высших обязанностях перед народом: «...если только нужно для России, мы готовы жертвовать и жизнью и всем», – говорила Императрица Александра. И своей жизнью, и мученической кончиной она доказала, что это были не просто слова.

В гостиной Императрицы не было ничего, что так напоминало великосветские салоны, где под личиной светскости и такта скрывалось много лжи, лукавства, зависти, интриг и всякого рода нечисти».

Алиса была четвертой дочерью Великого герцога Гессенского Людвига IV. Она родилась 6 июня 1872 года. В числе восприемников при крещении были Александр III, тогда наследник Цесаревич, и его супруга Мария Федоровна, и этот факт давал окружающим повод считать новорожденную принцессу Алису будущей Русской Императрицей.

«Само собою разумеется, – писал в своих воспоминаниях князь Жевахов, – что, войдя в лоно Православия, Императрица прониклась не только буквою, но и духом его, и, будучи верующей протестанткой, привыкшей относиться к религии с уважением, выполняла ее требования не так, как окружавшие ее люди, любившие только "поговорить о Боге", но не признававшие за собою никаких обязательств, налагаемых религиею»². У такого человека, как она, это религиозное убеждение не могло быть ни лживым, ни болезненным. Ее вера в Бога была искренняя и глубокая. Она всем сердцем верила в силу молитвы, верила до конца.

Приехав в столицу, молодая Царица тотчас сделалась мишенью для всякого рода придинок со стороны высшего общества, которое считало ее упрямой и гордой. «На многочисленных собраниях, – писал Воейков, – природная застенчивость Императрицы придавала ей вид страдальчески-холодный, как будто бы она была чужда всему, что вокруг нее происходило. Это было одной из причин, по которой мало знавшие Императрицу люди считали ее гордой и недоступной, совершенно не понимая, что она хорошо себя чувствовала только там, где могла приносить утешение и облегчать страдания людей; пустые же светские разговоры ее только тяготили. Она не обладала умением каждому любезно, приветливо улыбаться и тем приковывать к себе симпатии масс»³.

Не российский царедворец, а англичанин Р. Вильтон писал: «Немецкая принцесса - дочь англичанки, воспитанная в Англии, она стала всеми своими привязанностями русская. Ибо человек, которого она глубоко любила до самой смерти, был русский. И потому еще, что, став ревностной православной, она чувствовала себя вдвойне русской. Она научилась писать и говорить по-русски в совершенстве»⁴. Действительно, она сильно и глубоко любила своего супруга, с которым у нее были чистые, прекрасные, простые отношения. Другой англичанин, Гиббс, так вспоминал о Государыне: «Она не была гордая в грубом значении этого слова, но она постоянно сознавала и никогда не забывала своего положения. Поэтому она всегда казалась Императрицей. С ней я никогда не мог себя чувствовать просто, без стеснения. Но я очень любил быть с ней, говорить. Она была добрая и любила добрые де-

¹ Большаков В. И. Системный анализ российской государственности // Учебное пособие для ВУЗов. М., 2004.

² Кн. Жевахов. Воспоминания. М., 1993. Т. 1. С. 81.

³ Воейков В.Н. С Царем и без Царя. М., 1994. С. 208.

⁴ Вильтон Р. Последние дни Романовых. Берлин, 1923. С. 31.

ла...» Ту же мысль считал необходимым подчеркнуть Н.А. Соколов: «Многим она казалась гордой. Это было не так. Она была слишком умна, чтобы быть в состоянии понимать значение этого недостатка в ее положении». «Если бы Императрица Александра Федоровна, при своей красоте и величественности, имела дар обвораживать всех, к ней приближавшихся, она, как я об этом упоминал, не встретила бы со стороны высшего общества того недоброжелательства, которое, разрастаясь все больше и больше, заставило ее уйти в себя и искать общения с людьми менее родовитыми, но казавшимися ей более простыми, сердечными и естественными»¹.

«Она была совершенно искренне и глубоко уверена, что простые массы русского народа понимают ее, как и она их; что ее религиозное настроение находит в них полный отклик. Нельзя было причинить ей более сильной обиды, как сказать, что она не знает и не понимает русского народа»². Государыня была настоящей Царицей как на Троне, так и в заточении. «Самая настоящая Царица: красивая, властная, величественная», – таким было общее впечатление как людей, состоявших при Царской семье, так и рабочих-охранников Ипатьевского дома. Самым характерным отличием в Государыне была именно Ее величавость – такое впечатление она производила на всех. «Идет, бывало, Государь, – рассказывали охранники, – нисколько не меняешься; идет она, как-то невольно обязательно одернешься и подтянешься». Она была умна, с сильным от природы характером, но в душе смиренная и добрая. Она была именно величественна в своих чувствах, взглядах и особенно в духовных и религиозных воззрениях.

Император Александр III воспитал у сына своего непоколебимую веру, что основной путь совершенствования жизни в России лежит через нравственное очищение, укреплению семьи и русской соборности. Все отмечали удивительную атмосферу высокой нравственности и сердечности, царившую в семье Николая II. При личном общении Государь удивлял всех каким-то необыкновенным очарованием; об этом вспоминали как его почитатели, так и недруги. Те, кто близко знал Царя и общался с ним в напряженные минуты его многогранной деятельности, видели и отмечали главную черту его характера – невероятную сдержанность! «Эту струну личного раздражения, – говорил Государь бывшему в то время министру иностранных дел С.Д. Сазонову, – мне удалось уже давно заставить в себе совершенно замолкнуть. Раздражительностью ничему не поможешь, да к тому же от меня резкое слово звучало бы обиднее, чем от кого-нибудь другого».

Отличительной чертой всей Царской семьи была глубокая религиозность, никто из членов семьи не садился за стол без молитвы. Посещение церкви было для них не только христианским долгом, но и радостью. Отношения в семье были самые сердечные и простые, как между родителями, так и с детьми. «Не верится, что сегодня двадцатилетие нашей свадьбы! Редким семейным счастьем Господь благословил нас; лишь бы суметь в течение оставшейся жизни оказаться достойным столь великой Его милости». Эта запись в дневнике сделана в разгар великой войны.

Господу было угодно, чтобы свою серебряную свадьбу Венценосцы отмечали уже на небесах в нимбах мучеников за Христа. При их земной жизни в просвещенных кругах России многим не по нраву была атмосфера высокой нравственности, царившая в их семье. Впоследствии полковник Кобылинский, бывший руководителем охраны Царской семьи со дня отречения до екатеринбургского застенка, вспоминал: «Про всю семью в целом я могу сказать, что все они очень любили друг друга и жизнь в своей семье всех их духовно так удовлетворяла, что они иного общения не требовали и не искали. Такой удивительно дружной, любящей семьи я никогда не встречал и, думаю, в своей жизни уже больше никогда не увижу».

Лучшее свидетельство удивительной атмосферы любви, царившей в семье, являются дошедшие до нас письма и дневники Государя и Государыни. Можно лишь догадываться, сколько моральных сил потребовалось Александре Федоровне для создания и поддержания атмосферы сердечности, нравственного благополучия и душевного покоя. Неудивительно, хотя и прискорбно, что российская интеллигенция, которая захлебывалась в красноречии, говоря о Екатерине II, не замечая ее немецкого происхождения, по отношению к Императрице Александре, ставшей более русской, чем весь высший свет России, изощрялась в оскорблениях.

Александра Федоровна Царица-мать уделяла много внимания воспитанию и образованию своих дочерей, но объектом всеобщей любви и заботы был самый маленький член семьи, их «Солнечный свет» – наследник Цесаревич. В первый период совместной супружеской жизни у царственной четы, как известно, рождались лишь дочери: в 1895 году Ольга, затем, с промежутком в

¹ Воейков В. Н. С Царем и без... С. 209.

² Соколов Н. А. Убийство Царской семьи. М., 1991. С. 76, 80.

два года, родились Татьяна, Мария и Анастасия. Конечно, Венценосцы ждали рождения наследника Российского Престола.

Сколько жарких молитв было вознесено к Господу о даровании сына! Долгожданная радость посетила Царскую семью во дни тяжкого испытания России огнем японской войны. Рождение наследника было радостью великой, лучом света в надвигавшейся на Россию тьме. Государю тогда шел только 35 год, Государыне было 32. Оба были в полном расцвете сил, красоты и молодости.

Мать горда своим сыном, она не может сдержать радости при виде, какое впечатление производит ее сын на окружающих, не может и не хочет скрывать своей любви к нему, лаская его, прижимая к себе, целуя. Она в этот момент не Самодержавная «гордая» Царица, а нежнейшая мать, и детская – ее любимое место в доме. Недаром окружающие ее придворные дамы насмешливо говорили: «Это не Царица, а мать. Ей не царство и дворец, а – спальня и детская сына».

Безоблачность продолжалась недолго, и уже на втором месяце у Царственного младенца обнаруживаются признаки ужасной болезни. Страшная болезнь единственного сына – наследника Престола, и страшная болезнь в государстве, в народе. Ребенок признан неизлечимо больным гемофилией, могущей причинить смерть от малейшего ушиба. Врачи не в состоянии ни излечить, ни даже уменьшить страдания ребенка во время острого кризиса.

А ребенок рос подвижным, жизнерадостным, веселым, и, когда бывал здоров, его мечтою было поиграть вместе с детьми наблюдавших за ним матросов, и так же, как они, пошалить, порезвиться. Его радостью было делать неожиданные подарки; его сердечность проявлялась во всем, болезнь не озлобила его. Капризов он не знал, злобы или раздражения не проявлял ни к кому. Алексей Николаевич совмещал в себе черты отца и матери: унаследовал простоту отца, был чужд надменности, но имел крепкую волю и подчинялся только отцу. Его учительница Битнер вспоминала, что «он имел большую волю и никогда не подчинился бы никакой женщине». Он уже многое понимал и по-своему оценивал людей, его окружавших, но был замкнут и выдержан. Он был на редкость терпелив, очень аккуратен, дисциплинирован и требователен к себе и другим, но был добр, как и его отец, в смысле отсутствия у него внутренней возможности причинить зло окружающим его людям. Часто у него вырывалось восклицание: «Когда я буду Царем, не будет бедных и несчастных. Я хочу, чтобы все были счастливы».

Алексея Николаевича любила не только вся семья, но и все окружавшие его придворные, слуги, солдаты. Он располагал к себе сразу, с первого общения. Поэтому, когда он впадал в болезненное состояние, это чувствовалось во всем доме: все становилось озабоченными, тревожными. Болезнь Цесаревича отражалась глубокой болью в сердцах не только Царской семьи, но и всех окружающих. Самые же тяжелые испытания в такие минуты выпадали на долю матери. Мать хотела быть строгой с сыном, но не могла, а отец был ровен, спокоен, выдержан, и его слово скоро стало законом для сына, а он сам – образцом для него во всем.

Мать любила детей не слепо и эгоистично. Ее добрые чувства, заботу и любовь чувствовали и все окружавшие ее люди. Письма Царицы к матери графини Гендриковой, к самой Анастасии Васильевне, к баронессе Буксгевден, к комнатным девушкам Великих Княжон, раненым и больным солдатам и офицерам и, разумеется, прежде всего к мужу переполнены нежностью, лаской, желанием каждому помочь, подбодрить, утешить. Особенный трагизм заключался в том, что нередко Александра Федоровна не имела даже возможности посвятить себя больному ребенку, вынужденная следовать своему супружескому царственному долгу.

Страшная болезнь наследника Престола, ставшая болью всей семьи, нередко напоминала о себе. Даже малейшие кровотечения, которые подолгу не удавалось остановить, могли закончиться трагедией. Особенно деликатная тема – роль Григория Ефимовича Распутина в сохранении здоровья Алексея. Однажды, во время кровотечения из носа, Распутин вытащил из кармана ком древесной коры, разварил ее в кипятке и покрыл этой массой все лицо больного. Только глаза и рот остались открытыми. Произошло чудо: кровотечение прекратилось. В дальнейшем при всяком ухудшении здоровья Цесаревича и при малейшем его недомогании призывали Распутина. Случалось, что достаточно было телефонного разговора с наследником, чтобы прогнать бессонницу или лихорадку. Даже в скупых дневниковых записях Государя можно встретить такие свидетельства: «В 7 часов приехал Григорий, побыл недолго с Аликс и Алексеем, поговорил со мной и дочерьми и затем уехал. Скоро после его отъезда боль в руке Алексея стала проходить, он сам успокоился и начал засыпать». В широко известном случае резкого ухудшения здоровья Цесаревича во время охоты в Спале положение долго оставалось критическим. Прибыл профессор Федоров из Петербурга, но усилия врачей оказались бесплодными. Министр Императорского Двора граф Фредерик испросил разрешения Государя опубликовать бюллетень о здоровье Цесаревича. Состояние наследника было безнадежно. Алексея

Николаевича причастили Святых Таин, и бюллетень, отправленный в тот вечер в С.-Петербург, был отредактирован в предвидении того, что следующий бюллетень будет содержать сообщение, что Его Императорское Высочество наследник Цесаревич скончался.

А.А. Вырубова так пишет об этом в своих воспоминаниях: «Я вернулась обратно во дворец в 11 часов вечера; вошли Их Величества в полном отчаянии. Государыня повторяла, что ей не верится, чтобы Господь их оставил. Они приказали мне послать телеграмму Распутину. Ответ был: «Болезнь не опасна, как это кажется. Пусть доктора его не мучают». И действительно, через день кровоизлияние остановилось и наступило медленное выздоровление.

Горячо верующая мать, убедившись, что медицина не может помочь ее больному сыну, обрела помощь Высшей силы в лице человека, посторонним казавшегося недостойным и даже развратным обманщиком. Для матери он был целителем сына, способным предугадать грозящую ему опасность, уметь успокоить больного и даже избавить несчастного ребенка от ужасных страданий. Веря до конца в силу молитвы, она верила и Распутину, а воспитатель наследника швейцарец Жильяр по этому поводу говорил: «Называйте это как хотите – совпадением, но факты молитвенного общения с Распутиным и облегчения болезни Алексея Николаевича совпадали». К такому же выводу о роли Распутина в Царской семье пришел и следователь Н.А. Соколов.

«В Своем отношении к Распутину, – писал князь Жевахов, – Императрица стояла на такой же высоте, на какой стояла вся «Святая Русь» пред келией старца Амвросия Оптинского или хибаркою преподобного Серафима... В этих отношениях находила свое лучшее выражение вся красота нравственного облика Императрицы, Ее глубочайшая вера, ее смирение, преданность воле Божией... Эта черта свойственна только русскому человеку, ищущему в момент душевной боли общения со святыми людьми, старцами и подвижниками, так глубоко бы сроднила Императрицу Александру Федоровну с русским народом, если бы между нею и народом не была воздвигнута врагами России и династии стена, скрывавшая ее действительный облик, если бы целая армия в миллионы рук не трудилась бы над этой преступной работой...

Не вызывал сомнения у Императрицы Распутин еще потому, что составлял именно то явление русской жизни, какое особенно привлекало Императрицу, видевшую в его лице воплощение образов, с которыми Она впервые ознакомилась в русской духовной литературе. Этот тип «печальников», «странников», «юродивых», обнимаемых общим понятием «Божьих людей», был особенно близок душе Императрицы. Короче говоря, Императрица Александра Федоровна была не только Русскою Императрицею, но и русскою женщиною, насквозь проникнутою теми свойствами, какие возвеличили образ русской женщины и возвели ее на заслуженный пьедестал. И с этого пьедестала Императрица не сходила и выполнила Свой долг перед Россией, пред Церковью и личной совестью до конца. И если тем не менее она не была понята русским народом, то только потому, что была настолько выше общего уровня своего народа и стояла на такой высоте, какая требовала духовного зрения, чтобы быть заметной»¹.

Свое отношение к Распутину венценосцы не выставляли напоказ и ограждали не только от посторонних, но и от людей, их окружавших. П. Жильяр писал, что «они смотрели на Распутина как на пулусвятого. Я могу отметить такой факт. Я с ними жил четыре года. Они меня любили. И никогда, ни одного раза они не сказали со мной ни одного слова про Распутина. Я ясно понимал: они боялись, что я, кальвинист, не пойму их отношения к Распутину»².

В одиннадцать лет наследник стал сопровождать отца в его поездках на фронт. В одной из таких поездок случился, после легкой простуды, очередной кризис. Французский посол Палеолог доносил своему правительству 25.11.1915 года: «В течение последних недель у Цесаревича, сопровождавшего своего отца во время путешествия по Галиции, появилось сильное кровотечение носом. Кровотечение было настолько сильно и изнурительно для больного, что однажды думали, что Цесаревич кончается. Когда Императрица получила страшную весть об этом, она немедленно обратилась к Распутину. Тот тотчас погрузился в молитву, после чего смело сказал Государыне: «Благодари Бога! Он еще раз даровал жизнь твоему сыну».

Государь спешил возвратиться в Царское Село с умирающим, как всем было ясно, наследником... В конце ночи состояние Цесаревича внезапно изменилось к лучшему, жар начал спадать.

Как мать могла не верить в силу молитвы Распутина?» – спрашивает Палеолог.

Во время тяжелых приступов болезни у наследника Государь, вынужденный пересилить отцовские чувства и отдавать свое время служению государству, имел возможность заходить к

¹ Кн. Жевахов. Воспоминания... С. 237-238.

² Жильяр П. Император Николай II и его семья. Вена, 1921. С. 31.

больному лишь на короткие минуты. Зная, как тяжело ему работать с постоянной тревогой и ежеминутным ожиданием катастрофы, Государыня находила в себе достаточно силы, чтобы поддерживать его и укреплять в высоком служении в течение тех коротких мгновений, когда они встречались у постели больного сына. Она считала это своим священным долгом как жены горячо любимого мужа и как Богом соединенной подруги носителя Верховной власти Российского государства. Нежностью и вниманием она окружала Государя в минуты его коротких посещений сына и научила тому же всех детей, дабы поддержать его дух и укрепить в служении России. Когда наконец наследнику становилось лучше и опасность проходила, по мере возрастания сил у сына, силы матери начинали быстро падать, и в первое время после выздоровления Алексея Государыня впадала в совершенно болезненное состояние. Начиналось с сильных сердечных приступов, временами принимавших острую форму. В эти дни она была не в состоянии пробыть на ногах и пяти минут и должна была или оставаться в постели, или лежать у себя на кушетке. С течением времени болезнь сердца приняла постоянный характер, и дни, в которые она могла считаться вполне здоровой, случались все реже и реже. Только необычной силой воли и громадным сознанием долга она отдавалась благотворительной деятельности, которая особенно увеличилась с началом великой войны в 1914 году. То, что было очевидно даже всем посторонним, увы, оказалось незамеченным ближайшими родственниками. Между Двором Царя Николая II и «Двором» его матери существовала скрытая, но непримиримая вражда, последствия которой оказались роковыми. Почти вся родня Царя находилась на стороне «старого Двора»; постепенно имя Распутина стало болевой точкой этого противостояния.

Известность Г.Е. Распутина и приближение его к Царской семье дало повод лицам из высшего света попытаться использовать его как орудие давления на Царя. Однако, убедившись в тщетности подобных попыток, они пустили в ход испытанное средство – клевету.

Жертвенный подвиг Государя и его семьи был сразу же осознан в широких кругах русско-го православного народа, особенно в эмиграции. Наставник Цесаревича Алексея П. Жильяр писал:

«Я, однако, непременно хочу высказать здесь следующее убеждение: невозможно, чтобы те, о которых я говорил, напрасно претерпели свое мученичество. Я не знаю ни того, когда это будет, ни как это произойдет; но настанет без сомнения день, когда озверение потонет в им самим вызванном потоке крови, и человечество извлечет из воспоминания об их страданиях непобедимую силу для нравственного исправления.

Какое бы возмущение ни оставалось в душе и как бы ни было справедливо отмщение, было бы оскорблением их памяти желать искупления кровью.

Государь и Государыня верили, что умирают мучениками за свою родину – они умерли мучениками за человечество. Их истинное величие не проистекало от их царственного сана, а от удивительной нравственной высоты, до которой они постепенно поднялись. Они сделали идеальной силой. И в самом своем уничтожении они были поразительным проявлением той удивительной ясности души, против которой бессильны всякое насилие и всякая ярость и которая торжествует в самой смерти»¹.

Исповедниками называются христиане, которые мужественно претерпели страдания и узы, темницы и ссылки за открытое исповедание своей веры. И Государь стал заложником маловерного и отступнического общества русских людей, ставших чуждым принципам Святой Руси, и был убит врагами России как хранитель этих принципов. Он был убит, как слуга Божий, ограниченный в своей воле и власти только законом Божиим, законом правды и любви, которому и служил до смерти. За верность клятвенному обещанию, данному при восшествии на Престол. За веру в святость своего миропомазания на царство и в свою ответственность пред Богом. За благочестие и свидетельство Христовой истины своей жизнью, вследствие чего он стал чужд окружающему его развращенному обществу. За правду русской державной жизни, дух которой – в Православии.

Источники и литература:

Большаков В. И. Системный анализ российской государственности: учебное пособие для ВУЗов. М., 2004.

Большаков В. И. Системные кризисы российской государственности (Историко-социологический анализ) // Материалы международной конференции: «POLITIKE REZIMI TRANSFORMUJUCICH SA KRAIN: ZMENA A STABILITA» Banska Bystrica – Krasovo. 18-19 maja 1999. Banska Bystrica, p. 49-62, 2000.

Вильтон Р. Последние дни Романовых. Берлин, 1923.

Воейков В.Н. С Царем и без Царя. М., 1994.

Жильяр П. Император Николай II и его семья. Вена, 1921.

¹ Жильяр П. Император Николай II и его... С. 284.

УДК 37.035.6
ББК 4400.522

ГСНТИ 03.23.07

Код ВАК 07.00.09

И.В. Грибан¹

Екатеринбург

**РАЗВИТИЕ ПОИСКОВОГО ДВИЖЕНИЯ КАК НАПРАВЛЕНИЕ
МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: поисковое движение, молодежная политика, историческая память, Вторая мировая война, Великая Отечественная война, патриотическое воспитание.

АННОТАЦИЯ. Спустя семь десятилетий после окончания боевых действий на полях сражений Второй мировой, проблема поиска, установления судеб и увековечения памяти воинов, погибших при защите Отечества, по-прежнему актуальна для нашей страны: по данным Поискового движения России, сотни тысяч солдат числятся в списках «пропавших без вести». Автором проанализирован опыт работы студенческого поискового отряда «Стикс», созданного в УрГПУ; охарактеризованы тенденции и перспективы развития поискового движения в современной России как одного из направлений молодежной политики.

I.V. Griban

Yekaterinburg

**THE DEVELOPMENT OF THE SEARCH MOVEMENT AS A DIRECTION
OF YOUTH POLICY IN MODERN RUSSIA**

KEYWORDS: search movement, youth policy, historical memory, Second World War, the Great Patriotic War, patriotic education.

ABSTRACT. Seven decades after the end of World War's II hostilities on the battlefields, the problem of finding, establishing and perpetuating memory of soldiers killed in defending the Motherland, is still relevant for our country: according to the Russian Search movement, hundreds of thousands of soldiers are in the "missing list". The author has analyzed the work experience of the "Styx" student search unit, created in the USPU; and described the tendencies and prospects of search movement's development in modern Russia as one of the directions of the youth policy.

Поисковое движение – это уникальный феномен, определяемый в современной литературе как «общественное движение граждан, добровольно и безвозмездно ведущих работу по обнаружению и захоронению не погребенных в годы Великой Отечественной войны останков павших воинов, установлению и увековечению их имен»². По данным официального сайта Общероссийского общественного движения по увековечению погибших при защите Отечества «Поисковое движение России» (далее – ПДР), в настоящее время движение объединяет более 42 тысяч поисковиков всех возрастов в составе 1428 поисковых отрядов. Региональные отделения ПДР открыты в 82 субъектах Федерации. Поисковики ведут работы во всех уголках нашей страны, которые затронула Великая Отечественная война: в Аджимушкайских каменоломнях Керчи, на курильском острове Шумшу, на Смоленской земле, на островах Гогланд и Соммерс в Финском заливе, – всего в 38 субъектах Российской Федерации³.

Поисковое движение как организованная деятельность зародилось в конце 1980-х гг. на волне Перестройки, когда общественность страны неожиданно обнаружила, что прошедших после окончания Великой Отечественной войны десятилетий не хватило не только на благоустройство воинских могил и кладбищ, но даже на захоронение останков советских воинов, которые остались

Грибан Ирина Владимировна, кандидат исторических наук, директор музея истории Уральского государственного педагогического университета; 620017 г. Екатеринбург, пр. Космонавтов; e-mail: gribanirina@gmail.com.

Irina V. Griban, Candidate of History, Director of USPU History Museum, Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg, Russia.

© Грибан И. В., 2018

² Боле Е.Н. Историческое значение поискового движения России // Военная археология. 2009. № 1. С. 12-13.

³ Общероссийское общественное движение по увековечению памяти погибших при защите Отечества «Поисковое движение России». URL: <http://rf-poisk.ru/page/230/> (дата обращения: 13.03.2018).

лежать на полях былых сражений. Согласно официальной статистике, многие из них числились пропавшими без вести. Поисковые отряды и отдельные поисковики-энтузиасты действовали и задолго до 1988 г., но единая, патронируемая государством структура оформилась именно тогда – было принято решение о создании Всесоюзного координационного совета поисковых отрядов. На следующий год под Новгородом, в районе гибели 2-й Ударной Армии, прошла первая общесоюзная Вахта памяти¹.

В апреле 1989 г. 1500 человек съехались в Мясной Бор. За 10 дней работы было поднято и перезахоронено 3400 человек, установлено 89 имён. Один из активных участников поискового движения В.Л. Щербаков пишет: «С тех пор каждый год поисковики поднимают из земли сотни, а иногда и тысячи останков наших солдат и офицеров. Из позабытых всеми санитарных захоронений, сделанных там же, на поле боя, или вблизи медсанбата. Из наспех вырытых боевыми товарищами или местными жителями одиночных могил. Из обрушившихся под ударами мощных авиабомб окопов и блиндажей. Из раздавленных гусеницами танков и почти исчезнувших с лица земли за прошедшие десятилетия стрелковых ячеек. Или просто с едва прикрытых дерном и травой бывших полей сражений, где для наших дедов, отцов и братьев навсегда застыло время и где они до сих пор ведут свой последний бой...»².

Уникальным является сам факт, что движение, оформившееся в 1988 г., не только смогло пережить непростые 1990-е гг., но и стало одним из важнейших факторов патриотического воспитания в условиях сложной и болезненной социально-политической трансформации российского общества, а сегодня считается одним из приоритетных направлений молодежной политики. К сожалению, и спустя 70 лет после окончания боевых действий на полях сражений Второй мировой, проблема поиска, установления судеб и увековечения памяти воинов, погибших при защите Отечества, по-прежнему актуальна для нашей страны.

В настоящее время для развития поисковой деятельности в России характерны следующие тенденции. Во-первых, безусловно, положительным фактором является повышение интереса государства к проблемам поискового движения. В последние годы Президент России В.В. Путин неоднократно встречался с представителями поисковых отрядов, высоко оценивая их деятельность и обещая им всестороннюю поддержку³. В приветствии В. Путина к участникам торжественного открытия Всероссийской акции «Вахта Памяти 2018» в г. Белгороде подчеркивается: «Эта благородная и очень важная с нравственной, моральной точки зрения работа достойна самого глубокого уважения. И конечно, отрадно, что в вашем движении активно участвует молодёжь, которая с юных лет приобщается к высоким патриотическим, гражданским ценностям, бережному отношению к героическим страницам нашей истории»⁴.

Необходимо отметить, что в ряде субъектов РФ поисковая деятельность напрямую курируется и поддерживается органами, ответственными за реализацию молодежной политики (в Свердловской области – Департамент молодежной политики).

Во-вторых, созданное в 2013 г. общероссийское общественное движение по увековечению памяти погибших при защите Отечества «Поисковое движение России» поспособствовало улучшению координации деятельности поисковиков, повышению качества методической подготовки бойцов поисковых отрядов, организации общенациональных «Вахт Памяти», обеспечило условия для обмена опытом и современными методиками⁵.

Безусловным достижением стало то, что по инициативе поисковиков с 2014 г. в календаре знаменательных дат России официально существует День неизвестного солдата (3 декабря)⁶.

¹ Семенов В. В. К истории поискового движения. URL: <https://www.proza.ru/2013/06/10/1478> (дата обращения: 12.03.2018).

² Щербаков В. Л. Поисковое движение России – проблемы на ровном месте // Независимое военное обозрение. 01.10.2014. URL: http://nvo.ng.ru/realty/2013-04-19/1_poiskoviki.html (дата обращения: 12.03.2018).

³ Там же.

⁴ Общероссийское общественное движение по увековечению...

⁵ Забелина А., Боле Е., Самосват Д. Российское военно-историческое общество и «Поисковое движение России» возрождают традицию общенациональных общественно-государственных «Вахт Памяти» // Военная археология. 2014. № 5. С. 29–32; Поисковое движение России. Информационный сборник. Ростов-на-Дону, 2014. 69 с.

⁶ Федеральный закон от 4 ноября 2014 г. № 340-ФЗ «О внесении изменений в статью 1.1 Федерального закона «О днях воинской славы и памятных датах России» // Гарант. URL: <http://base.garant.ru/70781670/> (дата обращения: 12.03.2018); Яворская В. День Неизвестного солдата // Военная археология. 2015. № 1. С. 3-4.

В-третьих, в последние годы существенно улучшилось международное сотрудничество в сфере поисковой деятельности. В настоящее время Белоруссия, Россия и ФРГ на государственном уровне проводят работу по поиску останков павших воинов и уходу за мемориалами периода Второй мировой войны. Поисковые отряды есть в странах Балтии, в Украине, Казахстане. Несмотря на продолжающуюся в Польше «войну с памятниками», поисковые работы ведутся и находят своих сторонников и на территории Польши¹.

Участие государства в развитии поискового движения позитивным образом сказалось и на финансировании поисковых отрядов, существенно расширились возможности для участия поисковиков в грантовых конкурсах. Значительную финансовую поддержку проекты поисковиков получают через грантовую систему Федерального агентства по делам молодежи (Росмолодежь).

Поисковая деятельность расширила свою географию: военно-археологические экспедиции проводятся не только на полях былых сражений Великой Отечественной, но и так называемых «малых войн» СССР (военный конфликт на озере Хасан, «забытая» советско-финская война 1939–1940 гг.).

К положительным моментам необходимо отнести и появление ученых, которые не только долгие годы своей жизни посвятили поисковому движению, но и защитили диссертации по истории, источникам и методам «Поиска» (С.И. Садовников, Е.Н. Боле и др.)². В 2017 г. вышло в свет уникальное исследование ростовских поисковиков – В.К. Щербинина и Л.Н. Валуховой «Война в солдатском медальоне. Записки». Авторы не только предприняли попытку систематизировать и проанализировать тексты нескольких сотен записок солдат, партизан и подпольщиков Великой Отечественной войны, найденных на полях боев, но и изложили историю зарождения и развития поискового движения в СССР и на постсоветском пространстве³.

В 2016 – 2018 гг. активизировалась деятельность по развитию студенческих поисковых отрядов. В настоящее время в России насчитывается более 80 студенческих поисковых отрядов. На 3 слете студенческих поисковых отрядов, проходившем 15 – 18 февраля 2018 г. в Самаре, была создана Ассоциация студенческих поисковых отрядов.

Вместе с тем, необходимо указать и на следующие проблемы, с которыми сталкиваются сегодня поисковики. Прежде всего, в современной исторической науке нет однозначной и общепринятой трактовки таких терминов, как «поисковое движение», «увекочение памяти», «поисковая деятельность», «военная археология»⁴. Вследствие этого, «поиск» и часто не совсем верно используемое в качестве его синонима название «военная археология» не являются общепринятыми в научной среде и употребляются в кавычках. Не является определенным и место военной археологии в системе научного знания. Несмотря на довольно большое количество публикаций, появившихся в последние несколько лет, на сегодняшний день нам не удалось выявить ни одного теоретического исследования, раскрывающего и обосновывающего сущность «поисковой деятельности» и «военной археологии» как самостоятельной научной дисциплины или отрасли исторической науки⁵. Следствием этого является скептическое отношение многих археологов к поисковой деятельности. Е.Н. Боле справедливо пишет о том, что «достаточно часто приходится сталкиваться с непониманием в среде ученых, которые говорят, что “Поиск” – это не наука, это что угодно – увлечение, “тусовка по интересам”, клуб любителей, благородное, безусловно, нужное дело, которое не имеет основы для фундаментальных исследований»⁶. Общение с поисковиками показывает, что чаще всего с этой проблемой сталкиваются студенческие поисковые отряды.

¹ Садовников С. И. О результатах работы международной поисковой экспедиции в Польше // Военная археология. 2014. № 6. С. 7.

² Цуканов И. П. История поискового движения в России в конце XX – начале XXI века: на материалах Курской области: дис. ... канд. ист. н. Курск, 2007. 237 с.

³ Щербанов В. К., Валухова Л. Н. Война в солдатском медальоне. Записки. Ростов-на-Дону. 2017. 348 с.

⁴ Забелина А. К дискуссии вокруг дефиниций «поисковое движение – поисковая работа» // Поисковый центр «Искатель». URL: <http://www.iskateltula.ru/stati/k-diskusi-vokrug-definicii-poiskovoe-dvizhenie-poiskovajarabota.html> (дата обращения: 12.03.2018).

⁵ Садовников Д. Поисковая деятельность как средство познания военной истории // Поисковый центр «Искатель». URL: http://www.iskateltula.ru/poiskovaja-dejatelnost-kak-sredstvo-poznaniya-voenoi-istori.html#_ednref1 (дата обращения: 12.03.2018); Садовников Д. В. «Военная археология»: от энтузиазма к науке. Значение криминалистики для формирования теоретико-методологических основ новой научной дисциплины // Военная археология. 2009. № 2. С. 18–25; Забелина А. К дискуссии вокруг дефиниций...; Боле Е. Н. Историческое значение...

⁶ Боле Е. Н. Историческое значение...

Еще одной проблемой является слабая связь поисковиков с академическими кругами. В основном поисковики – любители истории, энтузиасты. Профессиональные историки и археологи могли бы оказать существенную помощь поисковикам, вывести работу на совершенно новый уровень. Речь идет об активном внедрении в поисковую деятельность отдельных элементов наработанной отечественными археологами и многократно проверенной на практике методике проведения раскопок и обработки их результатов, а в особенности – обращения с обнаруженными в ходе них предметами, их консервации и реставрации. Многочисленные видеоролики в Интернете свидетельствуют о том, что часто поисковые работы проводятся с нарушениями техники безопасности, а обращение с самым ценным источником информации – смертным медальоном – далеко не всегда соответствует требованиям. Методические пособия по проведению поисковых работ выпускаются на региональном уровне ограниченными тиражами, хотя деятельность ПДР в последние годы и способствует распространению методических материалов¹.

К проблемам развития поискового движения можно отнести и недостаточную информированность общества о результатах деятельности поисковиков. Необходимо отметить, что уже с 2009 г. издается журнал «Военная археология», ставший основной общероссийской печатной информационной площадкой для поисковиков². В последнее время поисковики стали активнее анализировать развитие движения, обобщать его результаты, публиковаться в печати, но такая литература, как правило, выходит небольшими тиражами и «оседает» в тех регионах, где издается³.

Несмотря на обозначенные трудности, поисковое движение России продолжает развиваться. Его уникальность заключается в том, что в поисковую деятельность сегодня включены поисковики из 82 субъектов Российской Федерации, большинство из которых – тыловые. Ежегодно в ходе военно-археологических экспедиций поднимаются останки сотен бойцов, имена которых в большинстве случаев установить очень сложно или вообще невозможно (4). Однако поисковая деятельность направлена не только на увековечение памяти защитников Отечества, оставшихся на полях сражений, изучению военной истории и получение новых знаний о малоизвестных страницах прошлого, но и выполняет целый ряд других задач. Одной из важнейших является задача патриотического воспитания молодежи посредством вовлечения в поисковое движение. Поисковая деятельность занимает важное место в воспитательной работе многих средних и высших учебных заведений. Е. Боле отмечает, что «80% членов отрядов, участников поисковых экспедиций – юноши и девушки в возрасте от 14-ти до 30-ти лет»⁴.

В Уставе Поискового движения России в качестве одной из задач движения обозначена следующая: «Способствовать духовно-нравственному, гражданскому и патриотическому воспитанию граждан Российской Федерации через вовлечение их в социально полезную деятельность, организацию и проведение различных мероприятий»⁵.

Конкретные результаты поисковой деятельности и ее роль в патриотическом воспитании молодежи наглядно демонстрирует работа студенческого поискового отряда «Стикс», созданного на базе исторического и географо-биологического факультетов УрГПУ в 2005 г. В течение 13 лет бойцы поискового отряда «Стикс» провели 12 военно-археологических экспедиций в Брянской, Московской, Новгородской, Ленинградской областях, Республике Карелия. В экспедициях в разные годы побывали более 200 студентов нашего вуза, сменилось несколько составов отрядников. Некоторые бойцы отряда и после окончания университета продолжают заниматься поисковой деятельностью, либо участвуя в экспедициях отряда «Стикс», либо организуя деятельность школьных поисковых отрядов (П. Орлов, С. Казанцев, К. Антропов и др.).

Отвечая на вопрос, почему они занимаются этим сложным и кропотливым делом, променяв комфортный летний отдых на море или на даче на экспедицию и жизнь в палатках, студенты отвечают

¹ Увековечение памяти павших при защите Отечества в годы Великой Отечественной войны. Методические рекомендации. Екатеринбург: ООО «Издательство УМЦ УПИ», 2011. 216 с.; Боле Е. Н., Забелина А. А. Ретроспектива поискового движения России. Международный военно-исторический лагерь «Волховский фронт – 2015». – Синявинские высоты, Ленинградская область. 2015. 46 с.

² Садовников Д. В. «Военная археология»: от энтузиазма...; Садовников С. И. О результатах работы...; Лаборатория «Солдатский медальон» приглашает к сотрудничеству // Военная археология. 2018. № 1. С. 7-9; Боле Е. Н. Историческое значение...

³ Боле Е. Н., Забелина А. А. Ретроспектива поискового движения...

⁴ Боле Е. Н. Историческое значение... С. 13.

⁵ Общероссийское общественное движение...

так: «Каждый приходит в поисковое движение за чем-то своим: у кого-то войну прошли деды и прадеды, кто-то просто хочет знать о минувших событиях больше, чем написано в учебниках»¹.

Журналист А. Бабченко в одной из своих статей писал: «Человеку некоему не объяснить войну, точно так же, как слепому не объяснить ощущение зеленого, а мужчине не дано понять, что значит выносить и родить ребенка. У них просто нет необходимых органов чувств. Войну нельзя рассказать или понять. Ее можно только пережить...»². Студенты, участвующие в военно-археологических экспедициях по местам боев советско-финской и Великой Отечественной войн, по-новому видят те события. Поиск дает ощущение сопричастности к настоящей, еще такой живой и близкой, истории. Война перестает быть чем-то далеким и абстрактным. Один из активных бойцов отряда говорит: «...Непередаваемое чувство, когда ты оказываешься там, где шли жестокие бои, гибли люди, и мои, по сути, ровесники думали лишь о том, чтобы немцы не прошли и патронов хватило!...»³.

Помимо участия в военно-археологических экспедициях, получивших название «Вахта Памяти», отряд «Стикс» осуществляет и другие, не менее важные направления деятельности. Так, одним из основных направлений работы является архивный поиск. При активном участии бойцов СПО «Стикс» была собрана информация в фондах музея истории и архиве УрГПУ, уточненная при помощи электронных баз данных «Мемориал», «Подвиг народа», «Память народа» и подготовлен сборник «Вспомним всех поименно...», посвященный студентам и педагогам нашего университета, погибшим в годы Великой Отечественной войны⁴.

В 2017 г. был реализован проект «Другое детство», получивший грантовую поддержку на Всероссийском образовательном форуме «Таврида – 2016». В рамках проекта собраны, обработаны и опубликованы воспоминания работников и ветеранов УрГПУ – представителей поколения «детей войны», чье детство пришлось на период 1941 – 1945 гг.

22 июня 2017 г. на базе УрГПУ был открыт музей истории поискового движения, также созданный при поддержке Федерального агентства по делам молодежи (проект «Искать и помнить. Создание экспозиции по истории поискового движения Свердловской области» стал победителем грантового конкурса Всероссийского образовательного форума «Территория смыслов на Клязьме – 2016»). Участвуя в изучении истории поискового движения, найденных во время экспедиций материалов и в подготовке их к экспонированию, студенты не просто еще раз соприкасаются с артефактами – немymi свидетелями боев, но и получают уникальный опыт экспозиционно-выставочной работы, который особенно важен для студентов-историков. По созданной экспозиции бойцы отряда самостоятельно проводят экскурсии.

Бойцы отряда регулярно участвуют в подготовке и проведении встреч с ветеранами войны, тружениками тыла, представителями поколения «Детей войны»; ухаживают за памятниками и мемориальными комплексами Защитникам Отечества, расположенными на территории Екатеринбурга, сотрудничают с поисковыми организациями из других регионов страны и Поисковым движением России.

По инициативе бойцов отряда был создан исторический кино клуб «Двадцать пятый кадр», в рамках которого осуществляется просмотр и обсуждение фильмов гражданско-патриотической тематики⁵.

В 2018 г. организованному поисковому движению в России исполняется 30 лет. Поисковая деятельность сегодня является не только важнейшей задачей государственного значения, одним из ключевых направлений молодежной политики, но и эффективным средством патриотического воспитания молодежи и изучения военной истории. В отличие от других форм и методов воспитания, «Поиск» позволяет «прикоснуться к истории», «увидеть» события 70-летней давности глазами их участников, прочувствовать и пережить на эмоциональном уровне историю войны. Тот, кто хотя бы однажды побывал в поисковой экспедиции, уже никогда не сможет равнодушно относиться к памяти о военном прошлом. Для большинства участников «Вахты Памяти» поиск становится делом жизни.

¹ Мальгина Л. Для нас они – живые // Уральский рабочий. 8.05.2015 URL: <http://uralsky-rabochi.ru/society/14927/> (дата обращения: 12.03.2018).

² Бабченко А. Маленькая победоносная война // Новый мир. 2009. № 1. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2009/1/bab2.html (дата обращения: 12.03.2018).

³ Грибан И. В., Антропов К. А., Бурова А. И. Искать и помнить: поисковая деятельность как средство патриотического воспитания молодежи // Педагогическое образование в России. 2015. № 12. С. 195-200.

⁴ Вспомним всех поименно... Екатеринбург, 2011. 82 с.

⁵ Грибан И. В., Неволин А. В. Кино как источник формирования исторической памяти: из опыта деятельности студенческого кино клуба «Двадцать пятый кадр» // Бюллетень науки и практики. 2017. № 9. С. 184-188.

В 2017 году «Поисковое движение России» провело 1349 поисковых экспедиций, в которых приняли участие 37856 человек. В ходе экспедиций подняты останки почти 20 тысяч солдат и офицеров, погибших в годы Великой Отечественной войны, установлены имена и судьбы 1021 бойца¹ (11). Пройдет еще несколько лет, и среди нас уже не останется тех, кто был свидетелем Второй мировой и Великой Отечественной войн. Какой тогда будет наша память об этих событиях? Какие фрагменты сохранятся и станут историческим наследием наших потомков? Во многом это сегодня зависит и от поисковиков, которые из года в год, несмотря на трудности, продолжают свою сложную работу по увековечению памяти погибших Защитников Отечества, снова и снова отправляясь в поисковые экспедиции, чтобы продолжать «войну с забвением», чтобы собрать по крупицам и сохранить память о тех, кто более семи десятилетий назад, защищая Родину, отдал самое дорогое – жизнь.

Источники и литература:

Бабченко А. Маленькая победоносная война // Новый мир. 2009. № 1. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2009/1/bab2.html (дата обращения: 12.03.2018).

Боле Е. Н. Историческое значение поискового движения России // Военная археология. 2009. № 1. С. 12-21.

Боле Е. Н., Забелина А. А. Ретроспектива поискового движения России. Международный военно-исторический лагерь «Волховский фронт – 2015». – Синявинские высоты, Ленинградская область. 2015. 46 с.

Война с забвением. Будни поисковых отрядов // URL: <http://pstgu.ru/news/smi/2014/05/12/52886/> (дата обращения: 12.03.2018).

Вспомним всех поименно... Екатеринбург, 2011. 82 с.

Грибан И. В., Антропов К. А., Бурова А. И. Искать и помнить: поисковая деятельность как средство патриотического воспитания молодежи // Педагогическое образование в России. 2015. № 12. С. 195-200.

Грибан И. В., Неволин А. В. Кино как источник формирования исторической памяти: из опыта деятельности студенческого кино клуба «Двадцать пятый кадр» // Бюллетень науки и практики. 2017. № 9. С. 184-188.

Забелина А. К дискуссии вокруг дефиниций «поисковое движение – поисковая работа» // Поисковый центр «Искатель». URL: <http://www.iskateltula.ru/stati/k-diskusi-vokrug-definicii-poiskovoe-dvizhenie-poiskovaja-rabota.html> (дата обращения: 12.03.2018).

Забелина А., Боле Е., Самосват Д. Российское военно-историческое общество и «Поисковое движение России» возрождают традицию общенациональных общественно-государственных «Вахт Памяти» // Военная археология. 2014. № 5. С. 29-32.

Лаборатория «Солдатский медальон» приглашает к сотрудничеству // Военная археология. 2018. № 1. С. 7-9.

Мальгина Л. Для нас они – живые // Уральский рабочий. 8.05.2015 URL: <http://uralsky-rabochi.ru/society/14927/> (дата обращения: 12.03.2018).

Общероссийское общественное движение по увековечению памяти погибших при защите Отечества «Поисковое движение России». URL: <http://rf-poisk.ru/page/230/> (дата обращения: 13.03.2018).

Поисковое движение России. Информационный сборник. Ростов-на-Дону, 2014. 69 с.

Садовников Д. Поисковая деятельность как средство познания военной истории // Поисковый центр «Искатель». URL: http://www.iskateltula.ru/poiskovaja-dejatelnost-kak-sredstvo-poznaniya-voenoi-istorii.html#_ednref1 (дата обращения: 12.03.2018).

Садовников Д. В. «Военная археология»: от энтузиазма к науке. Значение криминалистики для формирования теоретико-методологических основ новой научной дисциплины // Военная археология. 2009. № 2. С. 18-25.

Садовников С. И. О результатах работы международной поисковой экспедиции в Польше // Военная археология. 2014. № 6. С. 7.

Семенов В.В. К истории поискового движения. URL: <https://www.proza.ru/2013/06/10/1478> (дата обращения: 12.03.2018).

Сенявская Е. С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М., 1999. С. 48-52.

Смирнов Д. Путин – поисковикам: Вы возвращаете Родине имена павших бойцов // Комсомольская правда. 6.04.2015. URL: <http://www.kp.ru/daily/26363.5/3245018/> (дата обращения: 12.03.2018).

Увековечение памяти павших при защите Отечества в годы Великой Отечественной войны. Методические рекомендации. Екатеринбург: ООО «Издательство УМЦ УПИ», 2011. 216 с.

Федеральный закон от 4 ноября 2014 г. № 340-ФЗ «О внесении изменений в статью 1.1 Федерального закона «О днях воинской славы и памятных датах России» // Гарант. URL: <http://base.garant.ru/70781670/> (дата обращения: 12.03.2018).

Цуканов И. П. История поискового движения в России в конце XX – начале XXI века: на материалах Курской области: дис. ... канд. ист. н. Курск, 2007. 237 с.

Щербаков В. Л. Поисковое движение России – проблемы на ровном месте // Независимое военное обозрение. 01.10.2014. URL: http://nvo.ng.ru/realty/2013-04-19/1_poiskoviki.html (дата обращения: 12.03.2018).

¹ Мальгина Л. Для нас они – живые...

УДК 379.835(470.5)(091)

ББК Ч427(25.55)6

ГСНТИ 03.23.55

Код ВАК 07.00.02

М.К. Елисафенко, Э.Е. Протасова¹

Екатеринбург

**ДЕТСКО-ЮНОШЕСКИЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ В СЕЛЬСКИХ ШКОЛАХ В 1930–Е ГГ.
(НА ПРИМЕРЕ УРАЛА). ВОССТАНОВЛЕНИЮ НЕ ПОДЛЕЖИТ?**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: молодежь, пионерская организация, сельские школы, всеобуч, самоуправление, коллективизация, колхозы, детско-юношеские объединения, коллективизм, нравственность, скаутинг.

АННОТАЦИЯ. В статье освещены проблемы организации детско-юношеского движения, преемственность и различия скаутинга начала XX в. и деятельности пионерской организации, других форм детских и юношеских объединений в уральской сельской глубинке в 1930-гг., в условиях сплошной коллективизации. Анализируется влияние масштабных социалистических преобразований, осуществлявшихся партийно-государственным руководством, на формы и деятельность детского и молодежного движения.

М.К. Elisafenko, E.E. Protasova

Yekaterinburg

**YOUTH ENTERPRISES IN RURAL SCHOOLS IN THE 1930S.
(ON THE EXAMPLE OF URAL). NOT BE RESTORED?**

KEYWORDS: youth, pioneer organization, rural schools, general education, , collectivization, collective farm, children's and youth associations, collectivism, morality, scouting.

ABSTRACT. The are consider problems of organization of youth movements, the continuity and differences of scouting the beginning of the twentieth century and the activities of the pioneer organization, other forms of children's and youth associations in the Ural remote rural areas in the 1930's, in terms of solid collectivization. The influence of large-scale socialist transformations carried out by the party and state leadership on the forms and activities of the children's and youth movement is analyzed.

Вопрос о развитии юношеского и молодежного движения на современном этапе далеко не праздный, а вполне закономерный. Волнует он многих людей в нашей стране не только историков или политиков, но студентов, школьников, учителей, преподавателей и родителей. Социальная тревога вызвана тенденцией к все большей отчужденности детей от реальной жизни, погружение в виртуальную «реальность». Современная жизнь заставляет искать пути к изменению ситуации, и в этой связи логично обратиться к накопленному опыту воспитания молодежи.

В СССР официально существовало три детско-юношеских коммунистических организации: октябрятская, Всесоюзная пионерская организация имени В.И. Ленина и Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодёжи.

Пройдя долгий жизненный путь, история всех трех движений закончилась в условиях развала Советского Союза в сентябре 1991 года. «После запрета КПСС, прошел XXII чрезвычайный съезд ВЛКСМ, объявивший историческую роль комсомола исчерпанной. ВЛКСМ официально прекратил свое существование, а вместе с головной организацией ушли в прошлое и пионеры с

Елисафенко Марина Константиновна, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой истории России, Институт общественных наук Уральского государственного педагогического университета; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, к. 452; e-mail: elisafenko@bk.ru.

Протасова Эльвира Евгеньевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, Институт общественных наук, Уральского государственного педагогического университета; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, к. 452; e-mail: protasova.elvira62@mail.ru.

Marina K. Elisafenko, candidate of historical Sciences, head of chair of history of Russia, Institute of social Sciences, Ural state pedagogical University.

Elvira E. Protasova, candidate of historical Sciences, associate Professor of the Department of history, Institute of social Sciences, Ural state pedagogical University.

© Елисафенко М. К., Протасова Э. Е., 2018

октябрятами»¹. Сын одного из авторов статьи, готовившийся стать пионером в 1991 году, так и не успел повязать купленный красный галстук.

Современное переосмысление советского опыта коснулось и детских, молодежных организаций: их критикуют, ругают, анализируют. Идеологизированность и формализм – вот те недостатки, которые, как правило, называют. Однако, система воспитания, на которой выросло не одно поколение молодежи в «лихие 90-е» была разрушена, а новая, не создана. Оказалось, что опасность «потерять молодежь», намного страшнее, чем слова: «пионер», «комсомолец», «коллектив», «отряд», «знамя» и «галстук». Начался длительный поиск новых стандартов и принципов воспитания.

«В 2015 году президент РФ Владимир Путин подписал указ, который положил начало созданию общероссийской детско-юношеской организации «Российское движение школьников». Цель ее создания – совершенствование государственной политики в области воспитания подрастающего поколения и содействие формированию личности на основе присущей российскому обществу системы ценностей»². Отделения организации должны появиться во всех регионах страны. От государства учредителем движения является Росмолодежь. При движении был создан Российский детско-юношеский центр, который должен обеспечивать взаимодействие движения с органами исполнительной власти и местного самоуправления³.

Авторы опубликованной в интернет-газете «Дни.ру» статьи «История детских и молодежных движений в России» надеются, что современная молодежная организация будет деполитизированной⁴. Российские педагоги идею поддержали. Так, учитель русского языка и литературы лицея № 1581 Оксана Ганабова отметила, что за два десятилетия в России выросло целое поколение, ориентированное исключительно на свои потребности. «Это то, что принято называть отсутствием коллективного сознания»⁵. Невозможно не согласиться. Таким образом, происходит осознание того, что ориентация только на индивидуальные потребности, к сожалению, развивают эгоизм и потребительство.

Организация «Российское движение школьников» слишком молода, чтобы делать выводы о ее успехах и неудачах. Будущее покажет. Спросите учеников, студентов, что им известно об этой молодежной организации? Думаю, что очень мало. А о пионерской и комсомольской организациях помнят до сих пор.

Прочитав эту публикацию⁶, авторы данной статьи, задумались над вопросом, так ли плохи были различные формы детских и молодежных объединений, существовавших в СССР? Нужно ли было полностью отказываться от их опыта?

Следует заметить, что истоки пионерского движения лежат в скаутинге. Возникнув в России в начале XX в., это движение к 1917 году насчитывало достаточно разветвленную сеть детских скаутских организаций, в которые вступило около 50 тысяч детей и подростков. Во время Гражданской войны скауты помогали разыскивать беспризорных детей, организовывали отряды детской милиции и оказывали социальную помощь оставшихся без родителей детей⁷. Скаутинг – это, прежде всего, конкретные живые люди: дети и взрослые, объединенные общей идеей.

После 1917 года это движение стало рассматриваться как враждебное советской власти, хотя идеология пионерского движения многое впитала от скаутинга. В 1922 году скаутские организации в Советской России были запрещены. Наиболее стойкие из них дотянули до весны 1923 года⁸.

Альтернативой скаутингу по-советски стала пионерская организация, родившаяся 19 мая 1922 года. С самого начала она вместе со школой была втянута в социально-экономические и политические преобразования, которые осуществляла коммунистическая партия власти.

В условиях форсированной модернизации страны, партийно-государственное руководство основной целью советской школы определило воспитание «нового» человека, строителя социалистического общества. Получение общеобразовательных знаний не должно было являться самоце-

¹ История детских и молодежных движений в России [Электронный ресурс] // ИНТЕРНЕТ-ГАЗЕТА ДНИ.РУ. URL: <http://story.dni.ru/?p=1645> (дата обращения: 26.02.2018).

² История детских и молодежных движений в России // ИНТЕРНЕТ-ГАЗЕТА ДНИ.РУ...

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ История детских и молодежных движений в России // ИНТЕРНЕТ-ГАЗЕТА ДНИ.РУ...

⁶ Там же.

⁷ [Электронный ресурс]. URL: http://www.amur-ivanovka.narod.ru/skul/p_dvizenie.htm (дата обращения: 26.02.2018).

⁸ История детских и молодежных движений в России // ИНТЕРНЕТ-ГАЗЕТА ДНИ.РУ...

лю, а лишь средством воспитания личности. Выполнение этой задачи было возложено на внеклассную и внешкольную работу.

В советский период вопросы, связанные с идейно-политическим воспитанием школьников в 1930-е годы на Урале, неоднократно рассматривались в работах уральских историков: В.В. Чернышкова, В.В. Чуфарова, П.В. Гришанова, В.Г. Бобровой, Г.Д. Фроловой [3]. По вполне понятным причинам, в работах советского периода не была дана оценка степени влияния командно-административной системы на учебно-воспитательный процесс, и организацию внешкольной жизни учащихся.

Основные формы внеклассной работы сложились еще в 1920-е годы: детское самоуправление, пионерское и комсомольское движение, кружковая работа. В 1930-е годы продолжили их использовать, а также появились новые, особенно в части самоуправления школьников.

Низовой ячейкой детского самоуправления в учебном учреждении был групповой совет – класском, состоявший из старосты и бригадиров, им руководил классный руководитель (групповод) и учком. Групповой совет должен был помогать классному руководителю в проведении внеклассной работы.

Активную роль в жизни школы занимали учебные комитеты (учкомы). Члены этой ученической общественной организации, в количестве 15 человек, избирались на общем собрании учащихся или на ученических конференциях. Учком вел работу по следующим разделам: «Борьба за качество учебы», «Политехнизм и техника», «За здоровье и быт», «За культурно-массовую работу», «За учет и проверку работы». Ее участники несли ответственность за учебную, внеклассную, санитарную и оборонно-физкультурную работу.

Ученические комитеты активно влияли на внутришкольную жизнь в начале 1930-х годов. Члены этой организации участвовали в решении вопроса о переводе учащихся из класса в класс, поддерживали дисциплину и порядок в школе. Члены учкома оказывали действенную помощь отстающим в учебе, пропагандировали положительный опыт учеников-отличников, активистов в школьных газетах и уральской прессе.

Работа в ученических организациях выработала у школьников такие черты, как коллективизм, сознательность, дисциплинированность, чувство взаимопомощи, ответственность за работу школьного коллектива.

Представители пионерского и комсомольского движения участвовали в работе детского самоуправления. Ячейки ВЛКСМ и пионерская организация выделяли своих представителей в учком и тесно увязывали свою деятельность с его работой. С середины 1930-х гг. пионерское движение быстрыми темпами проникает в школы Урала, о чем свидетельствует таблица 1.

*Таблица 1**

**Охват учащихся общеобразовательных школ пионерским движением
в конце 1920-х начале 1930-х гг.**

Годы	Кол-во пионерских отрядов	Кол-во пионеров	Кол-во октябрят
1928	2440	69779	13843
1929	2676	82079	14180
1930	3517	113556	21957
1931	4355	151000	36444
1932	6841	263586	80341

* Подсчитано по: Чернышков В. В. Создание условий для трудового воспитания учащихся общеобразовательных школ Урала в годы первой пятилетки // Деятельность партийных организаций Урала и Западной Сибири по развитию народного образования. Свердловск, 1979; Чернышков В.В., Гришанов П.В. Партийное руководство идейно-политическим воспитанием учащихся общеобразовательных школ Урала в годы довоенных пятилеток // Роль партийных организаций Урала и Западной Сибири в развитии народного образования и культуры. Свердловск, 1981.

Из приведенных данных видно, что на 1 января 1932 г. по сравнению с январем 1928 г. количество пионерских отрядов выросло в 2,8 раза, число пионеров – в 3,8 раза, а октябрят – в 5,7 раза.

Рост пионерских организаций продолжился и во второй половине 1930-х гг. Если в январе 1934 г. в Свердловской области насчитывалось 123,6 тыс. пионеров, то в январе 1937 г. в 5428 отрядах было 186,4 тыс. пионеров¹. Пионерская организация Челябинской области увеличилась за этот период

¹ ЦДОСО. Ф. 61. Оп. 2. Д. 171. Л. 75.

с 86 тыс. до 137 тыс. человек¹. Пионерские организации существовали практически во всех школах и охватывали более 1/3 от общего числа учащихся III-VIII классов, в том числе на селе². По отчетам НСШ Озерского района Пермской области 1938/39 учебном году в селе Токари в НСШ обучалось 378 детей, из них 78 были членами пионерской организации, 29 – членами ВЛКСМ³.

В первой половине 1930-е годов пионером мог стать далеко не каждый школьник. Вступление в пионерскую организацию не было добровольно-обязательным правом, каким оно стало в последующее время. Зачастую пионер воспринимался как носитель новых ценностей, к которым население относилось с осторожностью или даже враждебностью.

На рубеже 1920–1930-х гг. во взаимоотношениях школы и пионерского движения выявились две противоположные тенденции. Первая проявилась в стремлении соединить пионерские отряды с органами самоуправления учащихся. Вторая – придать пионерскому движению статус «ведущей» и «руководящей» формы общественного воспитания детей.

В 1933–1934 годах по всей стране был осуществлен перевод пионерских отрядов в школу. На протяжении 1930-х годов происходила постепенная «пионеризация» всех школ, в том числе и сельских. Ученический класс стал пионерским отрядом. Через пионерские и комсомольские организации продолжилась идеологизация школы.

Центральные власти уделили пристальное внимание процессу воспитания, которое осуществлялось с помощью детских и юношеских организаций. В постановлении ЦК ВКП (б) «О работе пионерской организации» от 21 апреля 1932 г. было отмечено: «В центре внимания пионерской организации поставить задачу выработки социалистического отношения к учебе, труду и общественно – практической работе. Добиться такого положения, чтобы каждый пионер везде и всюду – в школе, в семье, на улице... был действительно «всем детям пример»⁴.

В условиях форсированной модернизации села, пионерская организация фактически была подчинена указаниям ВЛКСМ и ВКП(б). Пионеры приняли участие в сплошной коллективизации, посевных кампаниях, боролись за выполнение промфинплана завода, фабрики.

В условиях коллективизации и голода 1932–1933 годов пионерские отряды были использованы как элемент государственной фискальной системы. По выборочным данным по 17 районам Уральской области в 1933 году сельские пионеры 68 раз выставили дозоры для охраны урожая, в составе которых было 488 детей во главе с пионерами⁵. В 1935 году в 52 районах Челябинской области было создано 440 вышек пионерами-дозорниками, участвовало в дозорах 1827 пионеров. Ими было организовано 224 дозорные бригады⁶.

Конечно, установленный в 1930-е годы политический режим не мог не влиять на сознание подростков. Они принимали участие в разоблачении «врагов» советской власти, участвовали в раскулачивании односельчан. Юным советским «гражданам» навязывалось чувство классовой вражды к врагам советской власти. Воспитание детей и юношества в 1930-е годы должно было сформировать преданность новым советским идеалам и ценностям. Но в основу деятельности детских и подростковых организаций в 1930-е годы были положены, прежде всего, идеи самоуправления, социальной справедливости, уважения и помощи к старшим и младшим, трудолюбия, государственного патриотизма.

Без сомнения, процесс социализации – это сложная комплексная проблема. Первоначально эта проблема ложится на плечи семьи, по мере взросления ребенка она распространяется на разновозрастное окружение, образовательные учреждения и другие социальные институты. Большой вклад в этот процесс вносят некоммерческие детско-юношеские организации. История их становления в России насчитывает более ста лет.

Педагогика, психология, да и просто здравый смысл признают, большую пользу таких организаций, они не только формируют досуг молодежи, но и прививают определенные ценностные ориентиры, эталонные поведенческие модели, признанные в данном обществе и в данное время.

¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 15. Д. 707. Л. 30.

² Чуфаров В. Г. Деятельность партийных организаций Урала по осуществлению культурной революции (1920-1937 гг.). Свердловск, 1970. С. 279.

³ Там же.

⁴ Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сб. документов. 1917-1973 гг. М., 1974. С. 62.

⁵ Культфронт Урала. 1933. №. 6. С. 22.

⁶ Электронная библиотека диссертаций dslib.net [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dslib.net/istoria-otechestva/istorija-stanovlenija-i-razvitija-detskih-organizacij-na-juzhnom-urale.html> (дата обращения: 26.02.2018).

Детско-юношеские организации не могут быть деидологизированными, т.к. их функционал состоит в воспитании определенных личностных качеств, социокультурных стереотипов и установок. Другое дело степень и вектор этой идеологизации. Это могут быть конфессиональные или политические ценности и установки.

Что же объединяет детско-юношеские организации прошлого и настоящего – это их патриотические позиции, приоритет человеческих ценностей: помощь нуждающемуся, сострадание, долга, обязательность, чувство соратничества. Они решали общую задачу воспитания гражданина-общественника, у которого общее выше собственного «я», который мыслит себя как часть единого целого.

Опыт прошлого подсказывает, насколько актуально целенаправленно организовывать внеучебное время молодого поколения не только как досуговое, но и полезное для самосовершенствования и приносящее пользу окружающим и обществу в целом.

Любой метод воспитания, когда есть здоровое начало, польза для детей и общества, заслуживает признания. Современная форма молодежного движения Общероссийская детско-юношеская организация «Российское движение школьников» должна содействовать формированию личности на основе присущей российскому обществу системы ценностей¹. Надеемся, что опыт предшествующих поколений: дореволюционный скаутинг, пионерское движение, опыт детско-юношеского самоуправления не столь бесполезным.

Источники и литература:

Пионерское движение [Электронный ресурс]. URL: http://www.amur-ivanovka.narod.ru/skul/p_dvizenie.htm (дата обращения: 26.02.2018).

Чернышков В. В. Создание условий для трудового воспитания учащихся общеобразовательных школ Урала в годы первой пятилетки // Деятельность партийных организаций Урала и Западной Сибири по развитию народного образования. Свердловск, 1979.

Чернышков В. В., Гришанов П. В. Партийное руководство идейно-политическим воспитанием учащихся общеобразовательных школ Урала в годы довоенных пятилеток // Роль партийных организаций Урала и Западной Сибири в развитии народного образования и культуры. Свердловск, 1981.

История детских и молодежных движений в России [Электронный ресурс] // ИНТЕРНЕТ-ГАЗЕТА ДНИ.РУ. URL: <http://story.dni.ru/?p=1645> (дата обращения: 26.02.2018).

Культфронт Урала. 1933. № 6.

Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сб. документов. 1917-1973 гг. М., 1974.

Центр документации общественных организаций Свердловской области (далее ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 15. Д. 707.

ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 2. Д. 171.

Чуфаров В. Г. Деятельность партийных организаций Урала по осуществлению культурной революции (1920-1937 гг.). Свердловск, 1970.

Электронная библиотека диссертаций dslib.net [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dslib.net/istoria-otechestva/istorija-stanovlenija-i-razvitija-detskih-organizacij-na-juzhnom-urale.html> (дата обращения: 26.02.2018).

УДК 377(470.5)(091)

ББК Ч447.3(235.55)6

ГСНТИ 03.23.55

ВАК 07.00.02

А.В. Зайцева²

Екатеринбург

К ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ НАСТАВНИЧЕСТВА НА ПРОИЗВОДСТВЕ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД (НА МАТЕРИАЛАХ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: наставничество, подготовка рабочих кадров, формы наставничества, профессиональные качества, наставники, функции наставника, мотивация наставников.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается понятие и сущность наставнической деятельности в советский период на материалах Свердловской области, функции наставников, формы и системы стимулирования наставничества на производстве.

¹ История детских и молодежных движений в России ИНТЕРНЕТ-ГАЗЕТА ДНИ.РУ...

Зайцева Алла Валерьевна, преподаватель ГАПОУ СО «Екатеринбургский экономико-технологический колледж».

Alla V. Zaitseva, lecturer GAPO WITH "Ekaterinburgsky economic and technological College".

A. V. Zaitseva

Yekaterinburg

**ON THE HISTORY OF WORKPLACE MENTORING DURING THE SOVIET PERIOD
(BASED ON MATERIALS OF THE SVERDLOVSK REGION)**

KEYWORDS: coaching, training of workers, forms of mentoring, professional qualities, mentors, mentor functions, mentor motivation

ABSTRACT. The article deals with the concept and essence of mentoring activity during the Soviet period relying on materials of the Sverdlovsk region, functions of mentors, forms and systems of encouraging mentoring in the workplace.

В настоящее время проблемы возрождения института наставничества приобретают особую актуальность. Интерес к теме подтверждает прошедший в Москве Всероссийский форум «Наставник» (13-15 февраля 2018 года), организованный Агентством стратегических инициатив, где научной общественностью, педагогами, бизнес сообществом, политиками, общественными деятелями широко обсуждались вопросы наставничества. Форум показал, что сегодня в России предпринимаются конкретные меры по налаживанию наставнической деятельности в сфере промышленного производства, в сфере образования и воспитания, в бизнесе и предпринимательстве.

Стоит отметить, что наставничество на производстве явление далеко не новое, существовавшее в СССР в различных видах с 1930-х гг. и достигшее своего пика в 1970-е гг. В советский период наставничество имело широкое распространение, будучи одной из форм взаимодействия школ, ПТУ, средних и высших учебных заведений и производства. По всей стране миллионы опытных работников «брали под крыло» новичков, чтобы обучить их своим методам труда. И в теории, и на практике наставничество рассматривалось как целенаправленный, систематический и непрерывный производственно-педагогический процесс.

Наставничество определялось как распространенная форма профессиональной подготовки молодежи на производстве и их воспитания передовыми опытными рабочими, мастерами, инженерно-техническими работниками¹.

Наставничество получило развитие во всех отраслях народного хозяйства, и было закреплено законодательно. В законе РСФСР «О народном образовании» 1974 года отмечалось, что «предприятия, учреждения и организации создают необходимые условия и учебно-производственную базу для проведения профессионального обучения рабочих на производстве и осуществляют контроль за их обучением».

Не стала исключением и Свердловская область. В апреле 1973 года бюро Свердловского областного комитета ВЛКСМ совместно с президиумом Свердловского областного совета профсоюзов приняло постановление, в котором утвердило «Положение о наставничестве на предприятиях Свердловской области» и обязало провести организаторскую работу по развитию наставничества как одной из основных форм воспитания рабочей молодежи².

В материалах Всероссийской научно-практической конференции, проведенной 25-26 марта 1975 года в г. Свердловске отмечалось, что почти на каждом предприятии и в каждой организации были созданы Советы наставников, возглавившие на местах работу по развитию наставничества. В состав Советов наставников входили кадровые рабочие, представители партийных, профсоюзных, комсомольских организаций, депутатских групп, администрации, работники многотиражных газет, дворцов культуры и клубов, юристы. Советы наставников на предприятиях координировали работу цеховых советов, организовывали обмен опытом работы наставников с молодежью, давали рекомендации по улучшению дела. Цеховые советы рекомендовали, кого из рабочих следует закрепить за молодежью, контролировали работу наставников, заслушивали на заседаниях сообщения наставников и их подшефных.

В докладе В.В. Андриянова, первого секретаря Свердловского обкома ВЛКСМ, указывалось, что большую работу в этом направлении проводит совет наставников машиностроительного завода им. Калинина. За всеми юношами и девушками, поступающими на завод, закрепляются наставники. На заводе введен «Паспорт наставничества», куда заносятся взаимные обязательства

© Зайцева А. В., 2018

¹ Педагогика наставничества / сост. Н. М. Таланчук. М., 1981. С. 25.

² Андриянов В. В. Движение наставничества в г. Свердловске и области // Роль наставника в коммунистическом воспитании работающей и учащейся молодежи. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, проведенной 25-26 марта 1975 года в г. Свердловске. М., 1975. С. 34.

по вопросам производства, учебы, культуры и спорта, отмечаются ход и результаты их выполнения. Введена также «Личная карточка подростка», которая дает полную информацию о производственном и общественном росте молодого рабочего, о его индивидуальных наклонностях, состоянии здоровья и т.д.¹

Анализ литературы по проблеме наставничества позволил выделить основные формы наставничества – индивидуальное, бригадное, комсомольско-молодежный коллектив во главе с наставником. В своем докладе В.В. Андриянов отмечал: «...наибольшее распространение в нашей области получило индивидуальное наставничество. Действенной формой работы по развитию движения наставничества является работа трудовых династий, каждая из которых есть не что иное, как коллективный наставник молодежи. Трудовые династии представляют собой своеобразные коллективы, в которых органично сочетаются производственные, личные, семейные и общественные отношения... Богат трудовыми династиями Уралмашзавод, ВИЗ, НТМК, Богдановичский огнеупорный завод...»².

Что представляла собой личность наставника рабочей молодежи? Частичный ответ на этот вопрос представляют результаты исследования по структуре наставничества в г. Каменск-Уральском, проведенного городским советом по социологическим исследованиям в 1974 году³.

Данные исследования показывают, что 83,6 % наставников составляли рабочие, 16,4% – инженерно-технические работники, из которых многочисленная группа – производственные мастера, затем начальники смен и участков. Средний возраст наставника – 37,5 лет. Средний уровень образования рабочих-наставников 8,3 класса. Стаж работы на предприятии по данной специальности у большинства наставников (57,4% от числа опрошенных) составлял более десяти лет. Таким образом, работа с молодыми кадрами доверялась высококвалифицированным рабочим, людям с богатым жизненным и профессиональным опытом.

Поднимая вопрос о функции наставников, необходимо отметить, что значимая роль отводилась содействию профессиональной и социально-психологической адаптации молодых рабочих⁴.

Под профессиональной адаптацией понималось, с одной стороны, овладение требованиями, нормами, выдвигаемыми профессией, с другой – «культурно-технический уровень подготовленности молодого специалиста». В процессе профессиональной адаптации наставник помогал молодому работнику в быстрейшем овладении профессиональными умениями и навыками, необходимыми для практической деятельности, пробуждал интерес к техническому творчеству, должен был способствовать развитию соответствующих профессиональных, волевых и моральных качеств ученика.

Под социально-психологической адаптацией понимался процесс согласованности реального поведения молодого рабочего-новичка с системой норм и правил, традиций и ценностей данного трудового коллектива. Степень социальной адаптации определялась при помощи объективных показателей (выполнение норм выработки, стаж работы на данном предприятии и по данной специальности, участие в рационализации, общественной работе) и субъективных факторов (удовлетворенность выбранной профессией, коллективом, дисциплинированность и т.д.)

В рамках социально-психологической адаптации наставник должен был формировать интерес к выбранной профессии, раскрывать её значимость, перспективность, помогать новичкам «вливаться» в рабочий коллектив, устанавливать отношения с коллегами.

Характерными (отличительными) чертами наставничества являлось то, что работа с молодежью осуществлялась передовыми представителями трудовых коллективов на добровольных началах, как общественное поручение. Система стимулирования наставничества на предприятиях включала различные формы морального поощрения (объявление благодарности, вручение Почетных грамот, занесение на Доску почета, в книгу Почета) и материального поощрения. Немаловажным стимулирующим фактором наставничества являлось общественное мнение коллектива. Вы-

¹ Андриянов В. В. Движение наставничества... С. 35.

² Там же. С. 36-38.

³ Бородина Г. Я. К социальному портрету наставника молодого рабочего // Роль наставника в коммунистическом воспитании работающей и учащейся молодежи. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, проведенной 25-26 марта 1975 года в г. Свердловске. М., 1975. С. 121-128.

⁴ Павлов Б. С. К проблеме изучения наставничества в среде уральских рабочих в 30-е и 70-е годы // Роль наставника в коммунистическом воспитании работающей и учащейся молодежи. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, проведенной 25-26 марта 1975 года в г. Свердловске. М., 1975. С. 117; Роль наставника в коммунистическом воспитании работающей и учащейся молодежи. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, проведенной 25-26 марта 1975 года в г. Свердловске. М., 1975. С. 9-42.

ступления на страницах многотиражной газеты, по местному радио, на рабочих собраниях, специальные выставки, стенды, бюллетени, знакомящие работников предприятия с деятельностью совета наставников, опытом лучших наставников и т.д.

Заслуживают внимания поиски, направленные на создание эффективной системы материального поощрения наставников – премия, ценный подарок, путевка в дом отдыха, санаторий, выплата надбавки за руководство бригадой рабочих-новичков, за регулярное выполнение молодыми рабочими производственных заданий, за каждого молодого рабочего, начинающего трудиться самостоятельно.

В Приложении № 4 к приказу генерального директора производственного объединения «Уралмаш» от 15 июля 1974 года № 43 устанавливалась оплата труда квалифицированных рабочих по обучению учеников профессиям рабочих. В цехах, лабораториях, с обычными условиями труда при одновременном обучении оплата за каждого обучаемого в месяц составляла: одного ученика – 7-00 руб., двух учеников – 5-00 руб., трёх – 4-00 руб., четырех и более – 3 руб. 50 коп. В горячих цехах и на работах с вредным и тяжелыми условиями труда при одновременном обучении оплата за каждого обучаемого в месяц составляла – одного ученика 10-00 руб., двух учеников – 8-00 руб., трёх – 6-00 руб., четырех и более – 5-00 руб.¹

Таким образом, в советский период на предприятиях Свердловской области сложилась эффективная система наставничества, которая являлась действенным способом профессиональной, социально-психологической адаптации, нравственного воспитания и обучения молодых специалистов. В условиях возрождения и развития института наставничества в современной России имеющийся опыт и традиции приобретают особое значение.

Источники и литература:

Андрянов В. В. Движение наставничества в г. Свердловске и области // Роль наставника в коммунистическом воспитании работающей и учащейся молодежи. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, проведенной 25-26 марта 1975 года в г. Свердловске. М., 1975.

Бородина Г. Я. К социальному портрету наставника молодого рабочего // Роль наставника в коммунистическом воспитании работающей и учащейся молодежи. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, проведенной 25-26 марта 1975 года в г. Свердловске. М., 1975.

Методические рекомендации по подготовке и повышению квалификации кадров в производственном объединении «Уралмаш». Свердловск, 1974.

Павлов Б. С. К проблеме изучения наставничества в среде уральских рабочих в 30-е и 70-е годы // Роль наставника в коммунистическом воспитании работающей и учащейся молодежи. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, проведенной 25-26 марта 1975 года в г. Свердловске. М., 1975.

Педагогика наставничества / сост. Н. М. Таланчук. М.: Сов. Россия, 1981.

Роль наставника в коммунистическом воспитании работающей и учащейся молодежи. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, проведенной 25-26 марта 1975 года в г. Свердловске. М., 1975.

Роль наставничества в формировании личности молодого рабочего. Сборник научных трудов. Ленинград, 1981.

УДК 329.1/.6(450)

ББК Ф6(4Ита)64

ГСНТИ 03.09.55

Код ВАК 07.00.03

Э.А. Замов²

Екатеринбург

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ СОВРЕМЕННОЙ ИТАЛИИ И МОЛОДЕЖЬ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: консерватизм, либерализм, молодежная политика, политические партии.

¹ Методические рекомендации по подготовке и повышению квалификации кадров в производственном объединении «Уралмаш». Свердловск, 1974. С 71-75.

Замов Эдуард Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры востоковедения Департамента международных отношений Уральского федерального университета: 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19; e-mail: ZamovEA@yandex.ru.

Eduard A. Zamov, candidate of historical Sciences, associate Professor of Oriental studies Department of international relations, Ural Federal University.

© Замов Э. А., 2018

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена анализу программ современных политических партий Италии, и в частности, разделов, посвященных молодежной политике. В свое время Л. Д. Троцкий называл молодежь «барометром», имея в виду важность для будущего политических настроений в среде молодежи. Поэтому подход политических партий к молодежному электорату имеет особое значение. Несмотря на активную эмиграцию молодежи из Италии и высокий удельный вес пенсионеров в обществе, роль молодежи в итальянской политике остается весьма значительной. Дается оценка принципов молодежной политики итальянских политических партий, а также факторов, формирующих эту политику. Прослеживается связь молодежной политики итальянских политических партий с их предшественниками.

Е.А. Zamov

Yekaterinburg

THE POLITICAL PARTIES IN CONTEMPORARY ITALY AND THE YOUNG PEOPLE

KEYWORDS: conservatism, liberalism, youth policy, political party

ABSTRACT. This article analyzes the programs of modern political parties of Italy and, in particular, the sections on youth policy. At the time Leon Trotsky was called the youth a "barometer", having in mind the importance for future political attitudes among young people. Therefore, the approach of political parties to the youth electorate is of particular importance. Despite the active emigration of young people from Italy and the high proportion of pensioners in society, the role of young people in Italian politics remains very significant. An assessment of the principles of the youth policy of Italian political parties, as well as the factors that shape this policy is given. Assesses the principles of the youth policy of the Italian political parties, as well as the factors shaping that policy. The is the correlation of youth policy of Italian political parties with their predecessors.

В современной Западной Европе Италия занимает место периферийной страны. Времена, когда Италия доминировала в науке и экономике, прошли еще в раннее средневековье. Отставание Италии в политике и экономике от сильнейших стран Западной Европы давно уже беспокоит итальянских политиков (преодолеть отставание от США никто не рассчитывает, но попытки догнать Францию и Великобританию итальянские лидеры рассматривают как вполне допустимые). Когда-то Л. Д. Троцкий абсолютно верно определял молодежь как барометр социальных перемен в будущем. Что представляет собой современная итальянская молодежь?

Первое, что бросается в глаза приезжему в итальянских городах – это отсутствие или незначительное присутствие детей. Дети – это редкость в современной Италии. Современная Италия – это страна стариков, которые достаточно политизированы. Молодежь аполитична и сравнительно малочисленна. Большинство молодых людей испытывает сложности с самореализацией и это приводит к резонансным самоубийствам (они стали национальной трагедией, хотя все же немногочисленны) и к массовой эмиграции. Старееющее общество диктует элите свои требования, и в итоге программы политических партий ориентированы не на молодежь, а на пенсионеров.

Правящая в стране Демократическая партия (возникшая на основе синтеза правых коммунистов и умеренных христианских демократов) несомненно, сознает весь объем проблем, стоящих перед страной и отмечает в своем «Манифесте ценностей»: «Больше не могут оставаться без ответа важные вопросы молодых людей, которые, впервые после войны, не имеют уверенности в будущем и опасаются шаткости судьбы и испытывают постоянную неуверенность в себе»¹. Данное признание ценно уже тем, что признается трагический и несомненный факт наличия кризиса, глубочайшего со времен Второй мировой войны. Демократы сознают порочность самого факта ориентации итальянских политических партий на пенсионеров: «Вернуть голос молодежи – это важно, потому что вопрос повышения талантов и энергии молодых людей и либерализации общества обойти уже нельзя»². В «Манифесте ценностей» также отмечается: «Страна в результате теряет уверенность в себе и не использует весь свой потенциал роста, не инвестирует достаточно в науку, в культуру и в образование, не в состоянии генерировать новые предпринимательские инициативы, наказывая, таким образом, молодое поколение, талантливых женщин, творческие силы нации»³.

Как видит Демократическая партия Италии современного молодого человека? «Манифест ценностей» утверждает нижеследующее: «Миллионы людей, в основном молодых, вошли в мировую сеть потребления, потребностей, информации. Сохраняется абсолютная необходимость со-

¹ Manifesto dei valori [Electronic resource] // Partito democratico. URL: <https://www.partitodemocratico.it/manifesto-dei-valori/> (accessed: 01.02.2018).

² Там же.

³ Там же.

хранять нашу идентичность и сохраняется риск роста расовых различий, насилия, религиозных войн. Отсюда центральность и универсальность прав человека. Демократическая Партия стремится к тому, чтобы культура прав человека была более и более общей, вне барьеров политических, географических, религиозных»¹. Бросается в глаза, что программа Демократической партии рассматривает молодого человека в первую очередь как потребителя, а не как преобразователя. Защита национальной итальянской идентичности итальянскими демократами рассматривается как культуртрегерство, состоящее в распространении теории прав человека на другие страны, при этом важно, что сама теория прав человека – наследие еще XVIII века.

Демократов нельзя упрекнуть в неспособности увидеть социальные проблемы: «То, что должно шокировать нас – это не просто бедность, это отсутствие возможностей: бедность ребенка, который не может учиться, бесстыдная эксплуатация наемного работника, разочарование молодого человека, перед которым закрываются все двери, женщина, которая по-прежнему должна выбирать между материнством и работой»². Способ преодоления этих проблем дается в духе французских физиократов XVIII века: «Открытый рынок – это инструмент, необходимый для роста. Задача Государства – не вмешиваться в хозяйственную деятельность, но установить правила для успешной работы на рынке, чтобы поддерживать конкуренцию вкупе с политикой либерализации и создать условия соревновательности, продвигать инновации и качество»³. Итак, Демократическая партия Италии по сути является консервативно-либеральной, сводя функции государства к функциям ночного сторожа. Сама такая политика потерпела крах еще в 1929 году. Демократы настаивают на том, что «Школа должна взять на себя ответственность за трудности всех учеников, и стать опорой для «способных и достойных, даже если без средств», как этого требует Конституция...»⁴. О сфере высшего образования правящая партия Италии говорит следующее: « Следует расширить финансовую автономию университетов, но автономным должно быть использование ресурсов, открытие талантливой молодежи и повышение профессионализма в выборе карьеры»⁵. Упор в программе демократов делается на образование, а не на трудоустройство молодежи. Создается впечатление, что демократы стремятся занять чем-нибудь молодежь, а не воспользоваться ее возможностями ради развития страны.

Традиционный соперник демократов – партия «Вперед, Италия!» не отличается чрезмерным вниманием к запросам молодежи. В «Хартии ценностей» этой партии подчеркивается: « Мы хотим общества, в котором все молодые люди, независимо от социального происхождения, имели возможность посещать школу и получили бы диплом. Хотим общества, в котором молодые люди имели бы работу, которая позволила бы им стать независимыми и создать семью»⁶. Правда, в «Хартии» не указывается, каким путем будут достигнуты эти цели. Примечательно стремление сильнейшей консервативной партии Италии к укреплению института семьи в условиях депопуляции населения.

«Движение пяти звезд», апеллируя к интересам аутсайдеров общества, также мало обращает внимания на молодежные проблемы. В частности, в программе движения указано: «Итальянские сельскохозяйственные предприниматели перегружены бумажной волокитой, которая часто отпугивает молодых людей, пытающихся начать бизнес...»⁷. «Движение пяти звезд» так же, как и Демократическая партия, ориентировано на либеральный капитализм, но оно отличается более конкретными требованиями. В частности, программа «Движения» настаивает на « омоложении государственной администрации ради повышения эффективности и конкурентоспособности»⁸.

Лига Севера, являясь самой левой среди правых итальянских партий, не выходит за пределы обычной молодежной повестки дня итальянских политических партий (эта повестка ограничена темой образования и работы). Но ее требования отличаются конкретностью, в частности эта партия протестует против злоупотребления итальянскими фирмами институтом испытательного срока: «институт испытательного срока в Италии, является прерогативой компаний, которые

¹ Там же.

² Там же.

³ Manifesto dei valori [Electronic resource]...

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Carta dei valori [Electronic resource] // Forza Italia. URL: <http://forzaitalia.it/libri/carta-dei-valori/> (accessed: 01.02.2018).

⁷ Programma movimento 5 stelle [Electronic resource] // Movimento 5 stelle. URL: <http://www.movimento5stelle.it/programma/> (accessed: 01.02.2018).

⁸ Там же.

намерены таким образом приблизить молодых людей к рынку труда, в то время как стоит обсудить полезность этого института в свете изменившихся международных экономических условий. Наравне с другими формами трудовых договоров, призванных облегчить введение в рынок труда молодых людей, этот институт используется часто неправильно, оставляя молодых людей в затяжном подвешенном состоянии, что не позволяет им реально эмансипироваться и строить планы на жизнь»¹. Лига Севера справедливо указала на тот факт, что трудовое законодательство Италии делает для предпринимателя невыгодным увольнение возрастных сотрудников (поскольку их выходное пособие увеличивается прямо пропорционально количеству лет выслуги) и ослабляет позиции молодых работников. Лига высказывается против приглашения иностранных мигрантов и с сожалением отмечает низкий уровень расходов итальянского государства на образование (4 процента ВВП против 5,2 процента в среднем у стран ОЭСР). Конгресс Лиги Севера с сожалением отметил, что именно молодые люди «Обеспечивают поддержку основных служб, таких как транспорт, социальная сфера и здравоохранение (в режиме волонтерства); получают на биржах труда следующие работы: покос травы, уборка улиц, защита городского ландшафта; платят пенсии тем, кто сегодня не работает, и в обмен получают “ноль прав”, поскольку взносы, выплачиваемые ими в различные фонды социального страхования не смогут, вероятно, дать им право на достойную пенсию»². Сами же предложения Лиги Севера являются консервативными и ограниченными. В частности, эта партия настаивает на ограничении трудовой миграции и финансировании жизни и учебы студентов, не выигравших стипендию, на создании новых рабочих мест прежде всего в местной промышленности отказе от режима жесткой экономии. В сущности, предложения Лиги Севера продиктованы духом индивидуализма.

Небольшая правоконсервативная партия «Братья Италии» (название заимствовано из первой строки государственного гимна, остающегося неизменным со времен Муссолини) ведет свою родословную от итальянских неофашистов – Итальянского социального движения и Национального альянса. Впрочем, на эмблеме партии отсутствует упоминание об этом (некогда мощный Национальный альянс сохранял на своей эмблеме латинскую аббревиатуру MSI, что может быть истолковано как напоминание о Муссолини и об Итальянском социальном движении). Претенциозно заявив, что «...национальная молодежь является творцом будущих судеб Италии»³, партия настаивает на техническом перевооружении средней школы сообразно с новейшими техническими достижениями (правда, с этими требованиями выступают все политические партии Италии). Партия выступает за популистскую реформу университетского образования, в частности, за отмену вступительных испытаний в вузы (объявив их лотереей), заменив их отчислением по результатам экзаменов на первом курсе. «Братья Италии» требуют выплачивать стипендию всем студентам. Экономические требования молодежного раздела программы «Братьев Италии» сводятся к следующему: «Поддержка самозанятости, предпринимательских и профессиональных инкубаторов. Ноль налогов для молодежных предприятий. Создание основы для наделения молодых пар домом»⁴. Собственно, программа «Братьев Италии» сводится к стимулированию молодежного частного предпринимательства и снабжения последнего молодой рабочей силой.

Небольшая Южнотирольская Народная партия регулярно входила в правительства Итальянской республики и поныне пользуется огромным влиянием в области Трентино-Альто-Адидже. В молодежном разделе программы партии указано: «Цель состоит в том, чтобы организовать жизнь нашей молодежи на основе хорошего образования в нетронутой среде обитания»⁵. Также программа подчеркивает, что «Вступление в трудовую жизнь, а также приобретение жилья должно быть поддержано таким образом, чтобы молодые люди могли построить самостоятельную жизнь в Южном Тироле. Это должно содействовать обмену жизненными моделями через границы и стимулировать молодых людей к созданию своего будущего»⁶. Примечательно, что авторы программы не обеспокоены жизненным уровнем южнотирольской молодежи, а заинтересованы прежде всего в наделении

¹ Mozione congressuale n° 7 presentata da coordinamento federale movimento giovani padani per una nuova politica del lavoro a tutela della fascia giovanile della popolazione [Electronic resource] // Congresso federale ordinario 2017. URL: <http://leganord.org/il-movimento/regolamento-congresso-federale-2017> (accessed: 01.02.2018).

² Mozione congressuale n 7 presentata da coordinamento federale...

³ Il voto che unisce l'Italia [Electronic resource] // Il programma. URL: http://www.fratelli-italia.it/wp-content/uploads/2018/01/PROGRAMMA_A4_REV2.pdf (accessed: 01.02.2018).

⁴ Там же.

⁵ Das Grundsatzprogramm der Südtiroler Volkspartei [Electronic resource] // Südtiroler Volkspartei. URL: <http://www.svp.eu/de/partei/grundsatzprogramm/> (accessed: 01.02.2018).

⁶ Там же.

молодежи жильем и работой. ЮНП ближе к ультраправой партии «Братья Италии», чем к левоцентристской Демократической партии. Кроме того, формула об обмене «жизненными моделями» – осторожный намек на допустимость в будущем воссоединения с Австрией.

Левоцентристская партия Демократический Центр (это один из многих осколков давно распавшейся Христианско-демократической партии) в своей программе обещает молодежи только образовательные льготы. Демократический Центр констатировал, что «Молодые итальянцы в возрасте от 16 до 24 лет, конечно, гораздо больше подготовлены, чем их отцы, дедушки или бабушки, но они менее компетентны, чем их немецкие или французские сверстники. У нас меньше выпускников учебных заведений, чем в среднем по Европе...»¹. Данная партия заинтересована лишь в подготовке высококачественной рабочей силы. С этой целью подчеркивается, что «Не может быть эффективного школьного обучения без фактической ответственности тех, кто там есть»². Партия настаивает на увеличении количества стипендий для студентов университетов, расширении сферы неуниверситетского образования (в данном случае имеются в виду технические колледжи). Демократический центр служит примером потребительского отношения национальной элиты к проблемам молодежи. К сожалению, в большей или меньшей степени это касается программных установок всех итальянских политических партий.

Источники и литература:

Carta dei valori [Electronic resource] // Forza Italia. URL: <http://forzaitalia.it/libri/carta-dei-valori/> (accessed: 01.02.2018).

Das Grundsatzprogramm der Südtiroler Volkspartei [Electronic resource] // Südtiroler Volkspartei. URL: <http://www.svp.eu/de/partei/grundsatzprogramm/> (accessed: 01.02.2018)

Manifesto dei valori [Electronic resource] // Partito democratico. URL: <https://www.partitodemocratico.it/manifesto-dei-valori/> (accessed: 01.02.2018).

MOZIONE CONGRESSUALE N° 7 Presentata da Coordinamento Federale Movimento Giovani Padani PER UNA NUOVA POLITICA DEL LAVORO A TUTELA DELLA FASCIA GIOVANILE DELLA POPOLAZIONE [Electronic resource] // Congresso federale ordinario 2017. URL: <http://leganord.org/il-movimento/regolamento-congresso-federale-2017> (accessed: 01.02.2018).

Programma [Electronic resource] // Centro democratico. URL: http://www.ilcentrodemocratico.it/programma_piu_europa_cd/ (accessed: 01.02.2018).

Programma movimento 5 stelle [Electronic resource] // Movimento 5 stelle. URL: <http://www.movimento5stelle.it/programma/> (accessed: 01.02.2018).

Il voto che unisce l'Italia [Electronic resource] // Il programma. URL: http://www.fratelli-italia.it/wp-content/uploads/2018/01/PROGRAMMA_A4_REV2.pdf (accessed: 01.02.2018).

УДК 94(44).05

ББК ТЗ(4Фра)52-681

ГСНТИ 03.09.31

Код ВАК 07.00.03

В.Н. Земцов³

Екатеринбург

СМЕРТЬ МОЛОДОГО ОФИЦЕРА ФЕРДИНАНДА ЛАРИБУАЗЬЕРА: ИСТОРИЧЕСКОЕ СОБЫТИЕ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: война 1812 года, историческая память, смерть, офицеры.

АННОТАЦИЯ. В статье реконструируется картина смерти молодого су-лейтенанта армии Наполеона Ф. Ларибуазьера. Анализируются обстоятельства, которые способствовали сохранению образа этой смерти в ис-

¹ Programma [Electronic resource] // Centro democratico. URL: http://www.ilcentrodemocratico.it/programma_piu_europa_cd/ (accessed: 01.02.2018).

² Там же.

Земцов Владимир Николаевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории Уральского государственного педагогического университета; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; профессор кафедры новой и новейшей истории Уральского федерального университета им. Первого Президента России Б. Н. Ельцина; 620083, Россия, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51; e-mail: vladimirzemtsov@yandex.ru.

Vladimir N. Zemtsov, Dr. of History, professor, the Head of the Department of General History of Ural State Pedagogical University; Professor of the Chair of Modern and Current History of Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin.

© Земцов В. Н., 2018

торической памяти Франции. Затрагивается вопрос о возможности перенесения образа, сформировавшегося в рамках одной национальной традиции исторической памяти, в историческую память другого народа.

V.N. Zemtsov

Yekaterinburg

**DEATH OF YOUNG OFFICER FERDINAND LARIBOISIÈRE:
HISTORICAL EVENT AND HISTORICAL MEMORY**

KEY WORDS: the war of 1812, historical memory, death, officers.

ABSTRACT. The article reconstructs the picture of the death of a young lieutenant of Napoleon's army F. Lariboisier. The circumstances that contributed to the preservation of the image of this death in the historical memory of France are analyzed. The issue of the possibility of transferring the image, formed within the framework of one national tradition of historical memory, into the historical memory of another people is touched upon.

Историческая память как важнейшее направление в современных исторических исследованиях берет свое начало в трудах М. Хальбвакса, относящихся еще к межвоенному времени, и получает развитие после Второй мировой войны в знаменитом проекте П. Нора «Места памяти». В целом, очевидно, что именно французская традиция (к которой можно отнести и франкоговорящего М. Хальбвакса) историописания оказалась наиболее восприимчивой к общественным и социальным веяниям XX в., предопределившим интерес к феномену исторической памяти. Примеры подобного интереса французских интеллектуалов к изучению феномена памяти легко найти и на рубеже XIX-XX вв. (отметим хотя бы великий цикл «В поисках утраченного времени» М. Пруста), и на протяжении всего века XIX, в особенности применительно к эпохе Наполеоновских войн. Обратимся к одну из многочисленных сюжетов подобного рода, связанного с воспоминаниями о смерти юного су-лейтенанта Ф. Ларибуазьера в России в 1812 году.

Фердинанд Бастон де Ларибуазьер был еще совсем молод. Ему едва ли было 18 лет, когда накануне Русского похода он стал младшим офицером 1-го карабинерного полка. Сын крупнейшего артиллерийского генерала наполеоновской эпохи, графа Жана-Амбруаза Бастона де Ларибуазьера, Фердинанд принадлежал к тому молодому поколению французов, которое, говоря словами А. Мюссе, было зачато своими отцами «в промежутке между двумя битвами». Старший Ларибуазьер, 53-летний дивизионный генерал, прекрасный артиллерист и организатор, начавший службу в 1781 г. и одно время даже читавший вместе с молодым су-лейтенантом Наполеоном Буонапартом книги у книготорговца в Валансе, он прошел через гром войн Революции, Консульства и Империи. Оба его сына просто не могли не избрать стезю военного. Старший, 24-летний Оноре-Шарль, уже в чине командира эскадрона, состоял адъютантом при отце. Младший же, Фердинанд, с трудом дождался, когда перейдет из пажей императора в офицеры и примет участие в военной кампании. Только перед походом на Россию он облачился в белый колет карабинерного полка и стальную кирасу. На кирасе сверкало изображение солнечного диска; в нем отражались лучи того ослепительного солнца, которое современники называли «солнцем Аустерлица». Николая-Луи Плана де ла Фэ, в 1812 г. лейтенант артиллерии, неожиданно ставший адъютантом генерала Ларибуазьера, хотя и знал Фердинанда совсем немного, всю долгую жизнь будет вспоминать о нем как о «веселом, рыцарственном и великодушном» молодом человеке, «настолько искреннем и преданном, насколько это возможно»¹. Бородино должно было стать для Фердинанда первым сражением. Все дни накануне он грезил о славе, величии приближавшегося дня и о том, как после кампании он с отцом и братом с триумфом возвратятся на родину.

Рано утром 7 сентября 2-й корпус резервной кавалерии, в котором состояли карабинеры, выстроился к югу от Шевардинского редута. Командир саксонского полка Гар дю Кор полковник А.Ф. Лейссер невольно залюбовался карабинерами, которые стояли от него справа: «Они являли собой импозантное зрелище. Гигантские люди и лошади, античные шлемы с красными плюмажами и султанами, двойные кирасы из желтой латуни. Воистину, вряд ли можно увидеть более прекрасных, отборных, грозных кавалеристов» (Цит. по: 3). Перед фронтом гарцевал обожаемый всеми храбрец генерал Монбрён. Фердинанд смотрел на него с восторгом. Уже в 10 утра 2-й кавалерийский корпус потерял своего храброго начальника генерала Монбрёна. Хотя кавалеристы еще не ходили в атаку, но уже несли заметные потери от огня русской артиллерии. В полдень 2-й корпус был передвинут к «большому редуту», представлявшемуся французам огнедышащим вулканом. Карабинеры встали на открытой местности и, в ожидании дальнейших приказов, оказались

¹ Planat de la Faye N.-L. Vie de Planat de la Faye... P.: Paul Ollendorf, 1895. P. 87-88.

без движения под огнем. Генерал Ларибуазьер, энергично занимаясь делами службы, тем не менее, ни на минуту не забывал о своем младшем сыне. Генерал переправился вместе со своим штабом через ручей Каменку и пристально вглядывался в ряды карабинеров. Как раз в это время они пошли в атаку. Фердинанд, заметив отца, не удержался и, выйдя из рядов, бросился к генералу. Он быстро пожал отцу руку и успел только сказать, как показалось Плана де ла Фэ, «с очень оживленной радостью: “Мы идем в атаку”¹. В ту минуту Фердинанд был совершенно счастлив. Он будет смертельно ранен к вечеру, во время одной из атак уже за Курганной высотой. Плана де ла Фэ, возвратившийся после выполнения очередного поручения в 2 часа ночи к биваку своего начальника, увидел бедного Фердинанда, лежащего завернутым в плащ; над раненым склонились его отец и брат. Русская пуля пробила ему кирасу и вошла в тело в области поясницы близко от позвоночника. Иван, хирург императора, вынул пулю, но было ясно, что Фердинанд вряд ли сможет выжить². Говорили, что император, узнав о смертельном ранении Фердинанда Ларибуазьера, послал с его братом орден Почетного легиона. В 1822 г. Л.-Ф. Лежен, участник сражения, автор многих батальных картин, на полотне, похожем на огромных размеров икону, запечатлел образ «Москворецкой битвы». На переднем плане зрители увидели умирающего Фердинанда Ларибуазьера, которому его брат протягивает белый крестик на красной ленте – орден Почетного легиона. С тех пор этот эпизод глубоко врезался в национальную память французов. Но имел ли этот эпизод место в действительности? Несколько лет назад мы действительно обнаружили в бумагах о награждениях имя Фердинанда Ларибуазьера, су-лейтенанта 1-го карабинерного полка³. Легенда, бывшая символом героической смерти молодого француза, обрела основу подлинного события прошлого.

После смертельного ранения бедному Фердинанду предстояло страдать еще несколько дней... 8-го сентября, когда Наполеон снова двинулся вперед вместе со своим штабом, и генералу Ларибуазьеру нужно было его сопровождать, четверо артиллеристов, положив на носилки Фердинанда, осторожно понесли его. Отец не хотел оставлять умирающего сына там, где ему вряд ли могли обеспечить должный уход. В Можайск 8-го сентября французы не попали. Наполеон вынужден был заночевать в д. Кукарино. Где-то в одном из крестьянских домов стонал той ночью бедный Фердинанд. Утром 9-го, когда русский арьергард оставил Можайск, вместе с передовыми частями дивизии Дюфура в город вошел Плана де ла Фэ – он должен был захватить для генерала Ларибуазьера и его умирающего сына какой-нибудь еще не разрушенный дом. Не углубляясь к центру города, лейтенант вбежал в первый попавшийся дом на правой стороне главной улицы и немедленно написал на двери имя генерала Ларибуазьера. Дом был очень маленький и грязный, но выбирать не приходилось.

В Можайске генерала Ларибуазьера в те дни ждала большая работа – надо было подсчитать расход боеприпасов, возобновить их, а также привести в порядок штат всей артиллерии. Работали в те дни не покладая рук также Плана де ла Фэ и его писарь Кайли. Рядом с ними, в соседней комнате, лежал в агонии молодой Фердинанд. Хирург Гюдоль, «довольно хороший мальчик, но страшно болтливый», который, как считал Плана де ла Фэ, «знал очень немного», ухаживал за умирающим. Когда днем 12 сентября императорская Квартира и Главный штаб двинулись дальше, генерал Ларибуазьер и его начальник штаба Ж.-К.-М. Шарбоннель ненадолго задержались: отец «ждал момента, когда его сын сделает последний вздох». Но так как генерал Ларибуазьер должен был постоянно отлучаться по делам, все эти часы рядом с Фердинандом сидел Плана де ла Фэ. «Около 4 вечера бедный молодой человек, который стонал с утра от своей раны, начал беспорядочно говорить и содрогаться в конвульсиях, которые предвещали его конец. На мгновение, – вспоминал де ла Фэ, – Фердинанд открыл свои глаза, обнял одной рукой меня за шею и моментом позже умер»⁴. Лейтенант немедленно послал уведомить отца о кончине Фердинанда. Позднее он писал: генерал сразу явился, «сжал мою руку и несколькими мгновениями позже удалился, чтобы присоединиться к императору». Плана де ла Фэ должен был остаться и похоронить Фердинанда.

Той ночью, с 12-го на 13-е, де ла Фэ получил записку, начертанную рукой Оноре Ларибуазьера. Оноре просил, чтобы сердце его брата было вынуто и сохранено. Вечером 13-го, только спустя 24 часа после кончины су-лейтенанта (вероятно, из-за широко распространенной в то время меры предосторожности⁵), Гюдоль вскрыл тело Фердинанда. Плана де ла Фэ находился рядом и

¹ Там же. Р. 83.

² Planat de la Faye N.-L. Vie de Planat de la Faye... P.: Paul Ollendorf, 1895. P. 85.

³ Российский государственный архив древних актов. Д. 284. Ч. 3. Л. 134.

⁴ Planat de la Faye N.-L. Vie de Planat de la Faye... P.: Paul Ollendorf, 1895. P. 87.

⁵ Арьес Ф. Человек перед лицом смерти. М.: «Прогресс» – «Прогресс-Академия», 1992. С. 332-336.

наблюдал за этим страшным и грустным спектаклем. Хирург вынул сердце и, промыв, поместил его в небольшой сосуд с винным спиртом. Само тело было положено в гроб, «наскоро сколоченный рабочими корпуса инженеров». Плана де ла Фэ положил в гроб, рядом с телом, свиток из плотной бумаги, на котором были написаны следующие слова: «Тело Фердинанда Бастона де Ларибуазьера, лейтенанта карабинеров, убитого в битве при Москве-реке, сентябрь 1812 г. Его отец распорядился предать его останки общественной панихиде». Когда наступила ночь, 25 артиллеристов под командованием лейтенанта в качестве эскорта, без какой-либо церковной церемонии, двинулись с гробом к холму, на котором когда-то возвышался городской кремль. В последние годы русские использовали его камни для строительства Никольского собора. Но остатки стены все еще в беспорядке виднелись на холме. Французы сделали в полуразрушенной стене (как пишет Плана де ла Фэ, «татарской конструкции») пролом, вынув из нее несколько больших камней. В образовавшееся углубление был помещен гроб, после чего каменные блоки были водворены обратно так, чтобы по возможности не было видно следов захоронения¹. Почему был избран столь старинный способ захоронения тела Фердинанда? Сам Плана де ла Фэ утверждал, что все испытывали боязнь, как бы останки не были осквернены. Но помимо этого здесь ощущается и что-то иное, а именно, стремление захоронить тело не «в чистом поле», как какого-то отлученного от церкви, а в чем-то похожем на церковную стену или пол в церкви. Не исключено также и то, что погребение Фердинанда, павшего на поле битвы, было отголоском той давней традиции хоронить воина «под защитой тяжелой группы камней», которая была описана Данте в «Божественной комедии» и которую упоминает Ф. Арьес².

14 сентября Плана де ла Фэ отправился догонять своего генерала. Сердце Фердинанда, прядь его волос и оставшиеся вещи он передаст Оноре. Среди трофейных бумаг в российском архиве сохранилось несколько писем, отправленных из России Плана де ла Фэ, генералом Ларибуазьером и его старшим сыном Оноре. Плана, повествуя о своих злоключениях некоей мадам Анриетт Деллас (Deplasse), искренне переживает о том, «как чувствует себя мадам Ларибуазьер после известия о смерти сына». Хорошо еще, пишет он далее, что отца в несчастье поддерживает старший сын Оноре. «...В конце концов, – заключает лейтенант, – он [Ларибуазьер-старший] останется с хорошим достойным сыном и его любовью»³. Отец и сын Ларибуазьеры писали домой, в Париж на улицу Бонди, 40, где в те дни не находила себе места от горя мадам Ларибуазьер. Они старались писать о своей «работе», обстоятельствах похода и об отличном здоровье. Имя Фердинанда старались не упоминать⁴. 21 декабря в Вильно генерал Ларибуазьер умрет от болезней и перенесенных страданий. Домой возвратится один Оноре. Он умрет только 22 мая 1868 г., будучи сенатором Второй империи.

Могил его отца и брата к тому времени уже давно не будет. Но память останется. Посетивший в 1827 г. Бородинское поле известный поэт, участник войны 1812 г. П. Свечин увидит заросшие травой и деревьями окопы французских батарей Сорбье и Фуше, огнем которых руководил 7 сентября 1812 г. генерал Ларибуазьер. «На сих двух батареях, – напишет Свечин, – во рвах, выросли березки; они осеняют боевые насыпи. Я нашел сплетенные из ветвей их венки и после узнал, что это воспоминание посетивших сии места чужестранных людей, посвященная им признательность героизму их соотечественников»⁵. Но только в 1913 г. на месте командного пункта Наполеона в день Бородинского сражения будет наконец-то поставлен большой монумент «Погибшим Великой армии». Императорский орел, помещенный на его вершине, станет охранять покой тысяч павших воинов наполеоновской армии.

Плана де ла Фэ, ставший впоследствии маршалом Франции, часто будет вспоминать о смерти Фердинанда Ларибуазьера, бывшего еще более молодым, чем он сам, в 1812 г. Когда в 40-е гг. XIX в. Плана де ла Фэ сел за написание мемуаров, он заявил, что все, происходившее в ночь похорон Фердинанда, он помнит в малейших подробностях, и что если бы было возможно оказаться на том самом холме, где стоит Никольский собор Можайска, он бы указал место захоронения.

Спустя многие годы, в начале XXI в., мы попытались обследовать местность, где было погребено тело Фердинанда Ларибуазьера. Никольский собор, построенный в своеобразном неоготическом стиле и законченный уже после войны 1812 г., все так же возвышается на высоком хол-

¹ Planat de la Faye N.-L. Vie de Planat de la Faye... P.: Paul Ollendorf, 1895. P. 87-88.

² Арьес Ф. Человек перед лицом смерти...

³ РГАДА. Д. 284. Ч. 2. Л. 137-138.

⁴ РГАДА. Д. 284. Ч. 2. Л. 1-2; Lettres interceptées par les Russes durant la campagne de 1812 / Publ. par S.E.M.Gorainow. P., 1913. P. 276-277.

⁵ Вестник Европы. 1828. № 9. С. 39-40.

ме над реч. Можайкой. В основание собора были положены большие белокаменные блоки от разобранной в конце XVIII в. части стен кремля. Практически полностью сохранившиеся ворота от тех же стен стали своего рода основой для цокольного или подвального помещения этого собора. Однако самих кремлевских стен, как писал Плана де ла Фэ, «татарской конструкции», давно уже нет. От них остался только фундамент, ушедший в землю. Спустившись в подвал Никольского собора, мы увидели, что в его белокаменном основании зияют огромные бреши, а сами элементы стен и ворот, на которых стоит собор, полые. Не в одну ли из таких пустот поместили сентябрьской ночью 1812 г. французские артиллеристы тело Фердинанда Ларибуазьера? Может быть, Плана де ла Фэ имел ввиду именно эти стены под Никольским собором и останки его все еще там?

Источники и литература:

- Арьес Ф. Человек перед лицом смерти. М.: «Прогресс» – «Прогресс-Академия», 1992.
Вестник Европы. 1828. № 9.
Попов А. Н. Меж двух «вулканов». Боевые действия в центре Бородинского поля. М.: Рейтар, 1997.
Российский государственный архив древних актов. Д. 284.
Lettres interceptées par les Russes durant la campagne de 1812 / Publ. par S.E.M.Goriainow. P., 1913.
Planat de la Faye N.-L. Vie de Planat de la Faye... P.: Paul Ollendorf, 1895.

УДК 37.035.6

ББК4420.052.2

ГСНТИ 03.09.31

Код ВАК 07.00.02, 13.00.02

Г.А. Кругликова¹

Екатеринбург

РОЛЬ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: культурное наследие, воспитание молодежи, культурная политика государства, историческая память.

АННОТАЦИЯ. В статье освещается важность изучения и популяризации культурного наследия. Показана роль государства, культурно-просветительских организаций, школы в деле изучения исторического наследия. Отмечается большая роль его использования в воспитании подрастающего поколения.

G.A. Kruglikova

Yekaterinburg

THE ROLE OF THE HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE IN THE EDUCATION OF YOUTH

KEYWORDS: cultural heritage, education of youth, cultural policy of the state, historical memory.

ABSTRACT. The article highlights the importance of studying and popularizing cultural heritage. The role of the state, cultural and educational organizations, and the school in the study of historical heritage is shown. There is a great role for its use in the upbringing of the younger generation.

Современное образование играет особую роль в жизни общества и отдельной личности. Оно направлено на трансляцию накопленного социального опыта подрастающим поколениям, на обретение человеком себя в пространстве культуры, на развитие способностей к культуротворчеству. В законе Российской Федерации «Об образовании» № 273-ФЗ определены основные положения развития общего и профессионального обучения в стране. Акцент в документе сделан на воспитании не только грамотного, но и культурного члена социума, который бережно относится к историческому наследию, природным богатствам и общественным ценностям. Один из принципов

Кругликова Галина Александровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Уральского государственного педагогического университета; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: kruglickova.galina@yandex.ru.

Kruglikova Galina A., Associate Professor of Russian History, Ph.D., associate professor Ural State Pedagogical University, Department of History.

© Кругликова Г. А., 2018

декларирует защиту региональных и культурных традиций и особенностей в условиях многонационального государства¹.

Мероприятия, которые начались в нашей стране с 2014 г., объявленного в России годом культуры, направлены, в первую очередь, на воспитание чувства национального самосознания и национальной гордости. Итогом данного года стал Указ Президента от 24.12.2014 г. № 808 «Основы государственной культурной политики»². Основной целью данного документа провозглашено – формирование гармонично развитой личности и укрепление единства российского общества посредством приоритетного культурного и гуманитарного развития.

Целями культурной политики являются: укрепление гражданской идентичности; создание условий для воспитания граждан; сохранение исторического и культурного наследия и его использование для воспитания и образования.

В утвержденной в 2014 г. Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России сформулирован социальный заказ современной общеобразовательной школе как определённой системе общих педагогических требований, соответствием которым обеспечит эффективное участие образования в решении национальных задач³. Значительное место в этом документе уделено вопросу приобщения детей и молодежи к культурному наследию.

Важно отметить, что Глава государства регулярно обозначает данный вопрос на самых разных мероприятиях. На заседании Совета при Президенте РФ по культуре и искусству в 2015 г. были подняты актуальные и важные вопросы изучения и сохранения историко-культурного наследия. Открывая заседание, Президент отметил, что «сохранение исторической памяти – один из ключевых приоритетов. Особая роль здесь принадлежит материальному культурному наследию»⁴.

«Культура – это ориентир, основа и пространство всей нашей жизни. В культуре концентрируется историческая память и духовная энергия народа, и служить ей – особая, благородная и ответственная миссия. И важнейшая задача – это сбережение и приумножение уникального культурного наследия России, формирование и укрепление ценностей, объединяющих наше общество, воспитание высокой нравственности, вкуса, эрудиции, образцов поведения. Все это подвластно только культуре», – сказал В. Путин во время вручения премий молодым деятелям культуры и премий в области искусства и литературы за произведения для детей и юношества в марте 2017 года⁵.

Президент РФ В.В. Путин неоднократно поднимает вопрос важности использования культурного наследия в деле воспитания гражданственности и патриотизма подрастающего поколения. «Непреложным фактом является то обстоятельство, что умелое использование культурного наследия, сохранение его, без всякого сомнения, является важнейшим фактором развития государства и его укрепления [...] Сама работа по сохранению этого наследия имеет огромное эмоциональное, воспитательное значение, укрепляет национальное самосознание народа, помогает глубже понять каждому человеку, особенно молодому, сопричастность со своим народом, его великой культурой», – подчеркнул Президент на встрече с представителями культуры в декабре 2017 г⁶. По итогам встречи Президент РФ поручил создать центр информационной поддержки добровольческих организаций, занимающихся сохранением памятников культуры. Это имеет свое практическое воплощение, поскольку 2018 г. провозглашен в России Годом добровольца (волонтера)⁷.

Разработка современного понимания культурной политики связана с осознанием ключевой роли культуры в общественном развитии. В последнее время, когда все более отчетливо ставится вопрос о том, что общество должно измениться как целостность, все чаще обсуждаются возможности достижения нового общественного состояния.

Между двумя глобальными общественными феноменами – культурой и государством – всегда существует противоречие. По своей природе культура гуманистична и демократична, поскольку возникает и развивается как продукт творчества всего общества. В свою очередь, государство существует как орудие управления и принуждения одних общественных групп другими. Поэтому государство, разрабатывая и осуществляя культурную политику, руководствуется, прежде

¹ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» N 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года с изменениями 2018 года. URL: <http://zakon-ob-obrazovanii.ru/> (дата обращения: 25.02.2018).

² Гарант. URL: <http://base.garant.ru/70828330/> (дата обращения: 26.02.2018).

³ Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. М., 2015.

⁴ Хранители наследия. URL: <http://hraniteli-nasledia.com/articles/diskussii/okhrana-naslediya-vladimir-putin-poruchil-gosstrukturam-opredelit-prava-entuziastov/> (дата обращения: 22.02.2018).

⁵ РИА Новости. URL: <https://ria.ru/culture/20170324/1490734875.html> (дата обращения: 23.02.2018).

⁶ РИА Новости. URL: <https://ria.ru/culture/20050323/39562045.html> (дата обращения: 23.02.2018).

⁷ <http://www.kremlin.ru/> (дата обращения: 25.02.2018).

всего, собственными интересами, обусловленными сущностью государства как такового. Культура подвергается трансформации сообразно государственной политике. Вместе с тем, культура всегда сохраняет свое гуманистическое содержание, которым трансформирует общественные отношения и в итоге изменяет типологические черты государства.

Состояние культурного наследия – это индикатор политики страны, показатель гражданственности и патриотизма. Сегодня, на современном этапе развития, музей как одно из главных учреждений, сохраняющих и транслирующих историко-культурное наследие, уже не просто научное учреждение, нежели в XIX веке, и не научно-просветительное заведение, которым он был в недавнем прошлом. В современном законодательстве музейный фонд определен как часть культурного наследия нашей страны. Таким образом, музей реализует свои функции как определенный механизм социокультурной коммуникации, способствующий воспроизводству культуры и взаимодействию различных культурных общностей¹.

Урал, пожалуй, всегда был передовым по части музеев. На территории Уральского федерального округа в начале 2000-х гг. насчитывалось – 3520 библиотек, 3828 учреждений клубного типа, около 500 музеев, 45 театров, 11 крупных концертных организаций и филармоний. По заключению ЮНЕСКО, Урал является одним из ведущих мировых центров сохранения и изучения индустриального наследия, истории промышленности и научно-технического прогресса².

Что касается культурной политики на Урале, то следует отметить, что на территории округа зафиксировано и взято на учет свыше 10 тысяч ценных культурно-исторических объектов, часть из которых имеет федеральный статус и составляет общенациональное достояние.

История местных музеев хронологически соотносится с общероссийской и даже во многом ее опережает. Мы можем с гордостью констатировать, что Павел Николаевич Демидов отдал распоряжение об учреждении в Нижнем Тагиле «Музеума истории и древностей» еще в 1837 г., и это был уже не первый музей на Урале. Тогда даже Эрмитаж не стал еще публичным музеем, а УОЛЕ, например, было создано еще до открытия Третьяковской галереи. За длительный период истории музей как социальный институт принимал самые разнообразные формы. Осмысление этого меняющегося феномена в истории культуры, выявление его сущностных черт может пролить свет на место музея в современной мультикультурной среде. В давние времена музей совмещал в себе функции хранилища раритетов и уникамов, туристического объекта и продуктивно работающего научного института, оснащенного по последнему слову техники. Мудрые политики и сильные мира сего всегда собирали и демонстрировали свои сокровища как национальное или общечеловеческое достояние и вошли в историю, прежде всего, как созидатели.

В 2003 году Администрацией города Екатеринбурга был разработан Стратегический план развития города Екатеринбурга на период до 2020 года, который содержал мероприятия по реализации начального этапа стратегического проекта «Музейный комплекс «Екатеринбург».

На первом этапе проект был направлен на создание музейного комплекса как нового центра культуры Екатеринбурга, улучшение качества услуг и повышение привлекательности музеев города для горожан и его гостей.

На сегодняшний день музейный комплекс существует и как территориальный кластер, расположенный вблизи городского пруда, и как виртуальное музейное сообщество, в которое включены практически все музеи города, независимо от форм собственности и территориального расположения. В 2010–2014 годах активно расширилось музейное пространство города. Работа по созданию новых музеев проводилась не только муниципальными ведомствами и структурами. Например, Министерство культуры Свердловской области вело работу над созданием Музея науки и техники, Детского музея, Музея военной славы.

Министерство культуры Российской Федерации предполагает до 2020 года открыть в Екатеринбурге филиал Национального музея современного искусства, возможно, перепрофилировав Екатеринбургский филиал Государственного центра современного искусства. Крупные корпорации воссоздают или создают корпоративные музеи, например, Уралмаш, Билайн. Активно развивается частный музей ретроавтомобилей. Активно внедряется в музейное пространство города Музей истории спорта, размещенный на площадях реконструированного Центрального стадиона. Этот перечень не является исчерпывающим. В контексте расширения музейного пространства Екатеринбурга следует рассматривать и музеи городов-спутников, участников «Большого Екате-

¹ Таушканова А. О., Шанц Е. А. Роль музея в образовательном процессе школы. Теория и практика образования в современном мире. СПб., 2012.

² Истоки знаний и талантов // Уральский федеральный округ. 2004. № 8. С. 48.

ринбурга». Например, Музей военной техники УГМК в городе Верхняя Пышма, Музей золота в Березовском являются, несомненно, яркими музейными объектами.

Большую работу культурно-просветительские учреждения проводят с молодежью региона. Музей «Шурави» осуществляет обширную работу по военно-патриотическому воспитанию, особенно активно реализуя планы месячника Защитника Отечества. Данная работа музея включается в планы проведения месячника Правительством Свердловской области и Администрацией города Екатеринбурга и реализуется совместно с образовательными учреждениями среднего, профессионального и высшего образования, общественными ветеранскими организациями, организациями членов семей погибших.

Помимо выставок для всех возрастов на базе музея «Крылатая гвардия» действуют программы, направленные на детей. Это и квестовые игры «Из камня его гимнастерка» и «Танки в городе», и культурно-образовательные программы «Аты-баты, шли солдаты...», «Голубые береты», «ПАРАШЮТИЯ», «Я в танке», и интерактивные программы «Зарница в музее ВДВ», «В гостях у десантника Феди».

Музей «Крылатая гвардия» уникален и общедоступен. Он отражает историю, специфику и современное состояние воздушно-десантных войск. Это памятник бессмертным подвигам уральских десантников всех поколений, участникам Великой Отечественной, Афганской войн и других военных конфликтов.

Миссия музея истории Екатеринбурга – изучение и популяризация истории Екатеринбурга, работа по консолидации городского сообщества и формированию региональной идентичности. На базе музея работает Детский музейный центр – особое музейное пространство, стимулирующее творческую и познавательную активность детей и объединяющее в своей структуре выставочный зал, театральную-исследовательскую зону и творческую мастерскую. Здесь проводятся театральные и художественные мастер-классы, реконструкции народных праздников, интерактивные занятия по истории города.

В Центре традиционной народной культуры Среднего Урала круглый год работают художественные мастерские по обучению основам традиционных ремесел для детей и взрослых.

Во время визита в Свердловскую область в марте 2018 г. заместителя председателя правительства Российской Федерации Ольги Голодец была представлена уникальная экспозиция музея горнозаводской цивилизации, посвященная ярким страницам истории Среднего Урала, и музей камня – собрание минералов со всего мира в г. Первоуральске. «Инновационный культурный центр – это уникальное учреждение, работающее одновременно на стыке нескольких сфер: и культурной, и образовательной, и социальной. Мероприятия, которые здесь проходят, рассчитаны на посетителей всех возрастов. Важно и то, что такое крупное учреждение расположено не в Екатеринбурге, а за пределами мегаполиса, ведь, безусловно, необходимо стремиться к тому, чтобы каждый человек имел равный доступ к культурным ценностям. Культурный центр в Первоуральске сегодня уже стал местом сосредоточения свердловчан с разными интересами, стремлениями и целями, ведь каждый может найти здесь что-то новое и интересное для себя», – отметил заместитель губернатора Свердловской области Павел Креков¹.

Таким образом, задача популяризации историко-культурного наследия сегодня – это возвращение массовому сознанию людей представления о месте историко-культурных ценностей в современной созидательной жизни нашего общества. И образованию в этом процессе отводится ключевая роль в духовно-нравственной консолидации российского общества, его сплочении перед лицом внешних и внутренних вызовов, в укреплении социальной солидарности, в повышении уровня доверия человека к жизни в России, к согражданам, обществу, государству, настоящему и будущему своей страны.

Новая российская общеобразовательная школа должна стать важнейшим фактором, обеспечивающим социокультурную модернизацию российского общества. Именно в школе должна быть сосредоточена не только интеллектуальная, но и гражданская, духовная и культурная жизнь школьника. Основным содержанием духовно-нравственного развития, воспитания и социализации являются базовые национальные ценности, хранимые в социально-исторических, культурных, семейных традициях многонационального народа России, передаваемые от поколения к поколению и обеспечивающие успешное развитие страны в современных условиях.

¹ Министерство культуры Свердловской области. URL: <http://mkso.ru/news/3500> (дата обращения: 09.03.2018).

Правительством РФ утверждена Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. Приоритетной задачей Российской Федерации в сфере воспитания детей является развитие высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Родины.

Музеям в данном направлении уделяется важная роль. В ходе своей деятельности они должны стремиться к духовно-нравственному развитию населения в духе патриотизма, формированию мировоззренческих и ценностных основ личности, максимально полному использованию своих потенциальных возможностей, бережному сохранению историко-культурного наследия и природных богатств края, укреплению имиджа и туристической привлекательности как страны в целом, так и отдельных регионов.

Необходимо отметить, что музейная сфера – одна из самых важных информационных, образовательных, воспитательных областей культурного пространства. Сегодня музей это, в первую очередь, гарант сохранения социальной памяти, отраженной в памятниках истории и культуры (объектах культурного наследия), это образовательный аппарат для молодого поколения, это имиджевый культурный бренд региона.

Председатель Центрального Совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК) Г. Маланичева, выступая на упоминаемом выше Совете по культуре при Президенте РФ, затронула одну из важнейших проблем – утрату памятниками статуса объектов культурного наследия. Эта цифра сегодня достаточно угрожающая – 10-15 объектов в год. Более того, в реестр включено около 10% имеющихся сегодня в России памятников природного и историко-культурного наследия. Все это вызывает серьезную обеспокоенность в обществе.

Задача общества и государства состоит, по мнению Г. Маланичевой, в возвращении массовому сознанию людей представлений о месте историко-культурных ценностей в современной социальном жизни нашего общества. Для этого доля просветительских программ и проектов, с помощью которых создается и поддерживается общественный интерес к истории, культуре, к проблемам сохранения памятников истории и культуры, должна быть несколько иной. Именно здесь возможно практическое привлечение общественных организаций, активно занимающихся популяризацией объектов культурного наследия¹.

Культурное наследие всегда служило фундаментом духовного развития поколений. В нем сосредоточены те гуманистические ценности, которые не подвержены старению. Мировое культурное богатство, созданное в течение тысячелетий трудом различных народов, имеет непреходящее культурно-историческое значение. Каждое поколение использует накопленный опыт, осваивает достижения и движется дальше, к созданию новых ценностей. Изучая историю культуры, писал русский историк В.О. Ключевский, люди узнают, как раскрывалась внутренняя природа человека в общении с людьми и в борьбе с окружающей природой, как человечество разворачивало свои скрытые силы, и на этом основании познают сами себя, свои внутренние силы и свойства. «Без знания истории мы должны признать себя случайностями, не знающими, как и зачем пришли в мир, как и для чего живем, как и к чему мы должны стремиться»².

Выполняя функцию исторической памяти народов, историческое наследие способствует продумыванию социального оптимизма, государственного патриотизма, национального единства и других позитивных гражданских качеств, которые так необходимы как взрослым, так и молодому поколению. Важно не только научить подрастающее поколение следовать традициям, чтить память предков, но необходимо и пробудить интерес к познанию своей истории, к привитию навыков учиться в течение всей жизни. Действия по укреплению в обществе духовно-нравственных норм и ценностей сегодня приобретают особую ценность и содержат в себе важную смысловую нагрузку, особенно в студенческой молодежной среде. По мнению Д.С. Дихачева, «память – основа совести и нравственности, память – основа культуры, “накопленной” культуры, память – одна из основ поэзии – эстетического понимания культурных ценностей. Хранить память, беречь память – это наш нравственный долг перед самими собой и перед потомками. Память – наше богатство»³.

¹ Хранители наследия. URL: <http://hraniteli-nasledia.com/articles/diskussii/okhrana-naslediya-vladimir-putin-poruchil-gosstrukturam-opredelit-prava-entuziastov> (дата обращения: 23.02.2018).

² Ключевский В. Курс русской истории. Часть 1. М., 1977. С. 18.

³ Лихачев Д. С. Письма о добром и прекрасном. URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=34608> (дата обращения: 01.03.2018).

Таким образом, культурно-просветительские учреждения, образовательные организации должны стать важным фактором духовно-нравственного, патриотического и гражданского воспитания детей и молодёжи через историческое и культурное наследие России. Это должен быть педагогически организованный процесс усвоения и принятия обучающимся базовых национальных ценностей, освоение системы общечеловеческих ценностей и культурных, духовных и нравственных ценностей многонационального народа Российской Федерации.

Источники и литература:

- Гарант. URL: <http://base.garant.ru/70828330/> (дата обращения: 26.02.2018).
Истоки знаний и талантов // Уральский федеральный округ. 2004. № 8. С.48.
Ключевский В. Курс русской истории. Часть 1. М., 1977. С. 18.
Концепция духовно- нравственного развития и воспитания личности гражданина России. М., 2015.
Лихачев Д.С. Письма о добром и прекрасном. URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=34608> (дата обращения: 01.03.2018).
Министерство культуры Свердловской области. URL: <http://mkso.ru/news/3500> (дата обращения: 09.03.2018).
Официальное интернет-представительство Президента России в сети Интернет. URL: <http://www.kremlin.ru/> (дата обращения: 25.02.2018).
РИА Новости. URL: <https://ria.ru/culture/20170324/1490734875.html> (дата обращения: 23.02.2018).
РИА Новости. URL: <https://ria.ru/culture/20050323/39562045.html> (дата обращения: 23.02.2018).
Таушканова А. О., Шанц Е. А. Роль музея в образовательном процессе школы. Теория и практика образования в современном мире. СПб., 2012.
Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» N 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года с изменениями 2018 года. URL: <http://zakon-ob-obrazovanii.ru/> (дата обращения: 25.02.2018).
Хранители наследия. URL: <http://hraniteli-nasledia.com/articles/diskussii/okhrana-naslediya-vladimir-putin-poruchil-gosstrukturam-opredelit-prava-entuziastov/> (дата обращения: 22.02.2018).

УДК 37.072:371(470.5)(091)

ББК Ч403(235.55)6-4

ГСНТИ 03.23.55

Код ВАК 07.00.02

Ю.В. Лаптева

Екатеринбург

ПОМОЩЬ КОМСОМОЛА ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ШКОЛАМ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА МАТЕРИАЛЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: комсомол, общеобразовательные школы, помощь школам, Великая Отечественная война.

АННОТАЦИЯ. В статье анализируется деятельность комсомольской организации в помощь общеобразовательным школам области. Автор раскрыл основные проблемы, стоящие перед школой при подготовке к новому учебному году. На основе архивных материалов раскрываются направления работы ВЛКСМ в школах всеобща в годы Великой Отечественной войны.

Y.V. Lapteva

Yekaterinburg

KOMSOMOL SUPPORT TO THE GENERAL EDUCATIONAL SCHOOLS IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR (ON THE MATERIAL OF THE SVERDLOVSK REGION)

KEYWORDS: komsomol, a general educational schools, support to schools, the Great Patriotic war, Sverdlovsk region.

ABSTRACT. The article analyzes the activities of the Komsomol organization in support to the general education schools of the region. The author revealed the main problems facing the school in preparation for the new school year. On the basis of archival materials, the lines of work of the Komsomol in the general education schools during the Great Patriotic War are revealed.

Годы войны стали суровым испытанием для социальных институтов, не исключением были и школы. Несмотря на трудности военного времени, всеобщее обязательное обучение должно было продолжаться. Заведующий Свердловским областным отделом народного образования в

своих выступлениях перед учителями и руководителями школ не раз подчёркивал, что ошибаются те, кто считает, что сейчас не время учить детей¹. Всеобщее обязательное обучение сохранило статус важной государственной задачи (6. 4 декабря 1941). Школа должна была выпускать образованных людей, патриотов своей Родины. Учитывая огромную занятость родителей на производстве, школа должна была усилить воспитательные функции, заботиться о детях, не допустить увеличение количества безнадзорных².

Советские историки³ и современные исследователи⁴, изучая народное образование в годы Великой Отечественной войны, в целом, сходятся в определении круга проблем, вставших перед школой: кадровая, материально-техническая, проблема движения контингентов, изменение учебно-воспитательной работы. Школы всеобуча продолжили свою работу, но для решения названных проблем в условиях военного времени вынуждены были прибегать к помощи общественных организаций, в том числе, и молодёжной.

В условиях войны выросли требования к работе молодёжной организации Коммунистической партии Советского Союза – Всесоюзному ленинскому коммунистическому союзу молодёжи по воспитанию молодого поколения⁵. Увеличение удельного веса молодёжи на производстве и в сельском хозяйстве усложнило и расширило задачи комсомола. Кроме того, в составе самой организации произошли серьёзные изменения в связи с уходом значительного числа комсомольцев на фронт⁶. Вместе с тем, поддержка школы всеобуча бала одним из приоритетных направлений деятельности данной молодёжной организации в годы Великой Отечественной войны.

Комсомольцы оказывали помощь школам в подготовке к учебному году. Свердловский областной комитет ВЛКСМ после проверки состояния готовности образовательных учреждений области к новому учебному году, обсудил на заседании бюро вопросы помощи школам всеобуча и издал постановление от 18 августа 1941 года «О работе комсомольской организации по подготовке школ к 1941/42 учебному году»⁷. Основные направления работы, по которым школам необходима помощь общественности, обозначил заведующий Свердловским областным отделом народного образования Н.Ф. Хлёткин в статье «Народная забота о школе» в «Уральском рабочем»⁸. Необходимо было отремонтировать школьные помещения и оборудование, снабдить топливом, обеспечить полный охват детей школьным обучением, подготовить интернаты и транспорт для подвоза детей на занятия, организовать школьные буфеты.

В первый военный учебный год перед общеобразовательными школами наиболее остро встала проблема зданий. Свыше 100 школьных зданий в начале войны были переданы на военные нужды⁹. Это создало трудности в размещении учащихся. Школы вынуждены были помещаться под одной крышей с другими учреждениями народного образования или переходить в приспособленные здания. Комсомол взял на себя инициативу в изыскании помещений для учебных занятий и интернатов¹⁰. Кроме того, здания школьные и приспособленные необходимо было привести в порядок к началу занятий детей, требовался ремонт и оснащение их мебелью, оборудованием.

Лаптева Юлия Владимировна, соискатель, Институт истории и археологии УрО РАН; 620990, г. Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, 16; учитель истории, МАОУ лицей №100; e-mail: julya-kot@yandex.ru.

© Лаптева Ю. В., 2018

¹ ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 124. Л. 5 об.

² Государственный архив Свердловской области. Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 7. Л. 6.

³ Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР (1941-1961) / Под ред. Ф. Г. Паначина, М. Н. Колмаковой, З. И. Равкина. М.: Педагогика, 1988. С. 18-20.; Плотников И. Ф. Народное образование и культура Урала в период Великой Отечественной войны (1941-1945) // Развитие школы: опыт партийного руководства, проблемы, задачи. С. 47-53.; Сборник научных трудов / под ред. М. В. Попова. Свердловск: Свердловский государственный педагогический институт, 1989. С. 9-12.; Яркина Т. Ф. Школа РСФСР в период Великой Отечественной войны (1941-1945): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1954. С. 3.

⁴ Дорошева О. А. Школьное образование на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2003. С. 3-4.; Корнилов Г. Е. Уральская деревня в период Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.). Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1990. С. 63-67.; Сперанский А. В. В горниле испытания. Культура Урала в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). Екатеринбург: УрО РАН, 1996. С. 104-109.

⁵ ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 2. Д. 1587. Л. 37

⁶ Там же.

⁷ ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 2. Д. 1426. Л. 22.

⁸ Уральский рабочий. 3 августа 1941.

⁹ ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 12. Л. 2.

¹⁰ ЦДООСО Ф. 61. Оп. 2. Д. 1426. Л. 22.

Комсомольцы, призывая в помощь несоюзную молодёжь, актив родителей, учителей, проводили посильный ремонт помещений, изготавливали для школ и интернатов столы, скамейки, шкафы, доски, использовали при этом «местные ресурсы»¹.

Бюро Обкома ВЛКСМ подчёркивало, что «совершенно неудовлетворительно обстоит дело с заготовкой топлива»². Кучерова Агриппина Романовна, учитель Свердловской школы, так вспоминала о ситуации с топливом: «С дровами плохо... В школе холодно, а домой придёшь, там ещё холоднее»³. Перед комсомолом была поставлена задача полностью и своевременно обеспечить школы дровами. Школы побуждались к тому, чтобы запастись топливом «собственными силами». Однако проблема заготовки дров и, особенно, их подвоза к школам оставалась острой в течение всей войны.

Проблема обеспечения школьников учебными пособиями в начале 1941/42 учебного года также обсуждалась ВЛКСМ. Райкомы, горкомы и первичные комсомольские организации должны были оказать практическую помощь школам в доставке учебных пособий из областных и районных центров до школ⁴. Под руководством комсомольцев и учителей пионерские отряды готовили учебные пособия своими руками: создавали гербарии, собирали коллекции камней, насекомых.

Большой проблемой в осуществлении всеобщего обязательного обучения была материальные трудности семей. До войны показатели были довольно высоки: в 1940/41 учебном году по причине материальной необеспеченности по городу выбыло 4,5% к общему числу выбывших, по селу – 15%⁵. В условиях войны ситуация обострилась. В отчёте за первое полугодие 1941/42 учебного года названо процентное соотношение числа убывших по материальным причинам (отсутствие одежды и обуви) к общему числу отсева, оно составило 36,5%⁶. Проблема требовала решения со стороны органов народного образования, помощь нуждающимся детям оказывала общественность. Бюро Свердловского обкома ВЛКСМ рекомендовало комсомольцам взять на себя инициативу создания при каждой неполной средней и средней школе фонда подержанной обуви и одежды за счёт лишней одежды самих учащихся и их семей (7. Л. 22). Организовывался ремонт и реставрация старой одежды и обуви силами самих учащихся, учителей и родительского актива.

Другим не менее важным фактором сохранения детских контингентов школ всеобща являлась организация школьного питания. Бюро обкома обязало секретарей райкомов и горкомов ВЛКСМ, первичные комсомольские организации принять активное участие в организации при школах буфетов, горячих завтраков⁷. В докладе Н.Ф. Хлёткина о работе облоно подчёркивалось, что организация питания имело решающее значение для закрепления учащихся в школах⁸. В качестве примера приводился город Первоуральск, где были организованы специальные школьные столовые, которые полностью обслуживали весь контингент учащихся. Дети получали завтрак и обед: «суп-лапша, суп манный, каша манная, горошница иногда со сливочным маслом, иногда суп с мясом»⁹. При этом положение со всеобщем в Первоуральске имело лучшие показатели.

Помимо непосредственной помощи в подготовке школ к новому учебному году: ремонте зданий и оборудования, доставке учебных пособий, создании фонда подержанной одежды и обуви, организации горячего питания – ВЛКСМ курировало пионерскую организацию. Горкомы и райкомы должны были подбирать и утверждать на бюро отрядных и старших пионервожатых. Причём старших пионервожатых было запрещено переводить на другую работу без разрешения обкома ВЛКСМ¹⁰. Секретари райкомов и горкомов комсомола должны были лично отслеживать работу школьных интернатов, посещать учащихся, организовывать их досуг, самодеятельность¹¹. Первичные комсомольские организации средних и неполных средних школ, райкомы и горкомы ВЛКСМ также проводили выборы классных организаторов и ученических комитетов. Выборы в школах проходили с учётом сменности занятий (при двух или трёх сменах ученические комитеты

¹ Там же.

² ЦДООСО Ф. 61. Оп. 2. Д. 1426. Л. 22.

³ ГАСО. Ф. Р-2766. Оп. 1. Д. 147. Л. 8-9.

⁴ ЦДООСО Ф. 61. Оп. 2. Д. 1426. Л. 22.

⁵ ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 122. Л. 3.

⁶ Там же. Л. 4.

⁷ ЦДООСО Ф. 61. Оп. 2. Д. 1426. Л. 22.

⁸ ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 12. Л. 6.

⁹ Там же.

¹⁰ ЦДООСО Ф. 61. Оп. 2. Д. 1426. Л. 22.

¹¹ Там же.

создавались в каждой смене) при непосредственном участии директора школы и всего педагогического коллектива¹.

В первый военный учебный год делом подготовки школ была озабочена общественность. Многократно проводились субботники и воскресники в помощь школам. Комсомольская организация активно включилась в работу. Н.Ф. Хлесткин отмечал, что, если бы не действенная и всесторонняя общественная помощь школе, подготовка к новому учебному году не достигла бы больших результатов².

В течение всего периода Великой Отечественной войны комсомол оказывал помощь в подготовке школ к новому учебному году, которая организовывалась в виде декадников, воскресников, и была направлена на насущные проблемы. В августе обкомол предлагал провести силами комсомольцев и несоюзной молодёжи ремонт школьных помещений и мебели, оборудовать пионерские комнаты, заготовить и подвести топливо школам, принять меры по обеспечению детей одеждой и обувью, наметить мероприятия по приёму детей в школы. В конце месяца райкомы и горкомы ВЛКСМ должны были информировать обком о выполнении намеченных мероприятий³.

Кроме участия в подготовке к новому учебному году ВЛКСМ оказывал помощь школьникам в честь годовщин, праздников или ориентируясь на определённую категорию детей, например: дети фронтовиков, эвакуированные. Например, в честь 27-й годовщины Красной армии комсомольцы обязались приобрести одежду и обувь школьникам, оказать помощь детям фронтовиков⁴.

Важнейшим направлением в работе ВЛКСМ со школами являлось пионерское движение. В условиях военного времени перестраивалась деятельность пионерской организации, пионерские дружины должны были стать примером самоотверженного труда для фронта, для победы⁵. Комсомол должен был оказывать помощь пионерам в их работе, способствовать росту пионерской организации и подготовке пионеров для вступления в ВЛКСМ. Комсомольцы должны были не только добиваться роста успеваемости у пионеров, но и вести серьёзную политико-воспитательную работу: «Рассказывать детям правду об ужасах, которые несёт фашизм... Воспитывать у пионеров мужество в преодолении трудностей и лишений, которые несёт война»⁶. Вопрос, в виду своей сложности и значения для истории молодёжных организаций, и школ всеобуча, требует отдельного рассмотрения.

В целом, участие комсомольской организации в помощи общеобразовательным школам носило широкий и систематический характер, находило выражение в посещении школ, выявлении проблем, решении материальных трудностей при подготовке к учебному году. Комсомольцы ремонтировали школьные помещения и оборудование, заготавливали и подвозили топливо, подготавливали школьные интернаты, помогали организовать горячее питание в школах. Общественная помощь народному образованию имела большое значение в жизни общеобразовательных школ в годы Великой Отечественной войны.

Источники и литература:

- Государственный архив Свердловской области. Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 7.
ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 12.
ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 122.
ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 124.
ГАСО. Ф. Р-2766. Оп. 1. Д. 147.
Уральский рабочий.
Центр документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 61. Оп. 2. Д. 1426.
ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 2. Д. 1587.
ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 5. Д. 337.
ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 5. Д. 573.
Дорошева О. А. Школьное образование на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2003. 222 с.
Корнилов Г. Е. Уральская деревня в период Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.). Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1990. 223 с.

¹ Там же. Л. 48.

² Уральский рабочий. 21 августа 1941.

³ ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 5. Д. 337. Л. 14.

⁴ ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 5. Д. 573. Л. 1.

⁵ ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 2. Д. 1426. Л. 122-123

⁶ Там же. Л. 123.

Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР (1941-1961) / под ред. Ф. Г. Паначина, М. Н. Колмаковой, З. И. Равкина. М.: Педагогика, 1988. 272 с.

Плотников И. Ф. Народное образование и культура Урала в период Великой Отечественной войны (1941-1945) / Развитие школы: опыт партийного руководства, проблемы, задачи. Сборник научных трудов / под ред. М. В. Попова. Свердловск: Свердловский государственный педагогический институт, 1989.

Сперанский А. В. В горниле испытаний. Культура Урала в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). Екатеринбург: УрО РАН, 1996. 351 с.

Черник С. А. Советская общеобразовательная школа в годы Великой Отечественной войны: Историко-педагогическое исследование. М.: Педагогика, 1984. 240 с.

Яркина Т. Ф. Школа РСФСР в период Великой Отечественной войны (1941-1945): автореф. дис. ...канд. ист. наук. М., 1954.

УДК 378.147:070

ББК Ч600.0р

ГСНТИ 19.01.11

ВАК 10.01.10

Н.Я. Макарова

Москва

**ЖУРНАЛИСТИКА И ЖУРНАЛИСТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ:
ВЫЗОВЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: журналистская деятельность, журналистское образование, профессиональные компетенции, информационное общество.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются факторы обуславливающие изменения в журналистской деятельности и журналистском образовании. Динамично развивающаяся медиа-система формирует новую модель профессиональных компетенций. В условиях высокой конкуренции и в целях обеспечения качества профессиональное образование должно всецело опираться на данную модель.

N.Y. Makarova

Moscow

**JOURNALISM AND JOURNALISM EDUCATION:
CHALLENGES OF THE INFORMATION SOCIETY**

KEYWORDS: journalism, journalism education, professional competences, information society.

ABSTRACT. The article considers the factors causing changes in journalism activity and journalism education. A dynamically developing media system forms a new model of professional competences. In a highly competitive environment and with a view to ensuring quality, professional education must be fully based on this model.

С конца прошлого века система образования претерпела значительные изменения. Её устойчивое развитие и повышение качества с сохранением построенного в прошлые годы фундамента, возможность отвечать современным мировым тенденциям, внедрение новых технологий – все эти процессы протекали параллельно тому, как трансформировалось само понятие успешного выпускника и специалиста в соответствии с изменениями требований рынка труда. Процессы модернизации отечественной системы образования, к тому же, должны были означать возможность России вернуть себе место на геополитической арене и поставить своих выпускников в один ряд с западными вопреки небезосновательному суждению о том, что российская система образования устарела на несколько десятков лет.

В то время как меняются подходы к обучению и воспитанию студентов вообще, ведутся разговоры и о том, кто такой журналист в частности и нужно ли журналистское образование. В последнее десятилетие остро встаёт вопрос о том, нужно ли учить «чистой» журналистике или по опыту западных коллег нужно расширить понятие «факультета журналистики» до «факультета массовой коммуникации» и помочь студенту стать всесторонне образованным и культурным человеком, вооружив его знаниями, которые помогут ему анализировать и разбираться в политических, экономических и социальных явлениях. Уже более десяти лет назад Андрей Лошак обратил внимание на низкий уровень подготовки журналистов и их ограниченность в профессиональном

плане: узкое понимание жизни, граничащее с полным нежеланием предаваться работе¹. Реформирование системы образования выявило факты, подтверждающие необходимость создания особой модели, ориентированной на универсальные и обобщённые знания, на формирование общей культуры и развитие способности личности к целостному мировосприятию.

Несмотря на то, что понятие журналиста в наше время размывается, можно с уверенностью сказать, что сейчас журналист – это не просто копирайтер, но и человек, который разбирается в других областях информационной деятельности: PR, рекламе, маркетинге, а также в общественно-политической жизни общества, и для воспитания таких специалистов необходимы серьёзные изменения в подходе к образованию, которые будут сообразны времени и технологическим вызовам. Это мнение подтверждает главный редактор радиостанции «Эхо Москвы» Алексей Венедиктов, который выступает не за журналистское образование, а за набор профессиональных качеств, которые выдают в человеке разностороннюю личность: «К сожалению, факультеты журналистики сильно и быстро отстают от развития журналистики вообще. Сейчас гораздо важнее общегуманитарное образование, плюс компьютерная грамотность, плюс умение ориентироваться в информации – вот этому надо учиться»².

Система журналистского образования должна быть современной и отвечать реалиям и технологическим возможностям медиа-индустрии, изменяться по требованию времени и трансформации общества. Нельзя отрицать необходимость практических компетенций, дополняющих гуманитарные знания. Отличие от рекламной и PR-деятельности заключается в том, что воспитание журналиста содержит в себе также этические и моральные принципы. В последнее время также много говорится о сквозном обучении журналиста, то есть начале подготовки в средней школе и последующей переквалификации уже готового специалиста.

Несмотря на споры в профессиональном сообществе, журналистское образование всё же видоизменяется с течением времени в ответ на изменения самой специфики работы СМИ и требований, которые предъявляются к работникам этой сферы. Эти изменения не всегда успевают за действительностью, но они происходят ввиду того, что любые изменения – политические, экономические, общественные – в первую очередь отражаются на сфере медиа, одном из самых ярких индикаторов общества.

Современное российское высшее образование развивается на фундаменте, который был заложен в 1990-х гг. с принятием закона «Об образовании» в 1992 году. Последующее введение государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования по различным направлениям и специальностям означало, что государство заботилось о сохранении достигнутого качества образования на фоне появления частных вузов и потери монополии на образование. За последнее десятилетие были внедрены стандарты трёх поколений, в том числе и по журналистике.

Итак, на основании исторического и современного опыта можно выделить факторы, которые влияют на изменение подходов к профессиональному журналистскому образованию в наши дни: во-первых, экономические и социальные трансформации в стране; во-вторых, развитие и использование информационных технологий.

Все эти причины сыграли большую роль в изменении всей сферы медиа не только на уровне страны, но и в мире в целом, что не могло не сказаться и на институте образования. В связи с этим факторы, влияющие на изменения подходов к профессиональному журналистскому образованию, будут рассмотрены через призму их влияния на сферу медиа.

Университеты являются частью социально-экономической системы страны, поэтому подходы к образованию не могут не поменяться в ответ на новые процессы, которые возникают в этой сфере. После перехода на рыночную экономику информация превратилась в товар, а журналисты стали её продавцами. У журналистов произошла коммерциализация сознания, вследствие чего их

Макарова Наталия Яковлевна, кандидат педагогических наук, Российский государственный гуманитарный университет, декан факультета журналистики; 125993, г. Москва, Миусская пл., 6; e-mail: rsuh.makarova@gmail.com.

Natalia Y. Makarova, candidate of pedagogical Sciences, Russian state University for the Humanities, Dean of the journalism faculty.

© Макарова Н. Я., 2018

¹ Лошак А. Пластмассовые мальчики [Электронный ресурс] // Известия. URL: <http://izvestia.ru/news/299691> (дата обращения: 14.02.2018).

² Венедиктов А. А. Стоит ли учиться на журналиста [Электронный ресурс] // TJournal. URL: <https://tjournal.ru/p/journalism-education> (дата обращения: 14.02.2018).

работа стала зачастую рассматриваться как бизнес, в котором ради денежной выгоды многие из них закрывали глаза на принципы ради поднятия рейтинга и получения соответствующего вознаграждения. Профессиональное поведение журналистов стало регулироваться не этическими нормами, а собственными интересами, возможностью заработать на чёрном пиаре или получить поддержку от заинтересованного клиента¹.

Влияние экономики на сферу медиа определило путь развития СМИ и изменения в поведении журналистов. Работникам медиа-сферы пришлось научиться выживать в условиях рыночной экономики, развивать в себе коммерческую жилку и работать на износ в надежде на карьерное продвижение. Сложился так называемый «рынок прессы». Коммерциализация формировала прагматическое отношение к профессии, а журналистский труд стал работой с последующим производством товара, который должен быть востребован на рынке медиа.

На фоне этих процессов сформировались новые негативные профессиональные черты журналиста: самостоятельность – стремление к независимости и выживанию в условиях рыночной экономики; коммерциализация сознания – расчётливость, умение лгать, способность менять убеждения в угоду денежной выгоды; продажность – желание и возможность писать рекламные материалы в угоду заказчику; безответственность, присущая, например, работникам жёлтой прессы; стремление к славе любой ценой – поиск новых перспектив через блат и связи.

Эти черты стали естественными для людей, выбирающих журналистское образование. Для большинства абитуриентов профессия журналиста казалась золотой жилой, многие из них представляли эту деятельность не как поиск истины, а как развлечение и получение лёгких денег. Уже позже преподавателям пришлось рассказывать студентам о реалиях профессии с первых курсов обучения, а в учебниках появились целые параграфы о том, что по-настоящему значит журналистская деятельность. Особенно сейчас университетам приходится проводить работу с первокурсниками по изменению образа журналиста в их представлении.

Однако в коммерциализации средств массовой информации были и положительные стороны. Применительно к сфере медиа можно отметить, что отсутствие зависимости от государственной власти привело к разнообразию информационных продуктов, кристаллизации новых тем и направлений. Ввиду переполненности рынка появилась конкуренция за читателя, что диктовало необходимость повышения качества контента, а значит, повышения конкурентоспособности каждого отдельного журналиста (то есть выпускника вуза в том числе).

Но помимо одного и практически единственного положительного итога коммерциализации, возникло много других негативных изменений в сфере медиа, что не лучшим образом отразилось и на институте журналистского образования. Во-первых, пропала необходимость в просветительской журналистике, которую сложно продать рекламодателю, тогда как вся деятельность стала больше заточена под создание рекламных материалов. Во-вторых, на профессиональном сознании журналистов сильно отразилось то, что теперь журналист и редактор перестали решать вопросы первого плана, оставляя для этого власть руководителю. Помимо организационных и политических вопросов, директор стал вникать в творческую составляющую работы, зачастую не оставляя журналисту творческой свободы и превращая своих сотрудников в ремесленников, выполняющих рутинную работу. Журналист стал рабом редакции, который должен был трудиться в угоду заинтересованных лиц. Доверие к журналистам упало.

Вузы в своё время не успели откликнуться на эти вызовы и упустили момент появления коммерческих СМИ. Тогда система образования переживала тяжелые времена, а инновации в обучении стоили слишком дорого. Студенты, заточенные под советский журнализм, просто не были готовы к новым условиям и не отвечали новым требованиям. С другой стороны, в СМИ приходили люди из разных областей, не связанных с медиа, поэтому при приёме на работу всё было более демократично, чем могло бы быть.

Постепенно вызов коммерциализованной медиа-отрасли дошёл и до классических университетов. В учебном плане стали появляться новые курсы, связанные с медиа-экономикой, рекламой и другими реалиями рынка. Журналистское образование стало престижным, появилось обучение на платной основе, а обучение на факультете журналистики в МГУ имени М. В. Ломоносова и СПбГУ стало одним из самых дорогих.

В то же время университетам пришлось снизить требования к абитуриентам, чтобы не лишиться большого числа студентов-контрактников. Отчисляются таких студентов с большой неохотой.

¹ Маркина Ю. В. Современное понимание процессов концентрации в сфере СМИ и формы медийной собственности в России // Вестник ВГУ. 2014. № 2. С. 138.

той, так как университет теряет большую долю внебюджетных средств. Министерство образования и науки Российской Федерации узаконило эти процессы, объявив мерилом университетов в рейтингах количество и значимость научных работ, которые выполняются, как уже было сказано, за счёт такого притока средств.

Что происходит: чтобы не потерять клиентуру, вузы стремятся тратить деньги на научные исследования, которые обеспечивают на государственном уровне статус такому заведению, вместо того чтобы тратить деньги по прямому назначению – на развитие самих студентов. Желание заработать деньги меняет ценностные ориентиры университетов, и сама идея образования теряет своё значение. Вызов нового времени заключается в том, чтобы снова сделать журналистику идейной, которая снова вернёт доверие аудитории. Это важная задача для университетов, и нужно понимать, что внедрение такой практики происходит не один год¹.

Развитие технологической базы стало предпосылкой к стремительной информатизации общества: это значит, что производство и потребление информации достигло критических масштабов. Теперь в считанные секунды любой пользователь может узнать о том, что произошло на другом конце земного шара благодаря своему гаджету и интернету. Телевидение и радио также сильно видоизменились, перейдя на вещание в интернете. Камеры и оборудование нового поколения стали меньше по размерам, но лучше в плане функциональности.

Технологизация – особенность работы современного журналиста. Благодаря наличию огромного числа современных технологий журналист может и должен оперативно отвечать на запросы аудитории, быть мобильным, выполнять разные профессиональные роли в зависимости от задач. От письма с наклеенной маркой общество перешло в электронную почту, которая сейчас кажется более громоздкой и неповоротливой по сравнению с мессенджерами, позволяющими обмениваться информацией мгновенно. По сравнению со своим коллегой, который работал в прошлом веке, журналист нового тысячелетия может похвастаться огромным набором средств, которые помогают ему в выполнении различных видов работ. Это положительное влияние технического прогресса, однако здесь существуют и другие негативные последствия². Этические нормы нивелируются, социально-значимая роль обесценивается ввиду того, что журналист ориентируется теперь не на человека (читателя), а на обезличенного пользователя, скрытого за численным идентификатором. Эти процессы вызывают необходимость в этическом воспитании будущего журналиста и грамотном объяснении социально-значимой роли журналиста в обществе.

Наименьшие трудности в перестройке с учётом новых технических требований испытывает радиовещание. Звуковая речь легко передается через интернет, для приема радиосигнала достаточно иметь компьютер, звуковую плату, колонки или наушники. «Радио России» уже сегодня ведёт свое вещание в значительной степени на базе интернета, используя его в качестве средства доставки сигнала до радиостанций различных стран, а также к индивидуальным пользователям интернета. Сегодня российские радиостанции, размещённые в интернете, можно слышать во всём мире.

Сложнее всего приходится телевидению. К спортивным, музыкальным и многим другим программам интернет открывает отдельный доступ. Аналитики видят будущее в специализированном телевидении, рассчитанном на интересы отдельных сегментов аудитории. Развитию интернет-телевидения темпами, хотя бы приближенными к темпам развития интернет-радиовещания, препятствуют технологические сложности в передаче видеоизображения, неустойчивость каналов связи, высокие системные требования, существенные потери в качестве изображения.

В своей работе Я. Н. Засурский предлагает обратить внимание на три основных аспекта взаимоотношения общества и новых СМИ: возможность передачи информации с помощью современных информационно-коммуникационных технологий и интернета; расширение территории действия традиционных средств массовой информации в условиях интернетизации; создание новых масс-медиа или новых средств массовой информации (3, с. 14).

Открытое пространство, которое стало доступно благодаря интернету, оказывает большие возможности для глобального общения, что не может не сказаться на поведении СМИ и журналистов, в частности. Это пространство развивается и находится в постоянном процессе преобразования. Новые технологии требуют оцифровки текстов, в которые встраиваются гиперссылки, видео,

¹ Ершов Ю. М. Миссия журналиста в эпоху коммерциализации и потребительского общества // Журналистское образование. 2013. № 1. С. 186.

² Симкачева М. В. Журналистика XXI века: портрет профессии: учебно-методическое пособие. Казань: Казан. гос. ун-т, 2009. С. 48.

анимация и графика. Умение успешно интегрировать все технологические возможности – задача журналиста нового поколения.

Актуальным вопросом является обучение журналиста правильному использованию этих технологических возможностей. Но как это возможно, если технологии устаревают раньше, чем выпускник выходит из стен университета? Одним из решений этого вопроса является внедрение в образовательный процесс практической составляющей, то есть включение в процесс обучения модулей с прохождением реальной практики в современных редакциях, что позволит адаптировать будущих специалистов к работе в современных условиях. Важной задачей также является постоянное поддержание уровня осведомлённости студентов о новинках, используемых в медиа-среде.

Так, например, в России новые информационно-коммуникационные структуры стимулируют такие прогрессивные процессы, как децентрализация общественной жизни, развитие горизонтальных, сетевых связей между её субъектами, контроль общества за деятельностью исполнительной власти, а «интернет и связанные с ним информационные структуры сегодня по существу создают и развивают то информационное пространство, которое разрушено из-за того, что у нас нет общероссийских газет, из-за того, что не всегда доступно телевидение, не всегда оно высокого качества, а сегодня не всегда доступно и радио. Интернет осуществляет связь между глобальным пространством и пространством российским, между общероссийским информационным пространством и местными информационными структурами». В связи с этим на повестку дня поставлены вопросы «интернетизации» и «медиаизации» образования, его содержательной и технологической модернизации.

Новые технологические вызовы дают возможность российскому образованию развиваться в нескольких направлениях: оснащение образовательных учреждений современными средствами информационных и коммуникационных технологий, которые позволят повысить эффективность образовательного процесса; информационная поддержка образовательного процесса в виде использования баз данных, телекоммуникаций и других технологий для возможности удалённой работы с учебно-методической информацией (в том числе зарубежной); распространение открытого образования – расширение границ образовательного пространства и обеспечение массового доступа к образовательным ресурсам всех университетов и библиотек мира без каких-либо ограничений; радикальное изменение подходов в образовании в целях комплексной подготовки специалистов к работе в условиях постиндустриального информационного общества и развития компетенций, которые позволят ориентироваться в этом информационном пространстве.

Появляется необходимость не только внешнего технологического оснащения образовательного процесса, но и содержательного, то есть теперь необходимо обращать внимание на то, какое влияние могут оказать новые технологии и новые каналы коммуникации. Надо признать, что возможности для качественных изменений в области профессионального журналистского образования есть: растёт финансовая поддержка со стороны Министерства образования и науки Российской Федерации, создаются опорные вузы, выделяются гранты, растёт престиж профессии. Те преподаватели и вузы, которые не будут готовы к вызовам новой эры, а главное не будут хотеть принять новые парадигмы, останутся далеко позади. Решение заключается в приверженности к качеству и одновременной готовности к инновациям в образовании, умению найти новые подходы, которые отвечали бы духу времени. Нельзя замыкаться на проверенных годами практике, но вместе с сохранением лучших традиций нужно видоизменять подходы в соответствии с изменениями, которые происходят в глобальном информационном пространстве. Тогда у российской высшей школы в области журналистики и медиа-производства есть все шансы стать конкурентоспособной на мировой арене.

Источники и литература:

Венедиктов А. А. Стоит ли учиться на журналиста [Электронный ресурс] // TJournal. URL: <https://tjournal.ru/p/journalism-education> (дата обращения: 14.02.2018).

Ершов Ю. М. Миссия журналиста в эпоху коммерциализации и потребительского общества // Журналистское образование. 2013. № 1. С. 182-189.

Засурский Я. Н. Информационное общество в России: парадоксы элитарного Интернета // Вестн. Моск. Ун-та. Журналистика. 2001. № 6. С. 10-18.

Лошак А. Пластмассовые мальчики [Электронный ресурс] // Известия. URL: <http://izvestia.ru/news/299691> (дата обращения: 14.02.2018).

Маркина Ю. В. Современное понимание процессов концентрации в сфере СМИ и формы медийной собственности в России // Вестник ВГУ. 2014. № 2. С. 134-139.

УДК 94(47).084.8
ББК ТЗ(2)622-2

ГСНТИ 03.23.55

БАК 07.00.02

Н.Н. Мельников

Екатеринбург

МОЛОДЫЕ КАДРЫ ТАНКОСТРОЕНИЯ: МОЛОДЕЖЬ НА ТАНКОВЫХ ЗАВОДАХ СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ¹

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Великая Отечественная война, танковая промышленность, молодые рабочие, дезертирство.

АННОТАЦИЯ. В условиях военного времени в советской промышленности резко обострилась проблема обеспечения производства квалифицированными кадрами. В значительной степени дефицит рабочих покрывался за счет молодежи, вновь пришедшей на предприятия. Тяжелые условия труда и быта заставляли новых работников самовольно уходить с заводов. Что в свою очередь усугубляло кадровую проблему.

N.N. Melnikov

Yekaterinburg

THE YOUNG CADRES OF TANK: YOUNG PEOPLE IN A TANK FACTORY USSR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

KEYWORD: The Great Patriotic War, tank industry, young workers, desertion.

ABSTRACT. During the great Patriotic war in the Soviet industry, the problem of ensuring the production of qualified personnel. To a large extent, the shortage of workers was covered by young people. Difficult working and living conditions forced new workers to leave the factories without permission. This has contributed to a staffing problem.

Необходимость резкого увеличения численности рабочего класса на предприятиях военпрома в годы войны обусловила серьезные изменения в половозрастном составе работников промышленных предприятий. В связи с уходом мужчин на фронт стал более активно использоваться труд женщин и подростков. В народном хозяйстве СССР в конце 1942 г. удельный вес женщин составил 53% (против 38% в 1940 г.), а молодых рабочих в возрасте до 18 лет на производстве было занято 15% от общей численности рабочих и служащих². Но в то же время доля подростков и женщин на предприятиях НКТП была значительно ниже. По состоянию на 15 декабря 1942 г. в танковой промышленности Свердловской области трудились в основном мужчины в возрасте 18–49 лет (64,4%), а доля подростков составила всего 9,1% (6,3% юношей и 2,8% девушек), женщин – 26,6%. Примерно такое же соотношение половозрастных групп было на челябинских предприятиях Наркомата танковой промышленности (НКТП)³.

На отдельных заводах доля подростков была различной. На свердловском заводе № 76 НКТП в конце войны трудилось 915 подростков, или 13% от всего коллектива. Но если взять всех работников предприятия, стаж которых был менее 6 лет, то таких окажется 77%⁴. Это значит, что доля молодежи в танковой промышленности на самом деле была значительно больше приведенных цифр. Достигнув

Мельников Никита Николаевич, кандидат исторических наук, научный сотрудник Института истории и археологии УрО РАН: г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 16; e-mail: meln2011kit@gmail.com.

Melnikov Nikita Nikolaevich, Candidate of Historical Sciences, Researcher, Institute of History and Archeology, Ural Branch of RAS.

© Мельников Н. Н., 2018

¹ Статья подготовлена по Программе фундаментальных исследований УрО РАН «Урал в социальных трансформациях России XX века: специфика и идентичность исторического процесса».

² Батыров У. А. Деятельность КПСС по развитию танковой промышленности на Урале в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): дисс. на соискание уч. степени канд. ист. наук. Челябинск, 1982. С. 79; Кравченко Г. С. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). М., 1970. С. 28.

³ Антуфьев А. А. Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны. Екатеринбург, 1992. С. 251, 253.

⁴ История дизелестроения на заводе № 76... Л. 212 // Материалы музея истории Уральского турбинного завода.

18 лет, они переставали быть подростками и переходили уже в следующую возрастную категорию. Следовательно, большей частью рабочего коллектива была все же молодежь, которая, кстати, в условиях войны получила откровенно недостаточное образование и квалификацию.

Мобилизация в армию рабочих и служащих в военные годы серьезно не отразилась на численном составе работников танковой промышленности. В оборонной промышленности и приравненных к ней отраслях тяжелой индустрии рабочие, имевшие разряд выше третьего, а также ведущие инженерно-технические работники и служащие не подлежали призыву. В армию призывались, как правило, рабочие низкой квалификации. На примере Кировского завода и предприятий Нижнего Тагила видно, что призыв в армию по численности значительно уступал другим причинам увольнения с предприятий: за данные периоды в армию ушло 10,4% и 7,3% соответственно. Тогда как основной причиной убыли работников стал самовольный уход с предприятия, или «дезертирство», как его именовали документы заводов, партийных и государственных организаций¹.

Но в тяжелом положении оказались заводы, не относящиеся к «военным» наркоматам и не имеющие такого объема «брони». Директор свердловского подшипникового завода № 6 (ГПЗ-6) Наркомата средмаша в апреле 1943 г. написал обращение в обком с просьбой посодействовать заводу и ходатайствовать перед Наркоматом средмаша о снятии с подшипникового завода «разбронирования». Завод имел бронь на 304 работника. По указанию Наркомата он должен был «разбронировать» (то есть отправить на фронт) из них 25 человек. Это количество работников (начальники цехов, инженеры, мастера, наладчики, токари и др.) являлись костяком коллектива и состояли в основном из эвакуированных. Кроме того, завод имел еще около 2 тыс. человек, которые не подлежали мобилизации и не имели какой-либо квалификации².

Уход на фронт 25 из 304 квалифицированных специалистов был катастрофичным для предприятия. Позже «разбронирование» для ГПЗ-6 было отменено Наркоматом³. В этом факте очень хорошо отражена ситуация военного времени на промышленном предприятии. Если его руководству удалось достучаться до высшего начальства и донести свою позицию, то хорошо: в армию в этом году не заберут. Но могут в следующий раз и не услышать, и завод (не обязательно ГПЗ-6) может лишиться необходимых ему специалистов. Ситуация на ГПЗ-6 была очень тяжелой: соотношение 304 квалифицированных работников и 2 тыс. «не имеющих квалификации» ярко демонстрирует, что на заводе в подавляющем большинстве трудились женщины и подростки без специального образования и подготовки.

По данным А.А. Антуфьева, уральские заводы за годы войны практически не изменили структуру рабочих по квалификационным разрядам. Автор полемизирует с исследователем И.Ф. Мартыненковым, который утверждает, что «рабочий, подготовленный в период войны и выполняющий определенную операцию на своем станке, не знал своего станка, операционного эскиза, чертежа; он не имел теоретических знаний»⁴. А.А. Антуфьев критикует точку зрения о низкой квалификации уральских рабочих военного времени и вопрошает: «Как же могли рабочие при таком уровне подготовки выпускать первоклассную военную технику?». Он считает, что «переход промышленности [...] к выпуску сложной боевой техники, выплавке и прокату высококачественных сталей повысил требования к профессиональным знаниям и мастерству рабочих, сопровождался их переподготовкой и перекалфикацией»⁵.

Однако в действительности реалии нового производства требовали совершенно иного подхода к организации производственного процесса. Западные заводы для танкового производства традиционно использовали относительно большое количество высококвалифицированных рабочих. Основной контингент рабочих довоенных Уралвагонзавода и Челябинский тракторный завод был ориентирован на крупносерийный выпуск машиностроительной продукции: вагонов и тракторов соответственно. Уральский завод тяжелого машиностроения (УЗТМ или Уралмаш) специализировался на изготовлении индивидуальных заказов. Эвакуированные кадры во многом нивелировали потребность в большем количестве рабочих высокой квалификации, но проблема оставалась все военные годы.

На заводе № 76 все военные годы постоянно сокращалась доля кадровых рабочих, ранее работавших на ленинградском Кировском заводе и свердловском турбинном заводе. Если в 1942 г.

¹ Антуфьев А. А. Указ. соч. С. 242, 245.

² ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 420. Л. 164.

³ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 420. Л. 163.

⁴ Мартыненков И. Ф. Деятельность партийных организаций Урала по закреплению кадров тяжелой промышленности в годы четвертой пятилетки // Из истории индустриализации. Свердловск, 1970. С. 72.

⁵ Антуфьев А. А. Указ. соч. С. 315.

их доля была 51%, то к 1945 г. она сократилась до 32%. Соответственно падал средний тарифный разряд: с 4,7 в 1942 г. до 3,5 в 1945 г. Во многом именно это привело к искусственному завышению квалификации отдельных рабочих, когда разрыв между тарифным разрядом работника и выполняемым им работами доходил до 4 разрядов. Другими словами, работу, требующую квалификации 7-го разряда, зачастую выполнял рабочий 3-го разряда¹. На дизельном заводе в 1945 г. только 3,6% работников имело высшее образование и 8,7% среднее².

В 1943 и 1944 гг. в целом по Наркомату танковой промышленности доля вновь прибывших рабочих составляла 35,0% и 31,1% от годовой численности. Для отдельных заводов этот процесс выглядел следующим образом. На Кировском заводе контингент рабочих обновился на 33,7% в 1943 г. и на 26,4% в 1944 г., на УТЗ – на 31,5% и 20,7%, на заводе № 112 – на 16,4% и 15,5%, на заводе № 174 – на 47,5% и 26,1%³ (все перечисленные заводы не меняли свою организационную структуру в 1943–1944 гг., в отличие от, например, УЗТМ – из его состава был выделен завод № 50). Имея такую огромную текучесть кадров, очень сложно было удержать относительно высокий квалификационный производственный разряд.

Поскольку какие-либо массовые выступления в военные годы были исключены, для рабочих оставался только один способ попытаться улучшить свое положение – самовольный уход с работы, который в тот момент рассматривался как дезертирство и считался уголовным преступлением. На основании указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г. «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий» такой поступок карался лишением свободы на срок от пяти до восьми лет⁴.

Однако невнимание администрации предприятий к нуждам трудящихся, а вернее, невозможность в условиях войны реально удовлетворить их минимальные потребности, приводило к усилению роста числа самовольных уходов. В целом по Наркомату в течение 1943 и 1944 гг. на танковые заводы ежегодно приходило более 50 тыс. новых рабочих, но почти половина из них дезертировала! Только в первой половине 1945 г. началось значительное сокращение абсолютных показателей и доли самовольно ушедших рабочих: почти в 2 раза в годовом выражении и более чем на 30% соответственно.

Естественно, что наибольшее количество побегов совершалось с крупнейших заводов: уральская «большая тройка» (Уральский танковый завод, УЗТМ и Кировский завод), горьковский завод № 112, омский завод № 174 и т.д. Вплоть до 1944 г. лидером по этим показателям оставался челябинский Кировский завод. Только в 1945 г. он уступил это малопочетное место СТЗ. С Кировского завода в течение 1943 и 1944 гг. убежало примерно одинаковое количество: 6593 и 6675 человек соответственно. Это более половины от пришедших на предприятие за эти периоды!

Завод № 112 имел больше всего дезертиров по отношению к вновь пришедшим на предприятие. Доля побегов составила в 1943 г. 76,0% (интересно, что в целом за этот год ушло с завода на 30% больше, чем пришло), а в 1944 г. – 83,3%. Следовательно, здесь едва успевали набирать новых рабочих, как они снова разбегались! Только в 1945 г. эта тенденция была сломана, когда с горьковского и челябинского заводов сбежало «всего» около трети от пришедших, а общее количество случаев дезертирства в системе НКТП сократилось в разы.

Меньше всего рабочие стремились убежать с Уралмаша. Здесь в 1943 и 1944 г. дезертировало 34,6% и 38,8% от числа пришедших⁵. Но, видимо, в предыдущем периоде (1942 г.) доля дезертирства здесь была на уровне среднестатистических показателей по наркомату. Количество вновь пришедших было вполне сопоставимо с другими предприятиями. На нижнетагильском УТЗ, по сравнению с Уралмашем, было примерно равное количество рабочих: 20573 человек на УЗТМ и 20970 на заводе № 183 среднесписочно в течение 1943 г.⁶ А прибыло в этом же году 6631 и 7030 соответственно. В течение 1943 г. произошли важные качественные изменения в социальной политике Уралмаша, которые позволили так резко сократить долю дезертиров. В следующем году более чем в 2 раза была уменьшена потребность в новых кадрах.

¹ История дизелестроения на заводе № 76 б. НКТП. Рукопись. Л. 206 // Материалы музея Уральского турбинного завода.

² История турбомоторного завода Свердловского Совнархоза за годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Рукопись. 1959. Л. 51 // Материалы музея Уральского турбинного завода.

³ Подсчитано по: РГАЭ. Ф. 8752. Оп. 4. Д. 728. Л. 116.

⁴ Антуфьев А. А. Указ. соч. С. 262.

⁵ Подсчитано по: РГАЭ. Ф. 8752. Оп. 4. Д. 728. Л. 116.

⁶ РГАЭ. Ф. 8752. Оп. 4. Д. 728. Л. 105.

Однако необходимо сделать три важных уточнения, которые несколько сгладят успех УЗТМ. Во-первых, напомним, что осенью 1943 г. из состава Уралмаша был выделен завод № 50 НКТП. Соответственно, в 1944 г. сократилась потребность в рабочих для УЗТМ примерно на треть¹. Но даже с учетом этой корреляции его работники все равно сбегали реже, чем с других заводов.

Второе уточнение более сложное и неоднозначное. Согласно отчету отдела кадров УЗТМ за II квартал 1944 г., завод по разным причинам покинули 1727 человек. Из них дезертиров было 698, или 40,4%². Приведенные данные вступают в некоторое противоречие со статистикой наркомата. Получается, что за II квартал с завода выбыла, в том числе в результате дезертирства, половина всего контингента, ушедшего с Уралмаша за весь 1944 год!

Третье уточнение. В феврале 1943 г. уполномоченный по Свердловской области Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) Кулефеев обратился с письмом к председателю комиссии А.А. Андрееву и главе обкома партии В.М. Андрианову. Письмо называлось «О неправильном привлечении к уголовной ответственности по Указу Президиума ВС СССР от 26 декабря 1941 г. рабочих УЗТМ». Кулефеев обвинял руководство завода в «формальном отношении» к передаче в прокуратуру материалов на работников, самовольно ушедших с предприятия. Всего за IV квартал 1942 г. и 20 дней января 1943 г. было возбуждено 1172 дела о дезертирстве. Военным трибуналом свердловского гарнизона за этот период было рассмотрено 590 дел, из них 390 – заочно (ушедшие не были найдены). 448 человек были приговорены к различным тюремным срокам, оправданы – 4, в 77 случаях материалы были отправлены на доследование, 10 приговоров было отменено по кассации. Но, как отмечал уполномоченный, незначительное количество оправдательных приговоров объяснялось тем, что подавляющее большинство дел рассматривалось заочно³.

По данным Кулефеева, в течение IV квартала только прокуратурой Орджоникидзевского района Свердловска были прекращены дела на 40 рабочих, как не имеющих ничего общего с дезертирством. Далее он приводил множественные примеры, когда рабочих неоправданно обвиняли. Упомянем несколько таких примеров. Дело рабочего А.Г. Глушкова, которого начальник цеха № 31 «по состоянию здоровья» перевел на легкие работы в общежитие, а впоследствии сам же передал материалы на него для привлечения к уголовной ответственности за дезертирство. Точно так же были заведены дела на токаря А.А. Шибалова, ранее уволенного с завода по состоянию здоровья, и электромонтера И.А. Безуглова, переведенного на лесозаготовки. Были факты оформления привлечения к ответственности людей, находящихся «на больничном листе» или даже умерших⁴.

Отдельно Кулефеев выделял случаи с рабочими, как правило, молодыми, которые просто не могли выйти на работу. У них совершенно или частично отсутствовали верхняя одежда и обувь. Так был арестован милицией и привлечен к ответственности П.Х. Дикун. А на улице была зима. В такой ситуации часто рабочим Уралмаша, как, впрочем, и всех остальных предприятий, приходилось выбирать: или оставаться в общежитии и получить уголовное наказание, или не возвращаться из цеха и фактически там жить⁵.

Очевидно, что эта ситуация не была уникальной для Уралмаша. В подобных условиях жил весь советский тыл. В то же время даже приведенная статистика и примеры неоправданных обвинений в дезертирстве не позволяют нам утверждать, что самовольный уход с работы в годы войны не был массовым явлением.

Чаще всего бежала молодежь. Эта проблема обозначилась достаточно рано. Начальник Главного управления трудовых резервов П. Москатов указывал В.А. Малышеву, что на Кировском заводе с января по апрель 1942 г. из 1774 нарушений трудовой дисциплины на 16–20-летних приходилось 1064 случая⁶. Сам В.А. Малышев в своем приказе от 30 июня 1942 г. предписывал руководству предприятий принять срочные меры к улучшению материально-бытовых условий и условий труда молодежи. Именно эти факторы приводили к дезертирству и росту преступности⁷.

Майор госбезопасности Колесниченко, говоря о причинах дезертирства с завода № 76, выделил следующие: плохие бытовые условия, нехватка обуви и одежды, плохое питание. Основной контингент дезертиров состоял из окончивших школы ФЗО и РУ, мобилизованных по линии Наркомата обороны и из оккупированных районов (см. таблицу 1).

¹ РГАЭ. Ф. 8752. Оп. 4. Д. 728. Л. 116.

² ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 640. Л. 196–197.

³ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 413. Л. 9.

⁴ Там же. Л. 9об.–10об.

⁵ Там же. Л. 11.

⁶ РГАЭ. Ф. 8752. Оп. 1. Д. 11. Л. 36.

⁷ Там же. Л. 34.

Категории дезертиров, покинувших завод № 76 в 1943 и 1944 гг., чел.*

	Возраст			Категория			Место рождения	
	До 18 лет	18-20 лет	20-50 лет и более	Выпускники РУ и ФЗО	Мобил-ые из сельск. местности	Прочие	Свердловская область	Прочие местности
1943 г. (всего 583 чел.)	272	153	158	439	111	3	101	482
1944 г. (всего 233 чел.)	89	70	74	115	78	20	25	208

* Составлено по: ЦДООСО. Ф. 1270. Оп. 1. Д. 68. Л. 134–135.

Рукопись по истории завода № 76 приводит в значительной степени иные абсолютные цифры дезертирства с предприятия в годы войны. В 1942 г. с завода самовольно ушел 331 человек. Дальше показатели начинают резко расти, когда в 1943 г. дезертировало почти в два раза больше – 610 человек. В следующем году был пик уходов – 734 случая. И только в 1945 г. побеги резко сократились – 264 случая¹. Но по части анализа структуры самовольно ушедших с завода данные майора Колесниченко выглядят достоверными, поскольку подтверждаются источниками по другим предприятиям. Директор завода № 50 И.И. Лисин в октябре 1944 г. также утверждал, что бегут с предприятия в основном неместные².

Примерно такое же положение было на Уралмаше. Как мы уже видели выше, во II квартале 1944 г. завод покинули 1727 человек, дезертировали – 698. Например, следующие по численности графы: «командировки на другие заводы» и «болезнь, инвалидность» набирали по 298 и 277 человек соответственно. В основном дезертировали:

- рабочие, проработавшие менее года (413 человек) и до 3 лет (119 человек);
- молодежь до 25 лет (500 человек);
- мобилизованные по линии НКО (322 человека) и выпускники школ ФЗО и РУ (181 человек)³.

Но в 1944 г. обозначилась совершенно новая проблема, тесно связанная с темой дезертирства. К этому моменту были освобождены западные регионы СССР. Поэтому на уральские предприятия стали прибывать призывники 1927 года рождения, мобилизованные с Украины. Они, в отличие от жителей регионов РСФСР, были физически крепкими и здоровыми. Но, как утверждает источник, украинцы находились «по 2–2,5 года в оккупации», что автоматически делало их крайне ненадежными в глазах заводского руководства. Из 600 человек, мобилизованных в Житомирской области, до УЗТМ доехало только 309 человек. Из них впоследствии сбежал еще 61 человек⁴.

Видимо, подобные факты стали причиной того, что уже к концу года правительство перестало направлять жителей Украины на Урал и в другие регионы. Согласно приказу по НКПС «О перевозке мобилизованных рабочих в ноябре – декабре 1944 г.», весь контингент украинцев (52400 человек) перемещался на предприятия исключительно внутри своей республики⁵.

В течение военного времени все заводы танковой промышленности СССР находились в достаточно тяжелом положении относительно количества и структуры своих производственных кадров. Высокая текучесть в сочетании с низкой квалификацией молодых работников создавали на предприятиях условия, когда развитие производственного процесса во многом сдерживалось достаточно низким качеством основной массы работников танковой промышленности. Однако отметим, что общая квалификация и количество рабочих танкопрома находились на значительно более высоком уровне, чем в невоенных отраслях восточной промышленности страны.

¹История турбомоторного завода ... Л. 51 // Материалы музея Уральского турбинного завода.

²ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 640. Л. 273.

³Там же. Л. 196–197.

⁴Там же.

⁵ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 679. Л. 39.

Источники и литература:

Антуфьев А. А. Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны. Екатеринбург, 1992.

Батыров У. А. Деятельность КПСС по развитию танковой промышленности на Урале в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 1982.

История дизелестроения на заводе № 76 б. НКТП. Рукопись // Материалы музея Уральского турбинного завода.

История турбомоторного завода Свердловского Совнархоза за годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Рукопись. 1959. Л. 51 // Материалы музея Уральского турбинного завода.

Кравченко Г. С. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). М., 1970.

Мартыненко И. Ф. Деятельность партийных организаций Урала по закреплению кадров тяжелой промышленности в годы четвертой пятилетки // Из истории индустриализации. Свердловск, 1970.

РГАЭ. Ф. 8752. Оп. 1. Д. 11.

РГАЭ. Ф. 8752. Оп. 4. Д. 728.

ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 413.

ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 420.

ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 640.

ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 679.

УДК 94(47).084.3

ББК ТЗ(2)613-3

ГСНТИ 03.23.55

ВАК 07.00.02

М.В. Попов¹

Екатеринбург

ГОСУДАРСТВЕННАЯ АНТИАЛКОГОЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В РОССИИ В 1920-е гг.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: государственная политика, производство алкоголя, продажа алкогольных напитков, борьба с пьянством, алкоголизм, антиалкогольная агитация, антиалкогольная пропаганда.

АННОТАЦИЯ. В статье анализируются различные точки зрения у руководства страны на антиалкогольную политику государства в 1920-е гг., освещены мероприятия Советской власти по административному регулированию производства и продаже спиртных напитков, борьба с самогонварением, против пьянства различных слоев населения, проведение антиалкогольных агитационных и пропагандистских кампаний.

M.V. Popov

Yekaterinburg

STATE ANTIALCOHOLIC POLICY IN RUSSIA IN THE 1920s YEARS.

KEYWORDS: State policy, production alcoholic drinks, sale of alcoholic drinks, struggle with alcoholism, alcoholism, anti-alcohol agitation, anti-alcohol propaganda.

ABSTRACT. The article analyzes the different views of the country's leadership on the anti-alcohol policy of the state in the 1920s, highlights the measures taken by the Soviet government to regulate the production and sale of alcoholic beverages, fight against brewing, against drunkenness of various strata of the population, and conduct anti-alcohol propaganda and propaganda campaigns.

В различные периоды отечественной истории отношения населения к употреблению спиртных напитков находилось, а иногда и частично определялось государственной антиалкогольной политикой. Это связано с особенностями истории страны, где государство играло особую роль. Политика эта была противоречива и в дореволюционный период: от широкой продажи водки на рубеже XIX-XX вв. до «сухого закона» периода Первой мировой войны. Объяснения следует искать в особенностях социально-экономического развития страны, осуществляющей модернизацию.

Попов Михаил Валерьевич, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Уральского государственного педагогического университета; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: m-v-popov@yandex.ru.

Michael. V. Popov, Doctor of History, Professor of the Department of Russian History, Ural State Pedagogical University.

© Попов М. В., 2018

В годы Советской власти влияние государства на различные сферы жизни еще более усилились и в этих условиях антиалкогольная политика приняла характер шараханья от «ярких», инсценируемых государством антиалкогольных кампаний, до сравнительно «ровного» отношения властей к употреблению народом спиртных напитков, хотя в принципе нельзя отрицать антиалкогольную направленность действий со стороны советского руководства. Противоречивость этой политики ярко проявилась в 1920-е гг.

Особенностью первой половины 1920-х гг. было отсутствием в стране государственной продажи водки. Декретом Совнаркома РСФСР от 19 декабря 1919 г. Без специального разрешения правительства запрещалось производство и продажа спирта, крепких напитков и не относящихся к напиткам спиртосодержащих веществ¹. Принятие этого декрета было в том числе своеобразной реакцией на действия Российского правительства А.В. Колчака, когда весной 1919 г. в ряде городов, находившихся под контролем белогвардейцев, властями была разрешена торговля спиртными напитками². В июне 1919 с целью увеличения финансовых поступлений от населения Акционерное управление колчаковского правительства предложило городскому самоуправлению Екатеринбургa принять решение о возобновлении государственной торговли водкой³, хотя еще 11 ноября 1914 г. Екатеринбургская городская дума приняла постановление «о прекращении навсегда... торговли спиртными напитками» в городе⁴.

Екатеринбургская городская управа согласилась с предложением правительственных органов передав окончательное решение вопроса на рассмотрение городской думы. В решении управы от 7 июня 1919 г. указывалось, а запретительные меры по продаже водки «привели лишь к тому, что массовое пьянство ничуть не прекратилось и превратилось из явного в скрытный, может быть более опасный недуг, так население в большом количестве употребляет вредные суррогаты», а в деревнях широко распространено самогонование, для которого «применяется столь необходимый для населения хлеб»⁵.

Впрочем, в Декрете Советского правительства от 19 декабря 1919 г. не устранялась возможность для населения приобретать в государственной, кооперативной и частной торговой сети крепких настоек (до 25 градусов), виноградного вина и пива. Кроме того, в России было широко развито самогонование и шинкарство (незаконная перепродажа вино-водочных изделий). В начале 1923 г. в РСФСР производством самогона занималось 8-10% крестьянских дворов⁶.

Сравнивая количество выпиваемых спиртных напитков населением царской России в 1913 г. (в 1914 государственная продажа водки была прекращена) с уровнем их потребления в СССР в середине 1920-х гг. следует отметить значительное уменьшение выпитых водки и пива: в 1913 г. в стране было выпито 104 млн. ведер водки и 94 млн. ведер пива, а в 1924-1925 хоз. г. соответственно 4.1 млн ведер и 20.6 млн⁷.

Отсутствие государственной продажи водки и снижение потребления алкоголя в первой половине 1920-х гг. по сравнению с 1913 г. давало основание большевистскому руководству в официальной пропаганде утверждать, что «царское правительство спивало народ» с целью увеличения государственных доходов (эти доходы от питейных сборов в 1913 г. составляли 28% всего бюджета⁸).

Второй особенностью первой половины 1920-х гг. было то, что в стране не было принципиальной установки на трезвость не только среди населения, но и в среде партийно-советского актива. Так, в сентябре 1922 г. агитационно-пропагандистским отделом Уралбюро ЦКРКП(б) в партийные организации было разослано циркулярное письмо о борьбе с пьянством. Обсуждение его на местах зимой 1922-1923 гг. выявило, что многие коммунисты не имеют установки на разумное употребление спиртных напитков, так «не следует превращать партию в коммунистический монастырь»⁹. Другие высказались за полный отказ от употребления алкоголя. В Оренбургской губернии подобный циркуляр «О пьянстве среди членов партии» был поставлен губкомом РКП(б) и обсужден в партийных организациях весной 1921 г.¹⁰. В Башкирии для разработки прак-

¹ Трезвость и культура. № 13-14. С. 24.

² Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-1196. Оп. 1. Д. 5. Л. 54.

³ Там же. Л. 99.

⁴ Там же. Л. 54.

⁵ Там же. Л. 99.

⁶ Большая Советская энциклопедия. 1-е издание. М.: Советская энциклопедия, 1926. Т. 2. С. 243.

⁷ Трезвость и культура. 1928. № 1. С. 8.

⁸ Там же.

⁹ Центр документации новейшей истории Удмуртской Республики (ЦДНИУР). Ф. 16. Оп. 9. Д. 435. Л. 112-113.

¹⁰ ЦДООСО. Ф.1494. Оп. 1 Д. 227 Л. 32.

тических мер против пьянства и алкоголизма в конце 1923 г. было создано совещание партийно-хозяйственного актива¹.

И хотя под давлением парторганов после обсуждения и дискуссий принималось решение о борьбе с пьянством, на бытовом уровне среди коммунистов постоянное употребление алкоголя считалось вполне допустимым. Материалы партийных контрольных комиссий показывают, что пьянство низового партийно-хозяйственного актива было весьма распространенным явлением. В Вотской области среди исключенных в 1923 г. из партии 36% обвинялись в злоупотреблении спиртными напитками². Только с января по 1 июля 1928 г. Уральской областной Контрольной комиссией за пьянство было привлечено к ответственности 623 члена партии, из них 154 человека было рабочими³.

Употребление спиртных напитков представителями партийно-административного аппарата видимо было одной из причин низкой эффективности борьбы с самогонованием в первой половине 1920-х годов, хотя меры по борьбе с самогонованием предпринимались. Так весной 1922 г. в Челябинской губернии крестьяне которые были уличены в самогоноварении лишались льгот по сдаче сельхозналога⁴, в Оренбургской губернии зимой 1922-1923 гг. за попустительство самогонщикам партийной комиссией было привлечено к ответственности 23 руководящих работника-членов ВКП(б)⁵, в Тюменской губернии в феврале 1923 г. исполкомами местных Советов предоставлялось право у особо злостных самогонщиков конфисковать имущество и самих выселять за пределы губернии⁶.

Положение изменилось, когда 28 августа 1925 г. по декрету Совнаркома в стране была разрешена торговля сорокоградусной водкой. Был организован Центроспирт, наделенный монопольным правом изготовления хлебного вина (водки). Стремясь увеличить поступление средств на нужды индустриализации государство расширило производство алкогольных напитков. В 1927/28 хоз. г. доходы союзного бюджета по продаже водки составляли 700 млн руб.-11% бюджета⁷. Поступившая в продажу водка в народе получила шутовское название «рыковка» по фамилии тогдашнего председателя Совета народных комиссаров А.И. Рыкова. В соответствии с реалиями нового времени появляются своеобразные названия бутылок – «партиец» (0,5 л), «комсомолец» (0,25л) и «пионер» (0,1 л)⁸.

Для того, чтобы увеличить поступления от реализации вино-водочных изделий во второй половине 1920-х г. были ужесточены меры по борьбе с кустарным производством спиртных напитков. Например, в феврале 1928 г. Средне-Волжским облисполкомом были наказаны руководители административных отделов округов, которые не в полной мере применяли закон об ответственности за самогонование. В Татарии за восемь месяцев 1928 г. было оштрафовано 150 тысяч самогонщиков на общую сумму 220 тысяч рублей, отобрано 1467 самогонных аппаратов⁹.

Государственная торговля водкой сопровождалась её незаконной перепродажей, что естественно снижало государственную прибыль от водочной торговли. Поэтому с мая 1929 г. правительство РСФСР стало принимать административные и судебные меры против лиц, занимавшихся перепродажей спиртных напитков¹⁰.

В 1920-е г. в городских и сельских учреждениях культуры велась усиленная антиалкогольная пропаганда и агитация, однако до 1928 г. масштабы их были незначительны. Об этом свидетельствуют материалы о работе клубов, библиотек, изб-читален. Документы партийных и профсоюзных организаций показывают, что в это время вопросы борьбы с пьянством рассматривались на партийных и профсоюзных собраниях, заседаниях парт и профбюро лишь в связи с приближением религиозных праздников, систематической же антирелигиозной работы этими организациями не велось. В связи с переходом к торговле водкой во второй половине 1920-х гг. ведение антиалкогольной пропаганды со стороны партийно-государственных органов значительно осложнилось: для населения было непонятным, почему большевики осуждают царский режим «за спаивание» населения до 1914 г., а сами организовали производство и продажу вино-водочных изделий. Вот как отреагировали в 1926 г. читатели газет на помещенные в прессе материалы пропаганди-

¹ ЦДНИОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 386. Л. 1.

² ЦДООСО. Ф. 1494. Оп. 1 Д. 194. Л. 17.

³ Уральский коммунист. 1928. № 10. С. 26.

⁴ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 7. Д. 48. Л. 190.

⁵ ЦДООСО. Ф.1494. Оп. 1 Д. 259. Л. 2.

⁶ ЦТА ООРБ. Ф. 122. Оп. 2. Д. 7. Л. 14.

⁷ Трезвость и культура. 1928. № 1. С. 5.

⁸ Акифьева Н. В. Питейная история Урала (XVII-начало XXI века) // Очерки истории Урала. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2008. Выпуск 44. С. 65.

⁹ Трезвость и культура. 1929. № 10. С. 4.

¹⁰ ЦДНИУР. Ф. 16. Оп. 9. Д. 435. Л. 112-113.

рующие трезвый образ жизни: «В газетах пишут, что мы с алкоголем должны бороться путем агитации. Но зачем же выпускать «горькую», а потом бороться с нею?»¹.

В этой ситуации у части высшего партийного руководства сложилось мнение о необходимости применения административных мер для борьбы против пьянства. В марте 1927 г. Совнарком РСФСР предоставил право местным исполкомам Советов ограничивать продажу спиртных напитков в праздничные дни и в нерабочее время, а по решению общих собраний граждан отдельных поселений или соответствующих организаций, а также общих собраний рабочих отдельных предприятий и рабочих поселков запрещать торговлю крепкими напиткам (кроме «сухого» вина и пива) в пределах отдельных районов. Это постановление запрещало продажу спиртных напитков в буфетах, клубах, банях, культурно просветительных учреждениях и т.д.².

Постановление давало возможность местным советским органам ограничивать или вообще запрещать винную торговлю. Причем, как правило, это делалось в административном порядке. Так в декабре 1929 – январе 1930 гг. водку было запрещено продавать в ряде округов Уральской области³. В 1928 г. в Тюмени исполком Советов запретил продажу водки по субботам и воскресеньям⁴.

Сейчас подобные меры вызывают противоречивый оценки. С одной стороны, административное давление «загоняло вглубь» массовое пьянство в определенные периоды, а с другой – это заставляло население активно заниматься самогонварением или шинкарством, вследствие чего, усиливалось вмешательство административного аппаратов в личную жизнь трудящихся.

Важным направлением антиалкогольной политики в 1928-1929 гг. было неуклонное сокращение государством количества продаваемой водки. В августе 1928 г. правительство предложило потребкооперации свертывать водочную сеть, в августе 1929 г. было принято решение о значительном уменьшении продажи водки (в городах на 30 % и в деревнях на 15 % по сравнению с предыдущим полугодием)⁵.

Однако установку на резкое сокращение производства и продажи спиртного разделяли далеко не все в высшем партийном руководстве. Стремление увеличить доходы бюджета и направить их для проведения индустриализации имело место во взглядах И.В. Сталина на проблему. В так называемом «Письме Шинкевичу» от 20 марта 1927 г. он писал: «Что лучше: кабала иностранного капитала или введение водки. Так стоял вопрос перед нами. Ясно, что мы остановились на водке, ибо считали и продолжаем считать, что если нам ради победы пролетариата предстоит ... выпачкаться в грязи, – мы пойдем на это крайнее средство ради интересов нашего дела»⁶.

Иные взгляды были у Н.И. Бухарина, который будучи членом Политбюро ЦК ВКП(б) и главным редактором газеты «Правда», возглавлял идеологический аппарат партии. Именно по инициативе Н.И. Бухарина в 1928 г. было создано Общество по борьбе с алкоголизмом (ОБСА), которое в июне 1929 г. насчитывало 250 тыс. членов⁷. Представителем ОБСА стал отец жены Н.И. Бухарина Ю. Ларин (М.С. Лурье).

В газетах Н.И. Бухарин выступал с публичным заявлением, что он бросил курить. Руководство Общества по борьбе с алкоголизмом пыталось доказать государственным плановым органам, что не смотря на сиюминутные финансовые выгоды, увеличение потребления спиртных напитков приводило к снижению производительности труда работников (по подсчетам Ю. Ларина в 1929 г. по этой причине производительность труда рабочих снизилась на 5 %)⁸.

На V Всесоюзном съезде Советов в мае 1929 г., на котором обсуждалось принятие первого пятилетнего плана, Ю. Ларин в своем выступлении предложил делегатам принять резолюцию, где бы давалась установка, чтобы в данной пятилетке «водка фигурировала в последний раз и был взят курс на полное её устранение в городе и деревне». Однако в резолюции V съезда предложения Ю. Ларина не нашли отражения⁹.

Не меньшее значение имела активизация государственной деятельности по проведению антиалкогольной пропаганды. Осенью 1928 г. СНК РСФСР спланировал выделение в бюджете 100

¹ Большаков А. М. Деревня 1917-1927. М.: Работник просвещения, 1927. С. 291.

² Известия. 1927. 30 марта.

³ ЦДНИОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 216. Л. 46.

⁴ Трезвость и культура. 1928. № 4. С. 5.

⁵ Бордюгов Г. А. Социальный паразитизм или социальная аномалия? (Из истории борьбы с алкоголизмом, нищенством, проституцией, бродяжничеством в 20-е–30-е гг.) // История СССР. 1989. № 1. С. 67.

⁶ Сталин И. В. Соч. Т. 9. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1948. С. 192.

⁷ Трезвость и культура. 1928. № 12. С. 5.

⁸ Большая Советская энциклопедия... С. 62.

⁹ Бордюгов Г. А. Социальный паразитизм... С. 68.

млн. руб. для организации антиалкогольных мероприятий. Однако средства эти так и не были выделены¹. Само создание и деятельность ОБСА было формой проведения антиалкогольной агитации. Отделения этого общества были созданы главным образом в городах, основную массу членов общества составляли рабочие – летом 1929 г. – 80 %². Представление о системе Общества борьбы с алкоголизмом могут дать данные Московской областной организации. В мае 1931 г. здесь действовало 398 ячеек ОБСА, которые объединяли 17500 членов, из них рабочих – 11934, крестьян – 954, красноармейцев – 353. Членов ВКП(б) здесь состояло 2350, комсомольцев – 1088³.

В 1928–1929 гг. борьба против пьянства стала одной из задач организованного комсомолом культпохода распространила. Активисты культпохода распространяли антиалкогольные листовки, проводили митинги и демонстрации, добивались закрытия винных магазинов. На митингах в рабочих коллективах принимались резолюции, требовавшие от злостных пьяниц и прогульщиков изменить свое поведение. Резолюции отправлялись по почте на место их жительства. Списки пьяниц и алкоголиков публиковались в местных газетах, обнародовались в листовках и на водочных листовках. В подписях на этих этикетках помещались предупреждения о вреде пьянства, сопровождавшиеся рисунками с изображениями то змей, то черепа с перекрещенными костями. Весьма распространенным стало проведение демонстраций детей, требующих от отцов отказаться от пьянства. Часто в городах и рабочих поселках такие демонстрации проводились в день получения рабочими зарплаты.

Конечно, если дать оценки с современных позиций, то действенность данных форм проведения антиалкогольной агитации можно подвергнуть сомнению, однако, в конце 1920-х гг. культпоход поднял общественность на борьбу с пьянством, привлек внимание к проблеме борьбы с алкоголизмом. И все-таки во второй половине 1920-х гг. потребление алкогольных напитков в СССР было ниже, чем в царской России до начала Первой мировой войны. Так, в 1913 г. на душу населения было выпито 0,66 ведра водки, 0,55 ведра пива и 0,16 ведра вина, а в 1927/28 хоз. г. соответственно 0,31 ведра водки, 0,24 ведра пива, 0,04 ведра вина⁴. Как показывают вышеприведенные цифры, основным видом употребляемой алкогольной продукции в стране была сорокоградусная водка.

На душу населения крепких алкогольных напитков выпивалось значительно больше в городах, чем в деревне. В 1927/28 хоз. г. в городе на одного человека (считая малолетних и младенцев) приходилось 15 бутылок выпитой водки, а в сельской местности – 4 бутылки. Статистика того времени учитывала и количество употребляемого на селе самогона – но и в этом случае душевое потребление в городах было в два раза больше, чем на селе⁵. Среди городских жителей основными потребителями спиртного были рабочие. По выборочным обследованиям 1925 г. злоупотребляли алкоголем 11 % мужчин-рабочих⁶. На селе, не смотря на государственную продажу водки, в 1927 г. 80 % алкогольных напитков, которые употребляли жители в РСФСР (без Якутии) составлял самогон. В то же время самогонование сократилось в 1927 г. по сравнению с 1924 г. на 34 %⁷.

Характерно, что в доколхозной деревне в период полевых работ случаи массового пьянства были редки. Крестьяне-собственники не могли себе это позволить. Но в дни религиозных праздников в отдельных селах «пьяное море» буквально захлестывало население. На почве пьянства в то время были распространены случаи хулиганства. Вот как описывает один из праздников корреспондент «Уральской областной крестьянской газеты» в январе 1926 г.: «В те дни, когда я был в селе Дымковском (Ирбитский округ), население справляло Николин день. На 450 домохозяев было нагнано самогона 700-800 ведер. Пили самогон мужчины и женщины... Пьяные врывались в общественные учреждения, толкались, лезли драться...»⁸. Подобные явления можно объяснить отсутствием в деревне необходимых культурно-просветительных и бытовых учреждений, общим низким культурным уровнем населения.

В 1929 ню позиции Н.И. Бухарина и его сторонников партийно-государственном руководстве ослабли (он был обвинен в «правом» уклоне). Это повлияло на изменение антиалкогольной политики государства. В феврале 1929 г. ЦК ВКП(б) обратился с письмом ко всем отделениям Общества борьбы с алкоголизмом, в котором было отмечено, что применение административных

¹ Трезвость и культура. 1928. № 3. С. 2.

² Там же. 1929. № 12. С. 2.

³ Культура и быт. 1931. С. 24.

⁴ Трезвость и культура. 1928. № 1. С. 5.

⁵ Там же.

⁶ Шевурдин С. Активизация человеческого фактора в борьбе за трезвый образ жизни // Коммунист. 1986. № 12. С. 63.

⁷ Алкоголизм в современной деревне. М.: Издание ЦСУ РСФСР, 1929. С. 36-37.

⁸ Уральский коммунист. 1926. 21 января.

мер в антиалкогольной политике в ряде случаев содействует распространению шинкарства в городах и самогонварения в деревне. В качестве главных мероприятий в борьбе с алкоголизмом ЦК ВКП(б) выдвинул «организацию сети безалкогольных чайных, развитие массового спорта, кино, радио и т.д.»¹. Руководствуясь партийными указаниями, 29 января 1929 г. СНК РСФСР принял постановление, отменявшее мартовское (1927 г.) постановление правительства. Сохранив ограничения в организации продажи вино-водочных изделий, которые предлагались в 1927 г., новое постановление от 29 января 1929 г. не разрешало местным органам власти в тех или иных районах и селениях прекращать торговлю спиртными напитками². Это было созвучно с отказом правительства от сокращения производства и продажи водки отказом от расширения финансирования антиалкогольной деятельности.

С 1930 г. тема борьбы с алкоголизмом стала сходить со страниц печати. Орган ОБСА – «Трезвость и культура» был переименован в журнал «Культура и быт». В 1932 г. ОБСА прекратило свое существование «растворившись» в обществе «За здоровый быт», деятельность которого не была отмечена сколько-нибудь значительными мероприятиями³.

Источники и литература:

- Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-1196. Оп. 1. Д. 5.
Известия.
Культура и быт. 1931.
Трезвость и культура. № 13-14. С. 24.
Уральская областная крестьянская газета
Уральский коммунист. 1928. № 10. С. 26.
ЦДНИОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 386.
ЦДООСО. Ф. 1494. Оп. 1. Д. 194.
ЦДООСО. Ф. 1494. Оп. 1. Д. 227.
ЦДООСО. Ф. 1494. Оп. 1. Д. 259.
Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДНИОО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 216.
Центр документации новейшей истории Удмуртской Республики (ЦДНИУР). Ф. 16. Оп. 9. Д. 435.
Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО) Ф. 4. Оп. 7. Д. 48.
Центральный государственный архив общественных объединений Республики Башкортостан (ЦГА ООРБ). Ф. 122. Оп. 2. Д. 7.
Акифьева Н. В. Питейная история Урала (XVII-начало XXI века) // Очерки истории Урала. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2008. Выпуск 44.
Алкоголизм в современной деревне. М.: Издание ЦСУ РСФСР, 1929. 55 с.
Большаков А. М. Деревня 1917-1927. М.: Работник просвещения, 1927. 472 с.
Большая Советская энциклопедия. 1-е издание. М.: Советская энциклопедия, 1926. Т. 2. 640 с.
Бордюгов Г. А. Социальный паразитизм или социальная аномалия? (Из истории борьбы с алкоголизмом, нищенством, проституцией, бродяжничеством в 20-е–30-е гг.) // История СССР. 1989. № 1. С. 60-74.
Сталин И. В. Соч. Т. 9. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1948 г. 153 с.
Шевурдин С. Активизация человеческого фактора в борьбе за трезвый образ жизни // Коммунист. 1986. № 12. С. 61-71.

УДК 323-053.6

ББК Ф3(2Рос),41

ГСНТИ 03.23.55

ВАК 07.00.02

Т.Н. Самсонова

Москва

ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА КАК МЕХАНИЗМ СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: государственная молодежная политика, российская молодежь, политическая социализация, патриотизм.

АННОТАЦИЯ. Государственная молодежная политика в современной России, программы по гражданскому образованию и патриотическому воспитанию призваны содействовать успешной социальной

¹ Трезвость и культура. 1928. № 4-5. С. 17.

² Известия. 1929. 24 февраля.

³ Бордюгов Г. А. Социальный паразитизм... С. 68.

адаптации молодежи, ее политической социализации, выработке должных моделей политического поведения, воспитать чувство патриотизма.

T.N. Samsonova

Moscow

STATE YOUTH POLICY AS A MECHANISM OF SOCIAL INTEGRATION AND POLITICAL SOCIALIZATION OF CONTEMPORARY RUSSIAN YOUTH

KEYWORDS: state youth policy, the Russian youth, political socialization, patriotism.

ABSTRACT. State youth policy in contemporary Russia, programs on civic and patriotic education are called upon to contribute to successful social adaptation of the youth, its political socialization, the development of proper models of political behavior, and to develop a strong sense of patriotism.

Глубокие политические и социально-экономические преобразования, происходящие в России на протяжении последних десятилетий, предполагают построение развитого гражданского общества, формирование гражданской политической культуры. В решении этих задач немаловажную роль играет проводимая в стране государственная молодежная политика (ГМП). Ее задача – содействовать адаптации молодежи к социально-экономической и политической реальности, обеспечивать передачу накопленного прежними поколениями опыта, а также служить формированию политической субъектности молодого поколения. Молодежная политика – важнейший механизм социальной интеграции и политической социализации молодежи.

Согласно законодательству РФ, «молодежь – социально-демографическая группа, выделяемая на основе возрастных особенностей, социального положения и характеризующаяся специфическими интересами и ценностями ... включает лиц в возрасте от 14 до 30 лет, а в некоторых случаях, определенных нормативными правовыми актами Российской Федерации, – до 35 и более лет...»¹. По данным федерального агентства «Росмолодежь», в российском обществе доля молодежи (2016 г.) составляла 21,5 % (31,5 млн. чел) от общего числа населения России².

Молодежь – большая и весьма неоднородная социально-демографическая группа, крайне стратифицированная и дифференцированная по разным основаниям. Это наиболее динамичная часть общества, которая находится в стадии самоопределения, интеграции в социум. На жизненные шансы самореализации молодых людей оказывают влияние проблемы современного российского общества. Если в мегаполисах значительная часть молодежи позитивно оценивает свои жизненные возможности, то в малых городах и в сельской местности доля таких людей гораздо меньше. В стране наблюдаются процессы межгенерационного воспроизводства бедного населения, другими словами, социальное неравенство приобретает наследственный характер. Неслучайно, по данным Левада-Центра, на первом месте среди проблем, осложняющих жизнь молодежи, стоят «материальные трудности, нехватка денег, высокие цены» (71%), а на втором – проблемы, связанные с трудоустройством и безработицей» (54%)³. Как следствие, «за последние десятилетия ориентированность молодых россиян на современные ценности индивидуализма, достижений, самостоятельности и конкурентоспособности усилилась»⁴.

Происходящие изменения не могут не оказываться на уровне политической и гражданской активности молодежи. Лишь часть молодых людей принимает активное участие в общественной и политической жизни страны. Большинство же молодежи мало интересуется политикой, проявляет низкий уровень электорального участия. И обусловлено это не только объективными социально-экономическими проблемами российского общества, но и тем, что на рубеже XX-XXI веков государство, общественно-политические организации занимали по отношению к молодежи изоляци-

Самсонова Татьяна Николаевна, доктор политических наук, профессор, социологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова; 119991, г. Москва, Ленинские горы, 1; e-mail: ashberry@mail.ru.

Tatyana N. Samsonova, doctor of political Sciences, Professor, Department of sociology, Moscow state University. M. V. Lomonosov.

© Самсонова Т. Н., 2018

¹ Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года. URL: <http://government.ru/media/files/ceFXleNUqOU.pdf> (дата обращения: 19.01.2018).

² Официальный сайт Федерального агентства по делам молодежи «Росмолодежь». Статистика. URL: <https://fadm.gov.ru/activity/statistic> (дата обращения: 13.01.2018).

³ Гудков Л. Д., Дубин Б. В., Зоркая Н. А. Молодежь России. М.: Московская школа политических исследований, 2011. С. 38.

⁴ Горшков М. К. Российское общество как оно есть. М.: Новый хронограф, 2011. С. 375.

онную позицию. Социально-экономические и политические трудности «отодвинули» вопросы социальной адаптации, политической социализации и гражданского образования молодого поколения, которое было отпущено в «свободное плавание». В 1990-е - начале 2000-х годов ГМП носила в основном декларативный и формальный характер. Государственные структуры, призванные работать с молодежью, не воспринимали и не понимали специфических реалий жизни молодого поколения. Отсюда и формировалась у молодежи чувство безразличия к государственным структурам, ее дистанцирование от общественно-политической жизни, низкая электоральная активность. («Нет! В нас отцы не воспитали, не подготовили граждан», И.С. Никитин).

Но общество не может успешно развиваться без хорошей подготовки молодого поколения. В 2000-е годы в России постепенно происходило укрепление государственной власти. Государство, осознавая реальную роль молодого поколения в воспроизводстве социальных и политических структур, переосмысливая ошибочную политику 1990-х годов, пытается установить с молодыми россиянами более устойчивые, партнерские отношения. Активизировалась деятельность государственных органов и общественных организаций по осуществлению государственной молодежной политике. Она нацелена на создание правовых, социально-экономических условий для успешной реализации молодежи, раскрытия ее потенциала, успешной интеграции в общество. Важнейшей задачей является также «воспитание патриотично настроенной молодежи с независимым мышлением, обладающей созидательным мировоззрением, профессиональными знаниями, демонстрирующей высокую культуру межнационального общения, ответственность и способность принимать самостоятельные решения, нацеленные на повышение благосостояния страны, народа и своей семьи»¹.

Содействовать решению поставленных в рамках ГМП задач в значительной степени призвано качественное образование, в том числе гражданское, а также патриотическое воспитание². С этой целью в последние годы в стране реализуются соответствующие программы. Гражданин должен обладать определенным уровнем политических знаний, освоить и уметь использовать навыки политического участия и быть готовым нести определенную ответственность за свои действия. (Как писал английский писатель и реформатор С. Смайлс, «чтобы сделать из людей хороших граждан, им следует дать возможность проявить свои права граждан и исполнять обязанности граждан»).

На патриотическом воспитании молодого поколения, роли государства и общественных организаций в этом процессе хотелось бы остановиться подробнее. «Патриотизм – основа воспитания Гражданина», – подчеркивается в «Докладе о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2015 год»³. Объединительные и интеграционные идеи патриотизма в том, что он «представляет» государство (родину) как ценность, которая постоянно нуждается в совместных усилиях граждан. Патриотизм выступает важным фактором консолидации и согласования интересов различных групп и движений, единения государственных и общественных сил. При этом патриотизм означает не просто любовь, а «деятельную любовь», которая проявляется в том, что забота человека о своей стране становится и заботой о себе и своих близких⁴.

Патриотизм всегда был присущ нашему народу. Однако в 1990-е годы в стране находились силы, подвергающие сомнению ценность патриотизма. Это и побудило государство к разработке и реализации государственных программ по патриотическому воспитанию граждан. (Как не вспомнить слова английского историка XIX века Т. Маколея: «Правители должны не обвинять людей в отсутствии патриотизма, а сделать все от себя зависящее, чтобы они стали патриотами»). За 2001-

¹ Распоряжение Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года». URL: <http://government.ru/media/files/ceFXleNUqOU.pdf> (дата обращения 7.01.2018).

² Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы. URL: <https://programs.gov.ru/Portal/programs/passport/2> (дата обращения 11.12.2017).; Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2015 г. № 1493 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы». URL: <http://government.ru/media/files/8qqYUwwzHUxzVkh1jsKAErrx2dE4q0ws.pdf> (дата обращения 19.01.2018).

³ Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2015 год. М.: Общественная палата Российской Федерации, 2015. С. 9.

⁴ Самсонова Т. Н. Гражданское образование в условиях глобализации: проблемы и пути совершенствования // Кризис цивилизации в контексте политических процессов XXI века: колл. монография / под ред. А. И. Костина. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2016. С. 222-247.; Самсонова Т. Н. Становление гражданина-патриота // Вопросы социальной теории. Научный альманах. 2013–2014. Вып. 1-2. Том VII. Человек как субъект конструирования / под ред. Ю. М. Резника и М. В. Тлостановой. М.: Изд-во Независимого института гражданского общества, 2015. С. 231-239.

2015 годы были реализованы три, а в настоящее время действует уже четвертая по счету государственная программа «Патриотическое воспитание граждан на 2016-2020 годы»¹. Поначалу эффективность этих программ была не очень высока, поскольку их реализация нередко превращалась в формальное осуществление мероприятий и акций. Формализм и показной патриотизм приводили к обратному эффекту, вызывая неприятие у молодежи. Патриотизм не должен превращаться и в политическую идеологию, дабы завуалировать и отвлечь внимание граждан от реальных внутривнутриполитических проблем. Активное участие в жизни общества и государства – вот действенное проявление патриотических чувств, «деятельный патриотизм», на основании которого и формируется российская гражданская нация.

В последние годы государственными структурами, в рамках ГМП, и общественно-политическими организациями было выдвинуто и реализовано немало инициатив, которые оказывают положительное влияние на настроения и уровень активности молодежи. Рассмотрим некоторые из них.

Получила развитие практика молодежного парламентаризма. В 2008 году была создана Общественная молодежная палата (Молодежный парламент) при Государственной Думе ФС РФ. Молодежные парламенты, палаты, думы и советы, созданные при законодательных (представительных) органах власти, в настоящее время действуют в разных регионах страны.

В России стали регулярными молодежные форумы, на которых происходит диалог между молодежью и видными политиками, государственными и общественными деятелями. Формат форумов позволяет собрать большое число участников по разным направлениям. С 2015 года ежегодно проводится всероссийский молодежный образовательный форум «Территория смыслов», на котором действует «конвейер проектов», в рамках которого участники могут презентовать свои идеи экспертам и общественности². По итогам голосования победители получают грантовую поддержку от Федерального агентства по делам молодежи «Росмолодежь». В октябре 2017 года успешно прошел «Всемирный фестиваль молодежи и студентов» в г. Сочи. Взаимодействие и общение участников в рамках таких мероприятий позволяет молодым людям преумножить свой социальный капитал, найти друзей и единомышленников со всего мира. Такие мероприятия являются действенным механизмом адаптации и социализации молодого поколения россиян.

В рамках действующей государственной программы «Патриотическое воспитание граждан на 2016-2020 годы» большое внимание уделяется развитию волонтерского движения. В 2014 году была создана Ассоциация Волонтерских центров, которая в настоящее время объединяет более 100 волонтерских центров из 53 субъектов РФ. 2018 год объявлен в России Годом волонтера. «Волонтерство превратилось в динамичный социальный тренд, охвативший всю страну», – отмечает О. Амельченкова, член Комиссии Общественной палаты Российской Федерации по делам молодежи, развитию добровольчества и патриотическому воспитанию. – По данным Федерального агентства по делам молодежи «Росмолодежь», за 2017 год доля волонтеров среди молодого населения выросла на 27 %»³. Волонтерская деятельность по своей природе – естественное проявление доброты, стремления людей делать мир лучше. При поддержке со стороны власти и отсутствии барьеров и ограничений волонтеры могут реально помочь в решении самых разных социальных проблем, удовлетворяя тем самым значительный запрос российского общества на справедливость.

Получили развитие новые для нашей страны формы гражданской активности, т.н. креативный активизм: флешмобы, монстрации, интерактивный политический театр, перформансы, стрит-арт, фримаркеты, краудфандинг. Инновационные виды гражданского активизма привлекают повышенное внимание молодежи не только содержанием, но и формой. Тем самым постепенно возрастает «энергетический», если так можно выразиться, потенциал соучастия и гражданственности. Значение различных форм гражданской активности, интеграции, самоорганизации и самозащиты граждан особенно велико, поскольку в условиях культурно-информационной глобализации требуются немалые усилия по формированию национально-государственной идентичности молодежи. Поэтому так важно использовать все возможные средства включения молодого поколения, которое является носителем огромного инновационного потенциала, в общественно-политическую жизнь страны.

¹ Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2015 г. № 1493 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы». URL: <http://government.ru/media/files/8qqYUwwzHUxzVkh1jsKAEgrx2dE4q0ws.pdf> (дата обращения: 19.01.2018).

² Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2015 год. М.: Общественная палата Российской Федерации, 2015. С. 12.

³ Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2017 год. URL: <https://report2017.orpf.ru/3.htm> (дата обращения 13.01.2018).

Особо следует сказать о военно-патриотическом воспитании молодого поколения. В 2000-е годы заметно выросла политико-социализирующая роль армии. С процессом ее модернизации, положительных изменений в проводимой государством политике отношении к армии в обществе заметно улучшилось, в том числе со стороны молодежи. Вот данные всероссийского опроса ВЦИОМ (2016 г.): «Службу в армии две трети россиян (64%) считают хорошей школой жизни для молодых людей, эта доля выросла почти в два раза за четверть века (33% в 1990 г.). Обратной точки зрения придерживается каждый четвертый (23%), для сравнения 25 лет назад так думали 42% опрошенных». Респонденты назвали армию в числе главных социальных институтов, «которые формируют у граждан нашей страны традиционные ценности, и в первую очередь, – это чувство патриотизма» (39%). В ТОП-3 ее опережают только семья (67%) и школа (49%)»¹.

Несомненно, одним из самых ярких проявлений патриотических чувств за последние годы является акция «Бессмертный полк», которая зародилась как общественная инициатива рядовых граждан в преддверии празднования 70-летия Победы в Великой Отечественной войне, а впоследствии приобрела форму общероссийского движения. Нельзя не упомянуть введение в школах уроков патриотизма, цель которых – ознакомление подрастающего поколения с героями своей страны, «популяризация подвигов героев и видных деятелей российской истории и культуры от древних времен до наших дней»². Как не вспомнить в этой связи замечательные слова: «Родного неба милый свет, / Знакомые потоки, / Златые игры первых лет / И первых лет уроки, / Что вашу прелесть заменит? / О родина святая, / Какое сердце не дрожит, / Тебя благословляя?» (В.А. Жуковский).

В 2015 году была создана Общероссийская общественно-государственная детско-юношеская организация «Российское движение школьников». Немало политиков, педагогов горячо поддержали эту инициативу. Вместе с тем некоторые общественные деятели, граждане восприняли создание данной организации настороженно, считая это попыткой возрождения советской пионерской организации и опасаясь механического переноса прежнего опыта в новые условия жизни общества. Но нельзя не обратить внимание, что в деятельности организации «Российское движение школьников», наряду с такими традиционными, и несомненно, важными направлениями, как личностное развитие, военно-патриотическое воспитание, гражданская активность, особо выделено информационно-медийное направление.

Выделение информационно-медийного направления обусловлено тем, что процесс политической социализации молодого поколения в значительной степени происходит сегодня в цифровой среде³. В научный оборот даже вошел термин «киберсоциализация». «Сетевой бум» в России, интенсивное развитие Интернета как доминирующего инструмента социально-политической коммуникации существенно изменили коммуникативные стратегии молодого поколения, привели к «размыванию» старых идеологических и появлению новых виртуальных политических идентичностей, которые отличаются динамизмом, ситуативным характером. Распространение информационно-коммуникационных технологий имеет как положительные стороны (доступность, открытость, оперативность), так и сопряжено с определенными рисками. Так, анонимность использования Интернет-ресурсов нередко снижает ответственность за предоставляемую и передаваемую в Сети информацию. Некоторые политические силы порой манипулируют молодежью, используя ее в качестве социальной базы для незаконных акций.

Формируемые виртуальные социально-политические идентичности становятся своего рода социокультурными и символическими «конкурентами» национально-гражданской идентичности молодежи. Очевидно, что в этих условиях требуется выработка эффективных механизмов «продвижения» российской идентичности в Сети. Важно уметь использовать Интернет – коммуникации для продвижения позитивных (патриотизм, политический активизм, ответственность за собственный политический выбор) гражданских политических ценностей и формирования конвенциональных моделей политического поведения в среде молодых пользователей Рунета. Другими

¹ Опрос ВЦИОМ «Армия и общество» // Пресс-выпуск №3219. 12.10.2016. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115906> (дата обращения: 10.01.2018).

² Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2015...

³ Самсонова Т. Н. Интернет как среда формирования национально-гражданской идентичности российской молодежи: достижения и проблемы // *Контур будущего: технологии и инновации в культурном контексте: Коллективная монография / под ред. Д. И. Кузнецова, В. В. Сергеева, Н. И. Алмазовой, Н. В. Никифоровой.* СПб.: Астерион, 2017. С. 78-81.; Самсонова Т. Н. Роль Интернета в системе гражданского образования: достижения и проблемы // *Образование в «3D»: доступность, диалог, динамика». Сборник тезисов / ред. и сост. Е. В. Брызгалина, В. А. Прохода, П. Н. Костылев. М.: Издатель Воробьев А. В., 2016. С. 145-146.*

словами, Рунет, учитывая его коммуникативные возможности, приобретает стратегическое значение в процессе формирования национально-гражданской идентичности молодых россиян¹.

Подводя итог сказанному, хотелось бы отметить, что эффективность проводимой государственной молодежной политики определяется результатами социальной адаптации, общей и политической социализации молодого поколения, становления его политической субъектности, степенью развития у молодых людей гражданских качеств и инициативности. Но для успешного решения этих задач важны не только целенаправленные усилия государственных и общественных организаций, умелое осуществление государственной молодежной политики. Не менее значимы и положительные изменения в политической, социально-экономической и духовно-нравственной сферах жизнедеятельности российского социума.

Источники и литература:

- Горшков М. К. Российское общество как оно есть. М.: Новый хронограф, 2011. 672 с.
- Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы. URL: <https://programs.gov.ru/Portal/programs/passport/2> (дата обращения: 11.12.2017).
- Гудков Л. Д., Дубин Б. В., Зоркая Н. А. Молодежь России. М.: Московская школа политических исследований, 2011. 96 с.
- Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2015 год. М.: Общественная палата Российской Федерации, 2015. 238 с.
- Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2017 год. URL: <https://report2017.oprf.ru/3.html> (дата обращения: 13.01.2018).
- Опрос ВЦИОМ «Армия и общество» // Пресс-выпуск № 3219. 12.10.2016. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115906> (дата обращения: 10.01.2018).
- Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года. URL: <http://government.ru/media/files/ceFXleNUqOU.pdf> (дата обращения: 19.01.2018).
- Официальный сайт Федерального агентства по делам молодежи «Росмолодежь». Статистика. URL: <https://fadm.gov.ru/activity/statistic> (дата обращения: 13.01.2018).
- Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2015 г. № 1493 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы». URL: <http://government.ru/media/files/8qqYUwwzHUxzVkh1jsKAЕггx2dE4q0ws.pdf> (дата обращения: 19.01.2018).
- Распоряжение Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года». URL: <http://government.ru/media/files/ceFXleNUqOU.pdf> (дата обращения: 7.01.2018).
- Самсонова Т. Н. Гражданское образование в условиях глобализации: проблемы и пути совершенствования // Кризис цивилизации в контексте политических процессов XXI века: колл. монография / под ред. А. И. Костина. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2016. С. 222-247.
- Самсонова Т. Н. Интернет как среда формирования национально-гражданской идентичности российской молодежи: достижения и проблемы // Контуры будущего: технологии и инновации в культурном контексте: коллективная монография / под ред. Д. И. Кузнецова, В. В. Сергеева, Н. И. Алмазовой, Н. В. Никифоровой. СПб.: Астерион, 2017. С. 78-81.
- Самсонова Т. Н. Роль Интернета в системе гражданского образования: достижения и проблемы // Образование в «3D»: доступность, диалог, динамика». Сборник тезисов / ред. и сост. Е. В. Брызгалина, В. А. Прохода, П. Н. Костылев. М.: Издатель Воробьев А.В., 2016. С. 145-146.
- Самсонова Т.Н. Становление гражданина-патриота // Вопросы социальной теории. Научный альманах. 2013–2014. Вып. 1-2. Том VII. Человек как субъект конструирования / под ред. Ю.М. Резника и М.В. Глостановой. М.: Изд-во Независимого института гражданского общества, 2015. С. 231-239.
- Самсонова Т. Н., Титов В. В. К вопросу о становлении национально-гражданской идентичности российской молодежи в условиях глобальных социокультурных трансформаций начала XXI века // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2017. № 3. С. 156-173.

¹ Самсонова Т. Н. Интернет как среда формирования...; Самсонова Т. Н. Роль Интернета в системе гражданского...; Самсонова Т. Н., Титов В. В. К вопросу о становлении национально-гражданской идентичности российской молодежи в условиях глобальных социокультурных трансформаций начала XXI века // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2017. № 3. С. 156-173.

Е.С. Соколова¹

Екатеринбург

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЕКТ ГЕНЕРАЛ-ПРОКУРОРА А. Б. КУРАКИНА:
О ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ ПОДГОТОВКИ ЮРИДИЧЕСКИХ КАДРОВ
В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ КОНЦА XVIII В.**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: стратегия образования, юридическая политика, государственная власть, гражданское общество, государственно-правовая система, просвещенный абсолютизм, законная монархия, образовательные проекты, теория правоведения, школы юнкеров, модернизация образования.

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена выявлению политико-юридической основы образовательных стратегий государства, выступающих как эффективное средство социального управления. На примере проекта князя А.Б. Куракина, предложившего организационную основу восстановления школы юнкеров при Сенате, рассматривается модель юридического образования, ориентированного на формирования гражданской позиции и профессионального мировоззрения. На основе исторического материала автор приходит к выводу о несоответствии утилитарного подхода к образованию потребностям развития политической системы государства.

E.S. Sokolova

Yekaterinburg

**EDUCATIONAL PROJECT OF PROSECUTOR GENERAL A. B. KURAKIN :
ON THE POLITICAL STRATEGY OF TRAINING LEGAL PERSONNEL
IN THE RUSSIAN STATE OF THE LATE XVIII CENTURY**

KEYWORDS: education strategy, legal, policy, government, civil society, the state and legal system, enlightened absolutism, the legitimate monarchy, the educational projects, the theory of jurisprudence, schools of Junkers, modernization of education.

ABSTRACT. The article is devoted to the identification of the political and legal basis of educational strategies of the state, acting as an effective means of social management. On the example of the project of Prince A. B. Kurakin, who proposed the organizational basis for the restoration of the school of Junkers at the Senate, the model of legal education focused on the formation of civil position and professional outlook is considered. On the basis of historical material the author comes to the conclusion about discrepancy of utilitarian approach to formation to requirements of development of political system of the state.

Институционализация общего и профессионального образования относится к наиболее эффективным политико-юридическим средствам воздействия верховной государственной власти на социум. Более или менее последовательное вмешательство государства в образовательную сферу осуществляется даже в самых демократических режимах с целью трансляции мировоззренческих стереотипов, обеспечивающих функционирование государственно-правовой системы на основе законности и правопорядка. Разработка законодательных стратегий, координирующих усилия политической элиты в достижении оптимального уровня диалога властных структур и гражданского общества, всегда нацелена на создание социокультурных условий для формирования у молодежи гражданской позиции и предполагает развитие охранительного начала образовательных технологий.

О политико-идеологическом фундаменте образования писали еще античные авторы, отмечая при этом необходимость сохранения равновесия между публично-правовыми и частными интересами в обеспечении государственного единства. Данная проблема актуальна и сегодня в условиях реформирования существующей системы образовательных учреждений и учебных программ. Внедрение модели высшего профессионального образования, ориентированного на формирование у выпускников высшей школы компетенций, необходимых для дальнейшей практической деятельности, полностью соответствует потребностям работодателя, но не учитывает социокультур-

Соколова Елена Станиславовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета; 620034, г. Екатеринбург, ул. Колмогорова, 54; e-mail: elena.sokolova1812@yandex.ru.

Elena S. Sokolova, candidate of legal Sciences, associate Professor, docent of Department of history of state and law of Ural state juridical University.

© Соколова Е. С., 2018

ную природу организации власти в современном правовом государстве. Реализация образовательных стандартов, нацеленных на сокращение теоретических дисциплин, блокирует развитие профессиональной эрудиции и мировоззренческих установок студенческой молодежи. В перспективе это приведет к полному отсутствию специалистов, способных самостоятельно действовать в нестандартных ситуациях на основе аргументированных решений.

С политико-юридической точки зрения развитие функциональных навыков, приучающих студента ориентироваться лишь на должностные инструкции, не позволяет в полной мере обеспечить взаимодействие государственной власти и гражданского общества в ходе укрепления законности и правопорядка. Как показывает исторический опыт, тенденция к усилению мировоззренческой составляющей профессионального образования существовала и в консервативных политических режимах, нацеленных, тем не менее, на формирование социальной поддержки официальным политико-юридическим инициативам общегосударственного значения. В частности, примером целенаправленного превращения профессионального образования в средство воздействия на умонастроения образованных слоев общества является составленный генерал-прокурором А. Б. Куракиным проект подготовки юристов, построенный на концептуальной основе политики «просвещенного абсолютизма» и получивший полное одобрение императора Павла I.

Реализация политики в области обеспечения законности, потребовала от Павла I не только придирчивой ревизии екатерининского законодательства, но и безотлагательного решения проблемы отсутствия квалифицированных кадров. Несмотря на то, что в конце XVIII в. на высочайшем уровне был рассмотрен проект открытия Дерптского университета¹, где предполагалось введение подготовки юристов, кадровую стратегию Павла I все же нельзя назвать инновационной. В целом, он предпочел уже проторенный путь сословного образования, сложившегося при Петре Великом в целях принудительного заполнения чиновничьих вакансий по гражданской службе.

Согласно именному указу от 1 января 1797 г. была восстановлена закрытая в 1763 г. школа юнкеров при Сенате для обучения молодых дворян «канцелярскому делопроизводству и прочим наукам, способствующим искусству в штатских должностях». Аналогичные учебные заведения планировалось открыть и при столичных коллегиях, за исключением Военной и Адмиралтейской. В целях пополнения государственного аппарата образованной дворянской молодежью Павел I повелел основать порядок их обучения и дальнейшего «помещения на вакансии» в соответствии с законодательными положениями «Табели о рангах» о производстве в чины по выслуге².

Стремясь к преодолению сословных предрассудков, связанных с широко распространенным в дворянской среде представлением о низком социальном престиже канцелярской службы, Павел в виде исключения внес некоторые коррективы в порядок чинопроизводства для тех, «кои окажут довольное успеяние в познании» наук. В частности, он предписал сразу же «помещать» дворянских юношей, не владеющих необходимыми для обучения в юнкерской школе навыками, в титулярные юнкеры. Это было первым шагом для получения нижнего классного чина, который можно было приобрести через два года при условии успешного прохождения курса наук. Молодые дворяне, сдавшие вступительный экзамен, показав при этом «довольное знание и искусство в предметах к обучению им назначенных», должны были производиться в «коллегии юнкеры». По мере обучения в Юнкерской школе и после ее окончания им должны были присваиваться новые чины в зависимости от научных успехов³.

В качестве юридической основы дальнейшего чинопроизводства способных юношей Павел I избрал комплекс указов 1760–1790 гг. о прохождении гражданской службы лицами из дворян, согласно которому образованные чиновники имели приоритет при распределении вакансий и в порядке выслуги. Таким образом, модернизируя законодательство предшествующего периода, он не только позаботился о создании кадрового резерва для статских служащих, но и повысил социальный статус статского ведомства. Это способствовало формированию стимула для повышения качественного уровня домашнего образования дворянских недорослей, а в перспективе должно было увеличить число желающих посвятить себя бюрократической карьере.

¹ Зипунникова Н. Н. «Университеты учреждаются для преподавания наук в высшей степени». Российское законодательство об университетах XVIII – начала XX века: монография. Екатеринбург: Издательский дом УрГЮА, 2009. С. 104-105.

² Законодательство 1797 года. 1 января. Именной, данный Сенату. О восстановлении при Сенате и Коллегиях обучения Юнкеров канцелярскому делопроизводству и прочим наукам // Законодательство императора Павла I / составитель, автор предисловия и биографического очерка В. А. Томсинов. М.: Зерцало, 2008. С. 12-13.

³ Законодательство 1797 года. 1 января. Именной, данный Сенату. О восстановлении при Сенате... С. 12-13.

По подсчетам исследователей, к 1799 г. количество дворян, поступающих на гражданскую службу, выросло настолько, что это привело к установлению законодательных ограничений¹. Тенденция к сохранению приоритетного значения военного ведомства над гражданской службой сохранялась на протяжении всего царствования Павла I, составляя концептуальную основу его сословного законодательства. Этому способствовало не только исторически обоснованное убеждение «романтического» императора в военно-служилой природе дворянского звания, но и комплекс сопутствующих причин.

К числу таковых, следует отнести, прежде всего, крайнее обострение международной обстановки в Европе, вызванное военной активизацией революционной Франции и постепенным кризисом монархического идеала под влиянием быстрого распространения идей буржуазного конституционализма. Помимо этого, сословный идеал феодального типа полностью соответствовал реставрационному потенциалу внутривластного курса Павла I. Еще до восшествия на престол Павел I проявлял серьезную озабоченность международным положением России, высказывая мысль о необходимости поддерживать равновесие интересов между европейскими союзниками, что вполне вписывалось в традиционную доктрину российской внешней политики XVIII в. и требовало наличия боеспособной армии.

Так или иначе, но инициатива Павла I в области подготовки квалифицированных кадров гражданской службы дала мощный импульс развитию сословного юридического образования в условиях отсутствия разветвленной университетской системы и неготовности дворян обучаться вместе с разночинцами. Учреждение юнкерских школ было поручено генерал-прокурору князю А.Б. Куракину. Кроме того, ему предстояло разработать проект образовательной деятельности и обеспечить надзор за качеством обучения. Передача этих функций одному лицу серьезно осложняла возможность открытия дворянских учебных заведений в обеих столицах, так как подобная инициатива в значительной степени носила характер личного поручения. Хорошо понимая это, Павел I был вынужден согласиться на предложение Куракина ограничиться учреждением школы при канцелярии Санкт-Петербургских департаментов Сената. Основное соображение генерал-прокурора заключалось в том, что «ближайший за школою присмотр и самое обучение Юнкеров будет благоуспешнее»².

Содержание разработанной генерал-прокурором Куракиным и высочайше утвержденной программы «образования благородных чиновников...» свидетельствует о том, что ее надзорный компонент рассматривался законодателем в качестве краеугольного камня правительственной политики в области подготовки квалифицированных кадров. В этом документе сконцентрирована вся официальная образовательно-педагогическая модель павловского времени, направленная на воспитание у будущих чиновников-дворян государственно-правового идеала, необходимого для последующей реализации доктрины «общего блага» в условиях режима законности. В Положении о юнкерской школе была закреплена двухуровневая система профессионального образования, введение которой преследовало цель формирования у молодых дворян специальных знаний о юридической сущности принципа верховенства закона и механизма его действия в самодержавном государстве. «Науки звания ...», – отмечал А. Б. Куракин, – имеют быть Юридические, и потому Правоведение или Юриспруденция долженствует быть главным предметом учения в сей учреждаемой школе»³ (имеется в виду звание государственного чиновника – Е. С.).

Принято считать, что программа обучения юнкеров, высочайше утвержденная 14 января 1797 г., отличалась узкопрофессиональной направленностью и не содержала мировоззренческих аспектов. В известной мере эта точка зрения возникла под влиянием мемуарного наследия и историко-правовых трудов конца XIX в., где основной акцент делался на выявление профессионально-педагогической стороны преподавания правовых дисциплин. Однако соображения, высказанные князем А. Б. Куракиным в обстоятельном докладе о принципах преподавания юридических наук во вновь учреждаемой школе, заслуживают внимания своей концептуальностью. Ход его мыслей демонстрирует не только хорошее знание основ педагогической науки периода Просвещения, но и наличие целеполагающего начала в расположении «предметов учения» по классам четырехгодичного курса наук.

¹ Писарькова Л. Ф. Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII века: Эволюция бюрократической системы. М.: РОССПЭН, 2007. С. 504.

² Законодательство 1797 года. 14 января. Высочайше утвержденный доклад Генерал-Прокурора. Об учреждении школы при Канцелярии Санкт-петербургских Департаментов Сената для обучения Юнкеров. Положение школы при Сенате для Юнкеров // Законодательство императора Павла I / составитель, автор предисловия и биографического очерка В. А. Томсинов. М.: Зерцало, 2008. С. 23.

³ Законодательство 1797 года. 14 января. Высочайше утвержденный ... С. 24.

На государственной службе А.Б. Куракин зарекомендовал себя как сведущий чиновник с хорошим практическим опытом. Те же качества он вполне обоснованно считал необходимыми для образованного выпускника учебного заведения, дающего специальную правоведческую подготовку. По проекту Куракина обучение на высшей, юридической ступени школы юнкеров должно было иметь практическую направленность, позволяющую достичь равновесия между теоретическим знанием «гражданских законов» и профессиональными навыками. В частности, предполагалось, чтобы под руководством учителя «учащиеся ... сочиняли прошения, извлекали из дел экстракты, выписывали приличные к делам законы ... и упражнялись бы во всем, что до приказного порядка и дел касается»¹.

В то же время Куракин проявил себя сторонником введения на низших ступенях правоведческого школы широкого курса «общих наук», необходимого для успешного приобретения профессиональных знаний. По его словам, «многие права и законы предполагают знание Истории и Географии, не только отечественной, но и других Государств». В перечне наук, без которых не может обойтись судья, Куракин особое место отводил логике, «научающей здраво мыслить и отличать ложное от истинного». Самое же почетное место в подготовке учащихся к «классу Юридическом» было отведено преподаванию «Нравоучения», состоявшего из основ Катехизиса в комплексе с «изъяснением должностей человека и гражданина»².

Эта дисциплина, которая в учебных программах сословных учебных заведений, гимназий и университетов первой половины XIX в. получила название курса нравственных наук, синтезировала в себе основы нравственного учения христианства и умеренный вариант политической философии Просвещения. Ее истоки можно обнаружить уже в образовательных проектах и законодательстве екатерининской эпохи, наряду с многочисленными памятниками просветительской политико-правовой мысли, включая знаменитую книгу «О должностях человека и гражданина», авторство которой многие исследователи приписывают Екатерине II.

Даже самое беглое знакомство с программой преподавания Нравоучения, изложенной в докладе А. Б. Куракина, позволяет увидеть здесь не декларативное заявление, а хорошо продуманную концепцию воспитания идеального подданного, доставшуюся Павлу I в наследство от предшествующего царствования. Показательно, что неоднократное обращение генерал-прокурора к политико-правовому языку эпохи Просвещения, не вызвало со стороны императора никаких возражений, несмотря на его демонстративное неприятие западных интеллектуальных веяний под воздействием укрепления революционного порядка во Франции. Это объясняется намеренной трансформацией смысловых оттенков в интерпретации понятия «гражданин», имевшей место в российском политико-правовом дискурсе 1790-х гг. с целью противопоставления его охранительной природы радикальным трактовкам прав «гражданства» в якобинском ключе.

Транскрипция теории гражданства, предложенная в докладе Куракина, была хорошо известна Павлу I по сочинениям французских просветителей умеренного направления и из Большого Наказа Екатерины II. В том же концептуальном значении она использовалась сторонниками дворянского конституционализма, присутствовала в екатерининском законодательстве и фигурировала в сочинениях ряда лояльно настроенных к самодержавию российских юристов второй половины XVIII столетия. В докладе А. Б. Куракина «гражданин» – это, прежде всего подданный Российского государства, добросовестно исполняющий законодательно закрепленные обязанности своего сословного звания. В этом отношении его рассуждения весьма близки к своим классическим аналогам. Говоря современным языком, Куракин определяет гражданство как состояние правосубъектности, но, в отличие от просветительской традиции, не спешит наделить граждан России неотъемлемыми правами, акцентируя внимание лишь на их обязанностях перед государством.

Конструируя теоретическую основу преподавания «нравственной науки» будущим чиновникам, автор доклада, прежде всего, ставит вопрос о том, как подготовить «растущего гражданина... к исполнению должностей» и укрепить в нем волю к повиновению законам. В рассуждениях Куракина по этому поводу нетрудно узнать перефразированную концепцию «общего блага», заимствованную из политико-правовой традиции периода правления Петра Великого. В частности, А. Б. Куракин выказал себя сторонником приоритета государственного интереса над частным благополучием, что, по его

¹ Законодательство 1797 года. 14 января. Высочайше утвержденный ... С. 25-28.; Куракин, князь Алексей Борисович // Русский биографический словарь / Издан под наблюдением секретаря Императорского Русского Исторического общества А. А. Половцова. Т.IX. СПб.: Тип. Главного Управления Уделов, 1903. С. 568-572.

² Законодательство 1797 года. 14 января. Высочайше утвержденный ... С. 24-25.

словам, будет обеспечено лишь в том случае, когда у каждого гражданина возникнет уверенность, «...что он, исполняя свою должность, свое собственное благо созидает ...»¹.

В конце XVIII столетия высказанная Куракиным мысль пользовалась большой популярностью у приверженцев государственного патернализма в качестве противопоставления разгулу революционной стихии. Ее генетическая взаимосвязь с классической моделью «просвещенного абсолютизма» обеспечивалась на уровне общего для всех политико-правовых конструкций подобного рода представления о решающей роли принципа законности в укреплении политического единства верховной власти суверена-монарха и его подданных.

В то же время конструкция «законной монархии», взятая за основу организации учебно-воспитательного процесса в школе юнкеров, существенно отличалась в концептуальном отношении от теоретической парадигмы екатерининского времени отсутствием естественно-правового компонента в области наделения сословий неотъемлемыми правами имущественного и личного характера. В целом, она вполне соответствовала законодательному курсу Павла I на нивелировку сословных интересов и возрождение «тягловой» природы российской социальной стратификации. Санкционированная им система воспитания дворянской молодежи основывалась на жесткой дисциплине, соблюдение которой должно было обеспечиваться в результате «неусыпного над школой наблюдения». Ее полезность мотивировалась пользой для юношества, которое «от молодых лет привыкнет наблюдать свою должность и ее уважать»².

Активное участие Павла I в комплектовании контингента школы юнкеров и, в частности, его придирчивость по отношению к кандидатам на обучение объяснялась и некоторыми организационными недочетами. Существует мнение, что ограничения в отношении дворян, желавших подготовить своих сыновей к «статской» карьере, были вызваны намерением «романтического императора» возродить в полном объеме военно-служилый статус высшего сословия. Это бесспорно так. Следует, однако, учесть, что до своей реорганизации в Высшее училище правоведения, школа юнкеров имела весьма скромные масштабы и, в первую очередь, готовила кадры для Сената, генеральщи, генерал-ректмейстерской конторы и коллегий.

Об ограниченности вакансий для лиц, получивших при выпуске чин и звание коллегии-юнкеров, говорилось уже в докладе А. Б. Куракина, по подсчетам которого в соответствии со штатным расписанием 1796 г. в столичных государственных учреждениях было предусмотрено всего 27 юнкерских мест. Учитывая возможность отсутствия «праздной» вакансии даже для тех выпускников, которые успешно завершили учебный курс, Павел I одобрил 14 января 1797 г. предложение Куракина определять их в случае необходимости «в какую-нибудь канцелярскую должность», что затрудняло дальнейшее чиновничество³.

Реализация проекта восстановления школы юнкеров при Сенате не получила кардинального значения для развития системы юридического образования Российской империи. Тем не менее, закрепленная законодательно официальная установка на формирование профессионального мышления юридических кадров в ходе изучения фундаментальных основ правоведения была окончательно институционализирована при проведении университетских реформ первой половины XIX в. Ее последовательное воплощение в образовательную практику способствовало появлению мыслящей чиновной элиты, принявшей активное участие в модернизации государственно-правовой системы Российской империи.

Источники и литература:

Законодательство 1797 года. 1 января. Именной, данный Сенату. О восстановлении при Сенате и Коллегиях обучения Юнкеров канцелярскому делопроизводству и прочим наукам // Законодательство императора Павла I / составитель, автор предисловия и биографического очерка В. А. Томсинов. М.: Зерцало, 2008. С. 12-13.

Законодательство 1797 года. 14 января. Высочайше утвержденный доклад Генерал-Прокурора. Об учреждении школы при Канцелярии Санкт-петербургских Департаментов Сената для обучения Юнкеров. Положение школы при Сенате для Юнкеров // Законодательство императора Павла I / составитель, автор предисловия и биографического очерка В. А. Томсинов. М.: Зерцало, 2008. С. 23-29.

Зипунникова Н. Н. «Университеты учреждаются для преподавания наук в высшей степени». Российское законодательство об университетах XVIII – начала XX века. Монография. Екатеринбург: Издательский дом УрГЮА, 2009. 440 с.

¹ Законодательство 1797 года. 14 января. Высочайше утвержденный ... С. 25.

² Там же. С. 24-26.

³ Законодательство 1797 года. 14 января. Высочайше утвержденный ... С. 28-29

Куракин, князь Алексей Борисович // Русский биографический словарь / Издан под наблюдением секретаря Императорского Русского Исторического общества А. А. Половцова. Т. IX. СПб.: Тип. Главного Управления Уделов, 1903. 708 с.

Писарькова Л. Ф. Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII века: Эволюция бюрократической системы. М.: РОССПЭН, 2007. 743 с.

УДК 371.1(470.5)(091)

ББК Ч403(235.55)6-4

ГСНТИ 03.23.55; 14.09.33

Код ВАК 07.00.02

М.В. Суворов

Екатеринбург

МОЛОДЁЖНАЯ ПОЛИТИКА В СССР НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА МАТЕРИАЛАХ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: патриотическое воспитание, молодежь, молодёжная политика, уральское учительство.

АННОТАЦИЯ. Рассматривается молодёжная политика в СССР во второй половине 1930-х гг. на примере Свердловской области и роль общеобразовательной школы и учительства в этом процессе.

M.V. Suvorov

Yekaterinburg

YOUTH POLICY IN THE USSR ON THE EVE OF THE GREAT PATRIOTIC WAR (ON MATERIALS OF THE SVERDLOVSK REGION)

KEYWORDS: patriotic education, youth, youth policy, Ural teachers.

ABSTRACT. The youth policy in the USSR is considered in the second half of the 1930s. on the example of the Sverdlovsk region and the role of the general education school and teaching in this process.

Во второй половине 1930-х гг. в связи с ростом международной напряжённости и формированием военно-политических блоков в СССР происходят изменения в подходах к молодёжной политике. Неотъемлемой частью этого процесса являлось патриотическое воспитание, которому в 1920-е гг. в школах СССР не уделялось особого внимания. Это было связано с тем, что доктрина советского государства в этот период была направлена на мировую революцию. Со второй половины 1930-х гг. в связи с тем, что надежды на мировую революцию не оправдались, а также в связи с трансформациями во внешнеполитической обстановке и внутри страны, происходят изменения в государственной идеологии. Высшим партийным руководством был взят курс на построение социализма в отдельно взятой стране. Таким образом, в молодёжной политике советского государства проблема патриотического воспитания подрастающего поколения выходит на первый план. Вследствие чего, с 1935 года в школьной программе был восстановлен курс преподавания гражданской истории, а с 1939 г. в школах вводился курс начальной военной подготовки с 5 класса. Главная роль в патриотическом воспитании молодёжи отводилась учителю.

Уральская историческая наука уделяла должное внимание проблемам обучения и воспитания в общеобразовательной школе. Вопросы идейно-политического формирования школьников рассматривались В.Г. Чуфаровым, П.В. Гришановым, В.В. Чернышковым, Э.Е. Протасовой, А.В. Антоновой, И.М. Клименко, И.Л. Бахтиной, М.В. Поповым¹ и др.

Суворов Максим Викторович, доцент кафедры Истории России УрГПУ, кандидат исторических наук; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: MVS-19771@ya.ru.

Maksim V. Suvorov, assistant professor of the Chair of Russian History of the USPU, candidate of history sciences.

© Суворов М. В., 2018

¹ Чернышков В. В., Гришанов П. В. Партийное руководство идейно-политическим воспитанием учащихся общеобразовательных школ Урала в годы довоенных пятилеток // Роль партийных организаций Урала и Западной Сибири в развитии народного образования и культуры. Свердловск, 1981.; Чернышков В. В. Партийное руководство борьбой за повышение качества знаний школьников в годы первых пятилеток (на материалах Урала) // Партийное руководство народным образованием в условиях социалистического строительства. Свердловск, 1985.; Протасова Э. Е. Сельская школа на Урале в 1929-1941 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2002. 184 с.; Антонова А. В., Клименко И. М. Профессиональный стандарт педагога: новые требования и квалификационные характеристики современного учителя // Педагогическое образование в

Патриотическое воспитание школьников в изучаемый период рассматривалось, прежде всего, как политическое. Любовь к Родине воспринималась в первую очередь как любовь к государству, партии. Партийные органы в своих постановлениях ставили учителям задачу каждый урок «насытить политическим содержанием»¹.

В начальных школах для решения этой задачи преподавателями использовались уроки чтения, развития речи, естествознания и географии. Богатый материал воспитательного характера использовался учителями для проведения уроков истории и литературы.

Изучение в средней школе творчества В.В. Маяковского, А.М. Горького, А.С. Пушкина и народного фольклора воспитывали в учащихся чувство советского патриотизма. Так, в докладной записке Свердловского областного отдела народного образования (облоно) «Об итогах 1937–1938 учебных годов по Свердловской области» говорилось, что «на уроках по истории СССР на примерах храбрости и героизма героев гражданской войны воспитывалась любовь к родине и ненависть к её врагам, стремление защитить её от врагов»². В этом же документе отмечалось, что примеры революционной деятельности В.И. Ленина, И.В. Сталина, К.И. Ворошилова использовались учителями, чтобы воспитать у учащихся желание «быть похожими на наших вождей»³. Классные руководители делали школьникам сообщения о международных и внутренних событиях, привлекая для этого газетный материал. О том, какое впечатление оказывали на школьников эти уроки, свидетельствует письмо ученика Богословской средней школы В. Пестерева. Он писал: «Я люблю политику. Вы, возможно, зададите вопрос, для чего она мне нужна? Политику я хочу изучать, чтобы быть твёрдым большевиком-сталинцем, крепким до чрезвычайности, чтобы уметь распознать врага и громить его. Для этого нужно быть крепко политически подкованным. Я хочу быть таким, каким был т. Ленин, каким есть т. Сталин, быть продолжателем дела Ленина-Сталина, бороться со всеми, кто старается мешать бурному росту нашего строительства»⁴.

Качество и результаты проводимых занятий во многом зависели от учителя, его личностных качеств, желания работать с детьми. Так, например, в докладной записке Свердловского облоно «О состоянии работы школ г. Свердловска в 1937–1938 учебных годах» отмечалось, что классный руководитель средней школы № 5 г. Свердловска Н.В. Романова «ведёт большую воспитательную работу в классе, ходит с ним на экскурсии, в театры, музеи, парки и т.д.»⁵. Однако, основная масса учителей школ обладала небольшим педагогическим опытом, имела низкий образовательный уровень, была перегружена общественной нагрузкой. Это приводило к тому, что среди школьников нередким явлением была низкая дисциплина. Так, в выше указанном документе говорилось, что ученики 3 класса школы № 26 г. Свердловска ограбили магазин⁶. В этой же школе «раскрыта группа воров-карманников, состоящая из учеников 3 класса, детей рабочих»⁷. Эти факты были далеко не единичным явлением.

В патриотическом воспитании школьников в изучаемый период явно прослеживаются параллели с дореволюционным периодом. Необходимо отметить, что в дореволюционное время патриотизм в многонациональной России рассматривался, исключительно как русский. Об этом, например, открыто говорилось на VII съезде уполномоченных дворянских обществ в 1911 г. «Школа государственная должна быть русская, национально-патриотическая. Правительственная школа не может иметь испорченный характер, в ней должен без каких-либо уступок господствовать государственный язык, обучение должно вестись на русском языке»⁸.

Преемственность можно проследить не только в формах воспитательной работы, но и в персонифицированном понимании самого патриотизма. Лозунги Первой Мировой войны «За веру, царя и Отечество!!!», сменились лозунгами «За Родину! За Сталина!».

России. 2014. № 6. С. 81-86. Физическое воспитание школьников в 1920 – 1930-е гг. и введение комплекса ГТО и БГТО (на материалах Урала) // Педагогическое образование в России. 2015. № 1. С. 45-50.

¹ Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 33. Д. 336. Л. 49.

² ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 33. Д. 336. Л. 49.

³ Там же. Л. 50.

⁴ Там же. Л. 14.

⁵ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 33. Д. 336. Л. 70

⁶ Там же. Л. 72.

⁷ Там же. Л. 49

⁸ Протасова Э. Е., Чернышков В. В. Военно-патриотическое воспитание школьников на Урале в 1930-е годы: традиции и новации // Гражданственность и патриотизм в XXI веке: Теория и практика: Материалы регион. науч.-практ. конф. / Урал гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2002.

Таким образом, молодёжная политика в СССР накануне Великой Отечественной войны способствовала патриотическому воспитанию подрастающего поколения. Ключевую роль в этом процессе играли образовательные учреждения и учительство.

Результаты работы учителей по патриотическому воспитанию ярко проявились в годы Великой Отечественной войны. Благодаря их труду к началу войны советская молодёжь была морально и физически готова к столкновению с врагом, а в годы войны проявляла массовый патриотизм на фронте и в тылу. Ярким свидетельством является практическое отсутствие молодых людей, сознательно перешедших на сторону врага.

Источники и литература:

- Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 33. Д. 336.
- Антонова А. В., Клименко И. М. Профессиональный стандарт педагога: новые требования и квалификационные характеристики современного учителя // Педагогическое образование в России. 2014. № 6. С. 81-86.
- Антонова А. В., Клименко И. М. Физическое воспитание школьников в 1920 – 1930-е гг. и введение комплекса ГТО и БГТО (на материалах Урала) // Педагогическое образование в России. 2015. № 1. С. 45-50.
- Протасова Э. Е. Сельская школа на Урале в 1929-1941 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2002. 184 с.
- Протасова Э. Е., Чернышков В. В. Военно-патриотическое воспитание школьников на Урале в 1930-е годы: традиции и новации // Гражданственность и патриотизм в XXI веке: Теория и практика: Материалы регион. науч.-практ. конф. / Урал гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2002.
- Чернышков В. В. Партийное руководство борьбой за повышение качества знаний школьников в годы первых пятилеток (на материалах Урала) // Партийное руководство народным образованием в условиях социалистического строительства. Свердловск, 1985.
- Чернышков В. В., Гришанов П. В. Партийное руководство идейно-политическим воспитанием учащихся общеобразовательных школ Урала в годы довоенных пятилеток // Роль партийных организаций Урала и Западной Сибири в развитии народного образования и культуры. Свердловск, 1981.

УДК 37.035.6(091)

ББК Ч403(2)6

ГСНТИ 03.23.55

Код ВАК 07.00.02

А.В. Трофимов¹

Екатеринбург

КОМСОМОЛ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ «СОВЕТСКОГО ПАТРИОТИЗМА»

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: комсомол, комсомольцы, молодежные организации, советская идеология, исторический опыт.

АННОТАЦИЯ. Поиск смыслов современного российского патриотизма актуализирует обращение к историческому опыту молодежного движения в СССР. В статье показана роль комсомола в формировании «советского патриотизма», выявляются тенденции и этапы развития данного социокультурного феномена.

A.V. Trofimov

Yekaterinburg

THE KOMSOMOL AS A TOOL TO ENHANCE «SOVIET PATRIOTISM»

KEYWORDS: Komsomol, Komsomol members, youth organizations, Soviet ideology, historical experience.

ABSTRACT. The search for the meanings of modern Russian patriotism actualizes the appeal to the historical experience of the youth movement in the USSR. The paper shows the role of the Komsomol in the formation of "Soviet patriotism", identifies trends and stages of development of this socio-cultural phenomenon.

Поиски смыслов российского патриотизма, выявление взаимосвязи и преемственности поколений, социальных практик, осознание успехов, просчетов, ошибок, извлечение уроков из недавнего прошлого – актуализируют обращение к историческому опыту молодежного движения в

Трофимов Андрей Владимирович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории и философии Уральского государственного экономического университета; 620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной воли, 62/45, ауд. 107; e-mail: 2519612@rambler.ru.

Andrey V. Trofimov, doctor of historical Sciences, Professor, Professor, Department of history and philosophy, Ural state economic University.

© Трофимов А. В., 2018

СССР. В данном контексте 100-летняя юбилейная дата, связанная с днем рождением комсомола (ВЛКСМ), является хорошим поводом для рассуждений о роли всесоюзной общественно-политической организации в реализации функции патриотического воспитания молодежи, в контексте поиска решения многочисленных социокультурных проблем, имеющих корни в как прошлом, так и возникших в настоящем.

Содержательное наполнение понятия «патриотизм» определяется духовным и нравственным климатом общества, его историческими корнями, питающими социокультурную жизнь поколений. Патриотизм, как глубоко социальное по своей природе явление, представляет собой не только важнейшую составляющую в жизни общества, но и источник его существования и развития, выступает как атрибут жизнеспособности, а нередко и выживаемости социума. Развитие чувства патриотизма неразрывно связано с его предметной реализацией, что проявляется в активной социальной деятельности, конкретных действиях и поступках, осуществляемых индивидом, этническими, социальными группами на благо Отечества. Принципы патриотизма являются скорее «идеальными» типами, ценностными «ориентирами» и весьма существенно коррелируются реальными жизненными процессами и социальными практиками.

Истоки возникновения общественно-политического и социокультурного феномена, определяемого как «советский патриотизм», относятся к революции 1917 г. В послеоктябрьские годы в официальной пропаганде использовался термин «революционный патриотизм». Именно он позволил выстоять Советской республике в период Гражданской войны, в горниле которой столкнулись «красная» и «белая» идея, причем представители каждой из них были убеждены в своем полном праве вершить историческую судьбу России и считать свои идейно-политические представления – неоспоримыми. Именно тогда родился комсомол, призванный стать важнейшим инструментом политики советского государства и ресурсом его развития. В основе советского патриотизма лежала социалистическая идеология, базировавшаяся на постулатах «марксизма-ленинизма», согласно которому отношение к Родине различных классов обусловлено отношением к собственности, и в связи с этим в капиталистическом обществе у пролетариата отечества быть не может, поскольку грядущая мировая революция осуществит идею братства всех трудящихся.

Всю свою историю комсомол, по определению, являлся помощником и резервом коммунистической партии, функционировал как общественно-политическая, воспитательная организация. Важнейшей задачей было формирование молодежи в духе идейной сознательности, коммунистической убежденности, политической зрелости и преданности «делу партии».

По мере постепенного рассеивания «миража» близости мировой революции носители жесткой классовой парадигмы, грезившие в ее ожидании, оказались на периферии политической жизни. В середине 1930-х гг. идеологические акценты в изображении прошлого меняются, происходит отказ от позиции «национального нигилизма» и переход на национально-патриотические позиции, осуществляется, пусть и не в полном объеме, возвращение к историческим корням. Политика форсированного построения социализма потребовала от комсомола мобилизации молодежи на осуществление масштабных индустриальных преобразований и готовности к защите страны. Лозунг «готов к труду и обороне» определял тогда сознание и поведение большей части советской молодежи.

Великая Отечественная война явилась важнейшим этапом в истории «советского патриотизма», она превратила миллионы людей на фронте и в тылу в действующих патриотов, что явилось важнейшим фактором Победы.

В послевоенное время «холодная война» вновь стала тем внешним раздражителем, который обозначил четкое деление на «своих» и «чужих», обеспечивал власть и мобилизационный режим необходимыми человеческими ресурсами.

На всех этих исторических этапах комсомол являлся важнейшим проводником «советского патриотизма», миллионы молодых людей в военное и мирное время находились в условиях постоянной мобилизационной готовности и конкретными делами (ратными и трудовыми) подтверждали жизнеспособность социума.

Трансформация послесталинского политического режима способствовала наступлению этапа, который можно обозначить как «почивание на лаврах» официальной идеологии, когда происходило постепенное размывание смыслов «советского патриотизма» в обществе. За послевоенный период с 1945 по 1966 г. в СССР родилось 70 млн. новых граждан. Из-за быстрой урбанизации большая часть этой молодежи росла и получала образование не в селах и маленьких городках, а в крупных городах. Это было новое поколение советских граждан, в отличие от образованной молодежи 1930-1940-х гг., не грезящее о будущих сражениях за мировой социализм. Среди нихросло число этнически нерусских, которым не были близки темы «российской боевой славы» и

жертвенного великодержавного патриотизма¹. В новых условиях победила тенденция на консервацию, ставших к тому времени, традиционных методов и форм работы с молодежью, усилилась бюрократизация комсомольских органов.

К середине 1980-х годов Коммунистический союз молодежи был субъектом политической жизни, но только в той мере, в какой участвовал в преобразованиях экономики и культуры, служил идейно-политическим наставником молодежи и проводником политики партии. В Советском Союзе более чем в 1500 нормативных правовых актах были отражены положения, регулирующие вопросы жизнедеятельности молодежи. В стране действовала уникальная по своим масштабам система молодежных средств массовой информации. В 1985 г. в нее входили три книжных издательства («Молодая гвардия» – в Москве, «Молодь» – на Украине, «Ешь гвардия» – в Узбекистане); 247 молодежных и детских газет и журналов, в том числе 17 всесоюзных с общим разовым тиражом более 80 миллионов экземпляров. Комсомол, наряду с государственными органами, был соруководителем почти 300 молодежных редакций радио и телевидения в республиках и областях страны². Несмотря на масштабное и массивное воздействие этого идеолого-пропагандистского аппарата, обозначившиеся тогда тенденции в молодежной среде свидетельствовали о недостаточной эффективности политики, направленной на воспитание новых поколений в духе «советского патриотизма». Под «барабанный бой», сопровождающий победные рапорты о растущих новых поколениях патриотов, о новой исторической общности «советском народе», в стране росло двоемыслие, разочарование, возникали, так удивившие власть в начале 1980-х гг., неофашистские молодежные группы. «Афганская» война выявила призрачность идеалов, за которые погибали советские солдаты. Как это не покажется сейчас парадоксальным, но, в начале 1980-х годов первый секретарь Свердловского областного комитета КПСС Б.Н. Ельцин не поддержал инициативу ряда областных комсомольских организаций об увековечивании памяти солдат, погибших при выполнении интернационального долга в Афганистане.

Среди советской молодежи усиливался интерес к материальным и духовным «западным» ценностям: «The Beatles и джинсы» для многих молодых людей явились более действенными инструментами формирования ценностных предпочтений, чем традиционные партийно-комсомольские механизмы воспитания. Так, в принятом постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении партийного руководства комсомолом и повышении его роли в коммунистическом воспитании молодежи» (1984 г.) от руководства досуговых учреждений при подготовке тематических мероприятий требовалось приобщать молодых людей к достижениям отечественной и мировой культуры, не допуская при этом проникновения в молодежную среду «аполитичности, безнравственности, слепого подражания западной моде», предусматривался запрет за запись всеми студиями звукозаписи западной поп-музыки без специального разрешения.

Тем не менее, закал «советского патриотизма», пролетарского интернационализма, по-прежнему, был не простым звуком, особенно для старших поколений. Для вузовских комсомольских организаций, начало 1980-х гг. характеризовалось сосуществованием двух трендов: усиление имитационной составляющей (общественно-политическая практика, «ленинский зачет» и т.п.) и конкретная деятельность (студенческие строительные отряды, спортивные мероприятия, художественная самодеятельность и т.п.).

Затем возникло «новое политическое мышление», подули ветры демократизации, стали популярными идеи обновления социализма. Начались поиски новых форм и методов патриотического воспитания. В г. Свердловске комсомол тогда активно участвовал в создании мемориала памяти участникам Гражданской войны, в строительстве госпиталя ветеранов Великой Отечественной войны и т.д. В русле антиалкогольной кампании использовались не только запретительные и карательные меры. По инициативе, возникшей в комсомольской организации Свердловского института народного хозяйства, был создан, один из первых в Советском Союзе, безалкогольный ресторан «Малахит», персонал которого полностью состоял из студентов. Он стал базой не только здорового досуга, но и площадкой для «легального» появления представителей молодежных субкультур. Однако, политика «перестройки» привела к тому, что сначала исподволь, а вскоре открыто была поставлена под сомнение необходимость и «полезность» традиционного «советского патриотизма», взамен были предложены идеи общечеловеческих ценностей, толерантности, открытости миру и т.п. Завершилось все, как известно распадом СССР, кстати, это трагическое и ката-

¹ Зубок В. М. Неудавшаяся империя: Советский Союз в холодной войне от Сталина до Горбачева. М.: РОС-СПЭН, 2011. С. 269.

² Ильинский, И. М. Государственная молодежная политика в СССР. М.: Издательство Московского гуманитарного университета, 2017. С. 29.

строфическое событие было весьма нейтрально встречено большинством тех, кто наверняка тогда причислял себя к патриотам страны.

После зафиксированного в Конституции РФ (1993 г.) отказа от официальной идеологии, начался поиск общенациональной идеи, не завершившийся, как известно, и сегодня. Вместо утраченных смыслов, разрушенных идеологических иллюзий в стране появились свобода и плюрализм, место воспитания заняли адаптация и социализация, одновременно происходила фрагментация и атомизация общества, нарастали разочарование, цинизм, превысили все разумные пределы культ денег и стремление к наживе любой ценой. На рубеже XX-XXI вв. государство решилось на совмещение символов разных эпох в своем гимне, гербе и флаге. В риторике политических деятелей вновь появились слова: патриот, отечество, начался пересмотр крайне негативного отношения к советскому периоду истории.

Какой опыт из советской эпохи, и каким образом может быть использован сегодня, в иное историческое время? Однозначного ответа, по-видимому, нет, но необходимо учитывать, что только при одновременном заинтересованном движении государства (сверху) и общества (снизу) навстречу друг другу, росте взаимного доверия, уважения и ответственности, поиске общих культурных смыслов и кодов возможно преодоление социокультурного раскола, существующего в России.

Литература:

Зубок В. М. Неудавшаяся империя: Советский Союз в холодной войне от Сталина до Горбачева. М.: РОССПЭН, 2011. 671 с.

Ильинский И. М. Государственная молодежная политика в СССР. М.: Издательство Московского гуманитарного университета, 2017. 432 с.

УДК 371.1(470.5)(091)

ББК Ч403(235.55)63-4

ГСНТИ 03.23.55

Код ВАК 07.00.02

А.К. Шитов¹

Екатеринбург

«МАЛЬЧИКИ – НАПРАВО, ДЕВОЧКИ – НАЛЕВО...».

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ РАЗДЕЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ В СССР

(НА МАТЕРИАЛАХ СВЕРДЛОВСКОЙ, ЧЕЛЯБИНСКОЙ И ПЕРМСКОЙ ОБЛАСТЕЙ)

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: раздельное обучение, государственная школьная политика, народное образование, всеобуч, женские школы, мужские школы.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается проблема реализации раздельного обучения как отдельного направления государственной политики в сфере образования в послевоенный период. Обращено внимание на возможные причины отмены проводимого эксперимента, и отношение к его результатам со стороны населения.

A.K. Shitov

Yekaterinburg

«BOYS TO THE RIGHT, GIRLS TO THE LEFT ...». ABOUT QUESTION

OF IMPLEMENTATION OF SEPARATE EDUCATION IN THE USSR

(ON THE MATERIALS OF SVERDLOVSKY, CHELYABINSKY AND PERM REGION)

KEYWORDS: separate education, public school policy, public education, compulsory education, women's schools, men's schools.

ABSTRACT. The article deals with the problem of implementing separate education as a one of the directions of state policy in the sphere of education at post-war period. Attention is drawn to the possible reasons for the cancellation of the experiment, and the attitude to its results on society.

Как известно, Конституция РФ в ст.43 закрепляет и гарантирует общедоступность, бесплатность общего образования. Закон «Об образовании в РФ» № 273-ФЗ одним из принципов гос-

Шитов Андрей Константинович, ст. преподаватель кафедры права и МП ФГБОУ ВО УрГПУ; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: sopranott@gmail.com.

Shitov Andrey Konstantinovich, Art. the teacher of the chair of law and the MP, USPU.

© Шитов А. К., 2018

ударственной политики в сфере образования провозглашает обеспечение права каждого человека на образование, что обеспечивается прямым запретом на любые формы дискриминации.

Является ли раздельное обучение мальчиков и девочек дискриминацией по половому признаку – вопрос такой же дискуссионный, как и целесообразность его введения. Очевидно то, что популистские высказывания сторонников обучения мальчиков отдельно от девочек, явно не учитывают последствий его внедрения в современную систему образования. Это могут быть как организационные проблемы, связанные с перестройкой работы школ, так и проблемы нормативного регулирования и общественного мнения.

В Советской России вопрос о существовании раздельного обучения, был краеугольным камнем в формировании новой системы образования. С первых дней установления советской власти, стало очевидным, что раздельное обучение идет в разрез с программой «водворения социализма». Одним из первых нормативных актов, определивших его судьбу было Положение о единой трудовой школе РСФСР от 30 сентября 1918 года. Акт содержал следующее требование «в школе I и II ступени вводится совместное обучение»¹. В дальнейшем, неизбежность принципа совместного обучения, была подтверждена рядом других нормативных актов, так например, в постановлении ЦИК и СНК СССР «О всеобщем обязательном начальном обучении» от 14 августа 1930 г, требование ввести совместное обучение мальчиков и девочек содержится одновременно во второй и третьей статьях².

В годы войны, а именно в 1943 году, невзирая на все законы в школах вновь вводится раздельное обучение.

На наш взгляд, эта реформа носила спонтанный характер. На это указывают некоторые факты. Во-первых, изначально, предполагалось, что в качестве эксперимента его введение с 1943/44 учебного года произойдет только в школах Москвы о чем было издано Постановление СНК №110 от 29.01.1943 года³. Но в итоге, постановлением СНК СССР №789 от 16 июля 1943 г. «О введении раздельного обучения мальчиков и девочек с 1943/44 уч. года в неполных средних и средних школах областных, краевых городов, столичных центров союзных республик и крупных промышленных городов» оно было введено в 82 городах СССР⁴. На Урале это были города Свердловск, Челябинск и Молотов, Златоуст, Магнитогорск и Нижний Тагил. В дальнейшем школы раздельного обучения создавались в отдельных крупных городах уже по решениям горисполкомов.

Постановление провозглашало, что «совместное обучение создает некоторые затруднения в учебно-воспитательной работе с учащимися»⁵. Главным недостатком совместного обучения признавалось то, что при его реализации «не могут быть должным образом приняты во внимание особенности физического развития мальчиков и девочек, подготовки тех и других к труду, практической деятельности, военному делу».

Во-вторых, п.2 Постановления №789, гласил, что «учебную работу в школах раздельного обучения в 1943/44 году надлежало вести по существующим учебным планам». На наш взгляд, такая формулировка стала прямым указанием на то, что значимых изменений в учебной и методической работе, в ближайшей перспективе не предвиделось.

23 июля 1943 года было издано еще одно постановление СНК РСФСР №671 утвердившее «Инструкцию по введению раздельного обучения в школах крупных городов РСФСР». Документ содержал ряд принципиальных требований по организации раздельного обучения: во-первых, раздельное обучение касалось только семилетних и средних школ; во-вторых «при подборе руководителей и педагогического персонала необходимо учесть не только пол, но и личные особенности характера»⁶. И самое главное, школы должны были располагаться в отдельных зданиях, при этом требовалось учитывать чтобы, расстояние между школой и местом жительства учащихся не превышало 3 километров. В условиях военного времени, когда школьные здания передавались под военные нужды, достигнуть этого показателя было практически нереально.

¹ Хрестоматия по истории советской школы и педагогики [Текст]: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов / под ред. чл.-кор. АПН СССР, д-ра пед. наук, проф. А. Н. Алексеева и канд. пед. наук, доц. Н. П. Щербова; сост. и авт. вводных очерков канд. пед. наук, доц. М. А. Анисов. М.: Просвещение, 1972. С. 82.

² Там же. С. 115.

³ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 210 [Электронный ресурс] // Документы советской эпохи. URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/#showunit&id=409459>. Л. 276–277 (дата обращения: 13.02.2018).

⁴ Там же.

⁵ Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании [Текст]: сборник документов за 1917-1947 гг. / сост. канд. пед. наук Н. И. Болдырев. М.; Ленинград: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1947. С. 203.

⁶ Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства... С. 205-207.

Определить точную численность школ раздельного обучения, по материалам региональных архивов, не представляется возможным, поскольку сведения о них не являлись предметом отдельного статистического учета. И мужские и женские школы, подлежали учету как школы всеобуча. Только редкие справочные данные позволяют судить о динамике численности исследуемых учреждений. Так в Свердловске осенью 1943 год было организовано 15 мужских и 17 женских школ¹, к началу 1949/50 уч.года из 94 общеобразовательных школ имелось по 16 мужских и женских школ соответственно. К 1953/54 уч.году в городе было 17 мужских (16 – средних; 1 – семилетняя) и 19 женских (16- средних; 2 – семилетние и 1 начальная)² (7. Л. 90).

С окончанием Великой отечественной войны мужские и женские школы столкнулись с типичными для того периода проблемами осуществления всеобуча. Так, увеличение численности учащихся в послевоенные годы, привело к тому, что часть школ раздельного обучения становились смешанными, а точнее в них стали принимать учащихся другого пола. Так, например, было с женской школой № 51 и мужскими школами №62 и №55 гор. Свердловска³.

Поскольку полностью перевести подобные школы на совместное обучение, не представлялось возможным, возникла сильнейшая диспропорция среди контингента. Как отмечали чиновники Свердловского ОблОНО: «В 1953 году школы раздельного обучения составили 34%, в них обучается 47,7% общего кол-ва учащихся»⁴. В результате, эти школы были вынуждены не только вести занятия в несколько смен, но и организовывать уроки за пределами классных комнат.

Напомним, что основанием для создания мужских и женских школ, были трудности в учебно-воспитательной работе. По результатам анализа источников послевоенного времени, мы не можем выделить ни одного случая, когда бы в мужской или женской школе вопрос выбора содержания образования решался каким-то особым и отличным от смешанных школ образом. Поэтому, осмелимся предположить, что как таковых трудностей в это период не существовало.

Основным отличием мы можем назвать лишь результаты успеваемости, которая действительно немного отличалась. Например в Свердловской области в 1952/53 уч.год в мужских школах успеваемость равнялась 80%, в женских 86% а в школах совместного обучения – 82%⁵.

Как видно, относительно низкими были показатели мужских школ. Причиной тому была дисциплина учащихся, причем не только в учебное но и во не учебное время. Которая, к слову, не только не поддавалась коррекции, но и оказывала негативное влияние на климат в учреждении. Например, при проверке в 1952/53 уч. году мужской школы №48 гор. Челябинска, руководитель бригады Стрижов Ф.А., обратил внимание на то, что в течение только 1952/53 уч. года из 13 новых учителей, выбыли 8, основной причиной была «сложность работы в мужской школе». В женских школах подобных проблем нами не было выявлено.

Очевидно, что проблемы раздельного обучения имели повсеместный характер. Но открыто, речь о его отмене зашла только в 1953 году. Постановление СНК от 01.07.1954 года «О введении совместного обучения в школах Москвы, Ленинграда и других городов» гласило: «Учитывая пожелания родителей учащихся и учителей школ, ввести в школах Москвы, Ленинграда и других городов с 1954/55 учебного года ввести совместное обучение мальчиков и девочек...»⁶. Несмотря на то, что из текста следует, что инициатива происходила снизу, очевидно, что политическое руководство имело прямое отношение к реформе.

Как минимум партийными и советскими органами была развернута широкая дискуссия по вопросу целесообразности дальнейшего эксперимента. На проводимых повсеместно собраниях высказывались, самые различные точки зрения, от научно обоснованных до наивно-бытовых. В большинстве своем выступающие были против установившейся практики.

Иногда выступающие критиковали раздельное обучение настолько жестко, что возникает вопрос, почему ранее они не отстаивали свою позицию? Ответ более чем очевиден. Представляется сомнительным, чтобы например в 1946 году, в условиях усиления политического и идеологического нажима только начавший карьеру инспектора Магнитогорского ГорОНО Жиров позволил бы высказать то, что он озвучил 1 июня 1954 года на совещания директоров школ при Магнитогорском горкоме. Позволим себе привести его слова: «Может быть у теоретиков, педагогов-психологов и суще-

¹ ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 25. Д. 75. Л. 61.

² ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 18. Д. 362. Л. 90.

³ ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 25. Д. 75. Л. 62.

⁴ ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 25. Д. 75. Л. 62.

⁵ Там же. Л. 63.

⁶ Народное образование в СССР [Текст]: Общеобразоват. школа: Сборник документов 1917-1973 гг. М.: Педагогика, 1974. С. 92.

ствуют отличные точки зрения от нашей практической. Может быть, особенности физиологического развития девочек и мальчиков предопределяют и особенности психологического развития. Но если спросить у теоретика, у практика я никогда не спрашивал и бессмысленно спрашивать, а как же это отдельно воспитывать девочек и по особенному мальчиков? Я сомневаюсь, чтобы какой-нибудь теоретик, какой он не будет большой, сказал бы что-нибудь вразумительное. А если скажет, то что-нибудь невразумительное, невнятное и ничего не определяющее»¹.

Чтобы обеспечить максимально комфортный переход к совместному обучению чиновники провели ряд организационных мероприятий. Например, на заседании бюро Молотовского горкома проведенном 21 июля 1954 г. был заслушан доклад «О мероприятиях по осуществлению совместного обучения». Докладчик тов. Лебедева предлагала обязать райкомы КПСС, отдел школ горкома КПСС и исполкомы «взять под особый контроль работу органов народного образования во введении совместного обучения». А именно до 10.08.1954 г. провести семинар директоров и заведующих учебной частью школ по вопросам совместного обучения в новом учебном году. Полностью сохранить педагогические коллективы и сообщить учителям о нагрузке. Институту усовершенствования учителей вменялась обязанность по обобщению и распространению опыта работы по совместному обучению и популяризации его среди учителей².

Поспешный характер организационных мероприятий, связанных с комплектованием классов, приводил к определенным курьезам. Например, на заседании Молотовского областного профсоюза учителей, проведенном 10 августа 1954 года выступающими были отмечены случаи неравномерного распределения мальчиков и девочек: «Так в бывших женских школах в классах преобладают мальчики, а в бывших мужских школах – девочки»³.

Таким образом, изучение опыта раздельного обучения в СССР, позволило нам сделать вывод, о том, что в условиях критической для страны ситуации, профилизация мужского и женского образования, были вынужденной мерой. На фоне общей ситуации в стране, соблюдение требований «закона о всеобуче» о равенстве полов, ушло на второй план.

После окончания войны, главным образом по политическим мотивам, вопрос об отмене раздельного обучения не звучал вплоть до 1954 года. Возврат к совместному обучению и мальчиков, стал возможным лишь после изменения общей обстановки в стране.

Существование раздельного обучения в мирное время, позволило сделать вывод о том, что его организация не только не стала приоритетным направлением развития образования. Но и создавало определенные трудности, в реализации главной задачи – осуществлении всеобуча.

Источники и литература:

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 210 [Электронный ресурс] // Документы советской эпохи. URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/#showunit&id=409459>.

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 216 [Электронный ресурс] // Документы советской эпохи. URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/#showunit&id=409981>.

ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 17. Д. 249.

ОГАЧО. Ф. П-234. Оп. 34. Д. 104.

ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 45. Д. 643.

ПермГАНИ. Ф. 8192. Оп. 1. Д. 47.

ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 18. Д. 362.

ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 25. Д. 75.

Хрестоматия по истории советской школы и педагогики [Текст]: учеб. пособие для студентов пед. интов / под ред. чл.-кор. АПН СССР, д-ра пед. наук, проф. А. Н. Алексеева и канд. пед. наук, доц. Н. П. Щербова; сост. и авт. вводных очерков канд. пед. наук, доц. М. А. Анисов. М.: Просвещение, 1972. 406 с.

Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании [Текст]: сборник документов за 1917-1947 гг. / сост. канд. пед. наук Н. И. Болдырев. М.; Ленинград: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1947.

Народное образование в СССР [Текст]: Общеобразоват. школа: Сборник документов 1917-1973 гг. М.: Педагогика, 1974.

¹ ОГАЧО. Ф. П-234. Оп. 34. Д. 104. Л. 70.

² ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 45. Д. 643. Л. 156, 157.

³ ПермГАНИ. Ф. 8192. Оп. 1. Д. 47. Л. 75.

РАЗДЕЛ II. МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

УДК 378.016:93
ББК ТЗр

ГСНТИ 03.01.45

ВАК 13.00.02

Л.В. Алексеева

Нижевартовск

О ВОПЛОЩЕНИИ ИДЕИ КОЛЛЕКТИВНОЙ РАБОТЫ В МОНОГРАФИИ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МПИ...»

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: монографии, высшие учебные заведения, университеты, университетские кафедры, научная деятельность, методика преподавания истории.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются некоторые итоги деятельности кафедры истории России НВГУ по организации работы по изданию коллективной монографии по Методике преподавания истории в 2014-2018 гг. Автор информирует о содержании монографий, авторском коллективе, проблемах, которые освещаются и требуют дальнейшей разработки.

L.V. Alekseeva

Nizhnevartovsk

THE EMBODIMENT OF THE IDEA OF COLLECTIVE WORK IN THE MONOGRAPH «ACTUAL PROBLEMS OF MTH...»

KEYWORDS: monographs, higher educational institutions, universities, university departments, scientific activity, methods of teaching history.

ABSTRACT. The article discusses some results of the activities of the Department of history, NVGU on the organization of work on the publication of a collective monograph on Methods of teaching history in 2014-2018. The Author informs about the content of the monographs, the author's staff, the issues that have been highlighted and require further elaboration.

С 2014 г. по нашей инициативе на кафедре истории России Нижевартовского государственного университета ежегодно формируется коллективная монография по теории и методике обучения истории. Появление в России книги, ставшей по определению проф. Е.Е. Вяземского, реальным и зримым воплощением коллективной работы, имеет предисторию. В 2013 г. высшее историческое образование в университете отметило 20 летний юбилей, чему был посвящен специальный выпуск центрального методического журнала «Преподавание истории в школе» (2013, № 2). За эти годы сложились условия не только для подготовки кадров учителей истории (в рамках бакалавриата и специалитета), но и в магистратуре, и аспирантуре. С 2009 г. кафедрой осуществляется подготовка магистров по специальности «Теория и методика обучения истории», в данный момент программа называется «Теория и методика обучения истории и обществознанию», а с 2013/14 учебного года начата подготовка кадров высшей квалификации и в аспирантуре по специальности 13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (история).

С самого начала становления исторического образования, на кафедре истории России вопросам методики преподавания истории уделялось значительное внимание. Наряду с большим объемом выполненных исторических исследований, осуществлялась и исследовательская работа в области методики преподавания истории¹. В октябре 2018 г. историческое образование в нашем вузе будет отмечать 25-летний юбилей.

За прошедшие 25 лет подготовлены десятки научно-методических трудов, в которых нашли отражение актуальные проблемы преподавания истории, организации учебного процесса, прохождения педагогической практики, освоения студентами новых педагогических технологий. Результаты методического образования студентов-историков Нижевартовского государственного

Алексеева Любовь Васильевна, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России Нижевартовского государственного университета; 628600, ХМАО, г. Нижевартовск, ул. Ленина, 56; e-mail: lvalexeeva@mail.ru.

Lubov V. Alekseeva, D. of History, Professor, Professor of History Department, Nizhnevartovsk State University

© Алексеева Л. В., 2018

¹ Актуальные проблемы преподавания истории в образовательных организациях различных типов: коллективная монография / под общ. ред. Л. В. Алексеевой. Нижевартовск: Изд-во НВГУ, 2014, Ч. 1. С. 3.

университета становились предметом обсуждений на научно-практических конференциях различного уровня. Профессорско-преподавательский состав кафедры активно участвует и в программах дополнительного образования учителей истории, осуществляя повышение их квалификации в автономных округах Севера Западной Сибири (Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком).

Коллективная монография – это новая ступень в развитии методической науки не только кафедры, ХМАО, но и России, призванная обобщить имеющиеся научные результаты, актуализировать проблемы, способствовать их решению. Вышло четыре выпуска коллективной монографии, и готовится к печати пятый. В составе авторов первого выпуска монографии оказались не только преподаватели, аспиранты и студенты магистратуры кафедры, но и самые известные ученые – методисты страны – проф. Е.Е. Вяземский (Москва), проф. О.Ю. Стрелова (Хабаровск). Так, Е.Е. Вяземским был написан раздел: «Система общего исторического образования в контексте ФГОС и Закона «Об образовании в Российской Федерации»: дискуссионные вопросы теории, методологии и педагогической практики» (1. С. 5-19), а О. Ю. Стреловой освещена «Проблема содержания учебного предмета «история» в современной России»¹.

Ежегодно расширяется круг авторов, география участников коллективной монографии. Если в первом выпуске монографии было опубликовано 8 статей (9 авторов из Нижневартовска, Нижневартовского района, Хабаровска, Москвы), во втором выпуске – 9 статей (8 авторов), то в третьем выпуске – 13 статей (13 авторов, коллектив которых расширился, в том числе и за счет известных специалистов, в числе которых стала проф. О.М. Хлытина из Новосибирска, а также опубликовали работы преподаватели из г. Волгограда и г. Камышлова)². Третий выпуск коллективной монографии был посвящен юбилею проф. Л.В. Алексеевой³ (3), а четвертый – юбилею проф. Н.В. Сапожниковой (Нижневартовский госуниверситет), вместивший 16 статей, подготовленных 18 авторами, в числе которых появились новые авторы – из г. Сургута, г. Златоуста⁴.

Пятый выпуск монографии «Актуальные проблемы преподавания истории и обществознания в различных типах образовательных организаций» посвящен 25-летию высшего исторического образования в Ханты – Мансийском автономном округе. Здесь помещены статьи постоянных авторов (проф. Е.Е. Вяземский, проф. О.Ю. Стрелова, проф. Л.В. Алексеева, проф. О.М. Хлытина, доц. О.Т. Ковешникова, к.и.н. Н.С. Салимова, к.и.н., В.В. Мошкин).

За эти годы определилось основное содержание коллективной монографии. Основные разделы книги: современное историко-обществоведческое образование в России: проблемы и тенденции развития; современные средства в обучении истории; проблемы изучения и преподавания региональной истории; преподавание исторических, обществоведческих и методических дисциплин в различных типах образовательных организаций; отечественная наука: общие и частные проблемы (в том числе история методической науки); образование за рубежом.

Монография сосредотачивает свое внимание на животрепещущих вопросах изучения, преподавания истории и обществознания в различных типах образовательных организаций в соответствии с современными тенденциями, которые выделены и охарактеризованы Е.Е. Вяземским: это освоение учителями истории теоретико-методологических и методических основ современного исторического и социально-гуманитарного образования в условиях перехода на ФГОС, его научно-понятийного аппарата; освоение стратегий реализации требований ФГОС в основной и старшей школе на базовом и углубленном уровнях, ресурсов урочной и внеурочной деятельности; совмещение требований двух ключевых документов, определяющих стратегию развития исторического образования, – ФГОС и Историко-культурного стандарта; проблема перехода на новую структуру исторического образования (5-10 классы + 11 класс)⁵. Этот вопрос еще нельзя сказать, что достаточно разработан в теоретическом отношении и осмыслен педагогическим сообществом. Актуальной проблемой является освоение педагогами новых линий учебников истории (подготовленных на основе

¹ Актуальные проблемы преподавания... Ч. 1. С. 20-43.

² Актуальные проблемы преподавания истории и обществознания в образовательных организациях различных типов: коллективная монография / под общ. ред. д.и.н., проф. Л. В. Алексеевой. Нижневартовск: Изд-во НВГУ, 2015. Ч. 2.

³ Актуальные проблемы преподавания истории и обществознания в образовательных организациях различных типов: коллективная монография / под общ. ред. д.и.н., проф. Заслуженный деятель науки ХМАО-Югры Л. В. Алексеева. Нижневартовск: Изд-во НВГУ, 2016. Ч. 3.

⁴ Актуальные проблемы преподавания истории и обществознания в образовательных организациях различных типов: коллективная монография / под общ. ред. д.и.н., проф. Заслуженный деятель науки ХМАО-Югры Л. В. Алексеева. Нижневартовск: Изд-во НВГУ, 2017. Ч. 4.

⁵ Актуальные проблемы преподавания... Ч. 3. С. 22.

ИКС), включая учебники в электронной форме. По мнению Е.Е. Вяземского, при подготовке учителей истории в педагогическом вузе в первую очередь необходимо скоординировать стратегию научно-исторического образования (овладение научным содержанием исторической науки как академической дисциплины), психолого-педагогическую и предметно-методическую подготовку будущих учителей, что позволит студенту стать учителем в современном понимании – организатором педагогического процесса и ценностно-познавательной деятельности учащихся¹.

Большинство из указанных вопросов в той или иной степени находят отражение на страницах коллективной монографии. С электронным вариантом книги можно познакомиться на сайте Нижневартковского госуниверситета (портал «Наука»). Будем рады, если у монографии появятся и новые читатели, и новые авторы.

Источники и литература:

Актуальные проблемы преподавания истории в образовательных организациях различных типов: коллективная монография / под общ. ред. Л. В. Алексеевой. Нижневартковск: Изд-во НВГУ, 2014. Ч. 1. 107 с.

Актуальные проблемы преподавания истории и обществознания в образовательных организациях различных типов: коллективная монография / под общ. ред. д.и.н., проф. Л. В. Алексеевой. Нижневартковск: Изд-во НВГУ, 2015. Ч. 2. 120 с.

Актуальные проблемы преподавания истории и обществознания в образовательных организациях различных типов: коллективная монография / отв. ред. д.и.н., проф., Заслуженный деятель науки ХМАО-Югры Л. В. Алексеева. Нижневартковск: Изд-во НВГУ, 2016. Ч. 3. 196 с.

Актуальные проблемы преподавания истории и обществознания в образовательных организациях различных типов: коллективная монография / отв. ред. д.и.н., проф., Заслуженный деятель науки ХМАО-Югры Л. В. Алексеева. Нижневартковск: Изд-во НВГУ, 2017. Ч. 4. 240 с.

УДК 37.035.6:372.893(470.5)

ББК Ч42.055.2+Ч427.3(235.55)64

ГСНТИ 03.23.55

Код ВАК 07.00.02

С.В. Бодрова

Челябинск

РОЛЬ ОБЩЕРОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ «ПОИСКОВОЕ ДВИЖЕНИЕ РОССИИ» В ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ И ПАТРИОТИЗМА (НА ПРИМЕРЕ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ)

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Великая Отечественная война, поисковое движение, поисковая деятельность, патриотизм, патриотическое воспитание, историческая память.

АННОТАЦИЯ. В статье на примере Уральского Федерального округа и Челябинской области рассмотрена деятельность поискового движения в России за поисковый сезон 2017 года. Показаны области поиска и полученный результат 2017 года в конкретных цифрах. Освещена роль поисковой деятельности в формировании гражданственности и патриотизма.

S.V. Bodrova

Chelyabinsk

THE ROLE OF THE ALL-RUSSIAN PUBLIC MOVEMENT «EXPLORATORE MOVEMENT OF RUSSIA» IN THE FORMATION OF CITIZENSHIP AND PATRIOTISM (FOR THE EXAMPLE OF CHELYABINSK REGION)

KEYWORDS: Great Patriotic war, search movement, search activity, patriotism, patriotic education, historical memory.

Бодрова Светлана Викторовна, магистрант исторического факультета ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет»; 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 69; e-mail: sveta.bodrova@mail.ru.

Svetlana V. Bodrova, postgraduate of the historical Department of the "South-Ural state humanitarian-pedagogical University".

¹ Актуальные проблемы преподавания... Ч. 3. С. 22-23

ABSTRACT. The article on the example of the Ural federal region and Chelyabinsk region examines the activities of the exploratore movement in Russia search season 2017. Illustrated search area and the result of 2017 in specific figures. Illustrated the role of exploratore movement in the formation of citizenship and patriotism.

Патриотическое воспитание подрастающего поколения – приоритетное направление в воспитательной работе всех образовательных учреждений страны, начиная от школы и центров дополнительного образования, и, продолжая, в высших учебных заведениях.

Под патриотическим воспитанием понимается систематическая и целенаправленная деятельность органов государственной власти и учреждений по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины¹. Для реализации поставленных задач функционирует Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 гг.». В документе указывается значение патриотизма как основы укрепления государства и объединения общества, а также достижения общественной и экономической стабильности, упрочения единства и дружбы народов Российской Федерации². Историческое значение патриотизма заключается в том, что он как духовный ориентир современных поколений граждан России возрождает и развивает в их чувствах, сознании, поступках, мотивах и смыслах деятельности героическое прошлое России, основанное на приобщении к боевым и трудовым традициям³. Само по себе патриотическое воспитание является сложным и многогранным социально-культурным процессом, охватывающим целый ряд методов и подходов. Как и другие виды деятельности, патриотическое воспитание организуется и проводится на основе комплекса принципов, методов, средств и форм воспитательных воздействий. Среди принципов, сформированных в Концепции патриотического воспитания граждан Российской Федерации, необходимо отметить: историзм, гуманизм, интеграцию воспитательного потенциала социальных институтов и культуросообразность, что предполагает учет традиций, ценностей и норм национальных культур. В настоящее время большое значение приобретает поиск и разработка инновационных подходов к гражданско-патриотическому воспитанию, реализация которых способствовали бы созданию качественно новых подходов в организации этой деятельности с подрастающим поколением. Одним из комплексов мер, предусмотренных Программой, является формирование патриотического мировоззрения через развитие патриотически-ориентированных исторических знаний, в первую очередь знаний о Великой Отечественной войне.

Интерес к истории Великой Отечественной войны в условиях современного геополитического противостояния все более возрастает. Усилились атаки на реальную картину событий, предпринимаются немалые усилия исказить историческую память россиян о войне. Искажение событий, подмена фактов и лживая ориентация молодежи на мнимые идеалы – серьезная проблема сегодняшнего времени. Все чаще молодежь подвергается стороннему влиянию, способному подорвать общественную и духовно-нравственную основу нашего государства. Все чаще и чаще можно наблюдать в обществе консолидацию микрогрупп, идейно поддерживающих антироссийские воззрения и преследующие такие цели как, например, разжигание межэтнических, межконфессиональных конфликтов.

Конечно, в воспитании чувства патриотизма, чувства гражданственности, личной ответственности за судьбу своей страны огромное значение имеет изучение Отечественной истории. Духовное наследие Великой Победы включает в себя целый комплекс поступков, отношений и действий, проявившихся в экстремальных ситуациях военного времени, которые лежат в основе формирования национального духа и гордости за страну, определяют особенности менталитета, ценностные установки граждан⁴. Наибольший эффект дают такие способы приобщения молодежи к конкретным действиям по сохранению воинской славы предков как организация и проведение военно-исторических фестивалей, Вахты Памяти, военно-патриотический туризм, поисковые работы. В России несколько десятилетий функционирует одно из самых организованных социально значимых движений патриотической направленности – поисковое движение. Поисковое движе-

© Бодрова С. В., 2018

¹ Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 гг.». С. 5.

² Там же.

³ Там же. С. 1.

⁴ Боле Е.Н. Историческое значение поискового движения в России / Е.Н. Боле // Военная археология. 2010. №1. С. 8.

ние – деятельность организаций и отдельных энтузиастов, направленная на поиск пропавших без вести солдат и их последующую идентификацию на основе смертных медальонов и архивных документов. Из практической работы поисковое движение признано наиболее эффективным направлением по патриотическому воспитанию молодежи, так как именно поисковики на сегодняшний день – одна из немногих сил в современном российском обществе, которая не только на словах, но и на деле сохраняет память о Великой Отечественной войне¹.

Поисковое движение понимается сегодня как общественное движение граждан, добровольно и безвозмездно ведущих работу по обнаружению и захоронению не погребенных в годы Великой Отечественной войны останков павших воинов, установлению и увековечению их имен. Поисковое движение сегодня относится к основным социальным движениям патриотической направленности. В состав его, по предварительным оценкам, входит около 42 тысяч человек из 81 субъекта Российской Федерации. Являясь мощным социальным движением, направленным на развитие духовно-нравственных основ российского общества поисковое движение есть связующее звено, объединяющее поколения россиян посредством сохранения общей исторической памяти, способствующее развитию национального самосознания, гордости за общее прошлое народов Российской Федерации, укреплению основ патриотизма среди молодежи².

В реестре Общероссийского общественного движения «Поисковое движение России» по Уральскому федеральному округу зарегистрированы и ведут активную работу 162 поисковых отряда, 17 архивных групп объединяя в своих рядах около 3000 поисковиков разного возраста.

Немалую работу в этом направлении проводит Челябинская область: в реестре регионального отделения Общероссийского общественного движения «Поисковое движение России» в Челябинской области зарегистрированы и активно ведут работу 35 поисковых отрядов из разных муниципальных образований нашей области. Действуют как школьные поисковые отряды, так и студенческие. Всего охват аудитории, занятой активным поиском в Челябинской области – порядка 350 человек.

По промежуточным итогам полевого сезона 2017 года поисковыми отрядами Уральского федерального округа проведено 76 полевых поисковых экспедиций. Экспедиции проходили практически на всех территориях, где проходили боевые действия в годы Великой Отечественной войны: Новгородская, Ленинградская, Калужская, Орловская, Псковская, Тверская, Ростовская, Волгоградская, Калининградская, Брянская, Московская, Курская, Мурманская областях, в Карелии, в республике Крым и городе Севастополе.

Охват территории, на которой работают поисковики в частности из Челябинской области обширен: Новгородская, Ленинградская, Псковская, Тверская, Волгоградская, республика Карелия и республика Крым.

В экспедициях Уральского Федерального округа, по состоянию на 1 октября 2017 года участвовало 1175 человек. Поднято 2089 солдат и командиров Красной армии, из них 1063 совместно с другими поисковыми отрядами России. В ходе работ было найдено 89 медальонов, именных (подписанных) вещей, из них совместно с другими 23. Установлено 24 имени, из них 5 имен совместно с другими поисковыми отрядами РФ.

В экспедициях Челябинской области, по состоянию на 1 октября 2017 года приняли участие 206 человек. Поднято 214 солдат и командиров Красной армии. Найдено 5 медальонов, из них именных – 3.

Необходимо отметить работу музейных экспозиций, передвижных выставок, интерактивных площадок и экспозиций, проведение уроков мужества и уроков памяти, лекториев, интерактивных игр. Это огромная работа, которую проводят поисковики Уральского федерального округа, Челябинской области, в частности. В мероприятиях патриотической направленности, проводимых поисковыми отрядами Уральского федерального округа в этом году участвовало более 100 тысяч человек.

Благодаря деятельности поисковиков страны освещены многие ранее неизвестные эпизоды Великой Отечественной войны, уточнен масштаб людских потерь, выяснена судьба многих солдат, которые числились без вести пропавшими. Но не только в этих фактах выражается роль поис-

¹ Новиков И. А. Роль региональной истории и краеведческого материала в системе гражданско-патриотического воспитания современной российской молодежи / И. А. Новиков // Вузовское преподавание: проблемы и перспективы. Материалы 8-й международной научно-практической конференции. 30-31 октября 2007 г. Челябинск: Издательство ЧГПУ, 2007. С. 218-219; Новиков И. А. Педагогический феномен поисковой деятельности / И. А. Новиков // Здоровоохранения, образование и безопасность. 2016. № 2 (6). С. 109.

² Вырщиков А. Н. Воспитание патриотизма в условиях социальных перемен: теоретико-методологические и прикладные основы: монография / А. Н. Вырщиков, М. Б. Кусмарцев, В. И. Лутовинов, Г. Н. Филонов и др. М.: Госуд. науч.-исслед. и-т семьи и воспитания, 2007. С. 316.

кового движения в нашей стране. В нем принимают участие, как правило, молодые люди в возрасте от 14 до 30 лет, для которых участие в поисковой работе является школой гражданственности и патриотизма. В процессе осуществления поисков, а затем работы по обработке и систематизации материала, возвращению из забвения имен защитников Отечества идет формирование личности, способной гордиться героическим прошлым своей страны и быть достойным подвига своих дедов и прадедов. Это наиболее яркий и доходчивый способ формирования исторической памяти и патриотического воспитания сегодняшнего молодого поколения.

Литература:

Боле Е. Н. Историческое значение поискового движения России / Е. Н. Боле // Военная археология. 2010. № 1. С. 6-8.

Выршиков А. Н. Воспитание патриотизма в условиях социальных перемен: теоретико-методологические и прикладные основы: монография / А. Н. Выршиков, М. Б. Кусмарцев, В. И. Лутовинов, Г. Н. Филонов и др. М.: Госуд. науч.-исслед. и-т семьи и воспитания, 2007. 326 с.

Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 гг.» [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/8qqYUwwzHUXzVkhN1jsKAErrx2dE4q0ws.pdf> (дата обращения: 22.02.2018).

Новиков И. А. Роль региональной истории и краеведческого материала в системе гражданско-патриотического воспитания современной российской молодежи / И. А. Новиков // Вузовское преподавание: проблемы и перспективы. Материалы 8-й международной научно-практической конференции, 30-31 октября 2007 г. Челябинск: Издательство ЧГПУ, 2007. 374 с. С. 218-219.

Новиков И. А. Педагогический феномен поисковой деятельности / И. А. Новиков // Здоровоохранение, образование и безопасность. 2016. № 2 (6). С. 109-113.

УДК 316.752-053.6

ББК С542.15-3

ГСНТИ 03.23.55

Код ВАК 13.00.01

А.С. Брейтман¹

Хабаровск

К ВОПРОСУ О ЦЕННОСТНЫХ ПРИОРИТЕТАХ МОЛОДЁЖИ ВИДЕО-КОМПЬЮТЕРНОЙ ЭПОХИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ценности культуры, экзистенциальные ценности, виртуальная реальность, мифологическое сознание, потребительская цивилизация.

АННОТАЦИЯ. В статье содержится критическая оценка состояния ценностного сознания современной молодёжи. Опираясь на примеры из жизни конкретных людей – своих земляков-дальневосточников, автор размышляет о возможности не только сохранения, но и дальнейшего развития культуры.

A.S. Breitman

Khabarovsk

ON THE QUESTION OF VOLUNTARY PRIORITIES OF YOUTH VIDEO-COMPUTER ERA

KEYWORDS: cultural values, existential values, virtual reality, mythological consciousness, the consumer civilization.

ABSTRACT. The article contains a critical assessment of the state of the value consciousness of modern youth. Based on examples from the lives of specific people - his fellow Far Easterners, the author reflects on the possibility of not only preserving, but also furthering the development of culture.

То, что потребительское общество и массовая культура – две вещи не только совместные, но и взаимообусловленные и друг друга порождающие – общее место. Поэтому объявление престижного потребления доминирующей экзистенциальной ценностью современного социума, о чём можно и прочитать, и услышать и в публикациях, и в выступлениях целого ряда «продвинутых» учёных из числа своего же брата-гуманитария, не требует ни мужества, ни научной проницательности. В этом при-

Брейтман Александр Семёнович, доктор филос. наук, профессор каф. МКСиТ Дальневосточного государственного университета путей сообщения; 680021, г. Хабаровск, Серышева, 47; e-mail: brejtman54@mail.ru.
Alexander S. Breitman, doctor of philosophy. Sciences, Professor. Mxit far Eastern state transport University.

© Брейтман А. С., 2018

знании автору видится капитуляция индивида перед «восставшими массами», качества перед количеством, уникального перед дурным бесконечным, Свободы перед Необходимостью, творчества перед самодовольной косностью, аскетизма духа перед жиреющей плотью, наконец.

В чем смысл и предназначение художника, мыслителя, ученого, педагога? – В унылой констатации гибели высших ценностей и судорожных поисках своей потребительской ячейки (для наиболее полного удовлетворения потребностей тех, кто «платит») или, все ж таки (по Пушкину) – в пробуждении «чувств добрых», «милости к падшим», стремления к свободе?

Одна из серьезнейших социальных проблем современного потребительского общества – проникновение «компьютерного вируса» в сознание все большего числа молодых людей. И действительно, как совладать с «виртуальным бесом», обещающим всем пользователям гарантированное и высокопрестижное потребление, причем для этого и не нужно будет покидать стены своего дома, а всего лишь подключиться к интернету. Виртуальный секс, виртуальные браки, почти исключительно виртуальное общение (взамен натуральному), игромания – реальная практика для многих из гигантского сообщества глобальной интернет-паутины. Таким образом, мы имеем дело не только с возможной, но, в известном смысле, и действующей моделью человеческого существования внутри видеокomпьютерной цивилизации, стремящейся, во что бы то ни стало, превратиться в единственное место нашего пребывания. Человечество может и не заметить, что реальный мир прекратил свое существование, и что “жизнь” продолжается всего лишь как виртуальная копия давно несуществующего оригинала.

В известном смысле, виртуальная реальность – это мифологическая реальность человека 21 века, с тем только отличием, что прежде, чем принять виртуальную реальность как основную (доминантную), сознание человека 21 века должно быть «очищено» (что мы и наблюдаем) от всего того багажа культуры, который на протяжении последних 5-6 тыс. лет складывался как рациональный способ познания, породивший философское знание и науку во всём её многообразии и взаимодополнительности. И если мифологическое сознание древнего человека – естественная и универсальная форма существования и познания мира в конкретную историческую эпоху, то замещение (подмена) подлинного существования нашего современника виртуально-мифологической реальностью – есть ничто иное, как бегство от реальности подлинной со всеми вытекающими из этого последствиями: инфантилизмом, невозможностью подлинной социализации, несформированностью ценностного (научного или религиозного) мировоззрения и, в итоге, невосполнимой деконструкцией личности.

Вместе с тем, видеокomпьютерная цивилизация – место, успешно обживаемое и обжитое студенчеством. Что радует и что огорчает автора как преподавателя? Радует, в первую очередь, естественная (не натужная) свобода, которую они в себе несут. Они и не помышляют даже о комсомольской заорганизованности и двоемыслии, когда для собраний и «дяде из райкома» - наготове одно, а для внутреннего пользования – другое. А огорчает то, что заодно с этим, по сути, государственным лицемерием, начинают исчезать, как ненужный хлам, и «устаревшие» духовные ценности. И возникает в головах, по выражению известного литературного персонажа, «легкость в мыслях необыкновенная». Легкость эта, отнюдь, не прерогатива беспечной юности. Перед нами – новые духовные приоритеты «нового русского» социума, активно формирующегося после распада советской империи и, последовавшего вслед за этим, общекультурного кризиса.

В условиях сегодняшнего «нравственного разорения» (Солженицын) и цинично-прагматичного взгляда на мир всё было бы так грустно, если бы сама действительность и сами люди, коим предписано быть «потребителями» и «пользователями», принимая «вызовы» «нового варварства», не сопротивлялись, иногда, этому тотальному омассовлению. Ниже приведённые примеры имеют непосредственное отношение к ценностной ориентации моих земляков и указывают на то, что *сообщение о победе ценности престижного потребления над «устаревшими» ценностями культуры несколько преждевременно:*

– наш (2006 года) совместный со студентами вечер в хабаровском Драмтеатре собрал около 400 студентов и преподавателей гуманитарного факультета и примкнувших к ним «технарей» (театр великодушно снизил цены), заполнивших зрительный зал. Давали «Свидание в предместье» (по «Старшему сыну» А. Вампилова). Представители поколения, воспитанного на голливудской киножвачке в «одном флаконе» с попкорном, пепси-колой и пивом, «вдруг» в присутствии живых артистов затихли... Зал не просто был воспитан. Он был сопричастен: смеялся, аплодировал и замирал, тонко улавливая импульсы, идущие со сцены. Причём аплодировал не «герою нашего времени» – циничному красавцу Сильве, сориентированному на удовлетворение «машины желаний», а его нелепому сопернику, страдающему неразделённой любовью и «устаревшими» представлениями. Я впервые присутствовал на спектакле, где около четырёх сот молодых зрителей (а для многих из них – это

первый театральный опыт) стоя аплодировали актёрам и режиссёру, а те, в свою очередь, – зрителям. (Нечто подобное по прошествии десяти лет произошло и с другими первокурсниками и в другом театре – в «Триаде» на постановке «Диогена»). Этот не срежиссированный заключительный аккорд, невольно заставлял думать: «Не так всё грустно, господа, в нашем Отечестве».

Состоявшееся по окончании спектакля совместное зрителей и актёров обсуждение сыгранного и увиденного было, наверное, лучшим завершением этого театрального вечера;

– в Дальневосточном государственном университете путей сообщения в марте 2017 под руководством основателя и бессменного руководителя доцента В.В. Костанди состоялся уже четырнадцатый городской межвузовский студенческий фестиваль классической музыки «Золотая лира». И главное, даже не то, что этот фестиваль, к вящему удивлению администрации вуза, а затем, и города, был признан и, впоследствии, одобрен. Главное в том, что его признали и оценили сами студенты. Когда разглядываешь их лица после очередной «Золотой лиры», а не очередной, например, дискотеки, против которой автор, в принципе, ничего не имеет, то начинает казаться, что человек и вправду был создан по образу и подобию Божию.

Вот уже на протяжении нескольких лет в рамках общественного собрания Хабаровска автор статьи проводит заседания студенческого дискуссионного киноклуба «Современник». Неискушенная, совсем еще юная аудитория, ничего не знающая лучше голливудского «экшна» и блокбастера, на первых же просмотрах пережила культурный шок. Они просто не знали, что кроме коммерческого американского кино существует подлинное киноискусство. Они с полными слез глазами аплодировали фильму о любви и верности «Поговори с ней» испанца Пьедро Альмодовара; они были ошеломлены и долго не могли говорить по окончании «Призраков Гойи» всемирно известного Милоша Формана; их (безо всякого преувеличения) потрясла короткая документальная лента «Ребро. Портрет жены художника» Дмитрия Золотухи о драматической судьбе двух талантливых живописцев – мужа и жены – принявших, в последствии, монашеский постриг... Сердца молодых людей ещё способны желать большего, чем престижного потребления;

В 2005 по инициативе тогдашнего ректора ДВГУТ Г. П. Турмова во Владивостоке был осуществлён уникальный (в масштабах не только России, но и ближайшего зарубежья) проект «Вузовское кино» – международный фестиваль любительских студенческих фильмов. Через мои (как сопредседателя жюри фестиваля) руки и руки коллег (членов жюри) прошли десятки и даже сотни любительских лент из России, Китая, Японии, Южной Кореи... (передача лент в наши руки осуществлялась через посольства и представительства этих стран во Владивостоке). За пять трудных, но плодотворных лет любительский фестиваль приобрёл и признание, и статус, в том числе, победительница конкурса игровых лент за 2007 была зачислена во ВГИК с учётом наших рекомендаций. Более того правление Союза кинематографистов России было готово рассмотреть вопрос о придании любительскому фестивалю статуса официального... С выходом Г. П. Турмова на пенсию и, по чьей-то недоброй воле, отстранением от руководства фестивалем, любимое его детище умерло на взлёте.

В годы советской власти чуть ли не единственным неформальным движением, не санкционированным КГБ, было движение киноклубов, в дальнейшем – Общества друзей кино (ОДК), включающее Федерацию киноклубов (зрителей-киноманов), кинопедагогов и снимающих свое кино кинолюбителей. С падением идеологических запретов массовое (отчасти, конъюнктурное) увлечение интеллигенции киноклубами поутихло, а сама Федерация, если и существует, то номинально. В 2007 году хабаровский киноклуб («Киноглаз»), старейший в России, отметил свое сорокалетие. Сегодня, за исключением бессменного его подвижника – президента Э. М. Корчмарёва, состав клуба изменился. Бывшей советской интеллигенции, тогда страстно и тайно желающей перемен, сегодня – не до кино. Сегодня они, большей частью, выживают. Приходят всё незнакомые и молодые, чаще – студенты. Приходят смотреть мировые шедевры, на которых не «оттянешься» под поп-корн и пепси. Иногда приводят с собой друзей, иногда подруг.

На протяжении последних десяти лет в Хабаровске (а прежде, примерно, столько же во Владивостоке) под руководством секретаря Союза кинематографистов РФ Г.Н. Лысякова при Краевой научной библиотеке существует киноклуб «Диалог». В то время как 99,9 проката заполнено голливудскими и российскими коммерческими поделками, члены киноклуба (вход свободен) имеют уникальную возможность смотреть по особой договорённости с правлением СК РФ (Г.Н. Лысяков – член правления) фильмы-номинанты на «Нику» (Г.Н. Лысяков – член жюри «Ники»). Смотреть и в режиме диалога обсуждать лучшее из того, что снимается на киностудиях России сегодня (игровые и документальные ленты и Мастеров и дебютантов), но по причине «некасовости» в большинстве своём не попадает на экраны кинотеатров.

«Город на заре» – так называли в духе советской символики Комсомольск-на-Амуре. Но Комсомольск еще и «Город заключённых». Есть ли будущее у города с трудной судьбой, созданного как огромный военно-промышленный комплекс? – авиационный завод, судостроительный завод, сталелитейный завод...

Но ведь не только «железом» и «кровью» создается будущее.

В городе есть молодежный театр КНАМ, давно ставший неформальным культурным центром Комсомольска. В городе существует наука и образование. Так при КНАГТУ упорным трудом при гуманитарном институте создана кафедра культурологи, до недавнего времени успешно выпускавшая специалистов-культурологов; там же создан Совет по защите диссертаций на соискателя ученой степени доктора философских наук и культурологи. На сегодня они и есть подлинные градо- и культурообразующие предприятия города. *И их (как и «Золотую лиру» в «железке», и «Диалог» в «науке», и «Вузовское кино» во Владивостоке) нужно обязательно сохранить или возродить. Для этого требуется лишь добрая воля власть придержащих и минимум (в сравнении с расходами на промышленность и «оборонку») бюджетного финансирования. Странно, но в ситуации декларируемого патриотизма это делать становится всё труднее и труднее.*

Я мог бы вспомнить и трех наголо обритых парней, более похожих на «правильных пацанов» (может быть, они и были прежде таковыми), объединившихся в «Творчество трех» и принесших автору для участия в студенческом кинофестивале во Владивостоке свой первый, причудливый, странный, жёсткий и, даже, жестокий игровой фильм на антинаркотическую тему; привести другие примеры...

Но и сказанного достаточно, чтобы сформулировать: в ситуации культурного кризиса важно не забывать, что переживаемое нами состояние культуры не отменяет духовные ценности, но, как и прежде, заставляет переосмысливать их заново. Поэтому, унылая констатация общих мест о доминировании «ценностей» масскульта и пессимистические прогнозы по поводу того, как далеко зашёл разрыв цивилизации и культуры, представляются непродуктивными. *Задача гуманитариев (и философов, и культурологов, и филологов, и др. – в поисках путей восстановления утерянных связей и укоренения в общественном сознании приоритета духовных ценностей над «ценностями» престижного потребления.* Причём, ценностная иерархия может быть восстановлена не за счёт присвоения «старого», но путём его переосмысления и творческого синтеза с «новым». Но здесь уже мы вступаем на территорию индивидуального свободного выбора каждого. А каждый, как утверждал известный бард, выбирает по себе.

P.S. Директор историко-культурного комплекса «Ясная Поляна» Владимир Толстой дал интервью «Российской газете» (15.08.08). В частности, он говорил о том, что Ясная Поляна, такой же символ России, как Кремль, Большой театр или Эрмитаж, не пользуется особой любовью властей – все попытки по организации международных конференций, семинаров, встреч натываются на равнодушные власти предрержащих. Не от того ли, что подлинный (в отличие от записных) патриот Толстой не был державником и подвергал беспощадной критике все важнейшие государственные институты, включая и русскую православную церковь, имеющую государственный статус? Более того, толстовское: «Патриотизм – есть последнее прибежище негодяев»¹ до сих пор искажает гримасой лица «профессиональных патриотов». Не потому ли и в телевизионном рейтинге канала «Россия» «мужицкий граф» оказался где-то на тридцать пятом месте, тогда как стабильно первое место удерживает большевистский великий вождь и «отец народов»?² «Я читал лекции во всех крупнейших университетах Японии, – продолжает В.Толстой. – В одном из университетов на лекцию пришли пять тысяч студентов». Далее он говорит о том невероятном интересе в Японии, Европе и США (пресса, телеведущие, длинные очереди в книжных магазинах, за подписью праправнука великого писателя) не только к художественным произведениям Л. Толстого, но и его мировоззренческим исканиям. Вместе с тем, там искренне недоумевают: отчего в России так низко ценят своего гения, имеющего мировое значение? Русский гений, пророк, посвя-

¹ Толстой, как никто другой, понимал, что именно политические негодяи и аферисты (и сегодня и всегда) под вывеской истинных патриотов преследуют свои далеко не бескорыстные цели.

² В едином учебнике истории для старших классов под редакцией Филиппова (в основе учебника – его же методическое пособие по истории) о Сталине говорится как об успешном менеджере, использовавшем репрессии для строительства, например, Днепрогэса, советской промышленности в целом. Отчего бы тогда не признать «достижения» еще одного успешного менеджера – Гимлера – в Освенциме и Дахау? Интересно, как, наряду с такой «оригинальной» интерпретацией деятельности тирана и палача, на школьных уроках будут «проходить» «Архипелаг ГУЛАГ» или «Один день Ивана Денисовича» Солженицына, рекомендованный к изучению? Что уж тогда говорить о «Колымских рассказах» В. Шаламова?

тивший всю свою долгую жизнь поискам высшего смысла и высших ценностей, сегодня более востребован в Америке, которую мы привычно обвиняем в бездуховности, чем в своем отечестве¹.

Может быть, нашей, столь успешно укрепившейся вертикали власти, учитывая безграничные возможности верноподданных (следует признать, что есть и немногочисленные исключения) СМИ, стоит начать с малого: инициировать возвращение в школьные программы вполнину и более урезанные (чего не происходило даже в годы идеологического единомыслия) часы на изучение литературы? Может быть, тогда и для наших молодых людей, в руках которых – будущее страны, «устаревшие» ценности приобретут новый и важный смысл?

УДК 37.014(47)

ББК Ч404.1(2Рос)

ГСНТИ 00.09

Код ВАК 13.00.01

З.И. Гузненко

Екатеринбург

**ОБРАЗОВАНИЕ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ
КАК ФАКТОР ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: воспитание молодежи, образование молодежи, гражданственность, молодежь, молодежная политика, социализация молодежи.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются вопросы о сущности современной государственной молодежной политики Российской Федерации, о роли образования, как одного из важных факторов её успешной реализации.

Z.I. Guznenko

Yekaterinburg

**EDUCATION OF THE GENERATING GENERATION
AS A FACTOR OF STATE YOUTH POLICY IN RUSSIAN FEDERATION**

KEYWORDS: upbringing of youth, education of youth, grandson, youth, political regime, socialization of youth.

ABSTRACT. In article are considered questions about the nature of the modern state policy of the Russian Federation mode, the role of education as one of the important factors for its implementation specifications.

Вопросы государственной молодежной политики следует рассматривать в контексте формирования и осуществления правовой политики в современной России, её влияния на правовое развитие страны, на выстраивание её полноценной правовой системы, на упорядочивание весьма противоречивой правовой жизни Российского общества. Понятие «правовая политика» многозначно, что предопределено, по мнению А.П. Коробовой, факторами как объективного, так и субъективного характера, поэтому наиболее целесообразно использование этого выражения для обозначения стратегии деятельности государства в сфере правового регулирования². Согласно теории, правовая политика – это научно-обоснованная, последовательная и системная деятельность государственных органов и институтов гражданского общества по выработке эффективных мер правового регулирования, по цивилизованному использованию юридических средств в достижении тех или иных целей. Для современной правовой политики важное значение имеет принятие особого документа, концепции правовой политики РФ.

Гузненко Зинаида Ивановна, кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры теории и методики обучения истории Уральского государственного педагогического университета; 6200.17, г. Екатеринбург, 26; e-mail: guznenko@uspu.ru.

Zinaida I. Guznenko, candidate of historical Sciences, associate Professor, Professor of Department of Theory and methods of teaching the history of the Ural state pedagogical University.

© Гузненко З. И., 2018

¹ Вызывает глубокое сомнение, что построчное всероссийское, с международным участием, и, по сути, попсовое (к очередному юбилею Толстого) прочтение «Войны и мира» на 1-м канале есть выражение подлинной востребованности и государственного признания до сих пор отлученного от церкви (!?) и до сих пор «неудобного» русского гения.

² Коробова А. П. Правовая политика: понятие, формы реализации, приоритеты в современной России: дис. ... канд. юр. наук. Самара, 2000.

Государственная молодежная политика, как особое направление деятельности государства, представляет собой систему мер нормативно-правового, финансово-экономического, организационно-управленческого, информационно-аналитического, кадрового и научного характера, реализуемых на основе взаимодействия с институтами гражданского общества и гражданами, активного межведомственного взаимодействия. Эта политика направлена на гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодежи, расширение возможностей для эффективной самореализации молодежи и повышение уровня её потенциала в целях достижения устойчивого социально-экономического развития и глобальной конкурентоспособности, национальной безопасности страны, а также упрочения её лидерских позиций на мировой арене¹. Молодежь как социально-демографическая группа, выделяемая на основе возрастных особенностей, социального положения и характеризующаяся специфическими интересами и ценностями, включает в себя лиц в возрасте от 14 до 30 лет, а в некоторых случаях, определенных нормативными правовыми актами РФ и субъектов РФ, до 35 и более лет. В 2014 году, когда распоряжением Правительства Российской Федерации были утверждены «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (взамен ранее принятых), в Российской Федерации проживало 33, 22 млн. граждан в возрасте от 14 до 30 лет².

Стратегическим приоритетом современной государственной молодежной политики является создание условий для формирования гармоничной личности, постоянно совершенствующейся, эрудированной, способной адаптироваться к меняющимся условиям и восприимчивой к новым созидательным идеям. Ключевой задачей является воспитание молодежи с независимым созидательным мышлением, профессиональными знаниями, высокой культурой. В перечне основных принципов реализации этой политики выделим принцип предоставления государством базового объема услуг для духовного, социального, физического и психического развития молодежи, возможностей для выбора жизненного пути, образования, начала трудовой деятельности и семьи. В связи с этим следует подчеркнуть, что в число приоритетных задач входят такие как: повышение качества подготовки молодых специалистов и их квалификации, прежде всего по педагогическому и инженерно-техническому направлениям, развитие системы сертификации знаний и компетенций, в том числе полученных путем самообразования и др.

В «Основах государственной молодежной политики» указаны механизмы её реализации. Одним из научно-аналитических механизмов является расширение практики системных научных исследований по проблемам молодежи. Одним из социальных механизмов является совершенствование условий для осуществления образовательных и воспитательных процессов в образовательных организациях высшего образования. Неудивительно, что распоряжением Правительства РФ от 29.11.2014 г. (№ 2403-р) именно Министерству образования и науки РФ было поручено разработать в установленные сроки план мероприятий по реализации Основ молодежной политики и обеспечить реализацию этого плана совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти³. В связи с этим следует подчеркнуть, что реализация молодежной политики может быть успешной только при условии понимания её многоканальной связи и взаимодействия с образовательной политикой государства, потому что система образования обладает важнейшей функцией – обеспечить воспроизводство общества с помощью трансляции опыта и знаний, ценностей и норм культуры от поколения к поколению⁴.

Образовательная политика в самом общем плане представляет собой многогранную деятельность государства по обеспечению функционирования и развития национальной системы образования. В образовательной политике, как и во всякой другой, выделяются несколько аспектов, характеризующих её основные элементы, взаимосвязь между ними, формы и характер осуществления. Среди них особое место занимают собственно политические, а также идеологические, социально-психологические, организационно-управленческие, материально-технические, финансово-экономические и другие составляющие. Образовательная политика государства также базируется на целом ряде принципов – руководящих началах, обуславливающих её стратегию и тактику на конкретном историческом этапе развития общества и на перспективу. Эти принципы закрепляются, в первую очередь, в действующем законодательстве, регулирующем различные стороны национальной си-

¹ Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: утверждена распоряжением Правительства Рос. Федерации от 29.11.2014 года № 2403-р г. Москва.

² Там же.

³ Основы государственной молодежной...

⁴ Огурцов А. П., Платонов В. В. Образы образования: Западная философия образования XX век. СПб: РХГИ, 2004. С. 26.

стемы образования, прежде всего, в конституционных и других актах, носящих содержательно-стержневой характер для правового регулирования сферы образования. В этом смысле образовательное право, как пишет Д.А. Ягофаров, выступает как ведущая основа и одновременно важнейший критерий эффективности реальной образовательной политики всякого государства¹.

Как было отмечено выше, образовательная политика: её цели и задачи, другие составляющие, – отражается в первую очередь в законодательных актах. Так, в Основном Законе Российской Федерации, ныне действующей Конституции РФ, определено, что высшей ценностью в государстве является человек, его права и свободы. Статья 43 Конституции (гл.2 «Права и свободы человека и гражданина») провозглашает и гарантирует право каждого на образование, как одно из наиболее существенных институциональных социальных прав человека, которое создает предпосылки для развития, как личности, так и общества. Государственная политика в области образования основывается на принципах его гуманистического характера, приоритетности общечеловеческих ценностей, жизни и здоровья человека, свободного развития личности; единства федерального культурного и образовательного пространства, общедоступности образования и его светского характера и др.²

Сегодня наиболее общепризнанным является взгляд на образование, как процесс и результат усвоения систематизированных знаний, умений и навыков, как необходимое условие подготовки человека к жизни и труду, и что основной путь получения образования – это обучение в учебных заведениях, где оно тесно связано с воспитанием. Большую роль в образовании играют самообразование, культурно-просветительские учреждения, участие человека в общественно-трудовой деятельности. Законодательно устанавливаемый в государстве уровень общего и специального (профессионального) образования обуславливается целым рядом факторов: требованиями производства, общественными отношениями, состоянием науки, техники и культуры³.

В Законе Российской Федерации «Об образовании»⁴ образование рассматривалось как целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства, сопровождающийся констатацией достижений гражданином (обучающимся) установленных государством образовательных уровней (образовательных цензов). В действующем ныне ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» дано более развернутое определение образования как единого целенаправленного процесса воспитания и обучения, являющегося общественно значимым благом и осуществляемым в интересах человека, семьи, общества и государства. Образование рассматривается как совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, а также опыта деятельности и компетенций определенного объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов⁵. Эти развернутые трактовки термина «образование», представленные в современных отечественных законодательных актах, не только определенно показывают смысл и назначение этой сферы личной, общественной и государственной жизни и деятельности, но и позволяют утверждать, что без учета и опоры на образование невозможно успешное решение какой бы то ни было государственной программы: идет ли речь об экономике, культуре или молодежи, как значимой социальной группе любого общества.

В связи с этим, рассмотрение образования как важнейшего социокультурного института предполагает его включение в систему исторически сложившихся институтов общества: экономических, политических, правовых, культурных, нравственных и других. Так, философы образования считают, что воспитание и образование следует рассматривать в ряду таких фундаментальных социальных институтов, как: собственность, государство, семья, наука, средства массовой коммуникации и других. При этом подчеркивается, что система социальных институтов, как достаточно устойчивых форм организации общественных отношений, обеспечивает функционирование общественного организма как целого: его устойчивость, стабильность, преемственность социального опыта; выступает мощным фактором социализации индивида, под которой понимается процесс становления личности в социуме – усвоение индивидом определенной системы ценностей, норм,

¹ Ягофаров Д. А. Нормативно-правовое обеспечение образования. Правовое регулирование системы образования: учебное пособие для вузов. М.: Издательство ВЛАДОС-ПРЕСС, 2008. С. 52.

² Бархатова Е. Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации. М.: Проспект, 2014. С. 70-71.

³ Степашко Л. А. Философия и история образования: учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 1999. С. 334.

⁴ Об образовании: Закон Российской Федерации. М.: ТЦ: Сфера, 2009. С. 6.

⁵ Об образовании в Российской Федерации: ФЗ от 29.12.2012 № 273-ФЗ. Екатеринбург: Изд. дом. «Ажур», 2013. С. 3.

установок, образцов поведения, присущих данному обществу, социальной общности¹. В процессе социализации происходит и постепенное развитие самосознания и активной жизненной позиции молодого человека. В связи с этим следует иметь в виду, что ныне реализуется Федеральная целевая программа развития образования на 2016–2020 гг. (утверждена Правительством РФ 23.05.2015 г., № 497), в рамках которой решаются и задачи, связанные с достижением качественно нового уровня развития молодежной политики, повышением доступности программ социализации учащихся и студентов для успешного их вовлечения в социальную практику².

В литературе советского периода образование зачастую рассматривалось с точки зрения выполнения им экономических, социальных, культурных функций. По мнению Л.А. Степашко, в известной мере недооценивалось личностное начало, субъектность в образовательном процессе, а также то, что образование имеет основанием «природный» процесс становления и развития человека. На современном этапе более адекватным представляется рассмотрение образования как социокультурного института, способствующего экономическому, социальному, культурному функционированию и развитию, совершенствованию общественного организма через процессы специально организуемой, целенаправленной социализации и инкультурации (в их диалектическом единстве) индивидов. Образование регулирует, направляет, совершенствует эти объективные сущностные процессы развития человека, эволюции человечества³.

Таким образом, рассмотрение образования в аспекте развития государственного, национального, регионального сообщества, а в глобальном плане – сохранения и развития культурных и цивилизационных форм жизни, – требует различать человека как индивида, индивидуальность и личность. Под индивидом понимается человек как отдельный представитель человеческого рода, единичное природное существо, носитель специфически человеческих качеств. Смысл понятия «индивидуальность» заключается в подчеркивании различий между людьми, носителями одной и той же природы. Термин «личность» используется в гуманистике во многих значениях, трактуется неоднозначно в одной и той же науке. В логике представленных выше трактовок индивида и индивидуальности можно воспринять трактовку личности как «субъекта, который обладает всеми природно-индивидуальными свойствами... , кто владеет этими качествами, свойствами, энергиями, кто разворачивает их в реальном бытии». Природа отвечает на вопрос «что?», индивидуальность на вопрос «как?», личность – на вопрос «кто?» (См.: Вопросы философии, 1996. № 6. С. 39).

Важнейшей проблемой образования как социокультурного института является определение его содержания, адекватного его функциям, стоящего на уровне современного научного, технического, культурного развития. Традиционно содержание образования опирается на науку, базируется на представлениях об универсальности и объективности научных знаний, что подчеркнуто, в частности, в Концепции фундаментального ядра содержания общего образования как базового документа, необходимого для создания современных базисных учебных планов, программ, учебно-методических материалов и пособий для отечественного школьного образования. В Фундаментальном ядре подчеркивается, что принципы фундаментальности и системности традиционны для отечественной школы⁴. И эту качественную составляющую отечественного образования ни в коем случае нельзя утратить.

Образование – это процесс искусственный, сознательно организуемый, целенаправленный. В философской литературе категория цели рассматривается в разных аспектах: как предвосхищение результата, на достижение которого направлены действия; как то, что направляет и регулирует действия, являясь непосредственным мотивом человеческой деятельности, пронизывает практику как внутренний закон, которому человек подчиняет свою волю; как то, с чем соотнобразуются средства, необходимые для достижения цели. Под объективной целью в философии понимается заданное тем или иным законом фиксированное состояние в развитии некоторой системы, за которой признается свойство саморегуляции⁵.

В социологии категория цели – это один из основных элементов деятельности и поведения человека: мысленное предвосхищение результатов, а также средств и путей их реализации. Про-

¹ Федеральная целевая программа развития образования на 201–2020 годы. Утверждена постановлением Правительства РФ от 23.05.2015 г. № 497. С. 8.

² Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования / М-во образования и науки Рос. Федерации. М.: Просвещение, 2011.

³ Федеральная целевая программа развития... С. 9.

⁴ Ягофарова Д. А. Нормативно-правовое... С. 5.

⁵ Фундаментальное ядро содержания общего образования / Рос. Акад. наук, Рос. Акад. образования; под ред. В. В. Козлова, А. М. Кондакова. 4-е изд., дораб. М.: Просвещение, 2011. С. 432.

цесс целеполагания описывается как выявление несоответствия между наличной жизненной ситуацией и целью, проектирование деятельности как процесса преодоления этого несоответствия, осуществления цели. Осуществление цели предполагает выбор оптимального пути среди возможных альтернатив. Проект деятельности предстает как определенная системная упорядоченность различных актов и операций.

В психологической литературе, наряду с общим положением о цели, как осознанном предвосхищаемом результате деятельности, о направляющем и регулирующем значении цели в действии и поведении человека, акцентируются субъективные условия целеполагания. Так, субъект деятельности определяет цель, выбирает пути и средства ее достижения как целостная личность с ее ценностным, когнитивным, креативным, эмоционально-волевым потенциалом. Психологи описывают процесс целеобразования как процесс порождения новых целей в деятельности человека. Он оценивается как центральный момент в осуществлении действия и главный механизм формирования новых действий человека.

Для педагогики категория цели является центральной и реализуемой на разных уровнях: от стратегических целей образования – до конкретного целевого действия педагога. Целеполагание педагогическое – это специально организуемый процесс становления и развития человека. В историческом опыте создания и функционирования образовательно-воспитательных систем имеется большое количество моделей педагогического процесса, зачастую полярных по своим целям и содержанию. В гуманистической парадигме модель педагогического процесса имеет исходным основанием свободное развитие природных сущностных сил воспитанника. Педагогический процесс проектируется и осуществляется как создание условий для развития индивида. Главная установка целеполагания – возникновение в совместной жизнедеятельности общности, способной к самоорганизации и саморазвитию. Внешние стороны проектирования связаны с проектированием среды, в которой будет развертываться жизнедеятельность субъектов; с проектированием деятельности разного содержания, видов, методов, форм; с проектированием условий развития общения субъектов так, чтобы формировалась их общность (жизнь не рядом, а вместе). Внутренняя сторона проектирования связана с тем, что субъекты рассматриваются в их общей жизнедеятельности: события, совместности. При этом весь процесс развертывания жизнедеятельности, взаимодействия субъектов связан с нарастанием субъектности ребенка и творческого инновационного потенциала педагога. Таким образом, проектирование образовательных систем такого рода нацелено на их развивающий характер.

Россия накопила солидный опыт в развитии своей системы образования, создала весьма высокую планку в развитии школьного и высшего образования, уровень которой не следует снижать¹. Современная российская система образования, адаптируясь к новым условиям и требованиям будущего, новой исторической (социально-экономической и политической) ситуации в стране и в мире на основе государственной политики повышения качества образования, актуализирует проблему определения ценностных оснований данной сферы. Новая целеполагающая система постсоветской отечественной системы образования начала оформляться с появлением ряда правительственных документов, например, «О национальной доктрине образования в РФ» (2000), что обострило проблему определения его аксиологического базиса. При всей распространенности и, казалось бы, устойчивости понятия «образование» смысл, вкладываемый в него, все ещё требует серьезного научного анализа и обоснования. По мнению Б.С. Гершунского, можно выделить, по меньшей мере, четыре трактовки этого понятия: образование как ценность, образование как система, образование как процесс, образование как результат. То есть, образование – это сложное многоплановое явление, истинную сущность которого можно понять и оценить лишь в единстве и взаимосвязи этих аспектных характеристик. Ценностная характеристика образования предполагает рассмотрение трех взаимосвязанных блоков: образования как ценности государственной, образования как ценности общественной, образования как ценности личностной².

Говоря об образовании как ценности государственной, следует иметь в виду, что нравственный, интеллектуальный, экономический и культурный потенциал любого общества самым непосредственным образом зависит от состояния образовательной сферы и возможностей её прогрессивного развития. В этом смысле любое государство должно быть заинтересовано в развитии образования, придании этой сфере приоритетной государственной значимости. К этому следует добавить, что декларирование образования как приоритетной сферы должно подкрепляться на

¹ Огурцов А. П., Платонов В. В. Образы образования... С. 8.

² Новейший психолого-педагогический словарь / сост. Е. С. Рапацевич; под общ. ред. А. П. Астахова. Минск: Современная школа, 2010. С. 501.

государственном уровне конкретным механизмом управления, реализации, достойным финансовым, информационным, кадровым, правовым и научно-методическим обеспечением.

Обращаясь к вопросу об управлении образованием как виду социального управления, следует отметить, что, подчиняясь общим закономерностям управления, управление образованием имеет специфические особенности, обусловленные способами постановки и достижения социально значимых целей в конкретных условиях организованного учебно-воспитательного процесса. Образовательная система может работать в двух режимах: функционирования и развития. Соответственно различаются и виды управления образованием. В первом случае объектом оказываются воспитательные процессы и обеспечивающие их программно-методические, кадровые, материально-технические, нормативно-правовые условия, а целью – эффективное использование имеющегося в образовательной системе потенциала, повышающего его эффективность¹.

Управление образованием специфично на разных иерархических уровнях: общегосударственном (федеральном, региональном, муниципальном (местном), на уровне образовательной организации. Структуру политического руководства образованием на государственном уровне можно свести к трем основным моментам:

- постановке принципиальных задач, определению перспективных, а также ближайших целей, которые должны быть достигнуты в заданный промежуток времени; реальность политических целей и задач, их осуществимость определяются тем, насколько они соответствуют соотношению социальных сил, реальным возможностям на конкретном этапе развития;

- выработке методов, средств, форм общественной деятельности и организации, с помощью которых поставленные цели могут быть достигнуты оптимальным образом;

- подбору и расстановки кадров, способных понять и выполнить заявленные цели и намеченные задачи.

Знание общей схемы, как и применение современного инструментария политического руководства (системный анализ и пр.) сами по себе ещё не обеспечивают успеха в политическом руководстве образованием. Государственная образовательная политика – столь же искусство, сколь и наука. Политические решения во многом зависят от усмотрения лиц, полномочных принимать эти решения. Диапазон влияния объективных и субъективных факторов, хотя и ограничен, но бывает вполне достаточным, чтобы привести к неоднозначным политическим решениям по вопросам образования, с чем российское общество неоднократно сталкивалось на протяжении последних двадцати пяти лет, как, например, решением о переводе положительно зарекомендовавшей себя на протяжении десятилетий системы подготовки учительских кадров в российских педагогических институтах и университетах на западную двухуровневую (бакалавриат и магистратуру) систему, или решением полного отказа от системы государственного трудоустройства молодых специалистов, в то время как такой подход к молодым кадрам не отвечает ни экономическим, ни политическим, ни социальным интересам, как самого государства, так и молодого специалиста.

Источники и литература:

Бархатова Е. Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации. М.: Проспект, 2014.

Коробова А. П. Правовая политика: понятие, формы реализации, приоритеты в современной России: дис. ... канд. юр. наук. Самара, 2000. URL: <http://www.dslib.net/teoria-prava/pravovaja-politika.html>.

Новейший психолого-педагогический словарь / сост. Е. С. Рапацевич; под общ. ред. А. П. Астахова. Минск: Современная школа, 2010.

Об образовании: Закон Российской Федерации. М.: ТЦ: Сфера, 2009.

Об образовании в Российской Федерации: ФЗ от 29.12.2012 № 273-ФЗ. Екатеринбург: Изд. Дом «Ажур», 2013.

Огурцов А. П., Платонов В. В. Образы образования: Западная философия образования. XX век. СПб.: РХГИ, 2004.

Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: утверждена распоряжением Правительства Рос. Федерации от 29.11.2014 года № 2403-р г. Москва. URL: <https://rg.ru/2014/12/08/molodej-site.doc.html>.

Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б. М. Бим-Бад.

Степашко Л. А. Философия и история образования: учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 1999.

Федеральная целевая программа развития образования на 2016 – 2020 годы: Утверждена постановлением Правительства РФ от 23.05.2015 г. № 497. URL: https://минобрнауки.РФ/документы/5930/файл/4787/FCPRO_na_2016-2020_gody.pdf.

¹ Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б. М. Бим-Бад. С. 296.

Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования / М-во образования и науки Рос. Федерации. М.: Просвещение, 2011.

Философский словарь / авт.-сост. С. Я. Подопригора, А. С. Подопригора. Изд. 3-е, перераб. Ростов н/Д.: Феникс, 2015.

Фундаментальное ядро содержания общего образования / Рос. Акад. наук, Рос. Акад. образования; под ред. В. В. Козлова, А. М. Кондакова. 4-е изд., дораб. М.: Просвещение, 2011.

Ягофаров Д. А. Нормативно-правовое обеспечение образования. Правовое регулирование системы образования: учебное пособие для вузов. М.: Издательство ВЛАДОС-ПРЕСС, 2008.

УДК 37.035.6

ББК Ч420.052.2

ГСНТИ 03.01.45

Код ВАК 13.00.01

И.В. Даренская, И.В. Пичугина¹

Нижний Тагил

**ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В КОНТЕКСТЕ
ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ
ПРОГРАММ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: социокультурные ценности, патриотическое воспитание, методы патриотического воспитания.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается актуальность формирования социокультурных ценностей и патриотического воспитания на современном этапе. Авторы анализируют формы и методы приобщения к социокультурным ценностям, психолого-педагогические условия, влияющие на формирование патриотизма на примере реализации программ дополнительного образования.

I.V. Darenskaia, I.V. Pichugina

Nizhny Tagil

**THE FORMATION OF SOCIAL AND CULTURAL VALUES IN THE CONTEXT
OF PATRIOTIC EDUCATION IN THE PROCESS OF IMPLEMENTATION
OF PROGRAMS OF ADDITIONAL EDUCATION**

KEYWORDS: socio-cultural values, Patriotic education, methods of Patriotic education

ABSTRACT. The article considers the relevance of the formation of socio-cultural values and Patriotic education at the present stage. The authors analyze the forms and methods of introduction to socio-cultural values, psychological and pedagogical conditions affecting the formation of patriotism on the example of the implementation of additional education programs.

В последние годы внимание российского общества все больше концентрируется на проблеме формирования мировоззренческих, социокультурных ценностей подрастающего поколения. В отечественном общественном сознании формируются и укрепляются установки на научно-концептуальное обоснование формирования социокультурных ценностей детей, молодежи и взрослых граждан Российской Федерации, позиционируемое как важнейшее условие повышения эффективности государства.

Формирование социокультурных ценностей – это сложное, многокомпонентное явление, процесс, который носит долгий характер, так как связан с развитием личности, возникновением и сохранением базовых ценностей. В основополагающих теоретических исследованиях по термину «ценность» понимается положительная или отрицательная значимость объектов окружающего мира для человека, социальной группы, общества в целом, определяемая не их свойствами самими о себе, а их вовлеченностью в сферу человеческой жизнедеятельности, интересов и потребностей,

Даренская Ирина Викторовна, кандидат исторических наук, Нижнетагильский государственный профессионально-педагогический институт (филиал) РГППУ.

Пичугина Ирина Владимировна, педагог дополнительного образования, п. Новоасбест, Горноуральский городской округ.

Darenskaia I.V. candidate of historical Sciences, associate Professor, NTGSPI (f) RGPPU.

Pichugina I.V. teacher of additional education, p. Novoasbest.

© Даренская И. В., Пичугина И. В., 2018

социальных отношений; критерий и способы оценки этой значимости, выраженные в нравственных принципах и нормах, идеалах, установках, целях

Различают предметные ценности – это положительная или отрицательная значимость вещи и ценности сознания – нормативная, предписывающая и оценивающая функции сознания (знания). Как правило, субъектом ценностного отношения является человек, социальная группа, общество в целом. В применении к познавательному процессу понятие «ценность» также неоднозначно, во-первых, это отношение эмоционально окрашенное, содержащее интересы, предпочтения, установки и т. п., сформировавшееся под воздействием нравственных, эстетических, религиозных – социокультурных факторов в целом. Во-вторых, это ценностные ориентации внутри самого познания, в том числе и мировоззренчески окрашенные, на основе которых оцениваются и выбираются формы и способы описания и объяснения, доказательства, организации знания¹.

Под социокультурными ценностями понимаются нравственные ориентиры человека в процессе социокультурного развития, осуществляемого в процессе вхождения в контекст современной культуры, присвоения общечеловеческих и отечественных ценностей, социальных норм и традиций.

Нормативным документом, определяющим содержание и процесс формирования социокультурных ценностей, является «Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России». Авторы концепции предлагают в виде современного воспитательного идеала высоконравственного, творческого, компетентного гражданина, принимающего судьбу Отечества как свою личную, осознающего ответственность за настоящее и будущее страны, укоренённого в духовных и нравственных традициях многонационального народа РФ².

Данная концепция содержит перечень базовых национальных ценностей, в числе которых выделены:

- 1) Патриотизм;
- 2) Социальная солидарность;
- 3) Гражданственность;
- 4) Семья;
- 5) Труд и творчество;
- 6) Наука;
- 7) Традиционные российские религии;
- 8) Искусство и литература;
- 9) Природа и человечество³.

В проекте «Национальной доктрины образования в Российской Федерации» подчеркивается, что «система образования призвана обеспечить воспитание граждан правового демократического, социального государства, уважающих права и свободы личности, обладающих высокой нравственностью и проявляющих национальную и религиозную терпимость».

В «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» сказано, что приоритетная задача Российской Федерации – формирование новых поколений, обладающих знаниями и умениями, которые отвечают требованиям XXI века, разделяющих традиционные нравственные ценности, готовых к мирному созиданию и защите Родины.

Ключевым инструментом решения этой задачи является воспитание детей. Стратегические ориентиры воспитания сформулированы Президентом Российской Федерации В.В. Путиным: «Формирование гармоничной личности, воспитание гражданина России – зрелого, ответственного человека, в котором сочетается любовь к большой и малой родине, общенациональная и этническая идентичность, уважение к культуре, традициям людей, которые живут рядом».

В процессе трансляции социокультурных ценностей подрастающим поколениям можно выделить несколько направлений и акторов формирования:

- 1) семья и роль семейного воспитания;
- 2) репродуктивное овладение культурой;
- 3) переход от репродуктивного знания к продуктивному творчеству;
- 4) актуализация эмоционально-ценностного отношения к окружающему миру;

¹ Национальная философская энциклопедия.

² Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России (А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков) // Вестник образования. 2009. № 17. Официальное справочно-информационное издание Министерства образования и науки Российской Федерации.

³ Концепция духовно-нравственного развития...

5) рефлексивный анализ социокультурного опыта с ориентацией на ценностные представления и др.

В настоящее время в условиях осложнения международной ситуации и обострения социально-экономического кризиса в качестве приоритетной социокультурной ценности выделен патриотизм и значительное внимание педагогического сообщества направлено на приобщение детей к патриотическим ценностям.

Подробный анализ нормативной базы формирования патриотизма представлен в исследовании И.С. Огоновской¹.

В документах федерального и регионального уровней (Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2016-2020 гг.», «Стратегия патриотического воспитания граждан в Свердловской области до 2020 года» и т.д.), регламентирующих процесс формирования патриотизма, дается следующее определение патриотизма, которым мы будем пользоваться в рамках данного исследования². На личностном уровне патриотизм – это устойчивая характеристика человека, выражающаяся в мировоззрении, нравственных идеалах, нормах поведения по отношению к большой и малой Родине, проявляющейся в поступках и деятельности. На социальном уровне под патриотизмом понимается форма общественного сознания, позволяющая хранить историческую память, передавать конструктивный опыт от поколения к поколению. Само же понятие «патриотическое воспитание» трактуется как «систематическая и целенаправленная деятельность семьи, общества, органов власти, учреждений и организаций по формированию у граждан патриотического сознания, чувства верности своему отечеству, готовности к выполнению гражданского долга»³.

Таким образом, система патриотического воспитания – это «совокупность субъектов и объектов патриотического воспитания, нормативно-правовая и духовно-нравственная база воспитательной, образовательной и массовой просветительской деятельности, а также комплекс целенаправленно-организуемых мероприятий по формированию патриотических чувств и патриотического сознания граждан РФ»⁴.

Формирование патриотизма как социокультурной ценности – сложный процесс, который критериально трудно измерить. В настоящее время в нормативной документации процесс формирования патриотизма трактуется как это «систематическая и целенаправленная деятельность по формированию у растущих граждан патриотического сознания, убеждений, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины».

Обобщая в достаточном количестве разрабатываемые нормативные документы, И.С. Огоновская отмечает, что основными направлениями в сфере патриотического воспитания детей является решение следующих задач: развитие гражданско-патриотических, духовно-нравственных качеств современных детей, ориентация их на вечные ценности, такие как: Человек, Отечество, Семья, Труд, Знания, Культура, Мир, Земля, Природа; развитие правовой культуры детей, культура толерантности; развитие социального поля ребёнка, освоение им социальной среды⁵.

Одним из ключевых аспектов в процессе приобщения к социокультурным ценностям является обязательный учет возрастных особенностей, обобщенных знаний возрастной психологии и психологических характеристик жизненного пути человека.

Поскольку большинство программ дополнительного образования реализуются для детей дошкольного и младшего школьного возраста, а также в силу значимости этого возрастного отрезка для формирования социокультурных ценностей, охарактеризуем его более подробно.

Дошкольный и младший школьный возраст как период становления личности имеет свои потенциальные возможности для формирования высших нравственных чувств, к которым относятся и

¹ Огоновская И. С. Гражданско-патриотическое воспитание в системе общего и дополнительного образования: содержание, направления, методы, формы: методическое пособие для педагогов / И. С. Огоновская. Екатеринбург: ООО «Школьный формат», 2016.

² Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2016–2020 гг.», утвержденная Постановлением Правительства РФ от 30.12.2015. №1493.; Закон о патриотическом воспитании граждан Свердловской области, принятый Законодательным собранием Свердловской области 9 февраля 2016 года. № 11-О.; Стратегия патриотического воспитания граждан Свердловской области до 2020 года, утверждена Постановлением Правительства Свердловской области от 11.06.2014 № 486ПП.

³ Огоновская И. С. Гражданско-патриотическое воспитание... С. 45.

⁴ Государственная программа «Патриотическое воспитание...»; Стратегия патриотического воспитания граждан Свердловской области до 2020...

⁵ Огоновская И. С. Гражданско-патриотическое воспитание... С. 45.

патриотические чувства. Применительно к дошкольному возрасту процесс приобщения детей к социокультурным ценностям имеет ограничения, обусловленные особенностями возраста, к которым относится усвоение ограниченного количества ценностей, образный характер усвоения ценностей, необходимость насыщения процесса усвоения эмоциями для увеличения эффективности процесса.

В целом процесс приобщения к социокультурным ценностям включает в себя ряд компонентов. Н.С. Ежкова и И.С. Чуканова выделяют основные компоненты процесса социокультурного развития детей на этом этапе становления ценностей:

1) познавательный-нормативный компонент, в контексте которого формируется представление о ценностях своего государства; знание норм поведения, общения в соответствии с культурой общества;

2) коммуникативно-творческий компонент, в контексте которого ребенок усваивает необходимость соблюдения правил взаимодействия в повседневной практике общения;

3) деятельностный компонент, в контексте которого ребенок может выразить свое отношение к различным сторонам жизни с ориентацией на ценности¹.

Основными методическими приемами, которые могут быть использованы в процессе формирования патриотических чувств как социокультурной ценности являются: придумывание сказок, сюжет которых содержит элементы патриотической риторики, проведение игр с элементами драматизации; использование по ходу рассказа наглядного материала (фотографий, репродукций картин, слайдов, схем, рисунков мелом); осуществление регулярной обратной связи (вопросы детям, учет их мнения, призыв к совместному рассуждению, этому помогают такие методические приемы, как сравнение, вопросы, индивидуальные занятия, обращение к опыту детей, игровые приемы), широкое использование прогулок, экскурсий.

Важным аспектом является обращение к семейной истории, когда в работу по нравственно-патриотическому воспитанию детей включаются и родители на правах полноправных участников образовательного процесса: они знакомят детей с семейными традициями, инициируют помощь в оформлении и устройстве мини-музея в группе.

На формирование патриотизма в детском возрасте оказывает влияние содержание и направленность детских игр, особенно игр с патриотическим значением, в результате которых происходит процесс интенсивного развития ребенка. Для детей старшего дошкольного возраста характерно конкретно-образное мышление, которое активно развивается именно в игровой деятельности, в общении с другими людьми и в процессе чувственного познания. Активно используется в процессе формирования патриотических чувств детская литература. Например, ребенок стремится подражать действующим лицам, которые ему нравятся, и старается не повторять поступки героев, которые ему неприятны. Таким образом, в игре ребенок получают духовный и нравственный опыт. Литературой, которая приобщает ребенка к духовной жизни является, прежде всего, устное народное творчество: загадки, считалки, поговорки².

Проанализированные аспекты были нами использованы при реализации программы дополнительного образования «Я родился в поселке Новоасбест». Данная программа направлена на организацию индивидуальной и коллективно-творческой деятельности по приобретению новых знаний об истории, природе родного края, творческую переработку информации и создание самостоятельных проектов, в ходе которых формируются определённые социокультурные ценности.

В качестве основных принципов отбора содержания программы мы определили: доступность (учет возрастных особенностей детей; адаптированность материала), систематичность и последовательность (постепенная подача материала от простого, к сложному; частое повторение усвоенных знаний), наглядность и занимательность (предлагаемый материал должен быть понятным, нести занимательное начало, быть игровым или с элементами игры, сюрприза), динамичность, дифференциация (создание благоприятной среды для усвоения предложенного к изучению материала каждым ребенком).

Для реализации программы использовались следующие методы (наглядный; словесный; практический; игровой; демонстрационный проектный) и приемы: интерактивные экскурсии (по достопримечательностям поселка, его улицам); чтение стихотворений («Моя родня», «Семейный

¹ Ежкова Н. С., Чуканова И. С. Социокультурные ценности и проблема приобщения к ним детей // Молодой ученый. 2016. № 13.2. С. 34.

² Жесткова Е. А., Коваль А. Н., Малыгина А. Н. Формирование духовно-нравственных качеств у детей дошкольного возраста // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. №8-4. С. 748-750.

альбом», «Родина», «Урал»; рассматривание картин, книг, фотографий, открыток, известных людей поселка; дидактические игры («Найди пару», «Убери лишнее»); организация наблюдений за природой; фольклорные праздники; беседы и разговоры с детьми; создание уголков и макетов на тему о родном поселке; рисование на тему семьи (изображение на листе бумаги «Образ семьи» «Герб семьи», групповое создание макета центральной улицы поселка» (техника коллажа), создание уголка «Моя родина – Урал», оформление стенда «Новоасбест теперь и прежде»), практикумы (например, «Генеалогическое древо»); проекты «Профессии в семье», «Наши традиции» и др.; благотворительные акции («Рождественский подарок – каждому ребенку» и др.), мастер – класс («Как сохранить традиции в семье»).

По нашему мнению, именно реализация программ, имеющих серьезный региональный компонент, станет тем инструментом, который будет содействовать становлению патриотизма и гражданственности в обществе, нравственно-патриотическому самоопределению детей.

Источники и литература:

Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2016-2020 гг.», утвержденная Постановлением Правительства РФ от 30.12.2015 № 1493.

Ежкова Н. С., Чуканова И. С. Социокультурные ценности и проблема приобщения к ним детей // Молодой ученый. 2016. №13.2. С. 32-34.

Жесткова Е. А., Коваль А. Н., Малыгина А. Н. Формирование духовно-нравственных качеств у детей дошкольного возраста // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 8-4. С. 748-750.

Закон о патриотическом воспитании граждан Свердловской области, принятый Законодательным собранием Свердловской области 9 февраля 2016 года № 11-О.

Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России (А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков) // Вестник образования. 2009. № 17. Официальное справочно-информационное издание Министерства образования и науки Российской Федерации. URL: www.vestnik.edu.ru/proect.html.

Национальная философская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <http://terme.ru/termin/cennosti-v-roznanii.html>.

Огоновская И. С. Гражданско-патриотическое воспитание в системе общего и дополнительного образования: содержание, направления, методы, формы: методическое пособие для педагогов / И. С.Огоновская. Екатеринбург: ООО «Школьный формат», 2016. 176 с.

Стратегия патриотического воспитания граждан в Свердловской области до 2020 года, утверждена Постановлением Правительства Свердловской области от 11.06.2014 № 486ПП.

УДК 37.035.6:37.01:27

ББК 4420.052.2+Э37р

ГСНТИ 03.23.55

Код ВАК 13.00.02

И.М. Клименко, С.С. Карский¹

Екатеринбург

ВЕЗДЕ ЛИ НУЖНА СЕКУЛЯРИЗАЦИЯ? О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЛИТЕРАТУРНОГО ТВОРЧЕСТВА СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ В ВОСПИТАНИИ ПАТРИОТИЗМА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: воинствующий атеизм, священнослужители, Русская Православная Церковь, учебные курсы, православная культура, духовно-нравственные традиции, светские школы, патриотическое воспитание, литературное творчество, миссионерские методы, учителя истории.

АННОТАЦИЯ. В статье описана ситуация вокруг проблем введения в российскую светскую школу предметов, изучающих христианство, рассмотрены подходы к использованию большого опыта русской православной церкви по воспитанию патриотизма в молодежной среде.

I. M. Klimenko, S. S. Karskiy

Yekaterinburg

EVERYWHERE THERE NEED SECULARIZATION? THE APPROPRIATENESS

Клименко Иван Михайлович, канд. пед. наук, доцент, зав. каф. Теории и методики обучения истории, УрГПУ; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: dekanurgpu@yandex.ru.

Сергей Сергеевич Карский, УрГПУ; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: dekanurgpu@yandex.ru.

Klimenko I.M., Associate Professor, Candidate of Pedagogical Sciences, Ural State Pedagogical University.

Karskiy S.S., Ural State Pedagogical University.

OF THE LITERARY CREATIVITY OF THE CLERGY IN THE EDUCATION OF PATRIOTISM

KEYWORDS: militant atheism, priests, Russian Orthodox Church, training courses, Orthodox culture, spiritual and moral traditions, secular schools, patriotic education, literary creativity, missionary methods, history teachers.

ABSTRACT. The article describes the situation surrounding the problems of introducing subjects studying Christianity in the Russian secular school; approaches to the use of the great experience of the Russian Orthodox Church in the education of patriotism in the youth environment are examined.

Сто лет назад, в феврале 1918 г. был введен в действие декрет «О свободе совести и религиозных обществах 20 января 1918 г.», который положил начало радикальной, всеобщей секуляризации. Он утратил силу постановлением Верховного Совета РСФСР №268 – 1 О порядке введения в действие закона РСФСР «О свободе вероисповеданий» от 25 октября 1990 года.

В этот, относительно короткий исторический период, вместились грандиозная коллизия: обладающая несметными богатствами, землями, покровительствуемая самодержавием, церковь Святой Руси лишается в Советской России всех зданий, земель, имущества и даже государственного жалования (как, например, во Франции и ряде других развитых государств). Запрещалось также брать плату за свершение религиозных обрядов. Воинствующий атеизм большевиков фактически обрек церковь на медленное умирание, и за семьдесят лет превратил страну в самую атеистическую в мире.

Таким же радикальным способом решался и вопрос об отделении школы от церкви. Этот, вроде бы давно решенный в развитых светских государствах вопрос, в истории постсоветской России приобретает совершенно новое звучание. Некогда униженная и оскорбленная церковь в реалиях возврата к капитализму активно возрождает утерянные позиции.

Влияние Русской православной церкви (РПЦ) на все стороны жизни общества расширяется, затрагивая и сферу образования. Реакция социума на этот процесс противоречивая. Вместе с тем, нельзя не отметить, что вероятность проникновения религии в школу возрастает. Проект учебного курса «Православная культура» с 1-го по 11 класс в сентябре 2016 года уже получил отрицательную оценку Федерального учебно-методического объединения (УМО) по общему образованию. Но идеолог нового школьного предмета, Российская академия образования (РАО), доработала документ и вновь предложила экспертам оценить свою работу. Несколько членов УМО на условиях анонимности сообщили, что на этот раз вероятность одобрения «Православной культуры» довольно велика¹.

Президиум Российской Академии образования (РАО) в декабре 2017 г. в присутствии представителей православного духовенства обсудил пути взаимодействия Академии с РПЦ в сфере духовно-нравственного воспитания и образования. Основные его направления озвучил митрополит Ростовский и Новочеркасский, председатель Синодального отдела религиозного образования и катехизации РПЦ Меркурий: расширение преподавания в школе «духовно-нравственных» предметов во главе с православной культурой. В своем выступлении представитель РПЦ отметил: «...наша школа традиционно всегда была связана с церковью. Отказ же от этого принципа не дал нам ничего, кроме отрицания традиционных для России морали и нравственности». Впрочем, сейчас, отметил он, ссылаясь при этом на Стратегию национальной безопасности и другие государственные документы, «началось трудное, но всё же возвращение традиционных путей в нашу школу».

В связи с проходящей сейчас экспертизой программ по изучению православной культуры в школе, информация о которой вызвала беспокойство в обществе, он отметил: «Данная программа не имеет отношение к обязательным дисциплинам, а является частью вариативного курса, который выбирают по своему желанию школа и родители. Такие курсы преподаются уже 15 лет, а указанная программа просто приводит данный курс в соответствие с новым Федеральным государственным образовательным стандартом».²

В проекте предполагается, что «Православная культура» будет разделена на три блока: для младших, средних и старших классов. Первый блок займет минимум 102 учебных часа. В первом классе изучать его можно будет во внеурочное время, а далее урок будет добавлен в расписание.

Как считают авторы, программа будет способствовать «становлению православных христианских ценностных ориентаций» у детей. А уже обученные православной культуре школьники

© Клименко И. М., Карский С. С., 2018

¹ <https://openrussia.org/notes/702887/> (дата обращения 26.02.2018); <http://www.mk.ru/social/2016/12/21/cerkov-gotova-odukhotvori/> (дата обращения: 26.02.2018).

² <https://openrussia.org/notes/702887/> (дата обращения: 26.02.2018).

должны будут оценивать свои поступки «на основе нравственных норм православной христианской традиции».¹

В основной школе на новый предмет планируется выделить минимум один урок в неделю, но желательно – два. По завершению второго блока школьник обязан, например, «знать названия семи Вселенских соборов и описывать принятые на них решения», «ориентироваться в православном календаре (месяцеслове)», «перечислять двенадцатые, переходящие и непереходящие православные праздники», «перечислять и описывать виды церковных звонов и колоколов». Такие знания, убеждены авторы программы, должны «сформировать мировоззрение на основе православной духовно-нравственной традиции», «подготовиться к сознательному самоограничению в потреблении жизненных благ». Понятно, что подобного рода компетенции вызывают недоумение у сторонников только светского обучения.

В 10-11 классах предмет будет уже необязательным, но для более углубленного знания материала авторы курса предлагают отвести на его изучение один или два урока в неделю факультативно. В итоге от выпускника школы ожидается «сформированность мировоззрения на основе православной духовно-нравственной культуры, соответствующего современному уровню развития науки и общественной практики».² По данным средств массовой информации, никаких решений о введении данного курса в школы не принято. Но ясно, что соответствующая подготовка ведется, а организованные «утечки информации» готовят общественное мнение к тому или иному варианту относительно демократического внедрения курса в образовательные программы.

Нам представляется, что возвращение в школу дисциплины, имеющей своим предметом только одну из существующих в РФ религий, пусть даже самую представительную, способно породить такое количество проблем и противоречий, что они нивелируют все предполагаемые положительные последствия.

Вместе с тем, нельзя не признать, что церковь обладает целым рядом наработанных и апробируемых веками форм и методов духовного воспитания. Несмотря на семьдесят лет бескомпромиссной борьбы государства с ней, церковь всегда достигала положительных результатов в воспитании тех молодых людей, которые находились в сфере ее влияния. А уж, что касается воспитания патриотизма, то со времен Осляби и Пересвета влияние РПЦ можно признать образцовым. Было бы неразумно не изучать ее опыт в воспитании молодежи. Некоторые аспекты подобной деятельности мы хотели бы рассмотреть подробнее.

Учителя истории, как и другие педагоги, в силу специфики профессии, не имеют временных и интеллектуально-исследовательских ресурсов для изучения многообразия современных достижений в сопредельных гуманитарных областях знаний. Изучение православных миссионерских приёмов, представляется нам объективно важным элементом исследования психологического воздействия как для воспитания патриотизма у школьников, так и продвижения патриотической идеи в современном обществе.

Наиболее метапредметно ориентированы в этой области именно учителя истории. История есть у всего, даже у самой истории, о чём должны знать ребята. История России многофакторно связана с историей православия, чем необходимо руководствоваться и пользоваться в нашей педагогической деятельности.

Епископ Тихон (Шевкунов Г.А.), автор книги ««Несвятые святые» и другие рассказы» – один из самых известных и узнаваемых православных современных писателей. Книга, по всей видимости, достойна внимания, общий тираж более 2 млн., 640 страниц текста – не рядовое явление в современной культуре, особенно связанной с религиозной тематикой. Стиль написания интересен широкому кругу читателей, а не только верным христианам. Мы рассмотрим три наиболее яркие и поучительные истории, с точки зрения возможности их использования в педагогической деятельности.

В одной из них описан характерный и важный эпизод конфликта министра культуры Фурцевой и заместника отца Алипия. Священник применил матерное слово, пойдя на малый грех, принимая риски для своей карьеры и для монастыря в целом. Публикация данного эпизода является миссионерской венчурной акцией. Ортодоксальное отношение к поведению духовенства, как верующей части общества, так и неверующей, заставляет произвести расчёт, где больше выгоды, с оглядкой на возможные потери. Издать очередную пресную агитку, либо выпустить текст, практически с анекдотической историей, где архетип монаха - это немой Герасим, а Фурцева – барыня, которая терпит поражение в блиц-дискуссии о мракобесии, войне и здравом смысле.

¹ Там же.

² Там же.

Исторически, это время гонений на церковь в середине XX века, при Никите Хрущёве. Разоблачитель “культы личности” был и сам довольно авторитарен, как и его команда; по меткому выражению русского народа: “каков поп, таков и приход”. Рассматривать ситуацию возможно в старших классах.

Сам факт популярности книги в широких слоях российской интеллигенции, косвенно подтверждает предположение о том, что эпизод с Фурцевой уместен и приемлем даже для консервативной части общества. “Скажите, как вы, образованный человек, художник, могли оказаться здесь, в компании этих мракобесов?» Отец Алипий был весьма терпелив. Но когда при нем начинали оскорблять монахов, он никогда не оставлял этого без ответа. – Почему я здесь? – переспросил отец Алипий... – Слышали, что я до Берлина дошел? – снова спросил отец наместник. – И об этом мне рассказывали. Хотя не понимаю, какое это имеет отношение к моему вопросу. Тем более удивительно, что вы, советский человек, пройдя войну... – Так вот, – неспешно продолжал отец наместник. – Дело в том, что мне под Берлином... оторвало... (Здесь Иван Михайлович Воронов высказался до чрезвычайности грубо.) Так что ничего не оставалось, как только уйти в монастырь¹.

В данном случае мы не призываем использовать ненормативную лексику или её заменители. Показательна решимость священника-фронтовика в отстаивании важных морально-нравственных и духовных принципов, даже путем использования неординарных методов. Фактически, на грубость, вызванную идеологическими догмами большевизма, священник ответил простонародной грубостью, избрав самый короткий путь противодействия. Наверяд ли это – образцовый пример христианской добродетели. Но с учетом фронтового прошлого Алипия это – пример смелости в отстаивании убеждений.

Александр Дворкин – известный борец с сектами и деструктивными культами в России. Прожив почти 20 лет в США, Александр Дворкин не мог не знать, насколько сильны там бизнес лобби сект и актуальна тема обвинения церковных служителей в содомии. В небольшой книге “Афонские рассказы”, он описывает потрясающе простые и лёгкие истории из своей жизни. Показывает читателям урок, как не бояться чужого негативного взгляда и возможных интерпретаций и аллюзий. Когда афонский монах дарит двум постояльцам монастыря на ночь цветов, это не просто трогательная сцена братской любви, но и манифест, разбивающий монополию содомской трактовки мужской любви.

Сделать свою игру на территории, контролируемой оппонентами, это смелый и рискованный поступок. “Это было настолько удивительно, настолько не по-мирски... Не так-то легко представить себе, например, что где-нибудь среди нас, в современном городе (а особенно в Нью-Йорке – современном Вавилоне, откуда мы приехали), один мужчина дарит цветок двум другим – безо всякой скрытой цели, а просто из желания порадовать своих гостей его красотой. На Афоне же эта чистая забота о радости ближнего воспринималась совершенно естественно, как, собственно, по-настоящему и должно было бы быть”².

В данной истории важен целомудренный взгляд на двусмысленную ситуацию, и полное игнорирование угрозы обвинения в грубости. Это замечательный пример культурной идентификации и ее защиты от неких псевдоноваций. Если мы не станем защищать нашу культуру, то в скором времени нам придется «отдать» радугу людям с нетрадиционной ориентацией, а глагол «сидеть» навсегда перенести в пениitenciарных учреждений.

У данного автора вышла автобиографическая книга, о его жизни в США в XX веке. Следует обратить на неё внимание, для понимания изнутри исторического контекста. Учителям истории рассказ Дворкина интересен как самооценка, возможность на внеурочном семинаре обсудить, как не бояться инсинуаций и возможность привести этот пример при изучении США в конце XX века, с ребятами более старших классов.

Предложив альтернативную точку зрения на роман Михаила Булгакова “Мастер и Маргарита”, известный православный блоггер и писатель Андрей Кураев не только раскрыл новую интерпретацию этой книги, но и попытался заинтересовать читателя изучением религиозных аспектов известных произведений. “Удивительно, что НИ ОДИН булгаковед не заинтересовался вопросом о том, за что же собственно Канту грозили Соловки. Даже в «булгаковской энциклопедии», где Канту посвящено 7 колонок, его доказательство снова лишь упоминается, но не излагается”³. Мы предполагаем, что один из создателей учебного пособия “Основы православной культуры”, самый педагогически опытный, из представленных авторов. Поэтому, может быть имеет смысл

¹ Тихон Архимандрит. Несвятые святые и другие рассказы. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015. С. 199-200.

² Дворкин А.Л. Афонские рассказы. Ульяновск: Ульяновский Дом Печати, 2007. С. 25-26.

³ Кураев Диакон Андрей. Мастер и Маргарита. За Христа или против? М.: ИС РПЦ, 2005. С. 42.

обратить внимание на внеклассных мероприятиях на эту книгу. Основной урок Андрея Кураева для учителя истории – это интеллектуальный вызов, позитивная провокация, с упором на доступный материал. Как пример, можно рассмотреть нравственный императив И. Канта, но, скорее не на уроке истории, а на литературных внеклассных занятиях, разумеется, метапредметных, вместе с историей. Как это ни странно, но главный вывод философа-богослова А. Кураева о том, что добро должно противостоять злу. Естественно, источник добра верующий и атеист предложат разный.

Рассмотрев такие непохожие труды успешных и известных отечественных православных писателей-миссионеров, мы отмечаем, что они, соблюдая внутреннюю логику религиозного мировоззрения, подводят читателей к началу обдумывания, нужных миссионерам мыслей. Иногда, почти “подставляя” себя. В развернутом виде, такой прием рекомендуется сочетать с самоиронией и даже самокритикой.

По всей видимости, в воспитательном процессе патриотических чувств, учителю истории не избежать сложных ситуаций, но именно сложная и непрямолинейная политика более эффективна в достижении многофакторных задач. Обвинения в этическом несовершенстве сковывают полет “миссионерской” деятельности современного педагога.

Таким образом, демонстративно не избегая “острых” углов, выводя неизменно весь диалог на решение конкретных задач, возможно приближение к сердцам своих воспитанников, заимствуя миссионерские методы в соответствии с воспитательными, обучающими и творческими замыслами. Современная литература представляет широкие возможности изучения проблемы: каким образом, избегая религиозной пропаганды, опираясь на человеческие ценности, искренность и человеколюбие, уважение к вере, к старшим, к своей стране, священнослужители используют миссионерские способы воздействия на молодежь.

Мы не хотели бы, чтобы высказанные нами идеи создали впечатление о необходимости отказа от наследия других авторов, произведения которых мы использовали традиционно в школе в воспитании патриотизма, таких как А. Пушкин, Л. Толстой, В. Маяковский, М. Шолохов и многие-многие другие. Конечно, нет, но и творчество, и особые приемы священнослужителей должны найти свое место в духовном воспитании молодежи.

Источники и литература:

Дворкин А. Л. Афонские рассказы. Ульяновск: Ульяновский Дом Печати, 2007.

Кураев Диакон Андрей. Мастер и Маргарита. За Христа или против? М.: ИС РПЦ, 2005.

Тихон Архимандрит. Несвятые святые и другие рассказы. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015.

УДК 811.161.1'42:371.124:070

ББК Ш141.12-51+Ч420.42+Ч602.471.2

ГСНТИ 03.23.55

Код ВАК 07.00.09

М.А. Клинова¹

Екатеринбург

СОВЕТСКИЙ ПЕДАГОГ: РЕКОНСТРУКЦИЯ ОБРАЗА ПО МАТЕРИАЛАМ ЖУРНАЛА «СМЕНА» 1946–1953 ГГ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: образ педагога, педагоги, советская пропаганда, советская идеология, журналистика, журналы, СМИ, средства массовой информации, медиатексты.

АННОТАЦИЯ. В работе выявлены механизмы и специфика презентации образа педагога в текстах и иллюстрациях, помещенных на страницах журнала «Смена» 1946–1953 гг. Образ педагога характеризовался следующими качествами: ответственность, самоотверженная преданность делу, идейность и нравственность, требовательность к ученикам. В целом, данные качества полностью соответствовали образу советского человека – строителя коммунистического общества, создаваемому в XX в. советской пропагандой.

М.А. Klinova

Yekaterinburg

Клинова Марина Александровна, ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет» (УрГЭУ), доцент кафедры истории и философии, канд. ист. наук, доцент, 89122694478, klinowa.m@yandex.ru

Marina A. Klinova, FGBOU VO "Ural state University of Economics" (USUE), associate Professor of history and philosophy, Cand. east. Sciences, associate Professor, 89122694478, klinowa.m@yandex.ru

SOVIET TEACHER: THE RECONSTRUCTION OF THE IMAGE ACCORDING TO THE MAGAZINE «SMENA» 1946-1953.

KEYWORDS: the image of the teacher, teachers, Soviet propaganda, Soviet ideology, journalism, magazines, the media, the media, media texts.

ABSTRACT. The paper reveals the mechanisms and specificity of the presentation of the teacher's image in texts and illustrations placed on the pages of the magazine «Smena» 1946-1953. The teacher's Image was characterized by the following qualities: responsibility, dedication, ideological and moral, demanding students. In General, these qualities fully correspond to the image of the Soviet man-Builder of Communist society, created in the XX century. Soviet propaganda.

Формирование нового человека – одна из главных задач социального строительства, декларируемая на всем протяжении существования советского государства. Данная задача решалась в контексте деятельности различных социальных институтов: СМИ, пионерской и комсомольской организаций и, конечно же, системы образования. В процессе советской социализации ведущая роль отводилась педагогу, который должен был не только сформировать у учащегося необходимые умения и передать знания, но и воспитать у ученика этические и нравственные качества, необходимые для строителя коммунистического социума.

В данной статье предпринята попытка реконструкции образа советского педагога, посредством анализа текстовых и визуальных сюжетов, опубликованных на страницах литературно-художественного и общественно-политического журнала «Смена» в хронологических рамках 1946–1953 гг.

Выбор издания в первую очередь был обусловлен его направленностью на молодежную аудиторию. Как следствие, достаточно много статей, заметок и интервью, опубликованных на страницах издания, посвящено педагогической деятельности (в русле презентации данной профессии для молодежи, примеров мастерства педагогов и т.п.).

Анализируя визуальные образы педагогов, приведенные на страницах издания, можно выделить ряд характерных черт. Имидж учителя отличает опрятность, серьезность и сосредоточенность. Как правило, педагоги – женщины (разных возрастов), фотографии и иллюстрации мужчин педагогов достаточно редки. Наиболее типичным является визуальный сюжет – учитель в классе, в процессе урока, либо за письменным столом занят проверкой работ учащихся. Значительно реже изображения педагогов фигурируют в сюжетах, связанных с награждением учеников, проведения педсоветов и пр. Важным элементом презентуемого образа советского педагога является книга – либо учитель держит ее в руках в процессе урока, либо книги стоят на заднем плане. В данном случае книга – символ интеллигентности и «учености», подкрепляла статус преподавателя как человека образованного, легитимируя его право на воспитание учащихся. О книгах, как неотъемлемых спутниках педагога, читаем и в рассказах, помещенных на страницах издания: *«На книжных полках ... стоят любовно подобранные томики. ... В библиотечке ... не только художественная литература, но и книги по истории, искусству, философии»*¹; *«там [на книжной полке – М.К.] краснели обложками книги Ленина, Сталина, Калинина, Крупской, Горького, Макаренко...»*².

На страницах «Смены» в презентуемых образах педагогов рассматриваются их личностные и профессиональные качества. Пожалуй, главным качеством, акцентированным в учительских имиджах, является ответственность. Данное качество является и основной характеристикой профессиональной деятельности педагогов. В рассказе Р. Недосекина «Учительница» об ответственности мы узнаем, наблюдая за переживаниями героини – молодой учительницы Валентины: *«На душе у Валентины вдруг стало радостно и легко. ... С необычайной ясностью она осознала огромную ответственность, легиую на ее плечи: от нее ждут не просто хорошей, добросовестной работы, в ней видят воспитателя, наставника детей, она должна быть учителем в самом высоком смысле этого слова...»*³. В русле героизации повседневности, характерной для советского соцреалистического прочтения, задача воспитания молодого поколения превращалась в сверхзадачу – воспитание эталонного, образцового человека. Об этой сверхзадаче педагога пишет Ю. Гордиенко в стихотворении «Кто они такие»: *«Как талантливый скульптор касается глины и*

¹ Недосекин Р. Учительница // Смена. 1952. № 17. С. 5.

² Кожевина Г. Спор в семье Некрасовых // Смена. 1949. № 5. С. 8.

³ Недосекин Р. Учительница... С. 4.

воска, как взыскательный мастер проводит по камню резцом, так ты лепишь из девочки или мальчишки-подростка человека, что станет для внуков своих образцом»¹.

Несомненно, реализация данной сверхзадачи была сопряжена с трудностями, о которых повествуется в большинстве сюжетов, посвященных данной проблематике. О преодолении повседневных трудностей читаем в рассказе Р. Недосекина «Учительница»: «Трудности... Их было немало. Самым болезненным местом была дисциплина»² «Надо много готовиться к каждому уроку, неустанно отыскивать самые верные пути к сердцам учеников... и тут непочатый край работы»³. Но романтизация и героизация образа педагога реализовывалась не столько посредством детализации решаемых им дисциплинарных и учебных проблем, а путем презентации педагогической деятельности как самоотверженного подвижничества, направленного на создание настоящего советского человека. Именно о таком педагогическом подвижничестве читаем в стихотворении Н. Асеева «Учительница»: «Сама лишь в начале повести на первом подъеме пути, а нужно ребятам по совести, по верной дороге вести. Не только то, что затвержено, заучено в букваре, – все сердце самоотверженно ей нужно отдать детворе! ... Она им на все ответчица, наставница новых людей: чтоб в жизни им обеспечить оружием прочных идей; ... чтоб жизнь их была сверканием за правду, за коммунизм!»⁴. Аналогичная возвышенная риторика и апелляция к колоссальной ответственности педагога звучит в стихотворении А. Левушкина «Первый урок»: «Молодой педагог начинает свой первый урок. Он взволнован и счастлив. И взгляд его светел. Поведет он ребят на просторы широких дорог. Он сегодня за будущность мира в ответе»⁵. В статье министра просвещения РСФСР А. Вознесенского «Советская школа» профессия педагога презентуется в эпическом ключе: «Учитель! Какое это большое и значительное слово! Как высок и благороден труд советского учителя, который обучает и воспитывает молодое поколение советского народа»⁶.

Как отмечалось ранее, воспитание предполагало не только и не столько обучение предмету, но и формирование мировоззрения учащегося. Собственно, данной проблематике посвящена большая часть сюжетов «Смены», посвященных деятельности педагогов. Главная задача учителя заключалась в «формировании основ мировоззрения молодежи, воспитания ее в духе советского патриотизма и безграничной преданности нашей великой партии, к делу Ленина – Сталина!»⁷. В другом сюжете «Смены» эта сверхзадача формулируется как «воспитание сознания»: «Это значит вооружить ученика высокими идеалами коммунистической морали и тем самым дать ему силу самостоятельной мысли и оценки своих поступков»⁸. Необходимость достижения данной цели обязывала учителя посвящать воспитанию учащихся не только учебное время, но и вести кружки, организовывать школьников для помощи колхозам, проводить с учениками беседы на политические и этические темы⁹, а подчас и заниматься индивидуальным воспитанием «трудных» учеников¹⁰. Так героиня рассказа Р. Недосекина «Учительница», узнав, что ее ученик «дома грубит родителям, ленится принести воды, подмести пол», начала «борьбу за его перевоспитание»: «Вновь и вновь она доказывала своей работой, что высокое звание советского учителя накладывает несравненно большие обязанности, чем только преподавание в школе. И этот экзамен она выдержала с честью...»¹¹.

Воспитание моральных качеств советских учащихся включало и воспитание правильного отношения к трудовой деятельности. Достаточно яркой иллюстрацией в рассмотрении данной проблематики является статья А. Воронкова «Педагог гуманист», посвященная деятельности А.С. Макаренко, который уделял значительное внимание трудовому воспитанию молодежи. «В трудовом воспитании Макаренко преследовал не только цель профессионального физического развития: он утверждал, что труд, основанный на взаимопомощи и понимании его полезности коллективу, “носит нравственный характер»¹².

¹ Гордиенко Ю. Кто они такие // Смена. 1949. № 17. С. 2.

² Недосекин Р. Учительница... С. 4.

³ Там же.

⁴ Асеев Н. Учительница // Смена. 1948. № 5. С. 2.

⁵ Левушкин А. Первый урок // Смена. 1949. № 17. С. 3.

⁶ Вознесенский А. Советская школа // Смена. 1949. № 5. С. 2.

⁷ Вознесенский А. Советская школа // Смена. 1949. № 5. С. 2.

⁸ Александрова Н. Классный наставник // Смена. 1949. № 5. С. 10.

⁹ Дмитриев Г. Инициалы // Смена. 1948. № 13. С. 8.

¹⁰ Вознесенский А. Советская школа... С. 2-3.; Недосекин Р. Учительница... С. 4-5.

¹¹ Недосекин Р. Учительница... С. 5.

¹² Воронков А. Педагог-гуманист // Смена. 1947. № 9. С. 10.

Еще одной немаловажной составляющей образа советского педагога является процесс его взаимодействия с учениками. Как правило, данное взаимодействие презентуется в позитивном ключе – учащиеся уважают и любят педагога. Позиция педагога описывается в некоторых сюжетах издания: «В отношении к студентам ... проявлял какую-то особую, ему свойственную, сердечную тактичность, а вместе с тем и требовательность»¹. Более акцентировано-воспитательная функция педагога выражена в следующем сюжете: «... она была тем серьезным и умным другом, тем политическим, партийным руководителем, который мог оказать огромное влияние на старшеклассников»² (1. С. 10).

Таким образом, можно отметить, что образ педагога, конструируемый на страницах журнала «Смена» 1946–1953 гг. посредством визуальных и текстовых сюжетов, характеризовался следующими качествами: ответственность, самоотверженная преданность делу, идейность и нравственность, требовательность к ученикам. В целом, данные качества полностью соответствовали образу советского человека – строителя коммунистического общества, выкованному советской пропагандой и презентуемому через различные каналы СМИ. На страницах издания нет сюжетов, в которых критикуется деятельность педагогов, либо они предстают в негативном свете. Идеологическую стерильность образа педагога не нарушает даже житейская событийность: ни в одном из сюжетов «Смены», посвященном педагогам, нет ни слова об их семьях (мужьях, женах, детях); нет информации об учительских предпочтениях и хобби, покупках; нет информации о дружеских и приятельских взаимоотношениях. Обозначенный в сюжетах круг общения педагогов ограничен: учениками, коллегами, родителями учеников. В результате конструируемый имидж строится исключительно в профессиональной плоскости. Это, несомненно, обеспечивает целостность учительского образа – как воспитателя и наставника, но, в то же время, существенно обедняет его, лишая живости и превращая в стерильный образец – символ советской пропаганды.

Источники и литература:

- Александрова Н. Классный наставник // Смена. 1949. № 5.
Асеев Н. Учительница // Смена. 1948. № 5.
Вильямс В. Вильямс и студенты // Смена. 1949. № 21.
Вознесенский А. Советская школа // Смена. 1949. № 5.
Воронков А. Педагог гуманист // Смена. 1947. № 9.
Гордиенко Ю. Кто они такие // Смена. 1949. № 17.
Дмитриев Г. Инициалы // Смена. 1948. № 13.
Кожевина Г. Спор в семье Некрасовых // Смена. 1949. № 5.
Левушкин А. Первый урок // Смена. 1949. № 17.
Недосекин Р. Учительница // Смена. 1952. № 17.

УДК 378.183
ББК Ч448.043

ГСНТИ 00.21

Код ВАК 13.00.01

О.А. Конюк, А.А. Щербакова³

Екатеринбург

СТУДЕНЧЕСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В ВУЗЕ КАК ОДНО ИЗ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политическая социализация, правовое регулирование, студенческое самоуправление, высшие учебные заведения, нормативно-правовые акты, студенты, направление деятельности.

¹ Вильямс. В. Вильямс и студенты // Смена. 1949. № 21. С. 12.

² Александрова Н. Классный наставник ... С. 10.

Конюк Ольга Андреевна, магистрант 1 года обучения Института педагогики и психологии детства Уральского государственного педагогического университета; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: olgakoniuk@mail.ru.

Щербакова Анна Андреевна, магистрант 1 года обучения ИМиП, факультета юриспруденции Уральского государственного педагогического университета; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: anya-mal16@yandex.ru.

Olga A. Konyuk, undergraduate 1 year students of the Institute of pedagogy and psychology of childhood of Ural state pedagogical University.

Anna A. Shcherbakova, undergraduate 1 years of study, IMEP, faculty of law of Ural state pedagogical University.

АННОТАЦИЯ. По мнению авторов статьи, создание системы студенческого самоуправления в ВУЗах способствует формированию политических взглядов и интересов молодежи посредством привлечения студента к общественной деятельности. Данная статья помогает ответить на вопрос о регулировании студенческого самоуправления в вузе. При написании статьи были рассмотрены и изучены формы студенческого самоуправления, проведен анализ нормативно-правовых актов регулирования студенческого самоуправления в вузе, выделены формы, признаки и принципы студенческого самоуправления. Рассмотрены направления деятельности студенческого самоуправления в вузе.

О.А. Koniuk, А.А. Shcherbakova
Yekaterinburg

**STUDENT SELF-GOVERNMENT IN THE UNIVERSITY
AS ONE OF THE PRIORITY AREAS OF YOUTH POLICY**

KEYWORDS: political socialization, legal regulation, student government, higher educational institutions, normative legal acts, students, activity.

ABSTRACT. According to the authors of the article, the creation of a system of student self-government in higher education institutions contributes to the formation of political views and interests of young people by involving the student in social activities. This article helps to answer a question about regulation of student government in higher education institution. When writing article forms of student government have been considered and studied, the analysis of normative legal acts of regulation of student government in higher education institution is carried out, forms, signs and the principles of student government are allocated. Activities of student government in higher education institution are considered.

Период обучения в вузе и получение высшего образования является определенной вехой в жизни каждого человека, а также одним из важных этапов социализации личности, способствующих формированию ее мировоззрения. Важную роль в процессе социализации играет среда и социальные институты, такие как семья, образовательные организации, средства массовой информации и другие¹.

Политической социализации в современном мире уделяется большое внимание, так как благодаря четко отлаженным процессам погружения личности в общественно-политическую жизнь, в конечном счете, обеспечивается политическая стабильность, формируется устойчивая политическая система региона и страны. В работе «Социализация личности: интериоризация и социальная адаптация» К.В. Рубчевский трактовал процесс политической социализации следующим образом: «...процесс усвоения личностью социального и политического опыта, накопленного обществом и сконцентрированного в культурных традициях, в групповых и коллективных ценностях, нормах, статусного и ролевого поведения»². Таким образом, политическую социализацию можно определить как процесс вовлечения и погружения индивидуума в политику и функционирования его в ней. В рамках этого процесса человек приобретает представление о существующей политической системе и формирует свою позицию. Важным субъектом воздействия на политические убеждения и поведение молодежи являются общественно-политические движения и организации³.

Необходимо отметить, что на современном этапе общественного развития России возрастает активность студенческой молодежи. Она выражается, прежде всего, в развитии студенческого движения. Во всех субъектах Федерации с каждым годом появляется все больше разнообразных студенческих общественных организаций. Условно все общественные организации можно классифицировать по сфере деятельности (политические, экономические, социальные, культурные, спортивные и др.) и по территории (международные, общероссийские, межрегиональные, региональные, местные)⁴.

Государством поддерживается и поощряется развитие студенческого самоуправления. В целях наиболее полного использования потенциала студенчества в социально-экономических преобразованиях общества создаются условия, способствующие самореализации студентов и решению вопросов в различных сферах студенческой жизни.

© Конюк О. А., Щербакова А. А., 2018

¹ Федеральный закон «Об общественных объединениях» [Текст]: федерал. Закон. М.: Ось-89, 2008. С. 20-21.

² Студенческое самоуправление. Из опыта территориальных организаций Российского союза молодежи. СПб., 2003. С. 149.

³ Асаул, А.Н. Управление высшим учебным заведением в условиях инновационной экономики [Текст]: А. Н. Асаул, Б.М. Капаров / под ред. д.э.н, проф. А. Н. Асаула. СПб.: «Гуманистика», 2007. С. 4.

⁴ Савельев, Б.А. Лицензирование, аттестация и аккредитация учреждений высшего профессионального образования [Текст] / Учеб.пособие для студентов вузов / Б.А. Савельев. М.: Б.и., 2004.

В настоящее время является актуальной тема правового регулирования студенческого самоуправления в вузе, потому что благодаря студенческому самоуправлению студент может с легкостью адаптироваться к учебной и внеучебной деятельности в вузе. Важность состоит в том, что молодежь посредством данной формы взаимодействия формирует свои профессиональные и личностные компетенции, реализует свои идеи, социально-значимые проекты. Деятельность студентов, студенческого самоуправления регламентируется нормами права и является обязательной в вузе. Высшее учебное заведение осуществляет образовательную, воспитательную, научно-исследовательскую, внеучебную деятельность. Направления деятельности вузов реализуется через студенческое самоуправление¹.

По мнению А.С. Белкина, студенческое самоуправление – это добровольное общественное объединение (организация) студентов образовательных учреждений, направленное на организацию студенческой жизни и самореализацию личности студента². Целью студенческого самоуправления является создание условий, способствующих самореализации студентов в творческой и профессиональной сфере и решению вопросов в различных областях студенческой жизни³. Студенческое самоуправление включает в себя следующие признаки: системность, автономность, иерархичность, связь с внешней средой наличие органов самоуправления, самодеятельность, целенаправленность. Выделяют 17 принципов студенческого самоуправления: принцип объединения, формализации, государственности, принцип фокуса внимания, системности, выборности, служения, представительства, автономности и др.⁴.

Таким образом, можно сделать вывод, что студенческое самоуправление это институт, появление которого зависит от инициативы не только государства, но и самих субъектов студенческого самоуправления – собственно студенчества⁵. По нашему твердому убеждению, для действительно эффективной деятельности студенческое самоуправление должно заниматься как минимум пятью направлениями деятельности: развитие качества образования; вопросы, связанные с общежитиями и комфортным проживанием в них обучающимися; наука и инновации, работа с молодыми учеными, поддержка изобретателей; вопросы трудоустройства, самореализация. Также, в процессе отбора кандидатов на получение стипендии и ее присуждение, должен обязательно участвовать орган студенческого самоуправления, что сделает процесс более открытым. Студенческие организации могут служить хорошим инструментом обратной связи для Минобрнауки РФ, для региональных министерств. Таким образом, данное взаимодействие может помочь в решении вопросов, связанных с размером и распределением стипендии, проблемами с общежитиями, а также актуализировать и выполнять общественные запросы будущих работодателей для успешного трудоустройства выпускников⁶.

Однако не стоит забывать, что главная задача студенческих организаций – стимулирование людей к получению образования, подготовка высококвалифицированного социально адаптированного специалиста, способного реализовать себя в жизни. Как мы уже отметили, на сегодняшний день действительно наблюдается тенденция увеличения числа студенческих объединений, что с одной стороны ведет к активизации студенческого потенциала, возможности выбора и всестороннего развития личности, но с другой стороны рождается ряд недостатков: низкий уровень взаимодействия между объединениями; отсутствие налаженного взаимодействия, что противоречит «принципу партнерства»; слабый уровень информированности, и, как следствие, низкая посещаемость и качество проводимых мероприятий; наличие нездоровой конкуренции между объединениями. Поэтому очень важно понимать, каким образом построить процесс регулирования деятельности студенческого объединения так, чтобы свести к минимуму вышеперечисленные риски⁷.

Право студентов на участие в управлении образовательным учреждением, на свободу информации, на свободное выражение собственных мнений и убеждений, на участие в обсуждении и

¹ Студенческое самоуправление в вузе [Текст]: сб. науч.-метод. ст. и материалов / Урал. гос. пед. ун-т; под ред. А. С. Белкина [и др.]. Екатеринбург: [б. и.], 2007.

² Белкин А. С. Компетентность. Профессионализм. Мастерство / А. С. Белкин. Челябинск: Южно-Уральское кн. изд-во, 2004. С. 171.

³ Попова Г. А. Студенческое самоуправление: система и диагностика [Текст] / Г. А. Попова // Высшее образование в России. 2007. № 9. С. 141.

⁴ Федеральный Закон «Об образовании в Российской Федерации» Государственная дума РФ от 29.12.2012. С. 24.

⁵ Сулима Л. О. Школа социализации: студенческое самоуправление [Текст] / Л. О. Сулима / Студенчество. Диалоги о воспитании. 2007. № 2 С. 37.

⁶ Роль студенческого самоуправления в подготовке конкурентоспособных специалистов. Тезисы докладов участников Всероссийской конференции. Екатеринбург: ГОУ ВПО «УГУ-УПИ», 2005.

⁷ Макарова С. В. Студенческое самоуправление в России: социологический анализ [Текст] / С. В. Макарова. М., 2007.

решении важнейших вопросов деятельности высших учебных заведений, в том числе через общественные организации и органы управления высших учебных заведений, гарантируется п. 4 ст. 50 Закона РФ «Об образовании», а также п. 2 ст. 16 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании».

Особым видом общественных объединений в сфере высшего и послевузовского образования являются профессиональные общественные объединения работников высших учебных заведений. Деятельность этих объединений регулируется Федеральным законом от 12 января 1996 года № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности». Положения Закона распространяются и на студенческие профсоюзы, поскольку под работником в целях данного Закона понимается не только физическое лицо, работающее в организации на основе трудового договора (контракта), лицо, занимающееся индивидуальной предпринимательской деятельностью, но и лицо, обучающееся в образовательном учреждении начального, среднего или высшего образования.

Следует отметить, что важным шагом в развитии органов студенческого самоуправления в вузе стало «Примерное положение о студенческом совете в образовательном учреждении (филиале) высшего профессионального образования», утверждённое письмом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 октября 2006 года № АФ-234/06 (11).

Таким образом, подводя итог выше сказанному, можно с уверенностью отметить, что студенческое самоуправление в вузе помогает студентам развивать не только лидерские качества, организаторские способности, но и вырабатывать активную жизненную позицию, ответственность, и развивать свои способности в разных сферах деятельности. Главное в содержании студенческого самоуправления состоит в том, что оно приобретает социально-практический характер, обусловленный необходимостью сознательного ответственного отношения студентов к возможностям и перспективам своего профессионального и культурно нравственного самоопределения.

Источники и литература:

Асаул А. Н. Управление высшим учебным заведением в условиях инновационной экономики [Текст] / А. Н. Асаул, Б. М. Капаров; под ред. д. э. н., проф. А. Н. Асаула. СПб.: «Гуманистика», 2007.

Белкин А. С. Компетентность. Профессионализм. Мастерство / А. С. Белкин. Челябинск: Южно-Уральское кн. изд-во, 2004. 171 с.

Ефремова Т. Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка [Текст]. М.: Рус. яз., 2006.

Конституция Российской Федерации [Текст]: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. М.: Норма: Норма-Инфра-М, 2002.

Макарова С. В. Студенческое самоуправление в России: социологический анализ [Текст] / С. В. Макарова. М., 2007.

Нормативно-правовое обеспечение воспитательной работы [Текст]: сб. норматив. док. / Рос. гос. проф.-пед. ун-т; сост. Л. А. Журавлевой, М. М. Кирилловой. Екатеринбург: Изд-во РГППУ, 2007.

О студенческом самоуправлении [Текст] // Письмо Федерального агентства по образованию от 19.02.2007 г. N 231/12-16.

Попова Г. А. Студенческое самоуправление: система и диагностика [Текст] / Г. А. Попова // Высшее образование в России. 2007. № 9.

Примерное положение о студенческом совете в образовательном учреждении (филиале) высшего профессионального образования [Текст]: Письмо Минобразования от 10 октября 2006 г. № АФ-234/06.

Роль студенческого самоуправления в подготовке конкурентоспособных специалистов. Тезисы докладов участников Всероссийской конференции. Екатеринбург: ГОУ ВПО «УГУ-УПИ», 2005.

Рубчевский К. В. Социализация личности: интериоризация и социальная адаптация // Общественные науки и современность. 2003. № 3.

Савельев Б. А. Лицензирование, аттестация и аккредитация учреждений высшего профессионального образования [Текст]: учеб. пособие для студентов вузов / Б. А. Савельев. М.: Б.и., 2004.

Студенческое самоуправление. Из опыта территориальных организаций Российского союза молодежи. СПб., 2003.

Студенческое самоуправление в вузе [Текст]: сб. науч.-метод. ст. и материалов / Урал. гос. пед. ун-т; под ред. А. С. Белкина [и др.]. Екатеринбург: [б. и.], 2007.

Сулима Л. О. Школа социализации: студенческое самоуправление [Текст] / Л. О. Сулима / Студенчество. Диалоги о воспитании. 2007. № 2. С. 20-21.

Федеральный Закон «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Государственная дума РФ от 29.12.2012 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Федеральный закон «Об общественных объединениях» [Текст]: федерал. закон. М.: Ось-89, 2008.

Федеральный закон от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации» [Текст]: федерал. Закон. М.: Ось-89, 2008.

К.И. Коурова¹

Екатеринбург

**ПРОФОРИЕНТАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
КАК ЭЛЕМЕНТ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: профориентация студентов, профориентационная деятельность, профессиональная ориентация, профессиональное самоопределение, педагогические вузы, молодежь.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается профориентационная деятельность, история развития, современный этап и профориентационная деятельность в УрГПУ. Показаны задачи и направления профориентации для абитуриентов.

K. I. Kourova

Yekaterinburg

CAREER-ORIENTED ACTIVITIES AS AN ELEMENT YOUTH POLICY

KEYWORDS: vocational guidance of students, vocational guidance activities, professional orientation, professional self-determination, pedagogical universities, youth.

ABSTRACT. The article deals with career guidance activities, history of development, modern stage and career guidance activities in USPU. Shows the tasks and fields of vocational guidance for students.

Мир профессий огромен. Он включает в себя тысячи разных специальностей. В юношеском возрасте каждый стоит перед выбором. Выпускников школ привлекают десятки профессий.

На практике мы можем отметить, многие люди испытывают затруднения в выборе карьерного пути по самым различным причинам. Эти причины заметно отличаются в зависимости от возраста и положения человека, но есть и присущие практически всем без исключения.

Для понимания профориентационной деятельности необходимо познакомиться с термином профориентации. **Профессиональная ориентация** (профориентация, выбор профессии, ориентация на профессию, профессиональное самоопределение) – это комплекс действий для выявления у человека склонностей и талантов к определённым видам профессиональной деятельности, а также система действий, направленных на помощь в выборе карьерного пути людям всех возрастов. Понятие профориентации появилось в результате слияния двух слов из разных языков: латинского profession (род занятий) и французского orientation (установка)².

Для более глубокого понимания профориентационной работы обратимся к истории профориентационной деятельности.

История профориентации уходит в глубину веков. Уже в середине III тысячелетия до н.э. в Древнем Вавилоне проводили испытания выпускников школ, готовивших писцов. Благодаря обширным по тем временам знаниям профессионально подготовленный писец был центральной фигурой месопотамской цивилизации. Во время испытаний проверяли его умения разбираться в тканях, металлах, растениях, а также знания всех четырех арифметических действий.

В III тысячелетии до н.э. в Китае существовали элементы профориентационной деятельности при отборе молодых людей на должность правительственного чиновника. Тему экзамена часто давал император, он же проводил непосредственную проверку знаний на заключительном этапе многоступенчатого конкурсного отбора претендентов.

Если обратиться к более современной истории профориентации то, основателем научного изучения индивидуальных различий считается английский ученый Френсис Гальтон.

В январе 1908 года в г. Бостоне, начало работу первое бюро профориентации молодежи для оказания помощи подросткам в определении трудового пути. Деятельность этого бюро и принято считать началом профориентации. Затем аналогичное бюро учредили в Нью-Йорке. Бюро вело свою ра-

¹ **Коурова Ксения Игоревна**, магистрант II курса ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: k.kourova@yandex.ru.

Kseniya I. Korova, student of II course of the Ural State Pedagogical University.

© Коурова К. И., 2018

² Пряжников Н. С. Активизирующая профориентационная методика // Педагогическая диагностика. 2007. № 5. С. 150-158.

боту в контакте с учителями, пользуясь тестами и анкетами. Опыт деятельности широко распространился в США, Испании, Финляндии, Швейцарии, Чехословакии и других странах¹.

Активная профориентационная работа также проходила и в нашей стране. Уже с 80-х гг. XIX в. в России стали систематически выпускаться различные справочники, "Адрес-календари", "Студенческие альманахи", указывавшие место расположения учебных заведений, правила приема, программы, профиль специальностей. В 1905 г. впервые вышел специальный справочник для женщин, желавших получить высшее образование.

Для первых профориентаторов важно было дать молодежи представление и о самих профессиях, которые можно в этих заведениях получить. Для этих целей был создан целый ряд профориентационных изданий: К.К. Вебера "Рассказы о фабриках и заводах", выдержавшая с 1871 по 1912 гг. 9 изданий. Вопросам ориентации молодежи в мире наук и областей их практического применения, а также знакомству с соответствующими факультетами университетов и институтов были посвящены книги Н.И. Кареева "Выбор факультета и прохождение университетского курса" (1897), Л.И. Петражицкого "Университет и наука" (1907). В разнообразных источниках в популярной и занимательной форме описывались существенные для выбора профессии данные.

В сборнике "На распутье" (1917), который открывался статьей профессора Н.А. Рыбникова "Психология и выбор профессии", было опубликовано 22 таких описания профессий, требующих высшего образования. Были приведены описания профессии актер, музыкант, художник, архитектор, работник дошкольного воспитания, народная учительница, учитель средней школы, работник внешкольного образования, ученый, журналист, священник, кооператор, статистик, фабричный инспектор, чиновник, коммерсант, медик, агроном, ветеринарный врач, коммерческий служащий, железнодорожный служащий, инженер, почтово-телеграфный чиновник, моряк².

В Советской России вопросы профориентации начали разрабатываться еще в 20-е годы XX века.

В 1921 году было подписано постановление Совета труда и обороны о создании Центрального института труда как центрального научно-исследовательского учреждения по труду в стране по указанию В.И. Ленина.

В 1927 году в Ленинграде при институте им. Герцена создана педагогическая лаборатория, в функции которой входило проведение психотехнического обследования выпускников школ и профконсультация.

В 1930-е гг. Центральная лаборатория по профконсультации и профотбору стала разрабатывать систему школьной профориентации.

В 1937 г. произошла отмена трудового обучения в школе и резкое свертывание профориентационной работы. В период сталинского режима профориентационная работа прекратилась.

И только в конце 1950-х гг. наблюдается оживление профориентационной работы, вновь обращено внимание к проблеме выбора будущего для молодежи, появляются кандидатские и докторские диссертации на профориентационную тему.

1980-е годы ознаменовались появлением центров профориентации молодежи в большинстве крупных городов.

В период 1990-х гг. школьная профориентация была почти разрушена, резко сократилось финансирование школы и особенно профориентации.

27 сентября 1996 года было принято "Положение о профессиональной ориентации и психологической поддержке населения в Российской Федерации". В положении содержится описание понятия профессиональной ориентации, ее направления, цели и методы³.

Исходя из Положения, на современном этапе профессиональная ориентация – это обобщенное понятие одного из компонентов общечеловеческой культуры, проявляющегося в форме заботы общества о профессиональном становлении подрастающего поколения, поддержки и развития природных дарований, а также проведения комплекса специальных мер содействия человеку в профессиональном самоопределении и выборе оптимального вида занятости с учетом его потребностей и возможностей, социально-экономической ситуации на рынке труда.

В последние годы более пристальное внимание обращено на профориентационную работу как элемента молодежной политики. В школах проводятся занятия по профориентации, экскурсии в ВУЗы, посещение образовательных выставок, марафонов и научных сессий университетов для

¹ Антипов А. Г. Профориентация молодежи в современном российском обществе: состояние и пути развития // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 2. С. 148.

² Антипов А. Профориентация молодежи: сегодня и завтра // Человек и труд. 2012. № 7. С. 26.

³ Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 2. С. 145.

абитуриентов. Профорientационные вузовские отделы организуют и осуществляют взаимосвязь со школами, колледжами, предприятиями, помогают в формировании студенческого контингента для довузовской подготовки на разные специальности и направления, облегчают приемной комиссии качественно отбирать абитуриентов. Ими устанавливаются и укрепляются постоянные контакты со школьными коллективами.

В Высших учебных заведениях создаются структурные подразделения, работающие с абитуриентами, старшеклассниками и выпускниками колледжей. Так, в УрГПУ приказом ректора А.А. Симоновой 1 марта 2015 года, был создан отдел профориентации и продвижения образовательных программ, возглавляемый А.Н. Нефедовой.

Цель профориентационной работы УрГПУ – помочь старшеклассникам сделать осознанный выбор профессии¹.

Приоритетные направления деятельности отдела профориентации и продвижения образовательных программ:

Организация довузовской подготовки

- подготовительные курсы к ОГЭ и ЕГЭ;
- подготовительное отделение.

Организация мероприятий для школьников

- экскурсий по УрГПУ для организованных групп;
- педагогических и психологических мастерских;
- конференций, олимпиад и круглых столов;
- профессиональных проб;
- Дней открытых дверей;
- профориентационного тестирования;
- Школы юных ученых.

Во время экскурсии по университету сотрудники отдела профориентации и продвижения образовательных программ и отдела "Приёмная комиссия" знакомят абитуриентов с направлениями подготовки в УрГПУ и условиях поступления, о возможности подготовки к ЕГЭ и экзаменам УрГПУ на подготовительных курсах и возможности поступить по целевому направлению, о многообразии студенческой жизни в стенах университета. Ребята могут посетить Музей истории УрГПУ. Абитуриенты могут посетить как общую экскурсию, во время которой узнаете о каждом из институтов и факультетов УрГПУ, так и целенаправленно посетить один из них.

Важнейшим мероприятием по профориентации современных ВУЗах являются «Дни открытых дверей», как общеуниверситетские, так и отдельных факультетов.

Дни открытых дверей отдел профориентации УрГПУ проводит несколько раз в год. У абитуриентов есть возможность окунуться в атмосферу студенческой жизни и узнать много интересного. Как стать студентом УрГПУ? Какие образовательные программы предлагает университет? Чем живут студенты после занятий? На все эти и многие другие вопросы ребята получают развернутые ответы от работников Университета.

Одним из крупных проектов отдела профориентации УрГПУ является работа педагогических классов, способствующих формированию у обучающихся 10-11 классов целенаправленной профессионально-педагогической ориентации, устойчивого интереса к педагогической деятельности. Обучение в педагогическом классе поможет развить коммуникативные и лидерские качества, подготовить к социальным взаимодействиям в системе «человек-человек», сформировать современное научное мировоззрение, определиться с выбором предметной сферы педагогической деятельности (гуманитарная, естественнонаучная, математическая, художественно-эстетическая).

В 10 классе занятия направлены на общее развитие интеллекта, формирование современного научного мировоззрения; развитие коммуникативных, лидерских качеств, профессиональную ориентацию на профессию педагога, на самоопределение в предметной сфере будущей педагогической деятельности. В рамках этих занятий осуществляется приобщение обучающихся педагогического класса к новым формам учебной деятельности (педагогический КВН, педагогические ассамблеи, педагогические олимпиады), к поисково-исследовательской и волонтерской деятельности. Осуществляются различного рода мероприятия и занятия гуманитарной, естественнонаучной и художественно-эстетической направленности для всех учащихся педагогического класса.

¹ Уральский государственный педагогический университет [Электронный ресурс]. URL: <https://uspu.ru/> (дата обращения: 15.02.2018).

В 11 классе происходит деление учащихся на три группы (социально-гуманитарная, естественнонаучная/математическая, художественно-эстетическая), в рамках которой учащиеся индивидуально или в группах готовят научно-просветительский проект (школьное мероприятие, научно-популярная лекция, концерт, выставку и т.п.), которое обязательно проводится обучающимися в своей школе и других образовательных организациях в качестве педагогической практики).

Отдел профориентации УрГПУ активно помогает будущим профессионалам определиться с будущей карьерой. Сегодня проблема профориентации приобретает особый вес, так как условия жесткой конкуренции на рынке труда затрудняют адаптацию подростков в обществе. И здесь грамотная профориентационная работа специалистов может сыграть свою позитивную роль в воспитании молодого поколения профессионалов различных профилей.

Источники и литература

Антипов А. Профориентация молодежи: сегодня и завтра // Человек и труд. 2012. № 7. С. 26-28.

Антипов А. Г. Профориентация молодежи в современном российском обществе: состояние и пути развития // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 2. С. 147-150.

Пряжников Н. С. Активизирующая профориентационная методика // Педагогическая диагностика. 2007. № 5. С. 150-158.

Столбова Э. А. Профориентация – ступень профессионального самоопределения подростков // Профессиональное образование и рынок труда. 2015. № 1. С. 23.

Уральский государственный педагогический университет [Электронный ресурс]. URL: <https://uspu.ru/> (дата обращения: 15.02.2018).

УДК 378.016:93

ББК ТЗр

ГСНТИ 00.08

Код ВАК 13.00.01

О.А. Лыжина¹

Екатеринбург

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У МАГИСТРАНТОВ-ИСТОРИКОВ УрГПУ ПОСРЕДСТВОМ ИЗУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ В СТАРШИХ КЛАССАХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ»

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: профессиональные компетенции, магистратура, подготовка будущих учителей, студенты-педагоги, учебные дисциплины, педагогического вуза, методика преподавания истории, методика истории в школе, старшеклассники, общеобразовательные учебные заведения.

АННОТАЦИЯ. В статье представлена характеристика дисциплины «Теория и методика преподавания истории в старших классах общеобразовательной школы», которая реализуется на второй ступени высшего образования магистерской программы «Теория и методика преподавания истории» по направлению «44.04.01– Педагогическое образование» очной формы обучения.

O. A. Lyzhina

Yekaterinburg

THE FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF STUDENTS-HISTORIANS USPU THROUGH THE STUDY OF DISCIPLINE "THEORY AND METHODOLOGY OF HISTORY TEACHING IN SENIOR CLASSES OF SECONDARY SCHOOL»

KEYWORDS: professional competences, master's degree, preparation of future teachers, students-teachers, educational disciplines, pedagogical university, methods of teaching history, methods of history in school, high school students, general educational institutions.

Лыжина Ольга Андреевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики обучения истории ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26.

Olga A. Lygina, С. р. М., Assoc. Department of Theory and methods of teaching the history of the Ural state pedagogical University.

ABSTRACT. The article presents the characteristics of the discipline "Theory and methods of teaching history in high school secondary school", which is implemented at the second stage of higher education master's program "Theory and methods of teaching history" in the direction of "44.04.01-Pedagogical education" full-time education.

Магистратура представляет собой вторую ступень вузовской подготовки специалиста. В России она появилась в 1993 году, но широкое распространение получила после присоединения нашей страны к Болонскому процессу в 2003 году. Обучение в магистратуре проходит в течение двух лет, по окончании которой обучающийся должен представить и защитить магистерскую диссертацию¹.

Значение и назначение данного элемента вузовского образования в современной России руководителями подразделений высших образовательных учреждений определяется положительно. Так, по мнению Николая Павлюка, заместителя декана социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова по магистратуре и дополнительному образованию, вторая ступень вузовского образования способна выработать у выпускника универсальный подход к конкретной профессиональной деятельности, так как по сравнению с другими формами высшего образования отводится больше часов на дисциплины специализации, исследовательские проекты и производственную практику, что позволяет, в свою очередь, реализовывать потребности компаний-работодателей. Вместе с тем, Илья Демидов, декан факультета подготовки магистров Института МИРБИС, отмечает, что магистратура помимо углубленной специализации нацелена на развитие системных, аналитических компетенций².

Таким образом, из вышесказанного можно сделать вывод, что магистерские образовательные программы предусматривают более глубокое освоение теории и практическую подготовку студента к научно-исследовательской или профессиональной деятельности, реализуя потребности работодателей.

На кафедре теории и методики обучения истории исторического факультета (с 29.01.2018 года – Института общественных наук) Уральского государственного университета реализуется магистерская образовательная программа «Теория и методика преподавания истории» по направлению «44.04.01 – Педагогическое образование» по очной форме обучения³. В вариативной части этой программы представлена дисциплина «Теория и методика преподавания истории в старших классах общеобразовательной школы».

Курс нацелен на рассмотрение подходов, актуальных проблем теории и методики обучения истории в старших классах общеобразовательной школы. В процессе преподавания данной дисциплины решается ряд *задач*:

- приобретение знаний о тенденциях и актуальных вопросах преподавания истории в старших классах советской и современной общеобразовательной школы;

- возможности получения первичного опыта реализации основных актуальных технологий, методов обучения истории в старших классах общеобразовательной школы⁴.

В соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования по направлению подготовки «44.04.01 Педагогическое образование (уровень магистратуры)» у обучающихся должна быть сформирована совокупность компетенций⁵ (4). Дисциплина «Теория и методика преподавания истории в старших классах общеобразовательной школы» как вариативный курс по выбору направлена на формирование профессиональных компетенций, характеристику которых можно представить в следующей таблице:

© Лыжина О. А., 2018

¹ Все о магистратуре в России и за рубежом.

² Магистратура: новые возможности для карьеры.

³ Учебный план магистерской программы «Теория и методика преподавания истории» по направлению «44.04.01 – Педагогическое образование».

⁴ Рабочая программа дисциплины «Теория и методика преподавания истории в старших классах средней общеобразовательной школы» / составитель: О. А. Лыжина, доцент, кафедры теории и методики обучения истории, исторический факультет УрГПУ.

⁵ Приказ Минобрнауки России от 21.11.2014 N 1505 "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 44.04.01 Педагогическое образование (уровень магистратуры)" (Зарегистрировано в Минюсте России 19.12.2014 N 35263).

Таблица № 1

Индекс	Формулировка компетенции	Результаты обучения (показатели формируемой компетенции)	Результаты обучения, формируемые в процессе освоения дисциплины
ПК – 1	<p>способность применять современные методики и технологии организации образовательной деятельности, диагностики и оценивания качества образовательного процесса по различным образовательным программам</p>	<p>Знать:</p> <ul style="list-style-type: none"> - современные методики и технологии реализации образовательной деятельности в рамках основной общеобразовательной программы; - основные подходы к реализации учебных программ, в том числе системно-деятельностный подход. - законодательные акты в сфере образования; - способы диагностики и оценивания качества образовательного процесса по различным образовательным программам. <p>Уметь:</p> <ul style="list-style-type: none"> - разрабатывать учебные программы по предмету на основе государственных образовательных стандартов, как для базового, так и профильного уровней; - применять современные методики и технологии организации образовательной деятельности обучающихся; - применять современные методики и технологии диагностики и оценивания качества образовательного процесса по различным образовательным программам. <p>Владеть:</p> <ul style="list-style-type: none"> - способностью осуществлять выбор современной методики, технологии как организации образовательной деятельности обучающихся, так и диагностики, оценивания качества образовательного процесса для конкретной учебной ситуации; - способность применять современные методики и технологии как организации образовательной деятельности обучающихся, так и диагностики, оценивания качества образовательного процесса в конкретной учебной ситуации. 	<p>Знать:</p> <ul style="list-style-type: none"> - тенденции развития отечественного исторического образования на протяжении XX- начала XXI века; - подходов к преподаванию истории в старших классах советской и современной общеобразовательной школы; - актуальные проблемы теории и методики обучения истории в старших классах советской и современной общеобразовательной школы; - основные документы отечественного образования и основные положения в них о процессе преподавания истории в старших классах общеобразовательной школы; - технологий, методов и средств обучения истории в старших классах в отечественной школе XX- начала XXI века; - специфику подготовки старшеклассников к ЕГЭ по истории. <p>Уметь:</p> <ul style="list-style-type: none"> - анализировать и критически оценивать нормативные документы отечественного образования, учебно-методическую литературу по истории, средства обучения истории изучаемого периода; - проектировать основные компоненты содержания исторического образования для старшей ступени общеобразовательной школы; - применять полученные знания в школьном преподавании истории на старшей ступени общеобразовательной школы; - применять методики и технологии организации образовательной деятельности старшеклассников в процессе обучения истории; - применять современные методики и технологии диагностики и оценивания качества образовательного процесса в процессе обучения истории на старшей ступени общеобразовательной школы. <p>Владеть:</p> <ul style="list-style-type: none"> - способность использовать полученные знания в конкретной учебной ситуации в процессе обучения истории старшеклассников

ПК – 2	способность формировать образовательную среду и использовать профессиональные знания и умения в реализации задач инновационной образовательной политики	<p>Знать:</p> <ul style="list-style-type: none"> - знать и понимать сущность и компоненты образовательной среды, инновационной образовательной политики; - способы и средства формирования образовательной среды обучающихся; - задачи инновационной образовательной политики и требования к профессиональным знаниям и умениям педагога. <p>Уметь:</p> <ul style="list-style-type: none"> - реализовывать способы и применять средства формирования образовательной среды обучающихся; - уметь использовать профессиональные знания и умения в реализации задач инновационной образовательной политики. <p>Владеть:</p> <ul style="list-style-type: none"> - способностью осуществлять выбор способов и средств формирования образовательной среды с учетом особенностей обучающихся; - способностью использовать профессиональные знания и умения в реализации конкретной задачи инновационной образовательной политики и демонстрировать их в педагогической деятельности. 	<p>Знать:</p> <ul style="list-style-type: none"> - знать и понимать сущность и компоненты образовательной среды старшеклассников общеобразовательной школы; - различные способы и средства формирования образовательной среды старшеклассников в процессе обучения истории в общеобразовательной школе; - знать и понимать сущность Единого государственного экзамена по предмету «история», специфику его организации; - знать и понимать значение и назначение способов и средств подготовки обучающихся старших классов к ЕГЭ по истории. <p>Уметь:</p> <ul style="list-style-type: none"> - реализовывать различные способы и средства формирования образовательной среды старшеклассников в процессе обучения истории в общеобразовательной школе; - осуществлять подготовку обучающихся старших классов к ЕГЭ по истории. <p>Владеть:</p> <ul style="list-style-type: none"> - способностью осуществлять выбор способов и средств формирования образовательной среды старшеклассников в процессе обучения истории; - способностью использовать профессиональные знания и умения в организации подготовки старшеклассников к ЕГЭ по истории.
--------	---	---	--

Из таблицы видно, что в результате освоения дисциплины «Теория и методика преподавания истории в старших классах общеобразовательной школы» у магистрантов формируются необходимые элементы заявленных профессиональных компетенций.

По учебному плану магистерской программы «Теория и методика преподавания истории» по направлению «44.04.01 – Педагогическое образование» на дисциплину «Теория и методика преподавания истории в старших классах общеобразовательной школы» отводится 108 часов, что составляет 3 зачетные единицы. Из этого количества часов аудиторно магистранты занимаются только 18 часов, а остальные 90 часов отводится на их самостоятельную работу¹.

Основными формами организации занятий дисциплины являются лекции, семинары и практикумы. Лекционный курс дает основные теоретические знания по дисциплине, а профессиональные компетенции у студентов формируются в процессе занятий практического блока. В соответствии с Рабочим учебным планом магистерской программы «Теория и методика преподавания истории» по направлению «44.04.01– Педагогическое образование» аудиторно отводится 6 часов на лекционные занятия и остальные 12 часов на занятия практического блока (6).

На лекционных занятиях преподаватель обзорно дает обобщенную информацию обучающимся по трем темам курса:

Тема № 1. Подходы и особенности преподавания истории в старших классах общеобразовательной школы СССР.

Рассмотрение данной темы в формате лекционного занятия позволяет преподавателю акцентировать внимание магистрантов на научных разработках формационного подхода исследователей советского периода, а также специфике преподавания истории в старших классах советской общеобразовательной школы.

Тема № 2. Реализация современных образовательных подходов в процессе обучения исто-

¹ Учебный план магистерской программы «Теория и методика преподавания истории» по направлению «44.04.01 – Педагогическое образование.

риш на старшей ступени общеобразовательной школы.

На данном лекционном занятии преподаватель предлагает обучающимся вспомнить и рассмотреть современные подходы в изучении истории, а также образовательные подходы, выявив их особенности в процессе обучения истории на старшей ступени современной общеобразовательной школы.

Тема № 3. Подготовка обучающихся к Единому государственному экзамену по истории.

В рамках этого лекционного занятия магистранты вспомнят и систематизируют знания о сущности, истории возникновения и развития Единого государственного экзамена в нашей стране. Особое внимание преподаватель должен уделить специфике подготовки старшеклассников к ЕГЭ по истории.

Практический блок дисциплины представлен: двумя семинарскими, двумя лабораторно-практическими и одним практическим занятиями.

Семинарское занятие № 1

Тема: «Тенденции и проблемы развития современной общеобразовательной школы и школьного исторического образования».

План:

1. Тенденции и проблемы развития современной общеобразовательной школы.
2. Тенденции и проблемы развития современного школьного исторического образования.

Цель занятия: выделить, обсудить и охарактеризовать основные тенденции и проблемы развития современной общеобразовательной школы и школьного исторического образования.

Преподаватель предлагает обучающимся до занятия найти и ознакомиться с рекомендованной литературой, а также составить конспект одного из предложенного источника информации. В качестве рекомендованной литературы можно предложить следующие издания:

1. Баранов П. А. О тенденциях развития современного исторического образования // Преподавание истории и обществознания. – 2001. – № 3. – С. 21-26.

2. Иоффе А. Н. Основные стратегии преподавания // Преподавание истории в школе. – 2005. – № 7. – 25 с.

3. Кобрина Л. М., Косинова Е. П. Проблема развития общеобразовательной школы в современных социально-культурных [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://file:///C:/Users/Александр/Downloads/problema-razvitiya-obscheobrazovatelnoy-shkoly-v-sovremennyh-sotsialno-kulturnyh-usloviyah.pdf> (дата обращения: 18.02.2018).

4. О тенденциях развития современного школьного исторического образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/4190429/> (дата обращения: 18.02.2018).

5. Слостенин В. А. Основные тенденции развития современной образовательной политики в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.scientific-notes.ru/pdf/st2.pdf> (дата обращения: 18.02.2018).

6. Стрелова О. Ю. Стандарт из дня вчерашнего // Преподавание истории и обществознания в школе: науч.-теорет. и метод. журн. – 2005. – № 9. – С. 62-68.

На занятии может быть реализована как фронтальная, так и групповая работа обучающихся. В начале занятия преподаватель предлагает магистрантам обсудить подготовленные ими дома задания, придерживаясь плана семинара. В итоге этих обсуждений и, возможных, дискуссий обучающихся в микрогруппах способны обобщить и систематизировать всю информацию по теме в виде схемы, таблицы, интеллект-карты и других условно-графических средств.

Практическое занятие № 1

Тема: «Реализация современных образовательных подходов в процессе обучения истории на старшей ступени общеобразовательной школы».

Преподаватель, продолжая тему лекции, предлагает магистрантам осуществить сравнительный анализ современных школьных учебников истории с целью определения способов реализации образовательных подходов в рамках их содержания. Обучающиеся работают в парах, осуществляя сравнительный анализ двух учебников. В конце занятия выполненное задание выносится на обсуждение.

Лабораторно-практическое занятие № 1-2

Тема: «Исторические курсы на старшей ступени общеобразовательной школы в концентрической и линейных структурах школьного исторического образования».

Основной целью этих двух лабораторно - практических занятий является установление закономерностей и специфических особенностей реализации исторических курсов на старшей ступени общеобразовательной школы при концентрической и линейной структурах школьного исто-

рического образования XX- начала XXI века. Преподаватель предлагает магистрантам разделить на четыре группы, выбрав тему для выполнения задания:

1. Исторические курсы отечественной истории в линейной структуре школьного исторического образования в XX – начале XXI века.
2. Исторические курсы отечественной истории в концентрической структуре школьного исторического образования в XX – начале XXI века.
3. Исторические курсы зарубежной истории в линейной структуре школьного исторического образования в XX – начале XXI века.
4. Исторические курсы зарубежной истории в концентрической структуре школьного исторического образования в XX – начале XXI века.

Задание для всех групп: на основе анализа предложенных источников заполните таблицу и сформулируйте основные выводы о закономерностях и специфических особенностях реализации исторического курса на старшей ступени общеобразовательной школы в конкретном варианте структуры школьного исторического образования XX – начала XXI века.

Источники для анализа в группе: нормативные документы (государственные образовательные стандарты и учебные программы исторических курсов), школьные учебники истории для старших классов советской и современной общеобразовательной школы.

Характеристика исторического курса (название курса), реализуемого в (название варианта) структуре школьного исторического образования в XX- начала XXI века

Класс	Кол-во часов	Крупные темы/разделы	Хронологические рамки	Понятия	Подход изучения истории	Образовательный подход

По итогам выполнения задания каждая группа представляет свои материалы для обсуждения.

Семинарское занятие № 2

Тема: «Особенности реализации современных технологий в процессе обучения истории на старшей ступени общеобразовательной школы».

План:

1. Особенности реализации технологии проблемного обучения истории на старшей ступени общеобразовательной школы.
2. Особенности реализации технологии развития критического мышления у старшеклассников в процессе обучения истории.
3. Особенности реализации технологии дискуссионной деятельности в процессе обучения истории на старшей ступени общеобразовательной школы.

Цель занятия: выявить, обсудить и охарактеризовать основные особенности реализации современных технологий в процессе обучения истории на старшей ступени общеобразовательной школы.

В качестве предварительного задания преподаватель предлагает обучающимся до занятия разделить на три группы (в соответствии с планом), познакомиться с рекомендованной литературой, а также составить опорный конспект по выбранной технологии. В качестве рекомендованной литературы можно предложить следующие издания:

1. Классификации современных образовательных технологий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fb.ru/article/266379/tablitza-pedagogicheskie-tehnologii-klassifikatsiya-po-g-k-selevko-klassifikatsiya-sovremennyih-pedagogicheskikh-tehnologiy-v-dou-po-fgos-tablitza> (дата обращения: 18.02.2018).
2. Современные образовательные технологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://portal.tpu.ru/SHARED/k/KAV47/education/Tab2/pt_v_t.pdf (дата обращения: 18.02.2018).
3. Современные педагогические технологии в общеобразовательной школе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ext.spb.ru/2011-03-29-09-03-14/79-genera-didactic-techniques/4899> (дата обращения: 18.02.2018).
4. Современные педагогические технологии в реализации ФГОС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://infourok.ru/sovremennye-pedagogicheskie-tehnologii-v-realizacii-fgos-1560318.html> (дата обращения: 18.02.2018).
5. Современные технологии обучения: общая характеристика, особенности реализации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://somc.ru/wp-content/uploads/2015/10/sovremennye-tehnologii-obucheniya-teoriya.pdf> (дата обращения: 18.02.2018).

На занятии преподаватель предлагает магистрантам представить подготовленные ими дома групповые задания, придерживаясь плана семинара. По итогам выступлений каждой группы организуется свободное обсуждение и, возможно, дискуссия.

Практическое занятие № 2

Тема: «Подготовка обучающихся к Единому государственному экзамену по истории».

Цель: рассмотреть и обсудить варианты подготовки старшеклассников к ЕГЭ по истории.

Преподаватель в первой половине занятия предлагает обучающимся, работая в микрогруппах, познакомиться с предложенными материалами, а во второй части занятия организуется обсуждение. Итогом практикума является самостоятельное составление магистрантами тезисов по данной теме.

Перечень предлагаемых материалов:

1. Методические рекомендации по подготовке к ЕГЭ по истории [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://videouroki.net/razrabotki/metodicheskie-rekomendatsii-pri-podgotovke-k-ege-po-istorii.html> (дата обращения: 18.02.2018).

2. Подготовка к ЕГЭ по истории и обществознанию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ed-star.ru/podgotovka-k-ege.html> (дата обращения: 18.02.2018).

3. Система и принципы подготовки учащихся к ЕГЭ по истории и обществознанию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nsportal.ru/shkola/istoriya/library/2015/10/21/sistema-i-printsipy-podgotovki-uchashchih-sya-k-ege-po-istorii-i> (дата обращения: 18.02.2018).

4. Формы и методы подготовки учащихся к ЕГЭ по истории и обществознанию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://infourok.ru/formi-i-metodi-podgotovki-obuchayuschih-sya-k-sdache-ege-po-istorii-i-obschestvoznaniyu-759499.html> (дата обращения: 18.02.2018).

5. Хлытина О. М. Подготовка школьников к ЕГЭ и ОГЭ по истории [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nimro.ru/uploads/elfinder/Hlitina_istor.pdf (дата обращения: 18.02.2018).

По итогам изучения дисциплины магистранты получают зачет. Преподаватель может его провести в традиционной форме – устно по билетам. В этом случае за месяц обучающимся предлагается перечень вопросов к зачету и критерии оценивания устного ответа.

Оценивание устного ответа обучающегося на зачете

Оценка	Критерии
«зачет»	дан полный, развернутый ответ на поставленный вопрос; показана совокупность осознанных знаний об объекте изучения, доказательно раскрыты основные положения (свободно оперируя понятиями, терминами, персоналиями и др.); в ответе отслеживалась четкая структура, выстроенная в логической последовательности; ответ был изложен литературным грамотным языком; на возникшие вопросы преподавателя студент давал четкие, конкретные ответы, показывая умения выделять существенные и несущественные моменты материала
«незачет»	дан неполный ответ на поставленный вопрос, логика и последовательность изложения имеют существенные нарушения, допущены существенные ошибки в теоретическом материале (фактах, понятиях, персоналиях); в ответе отсутствуют выводы, сформированность умений не показана, речь неграмотная.

Примерные вопросы к зачету

1. Тенденции и проблемы развития современной общеобразовательной школы.
2. Характеристика формационного подхода к изучению истории.
3. Особенности преподавания истории в старших классах общеобразовательной школы СССР.
4. Реализация компетентностного образовательного подхода в процессе обучения истории на старшей ступени общеобразовательной школы.
5. Реализация системно - деятельностного образовательного подхода в процессе обучения истории на старшей ступени общеобразовательной школы
6. Исторический курс отечественной истории на старшей ступени общеобразовательной школы при концентрической структуре школьного исторического образования.
7. Исторический курс зарубежной истории на старшей ступени общеобразовательной школы при концентрической структуре школьного исторического образования.

8. Исторический курс отечественной истории на старшей ступени общеобразовательной школы при линейной структуре школьного исторического образования.
9. Исторический курс зарубежной истории на старшей ступени общеобразовательной школы при линейной структуре школьного исторического образования.
10. Особенности реализации технологии проблемного обучения истории на старшей ступени общеобразовательной школы.
11. Особенности реализации технологии развития критического мышления в процессе обучения истории на старшей ступени общеобразовательной школы.
12. Особенности реализации технологии дискуссионной деятельности учащихся в процессе обучения истории на старшей ступени общеобразовательной школы.
13. Варианты подготовки обучающихся к Единому государственному экзамену по истории.

Таким образом, в процессе освоения дисциплины «Теория и методика преподавания истории в старших классах общеобразовательной школы» как вариативного курса магистерской образовательной программы «Теория и методика преподавания истории» по направлению «44.04.01– Педагогическое образование» у обучающихся формируются заявленные профессиональные компетенции.

Источники и литература:

Все о магистратуре в России и за рубежом [Электронный ресурс]. URL: <http://www.begin.ru/add/magistratura> (дата обращения: 16.02.2018).

Магистратура: новые возможности для карьеры [Электронный ресурс]. URL: <http://www.begin.ru/add/magistratura/novie-vozmozhnosti.html> (дата обращения: 16.02.2018).

Магистратура – что это и зачем это нам? / Российский новый университет [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rosnou.ru/useful/magistratura/> (дата обращения: 16.02.2018).

Приказ Минобрнауки России от 21.11.2014 N 1505 "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 44.04.01 Педагогическое образование (уровень магистратуры)" (Зарегистрировано в Минюсте России 19.12.2014 N 35263) [Электронный ресурс]. URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/440301.pdf> (дата обращения: 15.02.2018).

Рабочая программа дисциплины «Теория и методика преподавания истории в старших классах средней общеобразовательной школы» [Электронный ресурс] / составитель: О. А. Лыжина, доцент, кафедры теории и методики обучения истории, исторический факультет УрГПУ. URL: <https://uspu.ru/education/docs> (дата обращения: 15.02.2018).

Рабочий учебный план магистерской программы «Теория и методика преподавания истории» по направлению «44.04.01 – Педагогическое образование [Электронный ресурс]. URL: <https://uspu.ru/education/docs> (дата обращения: 17.02.2018).

Учебный план магистерской программы «Теория и методика преподавания истории» по направлению «44.04.01- Педагогическое образование [Электронный ресурс]. URL: <https://uspu.ru/education/docs> (дата обращения: 16.02.2018).

УДК 378.1(47)

ББК Ч448.4(2Рос)

ГСНТИ 00.08

Код ВАК 13.00.01

А.В. Меликян, А.В. Богомолова¹

Липецк

ПАДЕНИЕ АВТОРИТЕТА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ В РОССИИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: высшее образование, безработица, биржа труда, подготовка специалистов, финансирование преподавателей.

Богомолова Алла Викторовна, кандидат социологических наук, доцент кафедры управления, заведующий кафедрой управления ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»; г. Липецк; e-mail: uprav-lgpu@yandex.ru.

Меликян Ани Ваграмовна, студент 3 курса направления подготовки «Государственное и муниципальное управление» ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»; г. Липецк; e-mail: ani-2020@mail.ru.

Alla V. Bogomolova, candidate of social Sciences, associate Professor of the Department of management, head of the Department of management of fgbou VO "Lipetsk state Pedagogical University named after p. p. Semenov-Tyan-Shansky".

Ani M. Vagramova, 3rd year student of specialty "State and municipal management" of FSBEI "Lipetsk State Pedagogical University named after p. P. Semenov-Tyan-Shansky".

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена проблемам значимости и нужности для молодежи высшего образования конкретной специальности. Рассматривается необходимость сотрудничества высших учебных заведений с работодателями, для обеспечения студентам карьерного роста. Проблемным вопросом звучит сопоставление занятости и финансирования профессорско-преподавательского состава России по сравнению с зарубежными вузами.

A. V. Melikyan, A. V. Bogomolova

Lipetsk

THE FALL OF THE PRESTIGE OF HIGHER EDUCATION AMONG YOUNG PEOPLE IN RUSSIA

KEYWORDS: higher education, unemployment, labor market, training of specialists, financing of teachers.

ABSTRACT. The Article is devoted to the problems of significance and need for young people of higher education of a particular specialty. The necessity of cooperation of higher educational institutions with employers to ensure students' career growth is considered. A problematic issue is the comparison of employment and funding of the teaching staff of Russia compared to foreign universities.

Проблема качества и авторитета высшего образования в современной России является актуальной. В сложившихся условиях авторитет высшего учебного заведения падает. Это связано с неэффективностью Болонской системы образования. А именно, сокращение срока обучения с пяти до четырех лет, что, в свою очередь, влияет на качество полученного образования. Необходимо также акцентировать внимание на непризнании дипломов, полученных в регионах России как в столице страны, так и в других развитых странах. Следовательно, выпускники вузов становятся невостребованными и не находят постоянного места работы по специальности. Важно вернуть значимость высшего образования для молодежи.

Александр Александрович Зиновьев, русский философ, писатель, социолог, публицист, в социологическом романе «Русская трагедия (гибель Утопии)» отмечал, что «... советская система образования была единой для всех слоев населения, стандартной, обязательной, бесплатной, светской (нерелигиозной) общеобразовательной до известного уровня и профессиональной выше этого уровня. По всеобщему признанию это была самая демократичная система образования. Вплоть до недавнего времени специалисты во всем мире считали ее самой совершенной в истории человечества»¹. Сравнив высшее образование советского периода и современной России, мы видим абсолютно противоположную систему. В России высшее образование не является обязательным, в основной ее части является коммерческой. Российское образование является одним из лучших в мире, но молодежь мира стремится в университеты Великобритании, США и Швейцарии, потому что вузы в данных странах считаются престижными, и выпускники этих вузов востребованы на рынке труда. Получение достойного уровня образования возможно далеко не во всех регионах страны. В связи с этим российская молодежь предпочитает поступать в вузы столицы, либо в зарубежные учебные заведения.

Если часть молодежи предпочитает поступать в Московские, Санкт-Петербургские вузы, либо зарубежные, то другая часть вовсе не желает получать высшее образование. С чем связано такое негативное отношение к высшим учебным заведениям? Любовь Викторовна Капустина, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков ФГБОУ ВПО «СГЭУ» и Екатерина Витальевна Попова, магистрант направления подготовки «Государственное и муниципальное управление» ФГБОУ ВПО «СГЭУ» в статье «Высшее образование и рынок труда: необходимость перемен» отмечают, что «... ситуация на рынке труда для дипломированной молодежи ухудшается. Шесть месяцев спустя после получения диплома о высшем образовании более половины вчерашних студентов все еще находятся в состоянии поиска работы, треть имеет только временную занятость. Лишь 8-10% молодых специалистов удается найти постоянную работу»².

Отсюда вытекает вторая, не менее важная проблема. Мы живем в веке, где преобладают родственные и личные связи при устройстве на работу. Невооруженным глазом можно заметить, как высокопоставленная должность передается «по наследству».

Также при устройстве на работу существует проблема коррупции, которая проявляется в даче взятки определенному лицу. Видя данную ситуацию и анализируя ее, молодежь, в основной

© Богомоллова А. В., Меликян А. В., 2018

¹ Зиновьев А. Русская трагедия / А. Зиновьев. М.: Алгоритм, 2016. С. 435.

² Капустина Любовь Викторовна, Попова Екатерина Витальевна Высшее образование и рынок труда: необходимость перемен // Концепт. 2014. № 6. С. 2.

ее части, не видит смысла в получении высшего образования, если независимо от специальности полученного образования обеспеченная и «со связями» молодежь устраивается на высокооплачиваемую и престижную работу, а молодые специалисты без данных привилегий работают либо не по специальности, либо вовсе являются безработными.

Данная версия может подвергнуться критике со ссылкой на существующие государственные службы занятости, которые помогают выпускникам вузов найти достойную работу. «Государственные службы занятости не показывают высокой эффективности в помощи молодежи. Лишь 9-10% вчерашних студентов находят работу с помощью биржи труда» (4. С. 2.), – пишут Капустина Любовь Викторовна и Попова Екатерина Витальевна. На данный момент мы получаем ситуацию, в которой государству безразлично будущее выпускников вызов. Но судьба выпускников зависит не только от политики государства, но и от потенциальных работодателей. Работодатели выпускникам вузов предпочитают специалистов с серьезным опытом работы. Переход с плановой экономики на рыночную повлиял на судьбы студентов. В стремлении к западным странам советский опыт распределения подготовленных специалистов был успешно забыт. Отсюда вытекает увеличение безработных молодых специалистов. Нужно также не забывать о том, что качество подготовки специалистов зависит от профессорско-преподавательского состава. Но и у данного состава есть ряд проблем. Преподаватели вузов помимо своей основной функции нагружаются дополнительной неоплачиваемой работой.

Михаил Алексеевич Винокуров, ректор Байкальского государственного университета экономики и права, доктор экономических наук, профессор в статье «Высшее образование и наука в России: проблемы и перспективы» пишет, что «...для подготовки квалифицированных специалистов необходимо увеличение финансирования высшей школы до уровня высокоразвитых стран. ... кроме того, нужно повысить заработную плату профессорам российских университетов, так как она чрезвычайно мала ... и делает не привлекательной научно-исследовательскую и преподавательскую карьеру для талантливой вузовской молодежи (табл. 1)»¹.

Таблица 1

Среднемесячная заработная плата профессора в финансируемых государством университетах (дол. США)

Страна	Среднемесячная заработная плата
ЮАР	6 531
Индия	6 070
США	6 054
Германия	5 141
Нигерия	4 629
Франция	3 484
Япония	3 473
Латвия	1 785
Казахстан	1 553
Китай	720
Россия	617

Таблица 2

Средняя заработная плата преподавателей образовательных организаций высшего профессионального образования Российской Федерации за январь-декабрь 2017 года

Федеральный округ	Средняя заработная плата (руб.)
Центральный	82 725
Северо-Западный	73 350
Южный	45 070
Северо-Кавказский	36 860

¹ Винокуров Михаил Алексеевич Высшее образование и Наука в России: проблемы и перспективы // Известия БГУ. 2012. № 4. С. 8.

Приволжский	49 774
Уральский	60 227
Сибирский	55 656
Дальневосточный	65 386

Проанализировав данные таблиц, мы видим, что финансирование российских профессоров в разы меньше, чем финансирование профессоров в других развитых странах. Что же касается федеральных округов России, то высокая заработная плата сконцентрирована там, где находятся ведущие вузы страны, а именно Московские и Санкт-Петербургские.

Если проблему недостаточной образованности студентов можно решить через финансовую политику, то как решить проблему не востребованности выпускников вузов для работодателей? На данный вопрос дают ответ Л.В. Капустина и Е.В. Попова, которые считают, что «... проблемы, с которыми сталкиваются выпускники вузов, заставляют задуматься о необходимости для университетов сотрудничать с работодателями и адаптировать свои программы к новым требованиям»¹. Мне, как студенту вуза, и будущему выпускнику данный метод решения этой проблемы кажется вполне благоприятным. На основе данного сотрудничества, возвращаясь к советскому опыту распределения специалистов, студенты получают гарантированное рабочее место по специальности. Данная гарантия, которую даст высшее учебное заведение, будет стимулировать выпускников школ поступать в вузы России.

Таким образом, мы можем заметить, что падение авторитета вузов России среди молодежи связано с отсутствием востребованности диплома о высшем образовании по специальности, с трудностями в трудоустройстве на постоянную работу, с несоответствующим качеством нестационарных вузов и проблемами недостаточного финансирования государством сферы образования. Значимость и важность высшего образования можно вернуть, избавляясь от коррупции и «родственных связей», обеспечив выпускников вузов достойной работой.

Источники и литература:

Винокуров М. А. Высшее образование и Наука в России: проблемы и перспективы // Известия БГУ. 2012. № 4.

Деева Н. В. Общественный договор и проблемы современного образования в России // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. 2015. № 5-6.

Зиновьев А. Русская трагедия / А. Зиновьев. М.: Алгоритм, 2016. 544 с.

Капустина Л. В., Попова Е. В. Высшее образование и рынок труда: необходимость перемен // Концепт. 2014. № 6.

Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обновления: 12.02.2018).

УДК 811.161.1'42

ББК Ш141.12-51

ГСНТИ 03.01.39

Код ВАК 07.00.02

И.С. Менщиков, М.А. Мезенцев

Курган

РОЛЬ ОБРАЗА АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО В ВОСПИТАНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: национальная идентичность, историческая память.

Менщиков Игорь Самуилович, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой всемирной истории и историографии Курганского государственного университета; 640000, г. Курган, ул. Советская, 63; e-mail: ygor@bk.ru.

Мезенцев Михаил Александрович, студент исторического факультета Курганского государственного университета; 640000, г. Курган, ул. Советская, 63; e-mail: 45pendos45@gmail.com.

Igor S. Menshikov, candidate of historical Sciences, associate Professor, head of the Department of world history and historiography of Kurgan state University.

Mikhail A. Mezentsev, student of the faculty of history of Kurgan state University.

¹ Капустина Любовь Викторовна, Попова Екатерина Витальевна Высшее образование и рынок труда: необходимость перемен // Концепт. 2014. № 6. С. 3.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается история формирования образа князя Александра Невского в исторической литературе и исторической памяти. Авторы анализируют тексты летописей, сохранившие упоминания о наиболее известных битвах князя Александра: невская битва и битва на Чудском озере, и отмечают, что эти упоминания носят краткий характер. В исторической литературе ставится под вопрос сам статус этих столкновений. Исследователи обращают внимание на то, что масштаб и последствия этих столкновений не позволяют их называть их битвами, во всяком случае – великими сражениями. Между тем Невская битва и Ледовое побоище занимают важное место в русской культурной и социальной памяти. Образ Александра как великого защитника земли русской, созданный историками XIX века был закреплён в массовом сознании произведениями искусства XX века.

I.S. Menshikov, M. A. Mezentsev

Kurgan

THE ROLE OF THE IMAGE OF ALEXANDER NEVSKY IN THE EDUCATION OF NATIONAL IDENTITY

KEY WORDS: national identity, historical memory

ABSTRACT. The article considers the history of the formation of the image of Prince Alexander Nevsky in historical literature and historical memory. The authors analyze the texts of the chronicles, which preserved references to the most famous battles of Prince Alexander: the Neva battle and the battle on Chudskoye Lake, and note that these mentions are brief in nature. The history of these encounters is called into question in historical literature. Researchers pay attention to the fact that the scale and consequences of these clashes do not allow them to call them battles, in any case - great battles. Meanwhile, the Battle of Neva and the Ice Battle (or Battle on the Ice) take an important place in Russian cultural and social memory. The image of Alexander as a great defender of the Russian land, which was created by historians of the XIX century, was fixed in the mass consciousness with works of art of the twentieth century. Despite the fact that the collective ideas (image) of Alexander Nevsky differ markedly from what can be read in the annals, the Grand Duke continues to be perceived as one of the iconic figures of Russian history. Military achievements, how many diplomatic efforts which have helped to keep Russia from new attacks of the Horde are of great importance not so much. The precise choice of priorities and the validity of the strategic line of Alexander Nevsky's foreign policy in the future contributed to the transformation of North-Eastern Russia into the core of the Great Russian national state. When using the image of Alexander Nevsky as a model of the idea of preserving the national identity, one should abandon the methods of propaganda of his personality that were worked out under the Soviet Union, where the emphasis was on two battles – the Battle of Neva and the Battle on the Ice, and go to the merits more explicitly, and the prince of the prince worked out in a difficult time a new system of relations with the Horde, and made no small effort to preserve the remains of the scattered lands, to strengthen them and then centralize Russia which continued the work of his famous.

Несмотря на то, что коллективные представления (образ) об Александре Невском заметно отличаются от того, что можно прочесть в летописях, великий князь продолжает восприниматься как одна из знаковых фигур русской истории. Большое значение имеют не столько военные достижения, сколько дипломатические усилия, которые помогли сохранить Русь от новых набегов Орды. Точный выбор приоритетов и обоснованность стратегической линии внешней политики Александра Невского в дальнейшем способствовали превращению Северо-Восточной Руси в ядро великорусского национального государства. При использовании образа Александра Невского в качестве образца идеи сохранения национальной идентичности следует отказаться от методов пропаганды его личности, которые были выработаны при Советском союзе, где основной упор был на двух сражениях – Невской битве и Ледовом побоище, и перейти к заслугам более явным, ведь святой и благоверный князь выработал в непростое время новую систему взаимоотношений с ордынцами и приложил немалые усилия для сохранения остатков разрозненных земель, их усилению и последующей централизации Руси его потомками, которые продолжали дело своего знаменитого предка.

Несомненно, в истории каждой страны есть люди, которые определяют события, и путь по какому будет развиваться государство, а также те, что в народной памяти могут считаться лицом Отечества. И такой яркой личностью для России является святой и благоверный князь Александр Ярославич. В национальном русском историческом сознании он остается одним из тех правителей, великая роль которых в истории никогда не будет забыта, поскольку их действия и труды были направлены на защиту, укрепление своей Родины и своего народа. При жизни получив всеобщую известность за свои подвиги и героизм, он и по сей день продолжает привлекать к себе внимание исследователей различных уровней.

Личность Александра Невского вызывает пристальный интерес историков, начиная с периода формирования отечественной исторической науки (начало XVIII века) и по сей день. Образ

великого князя в целом понимался в одном, положительном ключе. Но появилась по мере развития исторической науки и критическая составляющая.

Целью нашей статьи является изучение исторической роли великого князя, как с критической точки зрения, и рассмотрения его действий и политики с ракурса – традиционного, что и позволит нам более точно понять мотивы и реальные действия князя Александра. И понять является ли он на самом деле символом национальной идентичности или же нет. Кроме того, необходимо проанализировать и дать оценку традиционной пропаганде его образа.

Князю Александру отводят одну из главных ролей в формировании национальной идентичности русского народа. Например, Н.В. Регинская в статье: «Александр Невский как символ национальной идентичности в современном искусстве» выделяет его как яркую личность, которая лежит в основе восстановления национальных символов России. Она обращает внимание на то, что даже при атеистическом строе СССР этот князь занимал видное место в пантеоне героев, т.к. он был патриотом, полководцем, искусным дипломатом и дальновидным политиком, в связи с чем Александр был особенно популярен в один из страшных периодов – Великой Отечественной войны. Его образ воодушевлял и давал надежду советскому народу в борьбе со страшным врагом подобно тому, как это делал их предок. Но большую роль данная личность, по мнению автора, играет именно сейчас, когда после бури 90-х годов XX века при ужасающем нигилизме и путанице в стране начинало вырастать новое поколение без каких-либо идеалов. В связи, с чем в наш век мультимедиа есть опасность нравственной деградации будущего общества¹.

С автором нельзя в этом не согласиться. Действительно Александр Невский весьма значительная и уважаемая личность для народа нашей страны. Не случайно именно он победил в проекте 2008 года телеканала «Россия» и Телекомпании ВИД «Имя России», направленном на выбор значимых персоналий, связанных с Россией, путём голосования интернет-пользователей, телезрителей и радиослушателей².

С момента своей смерти Александр Невский занимает прочное место в русской культурной памяти. Его деяния были описаны в летописях, его житие копировалось и изменялось, возникли первые изображения на иконах и росписях. История жизни Невского помещалась в генеалогиях, его биография освещалась в историографических трудах и включалась в школьные учебники. Позже фигура Невского стала предметом исторической живописи, поэзии и художественного кинематографа. Базу источников в настоящем исследовании составили письменные документы, в которых говорится об Александре Невском, и изобразительные документы. Сама совокупность всех «текстов» (в самом широком смысле слова), которые посвящались этой исторической фигуре на протяжении веков, описывается сейчас в качестве единства, как «дискурс об Александре Невском», как «нить воспоминаний» русской культурной памяти. Объединение в один дискурс столь различных артефактов, как, например, икона, школьный учебник по истории или пропагандистский плакат времен Великой Отечественной войны, кажется нам вполне оправданным, если принять во внимание их общий сюжет, существенную интертекстуальную переплетенность и взаимную соотнесенность этих источников³.

Вместе с тем, в сообществе профессиональных историков существуют не столь однозначные и восторженные оценки деяний Александра Невского, которые оформились в конце XX века и основываются на анализе сообщений летописей, как отечественных, так и зарубежных. Поэтому необходимо сказать несколько слов об имеющихся исторических источниках, в которых освещены два наиболее известных события из биографии великого князя: Невская битва и Ледовое побоище.

Нам известно пять основных источников. Это, прежде всего сообщение Новгородской первой летописи, которая непосредственно связана с самими этими событиями. Кроме того, можно назвать две псковские летописи, которые в большей мере связаны с Ледовым побоищем, события имели место рядом с Псковом. Далее, в северо-восточном летописании, (ростовские и владимирские летописи) мы так же обнаруживаем рассказы об этих событиях. Это житийная повесть святого благоверного князя Александра Ярославича, хотя она опирается в основном как раз на сообщения Новгородской первой летописи. Наконец, в распоряжении историка имеется, так называемая старшая «Ливонская риф-

© Меншиков И. С., Мезенцев М. А., 2018

¹ Регинская Н. В. Александр Невский как символ национальной идентичности в современном искусстве // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2011. Т.12. Вып. 1. С. 122.

² Регинская Н. В. Александр Невский как символ ... С. 122.

³ Данилевский И. Н. Ледовое побоище: смена образа // Отечественные записки. 2004. № 5. С. 28-30.

мованная хроника», которая была написана спустя примерно сорок лет после самого сражения по документальным материалам, которые были у средневекового немецкого автора¹.

Противоречия возникают около двух событий в жизни великого князя: Невской битвы и битвы на Чудском озере или же о Ледовом побоище.

К слову, мы знаем, что прозвище «Невский» Александр Ярославич получил благодаря битве на Неве 15 июля 1240 г. В этом сражении Новгородский князь победил с меньшим по численности войском отряд шведского короля Эрика Эриксона под предводительством Ярла Биргера (или Ульфа Фази). Политические цели, побудившие шведов разбить лагерь на месте слияния Ижоры и Невы, по-разному толкуются исследователями. Одно направление связывает наступление с севера с крестовыми походами против отпавшего от римско-католической веры финского племени еми. Другое объяснение интерпретирует шведское выступление как попытку захватить устье Невы и тем самым получить политический и экономический контроль над привлекательной балтийской торговлей Руси. Ряд авторов рассматривает битву в череде конфликтов за влияние на Карелию и Финляндию. По вопросу о значении битвы мнения также расходятся. Историки с традиционной точкой зрения считают, что это сражение было в какой-то мере решающим. Тем самым одержав победу над шведами, русские войска остановили их продвижение на Ладогу и Новгород и предупредили опасность скоординированных действий Швеции и Ордена в ближайшем будущем².

Критическая же позиция трактует иначе. Например, профессор Копенгагенского университета Джон Линд полагает, что события 1240 г. лишь много позже обрели символическое значение и важную роль в русском историческом сознании, присущие им по сей день. Сам он оценивает сражение как следствие мелких приграничных споров и указывает, что в шведских источниках отсутствуют какие-либо упоминания о нем. До сих пор Невская битва не играет никакой роли в шведском историческом сознании³. И.Н. Данилевский также подчеркивает, что масштаб и значение битвы долгое время преувеличивались. Он даже задается вопросом о том, заслуживает ли вообще происшествие 15 июля названия «битвы»⁴.

Теперь перейдем ко второму пункту исследования – Ледовое побоище.

Ледовое побоище, которое известно также как битва на Чудском озере происходило на льду Чудского озера в субботу 12 апреля 1242 года с участием племен ижоры, новгородцев и владимирцев под предводительством Александра Невского, с одной стороны, и войска Ливонского ордена – с другой. Согласно традиционной точке зрения это сражение являлось переломным моментом в истории страны. Это событие попало во все исторические учебники, и является одной из дат, которые причисляются к дням русской воинской славы.

Без упоминания об этой «крупнейшей битве раннего средневековья», положившей предел «крестоносной агрессии», не может обойтись никакой учебник, никакой вообще рассказ, претендующий на «объективное и достоверное» изложение отечественной истории. Ледовое побоище вписало новую славную страницу в летопись борьбы русского народа за свою свободу. Оно отбросило назад наступавших на восток немецких грабителей. Таким образом, планам римского папы и его союзников был положен конец. Русские одержали блестящую победу. Число убитых рыцарей, по летописи, достигало 400 чел., 50 чел. были взяты в плен. Остальные обратились в бегство, и русские воины преследовали их на протяжении 7 верст. Пленников вели в Новгород привязанными к коням⁵.

Хотя данное событие и выглядит красиво с традиционной точки зрения, но оно отнюдь не защищено от мощной критики. Масса исследователей указывает на слабые места такой интерпретации событий⁶.

Следует сказать, что сама версия об «общем крестовом походе» сомнительна. У Запада в тот период не было ни достаточных сил, ни общей стратегии, что подтверждается значительной разницей по времени между действиями шведов и немцев⁷.

¹ Данилевский И. Н. Александр Невский: Парадоксы исторической памяти // Цепь времен: Проблемы исторического сознания. М.: ИВИ РАН, 2005. С. 120.

² Данилевский И. Н. Александр Невский: Парадоксы... С. 122.

³ Линд Дж. Некоторые соображения о Невской битве и ее значении Князь Александр Невский и его эпоха: исслед. и материалы. СПб.: Дмитрий Буланин, 1995. С. 53-54

⁴ Данилевский И. Н. Александр Невский: Парадоксы... С. 122.

⁵ Псковская 1-я летопись: Тихоновский список // Полное собрание русских летописей. Т. 5. Вып. 1. Псковские летописи. М.: ЯРК. 2000. С. 48.

⁶ Данилевский И. Н. Ледовое побоище... С. 28-40.

⁷ Данилевский И. Н. Ледовое побоище... С. 48-49

Кроме того, территория, которую историки условно называют Тевтонский орден, не была единой. Здесь присутствовало несколько мощных сил, которые находились между собой в очень сложных, зачастую конфликтных отношениях. Едва ли можно говорить о некоем едином государстве или «единой силе немецких псов-рыцарей». В такой ситуации ни о каком объединенном «натиске на Восток» не могло быть и речи. Столкновение 1240-1242 гг. – это обычная борьба за сферы влияния, которая то обострялась, то утихала. Масштабы событий, видимо, несколько преувеличены некоторыми современными учеными¹.

Захват Александром Пскова – это на самом деле изгнание двух рыцарей фогтов (то есть судей) со свитой (вряд ли больше 30 человек), сидевших там по договору с псковичами. Само «Ледовое побоище» произошло на землях не Ордена, а Дорпатского архиепископа, так что большая часть войск, скорее всего, состояла из его вассалов. Спорным является вопрос о потерях сторон в битве².

Неизвестна даже точная дата «Ледового побоища». Политическое и военное значение «Ледового побоища» по мнению сторонников иной точки зрения также преувеличено.

Несмотря на дискуссии по приведенным выше доводам Александр Невский все же подходит для явного примера и идеала, гаранта национальной идентичности и возрождения культурных ценностей. Углубимся снова в историю.

В каких условиях оказалось Древнерусское государство в период политической деятельности князя? Как такового единого Древнерусского государства в период жизни Александра на самом деле и не существовало, и по сути междоусобица – это раскол государства не на отдельные княжества с князьями, которые подчиняются старшим князьям или Великим княжествам. На самом деле это образование новых государств, которые избирали уже собственный путь развития и имели разные орбиты влияния. Таким его и застала новая беда – Монгольское нашествие, которое камня на камне не оставило от прежней государственности Руси. Мы из источников знаем насколько завоеватели были свирепы к побежденным, особенно к тем, кто долго и упорно сопротивлялся. Хорошо известен нам город Козельск, который семь недель оказывал сопротивление монгольским войскам во главе с Батыем. После того как город взяли его сожгли дотла и перебили в нем всех от мала до велика, После этого Батый назвал Козельск «злым» городом. Таких городов на Руси было много.

Было ли оправданным сопротивление в такой момент? Если попытаться исходить из реалий того времени, то политика Александра Невского была направлена на то, чтобы восстановить, по возможности, русские города после страшного Батыева разгрома и объединить княжества и земли под своей княжеской властью. Оставаясь до поры до времени, под верховным суверенитетом ханов Золотой Орды.

Почему нельзя было по-другому? Например, поднять и возглавить общерусское восстание против ордынцев? Александр, несмотря на то что был неплохим полководцем, в то же время не мог не понимать, что все самые сильные армии того времени – Китая, Хорезма, тюрок, арабов, русских, крестоносцев, были неоднократно разбиты монголами. Обширная Монгольская империя смогла создать самую грандиозную и совершенную для своего времени военную машину, покрывшую самые величественные государства Евразии.

В условиях явного неравенства сил (в том числе из-за раздробленности) все попытки русских князей и городов оказать вооруженное сопротивление монголам как это было во время вторжения войск Батыя на Русь, или во время «Неврюевой рати» в 1252 г. носили пусть и героический, но безнадежный характер. После чего наступала жестокая расплата: террор, массовые убийства, сожжение городов, увод в плен жителей городов и сел.

Все это означало для него как реалистичного политика, что думать о победе над Ордой и достижении независимости от нее в условиях политической раздробленности Руси было не только преждевременно, но и крайне вредно. Слишком сильны были на Руси в то время разногласия между князьями, чтобы попытаться выработать единую общегосударственную внешнюю политику, действовать дружно против ордынцев. Такое возможно было лишь в едином государстве, под главенством одного правителя. Что Александр, безусловно, понимал и проводил курс на централизацию Северо-Восточной Руси под собственной властью.

Нам известны попытки поднять Русь на борьбу с Ордой. Так, например, родной младший брат Александра Андрей Ярославич, в то время назначенный Батыем в качестве великого князя Владимирского и великий князь Владимиро-Волынского княжества Даниил Галицкий попытались

¹ Там же.

² Данилевский И. Н. Александр Невский: Парадоксы... С. 122.

свергнуть власть Орды. Они заключили между собой военный союз против Орды, заручившись поддержкой Запада. Но как мы знаем, у них ничего не получилось. Оба князя не смогли противостоять даже отдельным карательным ордынским войскам, хотя Даниил Галицкий сопротивлялся дольше, но и он, в конце концов, признал над собой власть хана. Не говоря уже о том, что им папа и западные крестоносцы ничем не помогли.

Даниил Галицкий, князь по своим достоинствам во многом равный Александру Невскому, заключил союз с Западом, который тоже ни к чему не привел. Даниил, балансируя между западными странами и Ордой, старался проводить прозападную политику. Так, например, в 1253 году он принял королевскую корону папы Римского Иннокентия IV. Но помощь была лишь на словах, так как об объединённом натиске на монголов не было и речи. Следует признать, что в то время не было еще единого Запада, даже католического. Сама возможность организовать Ватиканом крестовый поход против монголов, уже тогда заранее была обречена на неудачу. Последний такой общеевропейский поход был организован в 1204 г., и тот не выполнил своей поставленной цели – освобождение Храма Господня от рук «неверных», а вылился в разграбление столицы православной Византии Константинополя¹.

Но так ли был вообще силен тогда Запад по сравнению с Ордой? Нисколько. Во время европейского похода Батыея, а монголы его осуществляли силами лишь улуса Джучи, европейские армии немецких рыцарей, поляков и венгров были неоднократно биты монгольской конницей.

Трезвый анализ сложной и запутанной ситуации в то время позволял Александру сделать вывод, что ни отчаянная борьба русских князей, ни туманные обещания Запада во главе с римским папой помочь ему в обмен на принятие католицизма, не могут свергнуть хищную и жестокую власть ордынцев.

В то же время, будучи властным и целеустремленным политиком, Александр Невский в тех драматических геополитических условиях делал все, что было в его силах, чтобы объединить в условиях сохранения, пока в зависимости от Орды, под своим главенством Северо-Восточную Русь. Наконец, нельзя сбрасывать со счетов и того, что поездка Александра Ярославича в Золотую Орду, а затем в Монголию (около 7 тыс. км в одну сторону), наложила глубокий отпечаток на его представления о силе и мощи Монгольской империи, покорившей огромные пространства с многочисленным населением. Князь вернулся из длительного путешествия не просто человеком умудренным и более опытным, но и более жестким правителем, наметившим стратегическую линию взаимоотношений с монголами на годы вперед. Поездка в Монголию стала рубежом в деятельности князя-воителя: теперь первостепенное место в его политике занимает не война, а дипломатия. С ее помощью Александр Ярославич сумел добиться большего, чем копьем и мечом².

Последняя, четвертая по счету поездка Александра Ярославича в Золотую Орду, была связана с одной из самых тяжелых повинностей, из которых складывалась система угнетения русских княжеств. В 1262 г. между Золотой Ордой и Хулагуидским Ираном вспыхнула война. Хан Берке начал обширную мобилизацию и при этом потребовал от великого князя владимирского прислать в действующую армию русские полки. Софийская 1 летопись по списку И.Н. Царского сообщает, что для набора рекрутов на Русь прибыл специальный золотоордынский полк с заданием «попленили христиан» и увести в степи «с собою воинствовати». Александр и на этот раз поступил неординарно, проявив свои недюжинные политические дарования. Сам он стал готовиться к поездке в Орду, «дабы отмолить люди от бед». Одновременно он послал своего брата Ярослава с сыном Дмитрием и «все полки своя с ними» на осаду города Юрьева. Такой ход позволял формально оправдаться перед ханом занятостью войск на западной границе и сохранить опытный воинский костяк (из похода в далекий Азербайджан могли вернуться лишь единицы). Александр, несомненно, понимал серьезные последствия отказа в присылке русских полков и именно поэтому направился не под стены Юрьева, а в Сарай. Щедрый дары и дипломатическое искусство великого князя владимирского и на этот раз способствовали достижению успеха. Однако зимовка в золотоордынских степях серьезно подорвала здоровье князя и по пути домой он скончался в Городце на Волге 14 ноября 1263 г. В общей сложности Александр Ярославич провел в Орде четыре с лишним года.

Внешнеполитические акции Александра Ярославича, безусловно, отразились на дальнейшем развитии Древнерусского государства. Не зря князь-воитель стал князем-дипломатом. После долгого, изматывающего и кровавого периода междоусобных войн Александр Невский был практически первым правителем, проводившим общерусскую политику на территории северо-

¹ Данилевский И. Н. Александр Невский: Парадоксы... С. 128.

² Егоров В. Л. Александр Невский и Чингизиды // Отечественная история. 1997. № 2. С. 53-54.

западных и северо-восточных княжеств. Она носила стратегический характер и благодаря ей не откололись под натиском с Запада псковские и новгородские земли, как это произошло с Галицко-Волынской Русью.

Точный выбор приоритетов и обоснованность стратегической линии внешней политики Александра Невского в дальнейшем способствовали превращению Северо-Восточной Руси в ядро великорусского национального государства. Особенно отчетливо это видно при сравнении внешнеполитических устремлений Александра Невского и Даниила Галицкого. Поиски Даниилом опоры на Западе привели к фактическому краху Галицко-Волынской Руси, а в XIV-XV вв. – и к захвату ее вместе с киевско-черниговскими землями, Польшей и Литвой. В результате между двумя частями Древнерусского государства – юго-западной и северо-восточной – возник четкий рубеж.

История возложила на плечи Александра Ярославича ответственнейшую задачу выбора направления политического развития Русского государства в его отношениях с Западом и с Востоком. И именно Александра можно и должно считать первым русским политиком, заложившим основы совершенно особого пути, который в полной мере начал осмысляться лишь в XX в. и получил наименование евразийства. Далеко неоднозначные внешнеполитические проблемы Александр Невский решал в полном соответствии с той чрезвычайной ситуацией, которая сложилась вокруг Русского государства в 40-60-х гг. XIII в.

Вопрос о притязаниях Золотой Орды, сводившихся, в конечном счете, к требованию выплаты дани князь Александр предпочитал решать за столом переговоров. Эта вынужденная и во многом унижительная для воина позиция выявляет не столько его конформизм, сколько трезвый расчет, детальное знание сложившейся ситуации и гибкий дипломатический ум. Несомненно, что внешняя политика Александра строилась на жестких жизненных реалиях, возникших после монгольского завоевания 1237-1240 гг.

Длительное монгольское нашествие позволило Александру понять и цели, преследуемые Чингизидами в этой войне. Их интересы сводились к откровенному грабежу, захвату пленных и последующему взиманию дани. Что же касается населенных русскими земель, то к ним монголы остались совершенно равнодушны, предпочитая привычные степи, идеально отвечавшие кочевому укладу их хозяйства. Монголы не просто спокойно относились к русскому православию, но даже поддерживали его, освобождая духовенство от уплаты дани, а мусульманский хан Берке не противодействовал созданию на территории Орды православной Сарайской епархии.

Таким образом, внешнеполитическая стратегия Александра Невского, носившая общерусский характер, учитывала противоположные направления (Запад и Восток) и объединяла в единое целое интересы Северо-Восточной и Северо-Западной Руси. Столь всеобъемлющие внешнеполитические задачи после Александра Невского смог поставить и во многом решить только Дмитрий Донской, также действовавший на два фронта – против Литвы и против Золотой Орды¹.

Как вывод хочется отметить следующее. При использовании образа Александра Невского в качестве образца идеи сохранения национальной идентичности следует отказаться от методов пропаганды его личности которые были выработаны при Советском союзе, где основной упор был на двух сражениях – Невской битве и Ледовом побоище, и перейти к заслугам более явным, ведь святой и благоверный князь выработал в непростое время новую систему взаимоотношений с ордынцами и приложил немалые усилия для сохранения остатков разрозненных земель, их усилению и последующей централизации Руси его потомками которые продолжали дело своего знаменитого предка.

Источники и литература:

Данилевский И. Н. Ледовое побоище: смена образа // Отечественные записки. –2004. № 5.

Данилевский И. Н. Александр Невский: Парадоксы исторической памяти // Цепь времен: Проблемы исторического сознания. М.: ИВИ РАН, 2005.

Долгов В. В. Александр Невский в зеркале альтернативной истории // Вопросы истории. 2016. № 11. С. 89-97.

Егоров В. Л. Александр Невский и Чингизиды // Отечественная история. 1997. № 2. С. 53-58.

Линд., Дж. Некоторые соображения о Невской битве и ее значении Князь Александр Невский и его эпоха: исслед. и материалы. СПб.: Дмитрий Буланин, 1995.

Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей. М.: «Наука». 1997. Т. 1.

Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов // Полное собрание русских летописей. М.-Л.: «Издательство Академии Наук СССР», 1950. Т. 3.

¹ Долгов В. В. Александр Невский в зеркале альтернативной истории // Вопросы истории. 2016. № 11.

Обзор источников повествующих о битве на Чудском озере // Ледовое побоище 1242 г. Труды комплексной экспедиции по уточнению места Ледового побоища / отв. ред. Г. Н. Караев. М.-Л.: «Наука», 1966.

Псковская 1-я летопись: Тихоновский список // Полное собрание русских летописей. Т. 5. Вып. 1. Псковские летописи. М.: ЯРК. 2000. С. 48.

Псковские летописи. Выпуск 2 / под ред. А. Н. Насонова. М.: «Издательство Академии Наук СССР», 1955.

Регинская Н. В. Александр Невский как символ национальной идентичности в современном искусстве // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2011. Т. 12. Вып. 1.

Шенк Ф. Б. Александр Невский в русской культурной памяти: святой, правитель, национальный герой (1263-2000). М.: Новое литературное обозрение, 2007.

УДК 371.1

ББК 4424.1

ГСНТИ 00.08

Код ВАК 13.00.01

Е.И. Мусихина, Н.В. Любимова

Екатеринбург

**РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ
В МАОУ СОШ № 80: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: государственная молодежная политика, школьники, детские движения, общеобразовательные учебные заведения, воспитание школьников, воспитательная работа.

АННОТАЦИЯ. В статье поднимается проблема воспитания молодежи. Рассматриваются направления деятельности государства в этой области и реализация государственной молодежной политике в школе.

E.I. Musikhina, N.V. Lubimova

Yekaterinburg

**THE IMPLEMENTATION OF THE STATE YOUTH POLICY
IN MOU SOSH № 80: FROM THEORY TO PRACTICE**

KEYWORD: the state youth policy, schoolchildren, children's movements, general educational institutions, education of schoolchildren, educational work.

ABSTRACT. The article raises the importance of solving the problem of youth education. Directions in this area of the state and realization youth policy at school are considered.

Подрастающее поколение – это будущее нашего общества и правильное нравственное воспитание молодежи является одной из важнейших задач, в том числе и для государственной власти. Молодым людям, лишенным моральных принципов и не знающим истории своей страны, можно внушить любую идею, вооружить и направить против своих отцов и матерей.

Важность проблемы воспитания молодежи, необходимость ее решения в интересах консолидации российского общества и укрепления государства актуализировали неотложность принятия мер на государственном уровне.

29 октября 2015 года в соответствии с Указом Президента РФ № 536 было образовано Российское движение школьников (РДШ) – общероссийская общественно-государственная детско-юношеская организация, при Федеральном агентстве по делам молодежи. Декларируемая цель – совершенствование государственной политики в области воспитания подрастающего поколения. Членство допускается с 8 лет и является добровольным. Как сказано в документе, движение создается «в целях совершенствования государственной политики в области воспитания подрастающего поколения, содействия формированию личности на основе присущей российскому обществу системы культурных ценностей»¹. Курировать ее деятельность поручено Росмолодежи. Несмотря

Мусихина Евгения Ивановна, зам. директора по УМР, учитель истории и обществознания МАОУ СОШ № 80; e-mail: evgeniya-kass@yandex.ru.

Любимова Наталья Владимировна, зам. директора по ВВР МАОУ СОШ № 80; e-mail: kim76nat@mail.ru.

Evgeniya I. Musikhina, Deputy Director for UMP, teacher of history and social science MAOU SOSH № 80.

Natalya V. Lyubimova, Deputy Director for WWR MAOU SOSH № 80.

© Мусихина Е. И., Любимова Н. В., 2018

¹ Указ Президента Российской Федерации от 29.10.2015 г. № 536. О создании Общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации «Российское движение школьников». С. 1.

на прямые ассоциации с пионерским движением, у нее будет целый ряд отличий от советской пионерской организации. Создание детско-юношеской организации станет шагом к формированию единой государственной молодежной политики в РФ.

МАОУ СОШ №80 является базовой площадкой областного уровня общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации Российское движение школьников (РДШ). Это первая школа города, которая вступила в данное движение.

В целях реализации государственной молодежной политики Российской Федерации в области духовно-нравственного, патриотического воспитания подрастающего поколения, удовлетворения образовательных потребностей обучающихся, пожеланий родителей, а также запросов общества в МАОУ СОШ 80 в 2016 году были открыты кадетские классы. Проводится ежегодный набор в кадеты с 2016 года в пятые классы. Так, на 2018 год, действуют 3 кадетских класса. Ребята проходят строевую подготовку, учатся стрелять, изучают военную историю России, воинские звания, медицину. Для кадетских классов разработана внеклассная программа и более углубленное изучение предмета ОБЖ. В Суворовском училище проходит ежегодное вступление кадетских классов МАОУ СОШ № 80 в Юнармию.

Юнармия была создана по инициативе Министра обороны Российской Федерации Сергея Шойгу. В рамках этого движения ребят обучают сборке и разборке автомата, учат метко стрелять, знакомят с военной историей и тактикой. Кроме того, ребята участвуют в военно-спортивных играх, посещают военно-исторические музеи.

Ежегодно, обучающиеся школы участвуют в различных мероприятиях патриотической, интеллектуальной, спортивной, творческой направленности, занимаются волонтерской деятельностью и становятся призерами и победителями различных районных, городских, региональных и федеральных конкурсов.

Мероприятия патриотической направленности: районный конкурс «Время вперед», городской слет юнармейских отрядов «Пятнадцать отважных», городской конкурс «Наши в городе», региональный слет кадетов, участие во Всероссийской акции «Научись помнить», пост № 1 Площадь коммунаров, посвященный Великой Отечественной войне, встреча с ветеранами колледж Ползунова И.И., Всероссийский конкурс среди активистов школьного музейного движения в Москве и многие другие.

В школе 80 патриотическое воспитание давно стало одним из приоритетных направлений ее функционирования, ее традицией. Этому обязывает и сама история школы. В годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. в здании школы располагался госпиталь.

Основными целями является интеллектуальное, культурное, физическое и духовно-нравственное развитие обучающихся, их адаптация к жизни в обществе, создание основы для подготовки несовершеннолетних граждан к жизни в гражданском обществе.

Задачи по воспитанию подрастающего поколения:

- участие обучающихся в военно-патриотических акциях и мероприятиях юнармейского движения;
- изучение истории страны и военно-исторического наследия Отечества, традиций русского офицерства;
- воспитание российской гражданской идентичности, чувства патриотизма, уважения к Отечеству, прошлому и настоящему многонационального народа России;
- осознание своей этнической принадлежности, знание истории, языка, культуры своего народа, своего края, основ культурного наследия народов России и человечества;
- усвоение гуманистических, демократических и традиционных ценностей многонационального российского общества, приверженности идеям интернационализма, дружбы и товарищества, противодействия идеологии терроризма и экстремизма;
- воспитание чувства ответственности и долга перед Родиной;
- привитие воспитанникам чувства уважения к вооруженным Силам России, формирование положительной мотивации к прохождению военной службы, подготовка юношей к исполнению воинского долга;
- пропаганда здорового образа жизни, приобщение обучающихся к военно-прикладным видам спорта, к военно-техническим знаниям, подготовка к воинской службе; формирование здорового и безопасного образа жизни;
- усвоение правил индивидуального и коллективного безопасного поведения в чрезвычайных ситуациях, угрожающих жизни и здоровью людей, правил поведения на транспорте и на дорогах;

- формирование осознанного, уважительного и доброжелательного отношения к другому человеку, его мнению, мировоззрению, культуре, языку, вере, гражданской позиции, к истории, культуре, религии, традициям, языкам, ценностям народов России и народов мира; готовности и способности вести диалог с другими людьми и достигать в нём взаимопонимания;
- формирование коммуникативной компетентности в общении и сотрудничестве со сверстниками, детьми старшего и младшего возраста, взрослыми в процессе образовательной, общественно полезной, учебно-исследовательской, творческой и других видов деятельности;
- формирование основ экологической культуры соответствующей современному уровню экологического мышления, развитие опыта экологически ориентированной рефлексивно-оценочной и практической деятельности в жизненных ситуациях;
- осознание значения семьи в жизни человека и общества, принятие ценности семейной жизни, уважительное и заботливое отношение к членам своей семьи;
- развитие эстетического сознания через освоение художественного наследия народов России и мира, творческой деятельности эстетического характера.

Источники и литература:

Указ Президента Российской Федерации от 29.10.2015 г. № 536. О создании Общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации «Российское движение школьников».

УДК 37.035.6(470.5)

ББК Ч400.522+Ч427.3(235.55)64

ГСНТИ 03.23.55

Код ВАК 07.00.02

И.А. Новиков¹

Челябинск

ПОИСКОВОЕ ДВИЖЕНИЕ – ФЕНОМЕН МОЛОДЕЖНОГО ДВИЖЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ)

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: поисковое движение, поисковая деятельность, историческая память, историко-культурные стандарты, Великая Отечественная война, поисковые отряды, патриотизм, патриотическое воспитание.

АННОТАЦИЯ. В статье на примере Челябинской области рассмотрена деятельность ООД «Поисковое движение России». Показана уникальность и неповторимость молодежного движения, его феномен в современной России. На примере нескольких отрядов прослежены основные направления деятельности по увековечиванию памяти о погибших южноуральцах в годы Великой Отечественной войны.

I.A. Novikov

Chelyabinsk

SEARCH MOVEMENT – PHENOMENON OF YOUTH MOVEMENT OF MODERN RUSSIA (ON THE EXAMPLE OF THE CHELYABINSK REGION)

KEYWORDS: search movement, search activity, historical memory, historical and cultural standards, the Great Patriotic War, search squads, patriotism, patriotic education.

ABSTRACT. The article on the example of the Chelyabinsk region examines the activities of the OOD «Exploratory Movement of Russia». It shows the uniqueness and uniqueness of the young people's movement, its phenomenon in modern Russia. On the example of several detachments, the main lines of activity for perpetuating the memory of the deceased South Ural people during the Great Patriotic War have been traced.

Начавшаяся в 1985 г. «Перестройка» и последовавшие за ней события коренным образом изменили все сферы жизни нашего общества. Одним из феноменов этого периода является оформление, становление и расцвет в 1990-е гг. поискового движения – деятельности организаций и отдельных энтузиастов по увековечиванию памяти погибших в годы Великой Отечественной войны.

Новиков Игорь Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории и права ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», исторический факультет; 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 69; e-mail: novikovia69@mail.ru.

Igor A. Novikov, candidate of history, associate professor of Russian history and law, South Ural State University of Humanities and Education, Faculty of History.

© Новиков И. А., 2018

Процесс увековечения памяти в послевоенные годы развивался последовательно, несмотря на определенные трудности и недостатки. Можно выделить множество неравнодушных людей, занимающихся этой проблемой, в т.ч. писатель С.С. Смирнов с его циклом передач о защитниках Брестской крепости, рубрики в газетах «Красная Звезда» и «Советский патриот», движение следопытов в рамках Всесоюзного похода по местам революционной, боевой и трудовой славы. Летом 1981 г. началась в рамках Всесоюзного похода поисковая экспедиция «Летопись Великой Отечественной». 13 марта 1988 г. в Калуге состоялся Первый Всесоюзный сбор поисковых отрядов, на котором был создан Всесоюзный координационный Совет поисковых отрядов во главе с Ю.М. Иконниковым¹. Существовавшие до этого отряды, действовавшие на свой страх и риск, объединились, стали совершенствоваться формы и методы работы, ежегодно стали проходить Всесоюзные, а затем и Всероссийские Вахты Памяти. В память народную возвращались тысячи имен защитников Родины. Сейчас почти во всех регионах России действуют поисковые отряды и объединения. В этом году мы отмечаем 30-летие первого организационного сбора поисковых отрядов.

Всего вклад в становление и развитие поискового движения и Свердловской области – одного из лидеров этого уникального и не имеющего аналогов сообщества энтузиастов и патриотов нашей Родины, исследователей малоизученных страниц истории Великой Отечественной войны. Такой высокий результат, достигнут и благодаря Свердловской областной общественной организации поисковых отрядов «Возвращение», в настоящее время – Ассоциации поисковых отрядов «Возвращение»². В Уральском государственном педагогическом университете с 2005 г. по инициативе студентов исторического и географо-биологического факультетов действует отряд «Стикс»³. Их деятельность является примером деятельности для других регионов Российской Федерации, о чем свидетельствуют проводимые мероприятия всероссийского уровня, например, проходивший 10–12 ноября 2017 г. семинар по организации поисковых формирований в Сибирском и Уральском федеральных округах «Научись помнить»⁴.

С 1989 г. учащиеся, студенты и молодежь из Челябинской области также стали выезжать на места боев и участвовать в Вахтах Памяти: поиске и захоронении останков советских воинов. В 1990-е гг. поисковые отряды были созданы и действовали во многих территориях области. Выпускник исторического факультета Челябинского государственного педагогического института И.Е. Абрахин стал организатором и руководителем студенческого поискового движения в Челябинской области. Первыми поисковыми отрядами стали отряд ЧГПИ (И.Е. Абрахин), «Таганай» (Златоуст, школа № 15, О.Н. Элиосова), п. Аргаяш (школа № 1, Г.И. Неретина), «Рифей» (Магнитогорск, В.А. Погодина).

Продолжателями их дела стали отряды «Поиск (Челябинск, школа № 84, И.А. Новиков), «Русичи» (Челябинск, Челябинский автотранспортный техникум, А.В. Плаксин), Южноуральск (школа № 4, И.В. Старилова), Аша (Е.А. Малышев). В последующие годы были созданы отряды Центра патриотического воспитания «Росток» (Еткульский район, с. Таянды, Е.Г. Зязев), «Русь» (Челябинск, Союз ветеранов боевых действий Центрального района, О.Г. Грознецкий), «Сварог» (Челябинск, Южно-Уральский государственный аграрный университет, А.Ю. Шарпилов), «Этерна» (Челябинск, педагогический университет, В.К. Ткаченко) и другие. Поисковые отряды проводили экспедиции от Мурманска до Северной Осетии, а отряд из Аши работал и в Германии⁵.

¹ Степанов В. В. К вопросу об истории поискового движения в СССР и России / В. В. Степанов // Военно-исторический архив. 2006. № 12. С. 182-184.

² Методическое пособие по организации поисковых отрядов в учебных заведениях. Екатеринбург: Уральские военные вести, 1994.; Психолого-педагогические аспекты поисковой деятельности: Сб. материалов / Свердлов. обл. благотв. ассоциация «Возвращение». Екатеринбург: б/и, 1996.; Ассоциация поисковых отрядов «Возвращение». URL: <http://www.slavaurala.ru> (дата обращения: 12.02.2018).

³ Тапилин А. И. Поисковый отряд Южно-Уральского многопрофильного колледжа / А. И. Тапилин // XX Уральские Бирюковские чтения: Краеведческие поиски и находки: материалы всероссийской научно-практической конференции, 29 ноября 2013 г. / под общ. ред. В. В. Садырина, Г. С. Шкренья. Челябинск: АБРИС, 2013. С. 98-102.

⁴ Семинар по организации поисковых формирований в Сибирском и Уральском федеральных округах «Научись помнить». Екатеринбург, 10-12 ноября 2017 г. Программа. Екатеринбург: УрГПУ, 2017.

⁵ Новиков И. А. «Поиск. Никто не забыт, ничто не забыто» / И. А. Новиков // Вестник Челябинского областного общества краеведов. Челябинск: Челябинское общество краеведов, 2010. Вып. 15. С. 76-77; Новиков И. А. Исторический факультет / И. А. Новиков // Челябинский государственный педагогический университет: Энциклопедия / гл. ред. и сост. Г. С. Шкренья. Челябинск, 2009. С. 373-374.; Чуносков А. «Сварог» – это отряд / А. Чуносков // Южноуральская панорама. 2012. 2 февраля; Чуносков А. Меня всегда манила тай-

22 июля 1999 г. Постановлением Губернатора Челябинской области П.И. Сумина № 338 был создан «Государственный военный историко-культурный центр "Булат"» (рук. И.Е. Абрахин), существовавший до 2012 г.¹

В настоящее время согласно реестра в Челябинской области действует 35 поисковых отрядов, входящие в Общероссийское общественное движение по увековечению памяти погибших при защите Отечества «Поисковое движение России» Челябинской области (рук. А.Ю. Шарпилов) (44). В Южно-Уральском государственном гуманитарно-педагогическом университете действуют два поисковых отряда: с 2000 г. – «Этерна» и с 2004 г. – поисковый военно-исторический отряд исторического факультета «Медальон»².

Существует много направлений гражданско-патриотического воспитания молодежи. По нашему мнению, несмотря на их значимость, ведущее направление принадлежит поисковому движению (комплексу мероприятий по поиску и увековечению памяти павших защитников Отечества). Поисковая экспедиция – это многие пройденные километры по израненному войной лесу через непроходимые буреломы, через топи, заросшие и затопленные воронки, в сопровождении туч вездесущего гнуса. Чтобы обнаружить и идентифицировать останки павших, приходится разбирать обваленные блиндажи и заваленные воронки. Поисковая деятельность формирует у подрастающего поколения высокие духовно-нравственные ценности, среди которых особое значение имеют гражданственность, патриотизм, ответственность за судьбу Отечества и готовность к ее защите, уважение к отечественной истории, культуре, к традициям нашего народа, коллективизм.

Рассматривая фотографии, сделанные в поисковых экспедициях, и, ужасаясь кадрами поисковых видеофильмов, посторонние люди спрашивают: как ваши нервы все это выдерживают? Какая романтика может быть в розыске незахороненных воинов, создании новых могил? Возвращая доброе имя павшим без вести и незахороненным защитникам Отечества. Через сердца школьников и студентов проходит мысль: «У человека нет будущего, если он не помнит своего прошлого». В работе важно все: и поиск останков павших, и участие в ритуалах воинского захоронения, и встречи с участниками войны, очевидцами боев, родственниками погибших, представителями Церкви, и, конечно, с поисковиками из других отрядов.

В годы Великой Отечественной войны Челябинская область стала местом формирования воинских частей и соединений, которые принимали участие в обороне и в разгроме немецко-фашистских захватчиков от Брестской крепости на западе до Сталинграда на востоке, от Баренцева моря на севере до предгорий Кавказа на юге. Поисковые отряды Челябинской области, выезжая в экспедиции, работают на местах боев и воинских соединений, сформированных в годы войны в области. Так на Карельском фронте воевали 367-я стрелковая дивизия и 65-я морская стрелковая бригада. На местах боев этих частей поисковики из Челябинской области проводят экспедиции с 1989 г., с 2005 г. – поисковый военно-исторический отряд «Медальон» Челябинского государственного педагогического университета (в настоящее время – Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет)³. О работе по увековечиванию памяти южноуральцев, погибших на Карельском фронте участники Вахт Памяти в республику Карелия мы сообщали в своих выступлениях и публикациях⁴.

на! / А. Чуносков // Южноуральская панорама. 2012. 31 января; Челябинский городской военно-патриотический отряд «Поиск» школы № 84 / отв. ред. Г. А. Красюк, сост. И. А. Новиков. Вып. 2. Челябинск: МОУ СОШ № 84, 2005.

¹ Абрахин И. Е. Поисковое движение в Челябинской области. 25 лет со времени создания / И. Е. Абрахин // Календарь знаменательных и памятных дат. Челябинская область, 2014. [сост.: И. Н. Пережогина, Р. Р. Хайретдинова]. Челябинск: б.и, 2014. С. 159-165; Королева А. Поисковое движение Челябинской области: Государственный военный историко-культурный центр «Булат» / А. Королева // Сборник материалов студенческих научных конференций / под науч. ред. проф. Н. Г. Апухтиной. Челябинск: ЧГАКИ, 2006. С. 27-29.

² Новиков И. А. Исторический факультет / И. А. Новиков // Челябинский государственный педагогический университет: Энциклопедия / гл. ред. и сост. Г. С. Шкробень. Челябинск, 2009. С. 120-121, 182-183.

³ Новиков И. А. Педагогический феномен поисковой деятельности / И. А. Новиков // Здравоохранение, образование и безопасность. 2016. № 2 (6). С. 110.

⁴ Горин М. В. Место боя как исторический источник (из опыта участия в поисковых экспедициях на местах сражений южноуральских воинских соединений) / М. В. Горин, И. А. Новиков // Наш край: прошлое, настоящее, будущее. Материалы научных студенческих конференций 2007-2008 гг., посвященных памяти кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и МПИ В. П. Латюшиной / редколлегия Г. С. Шкробень (гл. ред.), Н. П. Шамова, И. А. Новиков, М. Ш. Ахатов. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 2009. С. 47-48; Дзюба Д. А. Безымянный герой / Д. А. Дзюба // Музейный вестник / сост. Н. А. Вахрушева,

В 2000-е гг. произошел всплеск интереса к «Поиску», но не только через участие в экспедициях и Вахтах Памяти, но и через осмысление проделанной работы на страницах научных изданий¹, в том числе и в Челябинской области. Этому способствует и современная нормативно-правовая база, в том числе «Историко-культурный стандарт по истории России», который призывает нас способствовать «воспитанию патриотизма и гражданственности у школьников при изучении отечественной истории», чему будет способствовать «обращение к ярким примерам трудовых и воинских подвигов многих поколений россиян. Величие побед и тяжесть поражений убедительно раскрываются через жизнь и судьбы людей»².

За более чем двадцатипятилетний период участия в поисковом движении накопился определенный опыт. В своей работе мы выделяем следующие направления:

Во-первых, поисковые экспедиции на места боев южноуральских воинских соединений, воевавших на Карельском фронте (367-я стрелковая дивизия и 65-я морская стрелковая бригада) и проведение Вахты Памяти «Карельский фронт в судьбах южноуральцев»;

во-вторых, походы по местам боев южноуральских воинских соединений, воевавших на Карельском фронте – «Дорогой прадедов – Дорогой Памяти»;

в-третьих, установка памятных стел и мемориальных знаков на местах боев и захоронений южноуральцев в Республике Карелия;

Г. С. Шкробень. Челябинск: Челябинский гос. пед. ун-т, 2015. Вып. 37. С. 27-29; Корлыханова И. А. Одна на всех Победа / И. А. Корлыханова // Проекты – 2015: Сборник материалов Международного конкурса проектов «Молодежная инициатива: инициатива, разработка, внедрение, сопровождение» / ред. Ю. Р. Вишневецкий, П. А. Амбарова, Е. В. Кеммет. Екатеринбург: Уральский Федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2013. С. 309-317; Новиков И. А. Традиции и формы поисковой работы (из опыта работы городского военно-патриотического отряда «Поиск») / И. А. Новиков // Музейный вестник. № 4. Материалы научно-практической конференции «Военно-патриотическое воспитание учащейся молодежи» 16 февраля 2000 г. Челябинск: Челябинский государственный педагогический университет, 2000. С. 9-12; Пинигин А. А. Карельский фронт / А. А. Пинигин // Музейный вестник / сост. Н. А. Вахрушева, Г. С. Шкробень. Челябинск: Челябинский гос. пед. ун-т, 2015. Вып. 37. С. 25-26; Расстригин Е. Н. Дорогой памяти – дорогой прадедов (из опыта участия в поисковой экспедиции) / Е. Н. Расстригин // Золотые россыпи былого: Сборник материалов VIII краеведческой конференции / сост. А. Н. Малахова. Златоуст: ООО Группа Компаний «Знак», 2015. С. 366-367; Ханова Ю. И. Мы здесь духом взрослеем... / Ю. И. Ханова // Музейный вестник. Вып. 21. Челябинск: ЧГПУ, 2005. С. 48-50.

¹ Грибан И. В. Искать и помнить: поисковая деятельность как средство патриотического воспитания / И. В. Грибан, К. А. Антропов, А. И. Бурова // Педагогическое образование в России. 2015. № 12. С. 195-200; Грибан И. В. Не потерять связь поколений: проект «Живая история». 70 лет Великой Победы» / И. В. Грибан, И. А. Попп // Педагогическое образование в России. 2015. № 8. С. 112-117; Денисов Д. Н. Организация военно-поискового движения в Оренбургском государственном университете / Д. Н. Денисов, Т. И. Тугай // Девятые Всероссийские краеведческие чтения (Москва–Воронеж, 15–19 мая 2015 г.) / отв. ред. В. Ф. Козлов; сост. А. Г. Смирнова. М: ИЦ «Краеведение»; Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2016. С. 535-538; Ивлев И. И. Память хранима тобой. Методика обработки и анализа документальных материалов о судьбах военнослужащих в целях подготовки региональной Книги Памяти / И. И. Ивлев. Тюмень: АУ ДОД ТО «Областной центр дополнительного образования детей и молодежи», 2008.; Куликовских Н. Г. Отдавая долги... (из истории поискового движения на Смоленщине) / Н. Г. Куликовских, Л. П. Аскерко. Смоленск: б/и, 2006; Садовников С. И. Поисковая работа как комплексная научно-практическая деятельность и ее значение в изучении истории региона / С. И. Садовников // Девятые Всероссийские краеведческие чтения (Москва–Воронеж, 15–19 мая 2015 г.) / отв. ред. В. Ф. Козлов; сост. А. Г. Смирнова. М: ИЦ «Краеведение»; Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2016. С. 527-529; Сборник нормативных правовых документов и материалов по поисковой деятельности в системе образовательных учреждений РФ / отв. ред. А. Ф. Фомина, сост. Е. А. Иванова. М.: ЦРСДОД, 2001; Степанов В. В. К вопросу об истории поискового движения в СССР и России / В. В. Степанов // Военно-исторический архив. 2006. № 12. С. 182-184; Степанов В. В. Судьбы солдатские и память народная / В. В. Степанов, Д. Е. Комаров // Военно-исторический архив. 2006. № 12. С. 40-52; Старцев С. А. Экспонаты школьного Музея боевой славы как источник изучения страниц истории Великой Отечественной войны (на материале артефактов карельских поисковых экспедиций) / С. А. Старцев // Форум «Школьный музей как институт формирования исторической памяти». (Сборник докладов). Челябинск: АБРИС, 2017. С. 115-119; Тапилин А. И. Поисковый отряд Южно-Уральского многопрофильного колледжа / А. И. Тапилин // XX Уральские Бирюковские чтения: Краеведческие поиски и находки: материалы всероссийской научно-практической конференции, 29 ноября 2013 г. / под общ. ред. В. В. Садырина, Г. С. Шкробень. Челябинск: АБРИС, 2013. С. 98-102; Щербина Л. Прикоснувшись к войне / Л. Щербина. Казань: Центр информационных технологий, 2016.

² Концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории // Вестник образования. 2014. № 13. С. 26.

в-четвертых, приобщение студентов и школьников к военной истории России через посещение памятных и героических мест военной истории России;

в-пятых, организация и участие в выставочной деятельности для рассказа о проведенной работе и пропаганды поисковой деятельности;

в-шестых, установление имен погибших солдат и мест гибели солдат-южноуральцев, воевавших на Карельском фронте;

в-седьмых, научно-исследовательская деятельность по малоизученным страницам военной истории Южного Урала: выступления на конференциях и публикация в научных изданиях¹.

За последние двадцать пять лет, с 1992 по 2017 гг., благодаря поисковым экспедициям и публикациям² на основе архивных документов Центрального архива Министерства обороны, воспоминаний родственников и оставшихся в живых воинов, удалось воссоздать судьбу южноуральских частей и вернуть из небытия героизм наших земляков в январско-февральских боях 1942 г. С 1992 г. ежегодно проводятся поисковые экспедиции на местах боев наших соединений: найдены, подняты и перезахоронены останки 963 человек, установлены памятные знаки. Результаты поисковых экспедиций при соотнесении с архивными материалами дают возможность объективно взглянуть на события более 76-летней давности.

Ежегодно, благодаря архивно-поисковой работе, устанавливаются места гибели и захоронений воинов-южноуральцев из 367-й дивизии и 65-й морской стрелковой бригады. Так в 2015 году было установлено место гибели и захоронения рядового, пулеметчика 1217-го стрелкового полка 367-й стрелковой дивизии Суворова Филиппа Егоровича – деда Губернатора Курганской области по материнской линии. 11 ноября 2015 г. Губернатор Челябинской области Б.А. Дубровский вручил А.Г. Кокорину архивные документы, подтверждающие это, и землю с места гибели в районе 14-го разъезда. При вручении данных Алексей Геннадьевич очень переживал, что было заметно по его глазам, так как 73 года их семья не знала точное место гибели и захоронения своего

¹ Кадочникова М. В. А. И. Невзгоднов: Студент. Учитель. Герой! / М. В. Кадочникова // Золотые россыпи былого: Сборник материалов VIII краеведческой конференции / сост. А. Н. Малахова. Златоуст: Златоустовский городской краеведческий музей, 2015. С. 352-362; Кадочникова М. В. Вклад южноуральских театров в победу над фашизмом / М. В. Кадочникова // Шаг в историческую науку: материалы всероссийской конференции молодых ученых (г. Екатеринбург, 20 апреля 2017 г.). Вып. 17 / Урал. гос. пед. ун-т; под общ. ред. Э. А. Черноухова. Электрон. дан. Екатеринбург: [б.и]. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). С. 50-52; Кадочникова М. В. Деятельность Воронежского драматического театра в городе Копейске в годы Великой Отечественной войны / М. В. Кадочникова // Проблемы культурного образования. Сборник научных и учебно-методических трудов (ежегодник). Вып. 14 / отв. ред. В. М. Кузнецов. Челябинск: ЧИППКРО, 2017. С. 57-68; Кисмерешкина Ю. Е. Использование памятных и мемориальных мест Великой Отечественной войны в гражданско-патриотическом воспитании современных школьников г. Златоуста Челябинской области / Ю. Е. Кисмерешкина // Музейный вестник / сост. Н. А. Вахрушева, Г. С. Шкробень. Челябинск: Челябинский гос. пед. ун-т, 2015. Вып. 38. С. 102-110; Новиков И. А. Военными дорогами Карельского фронта: по местам боев южноуральских воинских соединений (по архивным данным и материалам поисковых экспедиций) 70-летию окончания боев на Карельском фронте и 70-летию Великой Победы посвящается / И. А. Новиков // Золотые россыпи былого: Сборник материалов VIII краеведческой конференции / сост. А. Н. Малахова. Златоуст: Златоустовский городской краеведческий музей, 2015. С. 266-275.

² Новиков И. А. В бой с Урала: южноуральские воинские соединения в боях на Карельском фронте в 1941–1942 гг. / И. А. Новиков // Вторая мировая и Великая Отечественные войны: исторические уроки и проблемы геополитики. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 65-летию юбилею Великой Победы (14–15 апреля 2010 г., МПГУ). М.: МПГУ, 2010. С. 154-162; Новиков И. А. Героизм и трагедия: Карельский фронт в судьбах южноуральцев / И. А. Новиков // Проблемы российской истории. Вып. V. Магнитогорск: МаГУ, 2005. С. 38-56; Новиков И. А. Карельский фронт в судьбах южноуральцев. Из опыта музейно-архивной деятельности / И. А. Новиков // Форум «Школьный музей как институт формирования исторической памяти» (Сборник докладов). Челябинск: АБРИС, 2017. С. 34-51; Новиков И. А. Неизвестные страницы участия челябинцев в боях на Карельском фронте: героизм и трагедия / И. А. Новиков // Исторические чтения. Материалы научной конференции Центра историко-культурного наследия г. Челябинска «Неизвестная война: малоизученные страницы Великой Отечественной». 2004. Вып. 9 / сост.: Э. Б. Дружинина, И. А. Казанцев. Челябинск: Центр историко-культурного наследия, 2005. С. 14-28; Плотникова А. В. Без вести пропавший полк / А. В. Плотникова // Шадринск военной поры / рук. авт. коллектива и отв. редактор С. Б. Борисов. Т. 1. Шадринск: Издательство Шадринского пединститута, 1995. С. 121-132; Цыбина-Бердинских Е. П. «А жизнь продолжается...» Никто не забыт, ничто не забыто / Е. П. Цыбина-Бердинских; ред. Е. Холмогорова; Н. Полянская. Каменск-Уральский: ГУП СО «Каменск-Уральская типография», 2010.

отца, деда, прадеда¹. Ежегодно мы возвращаем из небытия судьбы солдат-южноуральцев, воевавших на Карельском фронте.

Несмотря на то, что останков незахороненных с каждым годом все меньше и меньше, заканчивать, мы думаем, пока не стоит. Надо сохранять Память о войне: показывать школьникам и студентам, как воевали наши солдаты и где погибли, заниматься увековечением памяти погибших защитников, устанавливая памятные стелы на местах боев, помогать родственникам установить место захоронения или гибели близкого им человека. В январе 2015 г. дочери и внуки солдат 367-й дивизии, погибших на Карельском фронте, из Екатеринбурга и Каменска-Уральского Свердловской области написали письма благодарности Губернатору Челябинской области Б.А. Дубровскому: «Мы выражаем Вам безмерную благодарность за содействие, моральную и материальную поддержку в работе поискового отряда "Медальон". Наши родственники ценой собственной жизни вместе со всей страной отстаивали свободу и независимость нашей Родины, ее огромные просторы, которые являются нашим богатством и состоянием, поэтому мы обязаны ценить и помнить победу нашего народа в мае 1945 года»².

С 2015 г. поисковые отряды из Челябинской области участвуют в проведении поисковых экспедиций в Республику Крым: в Армянский и Краснопереконский районы. В ходе ее проведения, наряду с поиском незахороненных советских воинов в районе Армянска и Краснопереконска в Северном Крыму, экспедиции включают участие в юбилейных мероприятиях, посвященных освобождению Крыма от немецко-фашистских захватчиков, знакомство с городами-героями Керчь и Севастополь, выступление перед учениками местных школ с рассказами о Южном Урале, о цели, задачах и результатах поисковых экспедиций³.

В апреле – июне 2014 гг. 70-летию окончания боев на Карельском фронте в Челябинском государственном краеведческом музее действовала выставка «Грани войны: Карельский фронт», на которой были представлены находки поисковых отрядов «Поиск» школы № 84 г. Челябинска и «Медальон» исторического факультета ЧГПУ, привезенные ими из поисковых экспедиций в Карелию, а также экспонаты «Музея Карельского фронта» школы № 137 г. Челябинска, а также привезенные отрядом «Русь» Союза ветеранов боевых действий Центрального района Челябинска (рук. О.Г. Грознецкий). 28 апреля 2016 г. аналогичная выставка открыта в отделе краеведения Челябинской областной универсальной научной библиотеки⁴.

Участие в Вахтах Памяти предваряет плодотворная музейно-архивная работа: в т.ч. и изучение данных Книги Памяти Челябинской области как печатный, так и ее электронный вариант и их сопоставление с Книгой Памяти, похороненных на боевых территориях, что позволяет установить более точное место захоронения солдат-южноуральцев, погибших и похороненных на территории Карелии, а также выполнение научно-исследовательских работ по малоисследованным страницам южноуральской истории Великой Отечественной войны.

22 февраля 2018 г. в селе Кочердык Октябрьского района Челябинской области на здании школы состоялось открытие мемориальной доски Невзгодова Андрея Ивановича, Героя Советского Союза, младшего лейтенанта 1310 стрелкового полка 19 стрелковой дивизии, выпускнику 1940 года Челябинского педагогического (учительского) института (сейчас Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет). С 17 марта по 31 августа 1940 г. Невзгодков А.И. работал учителем русского языка и литературы в школе села Кочердык. Этот факт был уста-

¹ Возвращение в 1942 год. Челябинские поисковики обнаружили останки Суворова // Южноуральская панорама. 2015. 11 ноября; Челябинские поисковики нашли место захоронения деда Губернатора Курганской области. URL: <http://gubernator74.ru/news/chelyabinskie-poiskoviki-nashli-mesto-zahoroneniya-deda-gubernatora-kurganskoj-oblasti-19496> (дата обращения: 13.11.2015).

² Спасибо за память! Свердловские женщины благодарят челябинцев за их человечность // Южноуральская панорама. 2015. 22 января.

³ Новиков И. А. Поисковое движение в Челябинской области: история, современное состояние и перспективы развития / И.А. Новиков // Девятыя Всероссийские краеведческие чтения (Москва–Воронеж, 15–19 мая 2015 г.) / отв. ред. В. Ф. Козлов; сост. А. Г. Смирнова. М: ИЦ «Краеведение»; Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2016. С. 533-534.

⁴ Новиков И. А. Грани войны. Карельский фронт / И.А. Новиков // Музейный вестник / сост. Н. А. Вахрушева, Г. С. Шкрёбень. Челябинск: Челябинский гос. пед. ун-т, 2015. Вып. 37. С. 30-36.; Студенты и преподаватели педагогического университета способствовали открытию выставки // Вечерний Челябинск. 2014. 25 апреля.

новлен в результате архивного поиска, проведенного поисковым отрядом «Медальон» и обнаружения документов в Объединенном государственном архиве Челябинской области¹.

Таким образом, существует много направлений гражданско-патриотического воспитания молодежи. По нашему мнению, несмотря на их значимость, ведущее направление все же принадлежит поисковому движению. Поисковая деятельность создает все условия для развития личности. Поисковое движение необходимо по праву считать молодежно-общественным и педагогическим феноменом и реальной формой сохранения Памяти о Великой Отечественной войне в современной России.

Источники и литература:

Абрахин И. Е. Поисковое движение в Челябинской области. 25 лет со времени создания / И. Е. Абрахин // Календарь знаменательных и памятных дат. Челябинская область, 2014. [сост.: И. Н. Пережогина, Р. Р. Хайретдинова]. Челябинск: б. и, 2014. С. 159-165.

Ассоциация поисковых отрядов «Возвращение» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.slavaurala.ru> (дата обращения: 12.02.2018).

Бодрова С. В. Музей в школе: стимул к размышлению (теоретико-методологический аспект в деятельности музея) / С. В. Бодрова // Золотые россыпи былого: Сборник материалов IX краеведческой конференции / сост. А. Н. Малахова. Златоуст: Златоустовский городской краеведческий музей, 2016. С. 291-298.

Быков Е. «Этерна» – значит будущее: из опыта работы поискового отряда / Е. С. Быков, В. К. Ткаченко // Музейный вестник / сост. Н. А. Вахрушева, Г. С. Шкробень. Челябинск: Челябинский гос. пед. ун-т, 2015. Вып. 38. С. 161-167.

Быков Е. С. Значение деятельности поискового отряда в воспитании патриотизма у студентов / Е. С. Быков // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2016. № 4. С. 25-29.

Быков Е. С. Поисковая работа как средство патриотического воспитания студентов педагогического вуза / Е. С. Быков // Успехи современного естествознания. 2012. № 5. С. 43-45.

Возвращение в 1942 год. Челябинские поисковики обнаружили останки Суворова // Южноуральская панорама. 2015. 11 ноября.

Горин М. В. Место боя как исторический источник (из опыта участия в поисковых экспедициях на местах сражений южноуральских воинских соединений) / М. В. Горин, И. А. Новиков // Наш край: прошлое, настоящее, будущее. Материалы научных студенческих конференций 2007–2008 гг., посвященных памяти кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и МПИ В. П. Латюшиной / редколлегия Г. С. Шкробень (гл. ред.), Н. П. Шмакова, И. А. Новиков, М. Ш. Ахатов. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 2009. С. 47-48.

Грибан И. В. Искать и помнить: поисковая деятельность как средство патриотического воспитания / И. В. Грибан, К. А. Антропов, А. И. Булова // Педагогическое образование в России. 2015. № 12. С. 195-200.

Грибан И. В. Не потерять связь поколений: проект «Живая история». 70 лет Великой Победы» / И. В. Грибан, И. А. Попп // Педагогическое образование в России. 2015. № 8. С. 112-117.

Денисов Д. Н. Организация военно-поискового движения в Оренбургском государственном университете / Д. Н. Денисов, Т. И. Тугай // Девятые Всероссийские краеведческие чтения (Москва–Воронеж, 15–19 мая 2015 г.) / отв. ред. В. Ф. Козлов; сост. А. Г. Смирнова. М: ИЦ «Краеведение»; Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2016. С. 535-538.

Дзюба Д. А. Безымянный герой / Д. А. Дзюба // Музейный вестник / сост. Н. А. Вахрушева, Г. С. Шкробень. Челябинск: Челябинский гос. пед. ун-т, 2015. Вып. 37. С. 27-29.

Зязева Е. В. В поисках новых возможностей: о нравственных перспективах воспитания в современной сельской школе / Е. В. Зязева // Преподавание истории в школе. 2010. № 7. С. 7-10.

Зязева Е. В. Патриотическое воспитание в школе: традиции и эксперименты / Е. В. Зязева // Великая Отечественная и Вторая мировая войны в контексте истории XX – XXI веков. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 65-летию Победы: в 2-х ч. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2010. Ч. 2. С. 379-387.

Ивлев И. И. Память хранима тобой. Методика обработки и анализа документальных материалов о судьбах военнослужащих в целях подготовки региональной Книги Памяти / И. И. Ивлев. Тюмень: АУ ДОД ТО «Областной центр дополнительного образования детей и молодежи», 2008. 152 с.

Кадочникова М. В. А. И. Невзгодов: Студент. Учитель. Герой! / М. В. Кадочникова // Золотые россыпи былого: Сборник материалов VIII краеведческой конференции / сост. А. Н. Малахова. Златоуст: Златоустовский городской краеведческий музей, 2015. С. 352-362.

¹ Мемориальная доска учителю – Герою Советского Союза Андрею Ивановичу Невзгодову [Электронный ресурс]. – URL: <http://рвю74.рф/2018/02/10/мемориальная-доска-учителю-герою-со/> (дата обращения: 15.02.2018); Музей Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. Д. 275. «Невзгодов А.И.»; Л. 37, 67; Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. Р-1000. Оп. 1л. Д. 737. Л. 295.

Кадочникова М. В. Вклад южноуральских театров в победу над фашизмом / М. В. Кадочникова // Шаг в историческую науку: материалы всероссийской конференции молодых ученых (г. Екатеринбург, 20 апреля 2017 г.). Вып. 17 / Урал. гос. пед. ун-т; под общ. ред. Э.А. Черноухова. Электрон. дан. Екатеринбург: [б. и]. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). С. 50-52.

Кадочникова М. В. Деятельность Воронежского драматического театра в городе Копейске в годы Великой Отечественной войны / М. В. Кадочникова // Проблемы культурного образования. Сборник научных и учебно-методических трудов (ежегодник). Вып. 14 / отв. ред. В. М. Кузнецов. Челябинск: ЧИППКРО, 2017. С. 57-68.

Кисмерешкина Ю. Е. Использование памятных и мемориальных мест Великой Отечественной войны в гражданско-патриотическом воспитании современных школьников г. Златоуста Челябинской области / Ю. Е. Кисмерешкина // Музейный вестник / сост. Н. А. Вахрушева, Г. С. Шкробень. Челябинск: Челябинский гос. пед. ун-т, 2015. Вып. 38. С. 102-105.

Книга Памяти: Российская Федерация. Челябинская область [Электронный ресурс]. URL: <http://bd-chelarhiv.eps74.ru/kniga/> (дата обращения: 24.04.2015).

Концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории // Вестник образования. 2014. № 13. С. 10-124.

Корлыханова И. А. Одна на всех Победа / И. А. Корлыханова // Проекты – 2015: Сборник материалов Международного конкурса проектов «Молодежная инициатива: инициатива, разработка, внедрение, сопровождение» / ред. Ю. Р. Вишневикий, П. А. Амбарова, Е. В. Кеммет. Екатеринбург: Уральский Федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2013. С. 309-317.

Корлыханова И. А. Реконструкция событий Карельского фронта как форма исторической памяти / И. А. Корлыханова // Форум «Школьный музей как институт формирования исторической памяти» (Сборник докладов). Челябинск: АБРИС, 2017. С. 78-82.

Королева А. Поисковое движение Челябинской области: Государственный военный историко-культурный центр «Булат» / А. Королева // Сборник материалов студенческих научных конференций / под науч. ред. проф. Н. Г. Апухтиной. Челябинск: ЧГАКИ, 2006. С. 27-29.

Куликовских Н. Г. Отдавая долги... (из истории поискового движения на Смоленщине) / Н. Г. Куликовских, Л. П. Аскерко. Смоленск: б. и., 2006. 432 с.

Любецкий А. Е. Опыт взаимодействия поискового движения г. Магнитогорска с образовательными учреждениями / А. Е. Любецкий // Историко-педагогические чтения. 2016. Т. 3. С. 84-89.

Мемориальная доска учителю – Герою Советского Союза Андрею Ивановичу Невзгодову [Электронный ресурс]. URL: <http://рвио74.рф/2018/02/10/мемориальная-доска-учителю-герою-со/> (дата обращения: 15.02.2018)

Методическое пособие по организации поисковых отрядов в учебных заведениях. Екатеринбург: Уральские военные вести, 1994. 15 с.

Музей Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. Д. 275. «Невзгодов А.И.».

Музейный вестник. Вып. 21. Челябинск: ЧГПУ, 2005. 144 с.

Новиков И. А. «Поиск. Никто не забыт, ничто не забыто» / И. А. Новиков // Вестник Челябинского областного общества краеведов. Челябинск: Челябинское общество краеведов, 2010. Вып. 15. С. 75-82.

Новиков И. А. В бой с Урала: южноуральские воинские соединения в боях на Карельском фронте в 1941–1942 гг. / И. А. Новиков // Вторая мировая и Великая Отечественные войны: исторические уроки и проблемы геополитики. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 65-летию юбилею Великой Победы (14–15 апреля 2010 г., МПГУ). М.: МПГУ, 2010. С. 154-162.

Новиков И. А. Военными дорогами Карельского фронта: по местам боев южноуральских воинских соединений (по архивным данным и материалам поисковых экспедиций) 70-летию окончания боев на Карельском фронте и 70-летию Великой Победы посвящается / И. А. Новиков // Золотые россыпи былого: Сборник материалов VIII краеведческой конференции / сост. А. Н. Малахова. Златоуст: Златоустовский городской краеведческий музей, 2015. С. 266-275.

Новиков И. А. Героизм и трагедия: Карельский фронт в судьбах южноуральцев / И. А. Новиков // Проблемы российской истории. Вып. V. Магнитогорск: МаГУ, 2005. С. 38-56.

Новиков И. А. Грани войны. Карельский фронт / И. А. Новиков // Музейный вестник / сост. Н. А. Вахрушева, Г. С. Шкробень. Челябинск: Челябинский гос. пед. ун-т, 2015. Вып. 37. С. 30-36.

Новиков И. А. Исторический факультет / И. А. Новиков // Челябинский государственный педагогический университет: Энциклопедия / гл. ред. и сост. Г. С. Шкробень. Челябинск, 2009. С. 373-374.

Новиков И. А. Карельский фронт в судьбах южноуральцев. Из опыта музейно-архивной деятельности / И. А. Новиков // Форум «Школьный музей как институт формирования исторической памяти» (Сборник докладов). Челябинск: АБРИС, 2017. С. 34-51.

Новиков И. А. Неизвестные страницы участия челябинцев в боях на Карельском фронте: героизм и трагедия / И. А. Новиков // Исторические чтения. Материалы научной конференции Центра историко-культурного наследия г. Челябинска «Неизвестная война: малоизученные страницы Великой Отечественной». 2004. Вып. 9 / сост.: Э. Б. Дружинина, И. А. Казанцев. Челябинск: Центр историко-культурного наследия, 2005. С. 14-28.

- Новиков И. А. Педагогический феномен поисковой деятельности / И. А. Новиков // *Здравоохранение, образование и безопасность*. 2016. № 2 (6). С. 109-113.
- Новиков И. А. Поисковое движение в Челябинской области: история, современное состояние и перспективы развития / И. А. Новиков // *Девятые Всероссийские краеведческие чтения (Москва–Воронеж, 15–19 мая 2015 г.)* / отв. ред. В. Ф. Козлов; сост. А. Г. Смирнова. М: ИЦ «Краеведение»; Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2016. С. 530-534.
- Новиков И. А. Поисковое направление краеведческого движения / И. А. Новиков // *Вторые Всероссийские краеведческие чтения (Москва, 26–27 мая 2008 г.)*. Четвертые Всероссийские краеведческие чтения (Челябинск, 20–22 мая 2010 г.) / отв. ред. В. Ф. Козлов; сост. А. Г. Смирнова. М: Издательский центр «Краеведение». М., 2011. С. 394-396.
- Новиков И. А. Традиции и формы поисковой работы (из опыта работы городского военно-патриотического отряда «Поиск») / И. А. Новиков // *Музейный вестник*. № 4. Материалы научно-практической конференции «Военно-патриотическое воспитание учащейся молодежи» 16 февраля 2000 г. Челябинск: Челябинский государственный педагогический университет, 2000. С. 9-12.
- Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. Р-1000. Оп. 1л. Д. 737.
- Отряды, входящие в состав Челябинского регионального отделения ООД «Поисковое движение России» [Электронный ресурс]. URL: http://chel-poisk.ru/?page_id=30 (дата обращения: 12.02.2018).
- Пинигин А. А. Карельский фронт / А. А. Пинигин // *Музейный вестник* / сост. Н. А. Вахрушева, Г. С. Шкробень. Челябинск: Челябинский гос. пед. ун-т, 2015. Вып. 37. С. 25-26.
- Плотникова А. В. Без вести пропавший полк / А. В. Плотникова // *Шадринск военной поры* / Рук. авт. коллектива и отв. редактор С. Б. Борисов. Шадринск: Издательство Шадринского пединститута, 1995. Т. 1. С. 121-132.
- Психолого-педагогические аспекты поисковой деятельности: Сб. материалов / Свердлов. обл. благотв. ассоциация «Возвращение». Екатеринбург: б.и, 1996. 45 с.
- Расстригин Е. Н. Дорогой памяти – дорогой прадедов (из опыта участия в поисковой экспедиции) / Е. Н. Расстригин // *Золотые россыпи былого: Сборник материалов VIII краеведческой конференции* / сост. А. Н. Малахова. Златоуст: ООО Группа Компаний «Знак», 2015. С. 366-373.
- Садовников С. И. Поисковая работа как комплексная научно-практическая деятельность и ее значение в изучении истории региона / С. И. Садовников // *Девятые Всероссийские краеведческие чтения (Москва–Воронеж, 15–19 мая 2015 г.)* / отв. ред. В. Ф. Козлов; сост. А. Г. Смирнова. М: ИЦ «Краеведение»; Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2016. С. 527-529.
- Сборник нормативных правовых документов и материалов по поисковой деятельности в системе образовательных учреждений РФ / отв. ред. А. Ф. Фомина, сост. Е. А. Иванова. М.: ЦРСДОД, 2001. 120 с.
- Семинар по организации поисковых формирований в Сибирском и Уральском федеральных округах «Научись помнить». Екатеринбург, 10–12 ноября 2017 г. Программа. Екатеринбург: УрГПУ, 2017. 4 с.
- Спасибо за память! Свердловские женщины благодарят челябинцев за их человечность // *Южноуральская панорама*. 2015. 22 января.
- Старцев С. А. Экспонаты школьного Музея боевой славы как источник изучения страниц истории Великой Отечественной войны (на материале артефактов карельских поисковых экспедиций) / С. А. Старцев // *Форум «Школьный музей как институт формирования исторической памяти»*. (Сборник докладов). Челябинск: АБРИС, 2017. С. 115-119.
- Степанов В. В. К вопросу об истории поискового движения в СССР и России / В. В. Степанов // *Военно-исторический архив*. 2006. № 12. С. 182-184.
- Степанов В. В. Судьбы солдатские и память народная / В. В. Степанов, Д. Е. Комаров // *Военно-исторический архив*. 2006. № 12. С. 40-52.
- Студенты и преподаватели педагогического университета способствовали открытию выставки // *Вечерний Челябинск*. 2014. 25 апреля.
- Студенческий поисковый отряд «Стикс» [Электронный ресурс]. URL: <http://museum.uspu.ru/stiks> (дата обращения: 14.02.2018).
- Тапилин А. И. Поисковый отряд Южно-Уральского многопрофильного колледжа / А. И. Тапилин // *XX Уральские Бирюковские чтения: Краеведческие поиски и находки: материалы всероссийской научно-практической конференции*, 29 ноября 2013 г. / под общ. ред. В. В. Садырина, Г. С. Шкробня. Челябинск: АБРИС, 2013. С. 98-102.
- Ханова Ю. И. Мы здесь духом взрослеем... / Ю. И. Ханова // *Музейный вестник*. Вып. 21. Челябинск: ЧГПУ, 2005. С. 48-50.
- Цыбина-Бердинских Е. П. «А жизнь продолжается...» Никто не забыт, ничто не забыто / Е. П. Цыбина-Бердинских; ред. Е. Холмогорова; Н. Полянская. Каменск-Уральский: ГУП СО «Каменск-Уральская типография», 2010. 101 с.
- Челябинские поисковики нашли место захоронения деда Губернатора Курганской области [Электронный ресурс]. URL: <http://gubernator74.ru/news/chelyabinsk-iskoviki-nashli-mesto-zahoroneniya-deда-gubernatora-kurganskoj-oblasti-19496> (дата обращения: 13.11.2015).
- Челябинский городской военно-патриотический отряд «Поиск» школы № 84 / отв. ред. Г. А. Красюн, сост. И. А. Новиков. Челябинск: МОУ СОШ № 84, 2005. Вып. 2. 70 с.

Челябинский педагогический... 80 лет успеха / сост. В. В. Садырин, Д. Е. Филиппов, Е. В. Озорнина. Екатеринбург: Издательский дом «Сократ», 2014. 296 с.

Чуносов А. «Сварог» – это отряд / А. Чуносов // Южноуральская панорама. 2012. 2 февраля.

Чуносов А. Меня всегда манила тайна! / А. Чуносов // Южноуральская панорама. 2012. 31 января.

Щербина Л. Прикоснувшись к войне / Л. Щербина. Казань: Центр информационных технологий, 2016. 152 с.

УДК 378.183:378.637

ББКЧ448.902.76

ГСНТИ 14.35.19

Код ВАК 13.00.01

А.А. Пенькова¹

Воронеж

ВОЛОНТЁРСТВО КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРАКТИКА В КОНТЕКСТЕ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: подготовка педагогов, волонтерство, социальные практики, педагогический университет, поликультурное сотрудничество, языковой лагерь, образовательный опыт.

АННОТАЦИЯ. Автор рассматривает значимые тенденции в развитии студенческого волонтерского движения на примере поликультурных практик в языковом лагере для иностранных учащихся. Подчеркивается, что поликультурные практики, в том числе волонтерские, являются одним из условий формирования культуры межнационального общения.

A.A. Penkova

Voronezh

VOLUNTEERING AS SOCIAL PRACTICE ON THE CONTEXT OF YOUTH POLITICS IN THE SPHERE OF EDUCATION

KEYWORD: training of teachers, volunteering, social practices, pedagogical University, multicultural cooperation, language camp, educational experience.

ABSTRACT. The author considers significant tendencies in the development of the student's volunteering, having multicultural practice in language camp for foreign students. Paying attention to political, cultural and multicultural practice, is the main forming condition of culture of interethnic communication.

Одной из современных тенденций молодежной политики является поддержка волонтерского движения. Развитие молодежного движения невозможно представить без волонтерской деятельности. Наиболее активные категории волонтеров – это студенты высших учебных заведений. Волонтерские практики занимают большое место во внеаудиторной деятельности вузов и ссузов, в которых они чаще всего рассматриваются как элемент воспитательной работы со студентами.

Мы рассматриваем волонтерские практики, с одной стороны, как разновидность социальных практик, а, с другой стороны, как один из видов социально-ценной деятельности². Круг волонтерских практик достаточно широк: от работы по обслуживанию участников больших праздников и мероприятий (таких как Олимпиада, Фестиваль молодежи и студентов и др.) до помощи отдельно взятому человеку (например, молодому человеку с ограниченными возможностями здоровья в процессе ориентации в городской среде).

В педагогическом университете волонтерской деятельности уделяется достаточно большое внимание, поскольку студенты педагогического вуза – это будущие учителя и их предназначение – воспитывать последующие поколения россиян – указывает на необходимость интенсивной подготовки к нему в стенах университета. Полноценная подготовка педагога невозможна без формирования его социально-активной позиции через активное включение в разнообразные социальные практики. Осознание студентами своего предназначения, формирование готовности к профессиональному «взращиванию» маленького человека в новых поликультурных условиях, развитие

Пенькова Алла Альбертовна, старший преподаватель кафедры общей и социальной педагогики Воронежского государственного педагогического университета; 394024, г. Воронеж, ул. Ленина, 86; e-mail: aa-6@yandex.ru.

Alla A. Penkova, senior lecturer, Department of General and social pedagogics, Voronezh state pedagogical University.

© Пенькова А. А., 2018

² Позднякова Т. Ю. Общественная оценка социально значимой деятельности современной школы: дис...канд. пед. наук / Т. Ю. Позднякова. Омск, 2009.

нравственного, интеллектуального и творческого потенциала, формирование способности к развитию и саморазвитию невозможно без активного вовлечения студентов в социально-ценную деятельность, в том числе разнообразные социальные практики.

В педагогическом университете, зачастую, распространены социальные практики гуманистического толка: практики педагогического служения, практики помощи детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, практики помощи детям, оставшимся без попечения родителей, благотворительные мероприятия для пожилых людей, природоохранные практики, охрана памятников культуры, организация деятельности детско-молодежных общественных организаций и объединений и др.

Ученые в XXI веке, чаще, чем обычно, подчеркивают рост сознательности и активности молодых людей. Например, Г.Л. Ильин пишет, что «из потерянного поколения через процесс духовной и исторической самоидентификации молодежь начинает превращаться в поколение россиян, которые по-новому мыслят, чувствуют исторические перемены и – главное – способны решать масштабные задачи»¹.

На современном этапе студент должен быть готов к работе в поликультурной среде, уметь передавать свой опыт и знания не только российским школьникам, но и взаимодействовать со школьниками других стран, выходя на международный уровень.

Такая возможность предоставляется студентам-волонтерам Воронежского государственного педагогического университета в рамках Международного культурного сотрудничества со школьниками из Словакии.

Поликультурное сотрудничество активно влияет на рост взаимопонимания между молодыми и пожилыми людьми, странами и народами, что ведёт к стабильности международных отношений, уменьшая опасность различных межличностных и межгосударственных, в том числе вооруженных, конфликтов. Сегодня нет ни одной страны, которая бы не уделяла пристального внимания вопросам построения прочных культурных контактов с народами других государств, отдавая приоритет при этом поликультурным контактам молодежи и студентов.

Воронежским государственным педагогическим университетом успешно реализуется программа языкового лагеря для учащихся из Словакии (в количестве 90 человек), которая была успешно апробирована в течение двух лет (летний период 2016, 2017 гг., на базе учебно-оздоровительного комплекса «Спутник» ВГПУ, в теч.20 дней).

Языковой лагерь – уникальный образовательный опыт, сочетающий в себе изучение иностранного языка и погружение в культурную среду другой страны. Кроме того, именно языковые лагеря предлагают наиболее эффективную методику обучения иностранным языкам (в данном случае - русскому языку) – освоение и непосредственное применение разговорных навыков в комфортной атмосфере сотрудничества в тесной связи с интересными познавательными и досуговыми мероприятиями.

В рамках языкового лагеря школьникам из Словакии предлагается образовательная программа: «Русский язык как средство изучения истории и культуры Центральной России».

Программа реализуется силами студентов-волонтеров ВГПУ при поддержке профессорско-преподавательского состава. Также к реализации привлекаются работники Департаментов культуры, спорта, образования и молодежной политики администрации городского округа город Воронеж.

В программу данного лагеря входят следующие образовательные модули:

1 модуль – Экскурсионная программа:

- посещение культурно-исторических мест: музеев и других культурных объектов города и области;

- выездные экскурсии в столицу РФ Москву и город-герой Волгоград.

2 модуль – Посещение объектов производства:

- заочное знакомство с промышленными центрами города Воронежа;

- экскурсии на комбинаты, фабрики, заводы.

3 модуль – Образовательный:

- знакомство с системой образования России на примере высшего учебного заведения, средней образовательной школы и учреждения дополнительного образования детей;

- проведение мастер-классов, обучающих семинаров, тестирований по русскому языку и русской литературе.

4 модуль – Встречи с интересными людьми:

¹ Ильин Г. Л. Философия образования: (Идея непрерывности) / Г. Л. Ильин. М.: Вузовская книга, 2002. С. 72.

- прием в Мэрии городского округа город Воронеж;
- встреча с ветеранами Великой Отечественной войны, известными спортсменами, деятелями культуры и почетными гражданами города.

5 модуль – Свободное общение:

- проведение тренингов общения, творческих программ, дискотек;
- организация спортивных и туристических игр, конкурсов;
- чтение книг, просмотр и обсуждение кинофильмов.

Всем участникам программы выдаются сертификаты.

Что касается студентов-волонтеров, то они обеспечивают организацию досуга приехавших детей, участвуют в проведении мастер-классов по изучаемым дисциплинам, осуществляют сопровождение детей в процессе экскурсий и других культурных выездов, знакомят их с русскими играми, песнями, бытом российских студентов и школьников, традициями русской культуры и т.д. Общаются студенты с иностранными школьниками, как на русском, так и на английском языках.

Несомненно, опыт работы волонтером в языковом лагере и опыт поликультурного взаимодействия полезен будущим педагогам. Он интересен им и в плане саморазвития, и в плане осуществления помощи детям и подросткам другой страны в изучении русского языка и русской культуры.

Практика волонтерской деятельности в языковом лагере позволяет сформировать у студентов следующие гуманистические установки, сформулированные Г.М. Коджаспировой:

- признание ребенка высшей ценностью педагогической деятельности;
- трактовка интересов развивающейся личности как приоритетных образовательных целей, носящих характер «самодостаточной самобытности»;
- ориентация на субъект-субъектные поликультурные отношения между педагогом и учащимися, основанные на взаимном уважении и искренней любви;
- акцентирование важности расширения границ свободы развивающегося субъекта с учетом его изменяющихся по мере взросления интересов, прав и жизненных перспектив;
- подчеркивание активно-деятельностной роли учащегося в многообразном процессе учения и обучения, включение в познавательную деятельность целостной детской личности в ее духовных, интеллектуальных, волевых и эмоциональных проявлениях¹.

По мнению М.В. Шакуровой, поликультурным взаимодействием, в современных условиях, должна быть пронизана вся жизнедеятельность студентов и преподавателей педагогических вузов².

Источники и литература:

Ильин Г. Л. Философия образования: (Идея непрерывности) / Г. Л. Ильин. М.: Вузовская книга, 2002. 223 с.

Коджаспирова Г. М. Педагогическая антропология / Г. М. Коджаспирова. М.: Гардарики, 2005. 287с.

Неценко О. В. Поликультурное образование будущих педагогов: опыт образовательных организаций Воронежской области / О. В. Неценко, М. В. Шакурова // Общее и особенное в культурах и традициях народов: материалы международной научно-практической конференции (Москва, 28 – 29 сентября 2017 года). М.: Издательство Московского психолого-социального университета. С. 382-387.

Позднякова Т. Ю. Общественная оценка социально значимой деятельности современной школы [Электронный ресурс]: дис. ... канд. пед. наук / Т. Ю. Позднякова. Омск, 2009. URL: <http://www.disscat.com/content/obshchestvennaya-otsenka-sotsialno-znachimoi-deyatelnosti-sovremennoi-shkoly> (дата обращения: 18.01.2018).

¹ Коджаспирова Г. М. Педагогическая антропология / Г. М. Коджаспирова. М.: Гардарики, 2005. С. 60.

² Неценко О. В. Поликультурное образование будущих педагогов: опыт образовательных организаций Воронежской области / О. В. Неценко, М. В. Шакурова // Общее и особенное в культурах и традициях народов: материалы международной научно-практической конференции (Москва, 28 – 29 сентября 2017 года). М.: Издательство Московского психолого-социального университета. С. 386.

В.А. Широкий¹

Екатеринбург

**К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «УЧЕБНЫЕ ДЕЙСТВИЯ»
И «УЧЕБНЫЕ УМЕНИЯ»**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: федеральные государственные образовательные стандарты, ФГОС, общеобразовательные учебные заведения, учебные умения, учебные действия, классификация умений, универсальные учебные действия, формирование умений, школьники, школьные уроки, понятийный аппарат.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается теоретический аспект проблемы соотношения умений и учебных действий. Автор предлагает для рассмотрения различные подходы к понятиям «умение» и «учебные действия», приводятся классификация умений и учебных действия в соответствии с требованиями федерального государственного образовательного стандарта общего образования второго поколения. Также с помощью различных дидактических подходов выделяются этапы формирования и развития у обучающихся учебных умений и учебных действий на уроке.

V. A. Shiroky

Yekaterinburg

**THE QUESTION OF THE RELATIONSHIP BETWEEN
THE CONCEPTS OF "ACTION LEARNING AND "LEARNING SKILLS»**

KEYWORDS: federal state educational standards, GEF, general educational institutions, training skills, training activities, classification of skills, universal educational activities, formation of skills, schoolchildren, school lessons, conceptual apparatus

ABSTRACT. This article discusses the theoretical aspect of the relationship between skills and universal educational activities. The author proposes to consider different approaches to the concepts of «skill» and «universal learning activities» are a classification of skills and universal educational activities in accordance with the requirements of the federal state educational standard of general education of the second generation. Also, using a variety of teaching approaches are distinguished stages of learning in the classroom skills and universal educational activities. It is concluded that «skill - skill (ACU) – competence», in which they occupy a central place.

Отечественными дидактами (Ю.К. Бабанский, В.М. Коротов, Т.А. Ладьженская, Н. А. Лошкарева, В.Ф. Паламарчук, Н.Ф. Талызина, А.В. Усова, Л.М. Фридман) уже к концу XX века было определено содержание общеучебных умений; дано общее основание их классификации и проведена различная группировка; установлены специфические особенности отдельных групп умений; выявлена динамика развития каждой группы умений; определена роль конкретных предметов в совершенствовании общеучебных умений.

В Федеральных государственных образовательных стандартах общего образования (2009 г.) умения учиться выделены как самостоятельный и важный компонент содержания образования. Так, в стандартах в качестве одной из важнейших задач современной системы образования провозглашено «формирование универсальных учебных действий, обеспечивающих школьникам умение учиться, способность к саморазвитию и самосовершенствованию». Сами разработчики стандарта признают, что «близкими по значению понятию «универсальные учебные действия» являются понятия «общеучебные умения», «общепознавательные действия», «общие способы деятельности», «надпредметные действия». В текст ФГОС введен термин «учебные действия», под которым понимается один из метапредметных результатов усвоения образовательной программы².

На современном этапе развития российского образования в качестве ключевого понятия используется термин «учебные действия», в значении которого отражены признаки умений. В тек-

Широкий Владимир Александрович, учитель истории и обществознания высшей квалификационной категории МАОУ Лицей № 110 им. Л.К. Гришиной; г. Екатеринбург, ул. Бажова, 124; e-mail: vladimir.shirokii@mail.ru.

Vladimir A. Shirokiy, teacher of history and social science of the highest qualification CATEGORY of Maou Lyceum № 110. L. K. Grishina.

© Широкий В. А., 2018

² Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. М., 2010. С. 29-30.

сте федерального государственного образовательного стандарта общего образования учебные действия толкуются как учебные умения¹. В связи с этим, важно разобраться в соотношении понятий «учебные действия» и «учебные умения» для того, чтобы учитель ориентировался в данных понятиях и понимал, что формировать и развивать на уроке.

Эффективность учебной деятельности учащихся современной школы обуславливается многими факторами, среди которых исследователи выделяют содержание образования учащихся, его дидактическое и методическое обеспечение, квалификацию и уровень методического мастерства учителей и др. При этом подчеркивается, что характер учебной деятельности учащихся в значительной степени определяется уровнем овладения ими учебными умениями. В связи с этим, на наш взгляд, проблема формирования учебных умений учащихся приобретает особый статус. В определенной мере это обуславливается активно осуществляемой идеологией гуманно ориентированного образования, приоритетом которого является развитие личности школьника. Залогом интеллектуального, общекультурного развития учащихся является овладение ими основами учения, что означает вооружение учащихся не только знаниями, но и способами овладения ими. Помощь в овладении соответствующими умениями является ключевой для полной реализации возможностей учащихся, что крайне важно в условиях изменяющихся запросов общества и возрастающих требований к работе учителей.

Совершенствование формирования у учащихся учебных умений во многом зависит от единства во взглядах педагогов на сущность этого понятия. В научной и педагогической литературе встречаются различные определения понятия «умение». Приведем некоторые из них:

- способность делать что-нибудь, приобретенная в результате обучения или жизненной практики²;
- возможность эффективно выполнять действие в соответствии с целями и условиями, в которых приходится действовать. Умения тесно взаимосвязаны с навыками как способами выполнения действий... Высокий уровень умения означает возможность пользоваться различными навыками для достижения одной и той же цели в зависимости от условий действия... Приобретенные человеком умения не только определяют качество его деятельности, но могут стать свидетельством уровня общего умственного развития человека, качеств его ума. Легкость и быстрота овладения умениями говорит о высоком уровне способностей данного человека³;
- первичная фаза формирования навыка, высшее человеческое свойство, формирование которого является конечной целью педагогического процесса, а также осознанное выполнение в учебном процессе определенных действий или отдельных операций, которые направлены на осуществление конкретной учебной цели⁴;
- освоенная человеком система приемов сознательного построения результативного действия⁵;
- приобретенная знанием и опытом способность выполнения определенной работы на достаточно высоком уровне сложности⁶;
- своеобразный синтез природных и приобретенных свойств личности⁷;
- сознательное овладение каким-либо приемом деятельности⁸;
- закрепленный способ применения знаний в практической деятельности⁹.

Представители деятельностного подхода определяют умение как знание в действии, т. е. как качество и способ деятельности (Б. А. Ашмарин, Е. И. Бойко, Е. П. Ильин, Б. Ф. Ломов, П. А. Рудик). А представители личностного подхода рассматривает умение как личностное свойство, как способность достичь осознанной цели (В. П. Дудьев, С. Ю. Головин).

В психологическом словаре А. В. Петровского и М. Г. Ярошевского умение определяется как освоенный субъектом способ выполнения действия, обеспечиваемый совокупностью приобре-

¹ Федеральный государственный образовательный стандарт ... С. 29-30.

² Харламов И. Ф. Педагогика: учебное пособие. М., 2007. С. 45.

³ Педагогическая энциклопедия: в 3-х томах. Т. 3. М., 2007. С. 78.

⁴ Педагогика: учебное пособие для студентов педагогических учебных заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, А. И. Мищенко, Е. Н. Шиянов. М., 2007. С. 76.

⁵ Дидактика современной школы. Пособие для учителей / под ред. В. А. Онищука, 1995. С. 145.

⁶ Давыдов В. В., Эльконин Д. Б., Маркова А. К. Основные вопросы соврем. психологии детей младшего школьного возраста // Проблемы общей, возрастной и педагогической психологии. М., 1978. С. 79.

⁷ Милерян Е. А. Психология формирования общетрудовых политехнических умений. М., 1973. С. 37.

⁸ Бабанский Ю. К. Методы обучения в современной общеобразовательной школе. М., 1985. С. 87.

⁹ Педагогика и логика / Г. П. Щедровицкий и др. М., 2003. С. 47.

тенных знаний и навыков. Умение формируется путем упражнений и создает возможность выполнения действия не только в привычных, но и в изменившихся условиях»¹.

К. К. Платонов отмечает, что умение – это способность человека продуктивно, с должным качеством и в соответствующее время выполнить работу в новых условиях². Он выделяет следующие уровни их усвоения:

- первоначальное умение – осознание цели действия и поиск способов его выполнения, опирающихся на ранее приобретенный опыт; в действиях ярко выражен характер проб и ошибок;

- частично умелая деятельность – овладение умениями в выполнении отдельных приемов, операций; уточнение необходимой системы знаний, сформированность специфических для данных действий навыков; появление творческих элементов деятельности;

- умелая деятельность – творческое использование знаний и навыков с осознанием не только цели, но и мотивов выбора способов и средств ее достижения; овладение умениями на уровне тактики трудовой деятельности;

- мастерство – овладение умениями на уровне стратегии трудовой деятельности, творческое развитие способности самостоятельного определения цели – целеполагания, творческое использование различных умений в соединении убеждениями, высокой общественной активностью, с развитым чувством коллективизма и умением работать в производственном коллективе³.

Необходимо заметить, что многие педагоги и психологи под умением понимают «часть навыка» (Н. Д. Левитов), первичную ступень в освоении навыка (Е. Н. Кабанова-Меллер), «совокупность приемов и способов» (Е. П. Ильина), «возможность выполнять действие в соответствии с целями и условиями, в которых приходится действовать» (А. В. Усова).

Изучение психолого-педагогической литературы показывает, что использование имеющихся знаний и навыков для выбора и осуществления приемов действия в соответствии с поставленной целью, есть умение. Основой выдвинутого определения термина «умение» стали приведенные выше концепции К. К. Платонова, А. В. Петровского и М. Г. Ярошевского. Таким образом, умение можно рассматривать как способность к владению сложной системой психических и практических действий, на основе имеющихся у учащегося знаний и навыков. Способность же есть совокупность таких свойств личности, которые определяют успешность обучения какой-либо деятельности и совершенствования в ней⁴.

В целом можно констатировать, что единое определение термина «учебные умения» в педагогике и психологии отсутствует и потому что невозможно отнести «умение» чисто к педагогическим или чисто психологическим терминам.

Как соотносится понятие «учебные действия» и с понятием «учебные умения»?

Соотношение умений и действий (дидактического и психологического) описывает Л.М. Перминова в следующих положениях:

- умение есть форма предъявления действия и показатель его сформированности в деятельности ученика; умение – показатель качества владения действием;
- умение действительно, действие выражено в умелости субъекта;
- умение – высшая форма реализации действия, поэтому деятельность состоит в той же степени из операций и действий, как и из умений, наглядно свидетельствующих об их качестве (сформированности) и познавательной и практической деятельности ученика;
- универсальные умения (общеучебные умения и навыки) имеют в своей основе универсальные учебные действия, совокупность и система которых может иметь вариативный характер, зависящий от содержания учебных задач;
- универсальность общеучебных умений и учебных действий заключается в том, они проявляются на социальном, образовательном и личностном уровнях⁵.

Термин «учебные действия» был введен в текст федеральных государственных образовательных стандартов. Так, в третьем разделе Фундаментального ядра содержания общего образования «Универсальные учебные действия» сформулированы краткие и развернутые определения понятия учебные действия. Так, учебные действия характеризуются как обобщенные способы

¹ Петровский А. В. Психология / А. В. Петровский. М., 1986. С. 34

² Платонов К. К. Краткий словарь системы психологических понятий / К. К. Платонов. М., 1983. С. 33.

³ Там же.

⁴ Платонов К. К. Психология / К. К. Платонов, Г. Г. Голубев. М., 1977. С. 67.

⁵ Перминова Л. М. Взаимосвязь стандартов первого и второго поколения // Народное образование. 2010. № 7. С. 209.

действий, открывающие возможность широкой ориентации учащихся, как в различных предметных областях, так и в строении самой учебной деятельности, включая осознание учащимися ее целей, ценностно – смысловых и операциональных характеристик»¹.

Наиболее полно понятие «учебные действия» раскрыто в трудах А. Г. Асмолова и С. Г. Воровщикова. А. Г. Асмолов определяет «учебные действия» как совокупность способов действия учащегося (а также связанных с ними навыков учебной работы), обеспечивающих его способность к самостоятельному усвоению новых знаний и умений, включая организацию этого процесса, т. е. способность субъекта к саморазвитию и самосовершенствованию путем сознательного и активного присвоения нового социального опыта². Он делит учебные действия на:

- личностные – обеспечивают ценностно-смысловую ориентацию учащихся, в них входит жизненное, личностное, профессиональное самоопределение и ориентация в социальных ролях и межличностных отношениях;

- регулятивные – обеспечивают организацию учащимся своей учебной деятельности;

- познавательные – включают общеучебные, логические действия, действия постановки и решения проблем;

- коммуникативные – обеспечивают социальную компетентность и учет позиции других людей, партнера по общению или деятельности, умение слушать и вступать в диалог, участвовать в коллективном обсуждении проблем, интегрироваться в группу сверстников и строить продуктивное взаимодействие и сотрудничество со сверстниками и взрослыми³.

Развитие системы учебных действий в составе личностных, регулятивных, познавательных и коммуникативных действий, определяющих развитие психологических способностей личности, осуществляется в рамках нормативно-возрастного развития личностной и познавательной сфер учащегося.

Проанализировав представленные А. Г. Асмоловым группы учебных действий, мы можем сделать вывод о том, что каждая из них подразумевает овладение какими-либо умениями. Например, в личностных учебных действиях выделяем умение соотносить поступки и события с принятыми этическими принципами, знание моральных норм и т. д. В регулятивных учебных действиях – умение планировать, прогнозировать, контролировать, корректировать, оценивать собственную учебную деятельность и т. д. В познавательные учебные действия входят умения формулирования познавательной цели, построения речевого высказывания, умение постановки проблемы и т. д. К коммуникативным учебным действиям относим планирование учебного сотрудничества с учителем и сверстниками, разрешение конфликтов, умение выражать свои мысли в соответствии с задачами и условиями коммуникации и т. д.

Способность обучающегося самостоятельно успешно усваивать новые знания, формировать умения и компетентности, включая самостоятельную организацию этого процесса, т. е. умение учиться, обеспечивается тем, что универсальные учебные действия как обобщенные действия открывают учащимся возможность широкой ориентации, как в различных предметных областях, так и в строении самой учебной деятельности, включающей осознание ее целевой направленности, ценностно-смысловых и операциональных характеристик.

С. Г. Воровщиков пишет, что учебные действия, как и умения, представляют собой целостную систему, в которой происхождение и развитие каждого вида учебного действия определяется его соотношением с другими видами учебных действий и общей логикой возрастного развития⁴. В широком значении «учебные действия», по его мнению, подразумевают «умение учиться», которое предполагает освоение всех компонентов учебной деятельности (познавательные и учебные мотивы; учебная цель; учебная задача; учебные действия и операции). Оно является существенным фактором повышения эффективности освоения учащимися предметных знаний, умений и формирования компетенций, образа мира и ценностно-смысловых оснований личностного морального выбора⁵.

Универсальный характер учебных действий проявляется в том, что они носят надпредметный, метапредметный характер, обеспечивают общекультурное, личностное и познавательное развитие и саморазвитие личности, а также преемственность всех ступеней процесса образования.

¹ Фундаментальное ядро содержания общего образования. М., 2009. С. 54.

² Асмолов А. Г. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе: от действия к мысли: пособие для учителя / А. Г. Асмолов, Г. В. Бурменская, И. А. Володарская. М., 2008. С. 26.

³ Асмолов А. Г. Как проектировать универсальные... С. 27.

⁴ Воровщиков С. Г. Общеучебные умения как деятельностный компонент содержания учебно-познавательной компетенции [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «Эйдос». 2007. 30 сентября. С. 11.

⁵ Воровщиков С. Г. Общеучебные умения... С. 10

Некоторыми из функции учебных действий С. Г. Воровщиков называет организацию и регуляцию любой деятельности учащегося независимо от ее содержания, обеспечение этапов усвоения учебного содержания и формирования психологических способностей учащегося¹.

С.Г. Воровщиков отмечает, что формирование учебных действий в образовательном процессе осуществляется в процессе усвоения разных учебных предметов. Требования к формированию учебных действий находят отражение в планируемых результатах освоения программ учебных предметов. Каждый учебный предмет в зависимости от его содержания и способов организации учебной деятельности учащихся раскрывает определенные возможности для формирования универсальных учебных действий². А усвоение учебных действий способствует индивидуализации обучения, нацеленности учебного процесса на каждом его этапе на достижение определенных, заранее планируемых учителем результатов³.

Таким образом, в ходе урока учитель формирует учебные действия с помощью учебных умений. Стоит отметить, что способности и умения связывает с учебными действиями целенаправленный процесс развития познавательных возможностей школьников: овладевая содержанием учебного предмета с помощью адекватных приемов, которые могут состоять из одного или нескольких учебных действий, учащиеся одновременно овладевают и соответствующими способами исторического познания. Если они осваивают учебные действия на таком уровне, который позволяет им самостоятельно применять их в новой учебной ситуации, то можно вести речь о сформированных умениях. Другими словами, умение показывает степень владения школьником приемом учебной работы и входящими в его состав учебными действиями.

Безусловно, проблема соотношения понятий «учебные действия» и «учебные умения» остается актуальной, потому что пока будет существовать теоретическая неопределенность в этом вопросе, учителю будет сложно разработать дидактический инструментарий для своего предмета и спроектировать дальнейшие шаги по усовершенствованию своего педагогического мастерства.

Источники и литература:

Асмолов А. Г. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе: от действия к мысли: пособие для учителя / А. Г. Асмолов, Г. В. Бурменская, И. А. Володарская. М., 2008.

Бабанский Ю. К. Методы обучения в современной общеобразовательной школе. М., 1985.

Воровщиков С. Г. Общеучебные умения как деятельностный компонент содержания учебно-познавательной компетенции [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «Эйдос». 2007. 30 сентября. URL: <http://www.eidos.ru/journal/2007/0930-9.htm>.

Воровщиков С. Г. Универсальные учебные действия как метапредметный компонент содержания основного общего образования / С. Г. Воровщиков, Д. В. Татьяначенко // Справочник заместителя директора школы. 2012. № 5.

Давыдов В. В., Эльконин Д. Б., Маркова А. К. Основные вопросы соврем. психологии детей младшего школьного возраста // Проблемы общей, возрастной и педагогической психологии. М., 1978.

Дидактика современной школы. Пособие для учителей / под ред. В. А. Онищука, 1995.

Милерян Е.А. Психология формирования общетрудовых политехнических умений. М., 1973.

Педагогика и логика / Г. П. Щедровицкий и др. М., 2003.

Педагогика школы: учебное пособие для студентов пед. ин-ов / под ред. Г. И. Щукиной. М., 1977.

Педагогика: учебное пособие для студентов педагогических учебных заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, А. И. Мищенко, Е. Н. Шиянов. М., 2007.

Педагогическая энциклопедия: в 3-х томах. М., 2007. Т. 3.

Перминова Л. М. Взаимосвязь стандартов первого и второго поколения // Народное образование. 2010. № 7.

Петровский А. В. Психология / А. В. Петровский. М., 1986.

Платонов К. К. Краткий словарь системы психологических понятий / К. К. Платонов. М., 1983.

Платонов К. К. Психология / К. К. Платонов, Г. Г. Голубев. М., 1977.

Развитие универсальных учебных действий / под ред. С. Г. Воровщикова, Н. П. Авериной. М., 2013.

Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб., 2002.

Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. М., 2010.

Фундаментальное ядро содержания общего образования. М., 2009.

Харламов И.Ф. Педагогика: Учебное пособие. М., 2007.

¹ Развитие универсальных учебных действий / под ред. С. Г. Воровщикова, Н. П. Авериной. М., 2013. С. 34.

² Воровщиков С. Г. Универсальные учебные действия как метапредметный компонент содержания основного общего образования / С. Г. Воровщиков, Д. В. Татьяначенко // Справочник заместителя директора школы. 2012. № 5. С. 67.

³ Там же.

Научное издание

**МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА
В РОССИИ И МИРЕ:
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ
И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ**

*XXII всероссийские
историко-педагогические чтения*

Уральский государственный педагогический университет.
620017 Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26.
E-mail: uspu@uspu.me